

Идя по следу горностая...
Ogier le Sept Ambre

*Перевод с французского
и латыни*

Оглавление

Введение (вместо первой главы)	8
Смысл боевых искусств: одна из путеводных нитей... 13	
Материализм: некоторые наброски созерцания вопроса	17
Материализм: некоторые наброски созерцания вопроса (2 часть)	24
"Свидетельствующий" Нотр-Дам де Пари (эссе о самоубийстве Доминика Веннера)	36
Мифология телескопа и "фактология" микроскопа в черном зеркале "Двора Чудес"	41
Ещё один штрих к коду инфраантропности на примерах теле- и кино- срезов	46
Грань допустимого или голые ветви ноября	51
Зеркало щита геральдики, отражающее Твое истинное обличье... ..	55
Александр Великий: интеграция в созвездие собственного метамифа способом "идя по следу горностая"	58
"Роща Единорога": следы, приметы и её тропление... 66	
Продолжаем искать в замке чистых снов следы Единорога.....	73
Единорог на Щите: отражение или изображение?.....	77
Единорог в высокой траве... ..	82
Печа(т/л)ь Единорога.....	88
Заметки о Магии.....	92
Небольшой этюд о некотором значении кое-каких символов.....	98

"Жажда семьи", Альбинони и синяя лагуна сущностного Одиночества.....	99
Авто, мото, вело, фото.....	105
Связи и мази (тема чистой мрази.....)	110
Пентальфа или Омега начала	114
Сон 8 декабря на поляне января.....	117
Ловить здесь нечего	120
Ловцы жемчуга или молния в хлеву.....	123
21.12: обретая "прозрачный Гроб".....	126
Мифы и романтика мира боевых искусств (а также "коридор Воина-Монаха")	133
"Сметь", или воззрение Освобождения: вопрос упования на Медицину	135
Заметки о политеизме.....	140
Аскеза — значит Чистота	142
"Волосы Вероники"	145
Точки над "i", Снег и Ключи.....	151
АСКЕЗА "СЕМИ СВЕТИЛ"	153
Благородство: формула "голубой" крови.....	157
Проект "Новая эра".....	163
Витражи — это наша жизнь	166
Вопрос отсечения и переплавки некоторых Лучей....	173
Аскеза "Семи Чистых"	178
Странная гравюра на стене висит.....	182
Рыцарский Путь и ложные тропы.....	184
Тень Колокола.....	187
"...не мир пришел Я принести, но меч..."	190
Золотая Пыль Иерусалима.....	195

Магистерий Одинокого Рыцаря.....	198
Не строй дом на мосту	204
Сочувствие нормативное, истинное и оперативное...	207
Как-то мне приснился сон. Сон про гордыню.....	212
Алиса Селезнева, Наташа Гусева и нескончаемые поиски Нашей Альбы.....	217
"Алиса Селезнева" — инспирация Знания "не от мира сего"	224
Сарабанда Генделя: похоронная процессия венчает на Царствие	231
Простая смерть	234
"Карусели", "Чертово Колесо" и ROTA 10 Аркана Таро	241
Критерии "правильного" Делания	248
Остаточный Конвульсий	254
Критерии "правильного" Делания (Мужское- Женское)	256
Её величество Сублимация	261
Дева в ярой Синеве; Лев на черном, в серебре.....	266
Место-Время-Человек	270
Заметки о постановке удара	273
Общение с Акацией	281
Система Защит и облако ее философских коннотаций	286
Кристалл, обнимающий Воды	290
Формула "M-W-M", Булгаков и доблесть Воина	295
Хозяин блистающей Интенсивности.....	298
Введение в субъективную культурологию	302
Взрыв Пеликана	305

Перекуем Ключи на Мечи — и откроем все Двери (впрочем, и наоборот...)	308
"Потрясающий копьем" — 146-й сон? Нет: всецелая аполитичность.....	312
8 марта растоптанных судеб.....	316
Мосты мира и свободы: Оружие и Орудие.....	318
Цой и его "Кино": взгляд через Оникс в оправе серебряной Женственности	325
Гадание на Таро и консультирование власть имущих.....	329
"Ловцы Силы" и их блистательная трагедия	330
Мы — не рабы?!	334
Заметки о педагогике	338
Секс, протез и кольцо в пуп	341
Портрет художника на фоне пейзажа.....	344
Женское счастье — был бы милый рядом... ..	351
"Будда становится клоуном", или "зверь" по имени "бренд"	355
Меч в Камне.....	362
Всякие Сады, их ограды и персты	366
Люди больших амплитуд: эссе о паломничествах и скитаниях.....	370
Самооборона и самонападение или забавный гроб на цепях	377
Черное Солнце (эссе о крови Символа)	384
Брызги Артемиды	390
Князь янтарных очей.....	392
Великое Смешивание как Ключ возврата в безыскусную сущность Сапфира	396
Возвращение Огня или Вход через Врата Артемиды	398

SIMETRA и корабль "Нерваль-ARTEMIS"	402
На пути к Иеро истории: привкус романтики и идеализма	403
Моя Гевтония: к вопросу об Истории Вдохновения .	407
Критерии оперативной "правды" в опусах Истории Вдохновения	409
Южный Дракон, коровы и бычье, а также: волшебная поляна невнятных сумерек	413

Введение (вместо первой главы)

Пожалуй, книга сия, "Идя по следу горносталя...", последняя нота некоего вводного аккорда.

Она, наряду с учебниками "Тайные лоции Дракарара безумцев", "Книга Каравана", "Лабиринт познается лабиринтом", а также — "Паломничество в Священную Европу", является входными воротами в Знание Вечного Сентября.

Это: особая зона и время священных Сумерек — свет и суета приглушены, можно попробовать что—то разглядеть...

С детства я не понимал, зачем регулярно таскаться на могилы умерших.

Сейчас я туда не хожу вообще.

К моему огромному счастью, я не имею детей и скорее всего, мой род на мне прервется — и это радует меня.

Моя кровь менее отравлена родственными эгоистическими чувствами.

Конечно, необходимо иметь ввиду особенности Линии Передачи. Так, например, для Христианства принципиально погребение, наличие костей в могиле и определенное Делание во благо почившему.

В некоторых других Линиях Передачи для помощи умершему достаточно знать его образ и можно нечто сделать в подмогу ему — нет необходимости в трупоположении и ритуалах подле могилы...

"Линия Рода", используя своих носителей объектно, отнимая у них возможность воплощать бытием "Линию Истины", заставляет особым образом носиться с умершими, их могилами и кумирствовать детей, своих детей.

"Ребенок на могиле предков" — вот, пожалуй, метафора, предлагаемой Родовыми Демиургами, формулы жизни.

В начале Пути, у входа во Врата, стоит некий Страж: он связан с Культom Предков-Потомков, с особым формосостоянием крови и её тонких составляющих, а во вне выражается набором автоматических эмоций вкуче с набором решений "так есть".

И это препятствие, этот сатана, не дает облагородить содержимое вен и артерий небесно-голубой subtilностью; значит — очистить кровь и сделать ее не такой вязкой и тяжелой; значит — обрести благородство и достоинство.

Монашеское, Рыцарское, достоинство.

Достоинство Воина-Монаха...

Если более-менее внимательно присмотреться ко всему вокруг, несложно заметить, что больший объем людских движений, в том числе — как бы "хороших" и "добрых", вращается вокруг оси Рода и его члены, не более чем контейнеры удержания в себе ускользающей "жизни" Великого Предка — очень часто, в его качестве, выступает Мать Рода.

Эти божества предопределяют априорные приоритеты и аксиомы бытия. И они делают людей людьми, всего лишь людьми, а тюрьму — тюрьмой. Здесь же возникает Иерархия и Пирамида Гнета как право неких Родов и Кланов посредством общества принуждения, войн, прямого и косвенного насилия, решая судьбы миллионов, забирать себе избыток Сил.

Власть.

Вот содержимое крови Рода: воля к власти и амбиция в ту, или иную власть; жажда контроля с целью установления предопределенности (своей, проекции своего же эго во вне). А эго сие, зачастую, репрезентирует некий "код права и достоинства"

Демиурга Рода или жажду по оному, ежели клан из низших варн.

Начиная от автоматической приоритетности интересов своих детей, амбиций своих предков; через миф своей нации и государства, — до самой преграды сатаны как паттерна разделенности, Род надувает паруса в безутешном плавании корабля дурной повторяемости и делегации надежд в "прекрасное будущее", которое, с каждым новым поколением все отодвигается.

Это отражается во "вчера", печалью о "потерянном рае" и так коррелирует с сонмом могил и предков.

Судьба человека разрывается между прошлым (должен Предкам) и будущим (обязан Потомкам).

Уникальная вязь выдоха Истины в конкретную судьбу приносится в жертву на алтарь Семьи.

Обеденный стол.

Трапеза.

Архэ семьи: все за большим столом, во главе — отец, или отец с матерью, вокруг — остальные; напротив каждого — лицо родного человека.

Монашеская трапезная.

Длинный стол: монахи сидят в линию; напротив каждого — пустота.

Напротив каждого: Бог.

Параллельно еде читаются священные тексты.

Между Истиной и монахом трепещет Связь Слова.

Входя в траншею Рода, в определенном возрасте переживают "абы не остаться одному", "найти себе пару"; чуть позже — ребенок: далее — быт, поддержание бытия, вечное кружение в невнятном "счастьи"...

Царевич и Воин Гаутама бросает красавицу жену и наложниц, ребенка; все, всю суету и могущество двора.

Уходит...

Он еще не Будда.

Однако, без сего ухода не факт, что стал бы им.

Буддизм, впрочем, как Христианство, (возможно, Герметизм) и Ислам, обращен ко всем и каждому, вне зависимости от рода, нации, народа, статуса и варны.

Ко всем и каждому, кто способен НЕЧТО узреть.

Кульг Предков и Потомков отсутствует, "несть иудея, несть эллина".

Безусловно, предпринимаются попытки Линию Рода подчинить целям Пути Истины: в частности, в Христианстве — "муж уповае на Бога, жена — на мужа; дети — на родителей".

Возможно, при условии незамутненности данной Линии Передачи и полноценной включенности в Нее, такое и работает.

Однако: приоритеты расставлены однозначно.

Иудеи по-своему интегрируют Роды и Колена в Единого Бога, — насколько сие получается, вопрос открытый.

Рыцарская, европейская аристократия, в своем обычае, вроде как разделяет эти Две Тропы: старший сын наследует титул и вектор Рода; младший — обретает монастырь или сокровище Воина-Монаха (Тевтона, Тамплиера или Рыцаря Странноприимного Ордена Святого Иоанна). Причем, старший, неочевидно, приносится в жертву иерархии сил и властей; младший ("и станут последние первыми") получает возможно спастись сам и не дать своему Роду окончательно скатиться только до участника битв титанов за свинцовое небо власти и контроля.

Некий компромисс...

Переламывается он, в целом, в истории Европы, в сторону Рода: Филипп Красивый в союзе с Папой уничтожает Тамплъ (1307-1314); в 1410 получает

смертельный удар Тевтония; в средне социальный приоритет выходят ценности Родов и Кланов, а религия все более используется как "опиум для народа".

Сие передается далее и только усиливается...

Сексуальность в контексте "Культа Предков" знаменует средство усиления вождя (линия наложниц) — это во вторую очередь; а в первую — способ продолжить свой Род (линия жены).

Её остатки, побуждения к дальнейшим штурмам, ежели имеют место быть, обезвреживаются сублимациями в вещи, развлечения и таким образом предопределяют одну из причин концентрации богатств и власти.

Сексуальность в "Тропе Истины" никак, вообще никак, не связана с деторождением (конкретное, здесь, исключение — Иудаизм); она знаменует иерогамии, священный брак, целью которого есть выкармливание особого андрогината.

Для этого могут быть применены самые разнообразные аскезы, начиная от полного воздержания, заканчивая групповыми опусами создания особых узоров любовного сближения.

В любом случае, похоть, так или иначе, берется под контроль.

Мужское и Женское сплавляется в Ком Священной Срединности; последнее обстоятельство, как раз и позволяет так понять то, что ранее все время ускользало от осознания.

Родство по крови.

По — густой и жирной, грязной, крови.

Род.

Рот, поедающий судьбу конкретного человека.

Родство по духу.

Родство в Пути Истины: легкая, чистая, свежая, Небесная (потому — Голубая), кровь.

Печать Крови значит многое и, зачастую, передается до четвертого, а то и — до седьмого, колена...

Посвящение, Введение в Знание, изменяет кровь. Порою: безвозвратно.

Книга сия вряд ли претендует на силу изменить формулу Твоей, Читатель, крови.

Но особо взбудоражить её, как-то воспламенить (при условии определенного качества прочтения и осознания прочитанного), может и сможет.

Эта провокация, качественное пребывание в её ситуации на протяжении определенного времени в параметрах необходимой интенсивности и неотвлечения, и есть "вхождение во Врата Вечного Сентября".

Смысл боевых искусств: одна из путеводных нитей

Боевые искусства...

Волшебный мир "воинской рощи", "мастерство ушедших в долины" и тайные практики "пребывающих в горах".

В чем смысл всего этого?

На глубину данного вопроса в состоянии ответить только особым образом прожитая жизнь.

Но кое-какие ориентиры содержаний и целей все же можно очертить.

Пусть и летящим наброском кинжальной туши...

Эссенция: перестать быть объектом насилия и агрессии.

Фраза вроде бы и понятная, вот только: "вроде бы".

Воин по-другому видит мир.

По-иному зрит он и насилие, а также — его субъекты.

"Жить — значит бороться": очень затасканный девиз и потому он лишился оперативной силы.

Кто и что делают нас объектом насилия?

Ответ опять в измерении Креста Основы: Природа и Общество.

Обычный человек имеет весьма скорбную судьбу: в том, или ином виде, с разной степенью интенсивности, но и Природа и Общество уготовили ему роль поленца в костре. Для поддержания горения под котлом вообще нечеловеческих процессов...

Самое страшное то, что отбирается время, которое не вернет никто.

И мастерскому владению ролью жертвы всех нас обучают сызмальства, естественно, называя сие по-иному.

А потом собирается урожай...

"Німі на панщину ідуть і діточок своїх ведуть"...

Обучаясь воинскому искусству, мы, безусловно, учимся, в том числе, убивать и сохранять свою жизнь.

И осваиваем сии навыки с разной степенью глубины, разнообразия и качества: здесь многое зависит и от усердия, и от судьбы.

Но не это главное...

Главное то, что Путь Воина является подтверждением права не быть жертвой и жратвой.

Опусы многочисленных занятий воинскими искусствами в человеческой композиции адепта остаются особым следом.

Особым НАПОЛНЕНИЕМ.

Оное, как раз и не дает ложиться под гнет.

Воин противостоит насилию:

1) Духовному (то есть заряженным идеям), информационному (он проверяет любую инфу) и, на высшем уровне — парадигмальному (то есть способен вообще не принять "жизнь как все" на самом глубоком уровне выстраиваемого сознания в контексте Времени и Пространства).

2) Энергетическому: давлению чужих воль; способен не поддаться общей волне массового энтузиазма; может не ломаться, если против него используют эмоциональный и сексуально-эмоциональный шантаж (это, в том числе значит, что воин никогда не будет подкаблучником; впрочем, и в демократию современного образца он тоже не верит).

В том числе, он всё лучше осваивает искусство не быть обусловленным своими эмоциями и страстями, а также — концепциями (что, впрочем, более относится к пункту первому).

3) Грубому: разрушающему воздействию сил Природы (холод, жар...), а также нападению зверей и людей.

Он четко понимает хрупкость и ранимость жизни и потому, оберегая свою или жизнь подзащитного, становится, в крайнем случае, все более готов отобрать чужую.

Слово "убийство" для Воина обретает все более конкретный, страшный и ответственный смысл, потому как таковой все более получает важнейшее симметричное адепту понятие, — "Смерть".

И с Её Вершины Жизнь видится совсем по-иному...

Усердная практика Воинских Искусств все более наполняет адепта на уровне тела, сознания и сил иммунитетом к агрессии.

Общество и Природа для Воина больше не данности, а веер определенных сил и могуществ, которые и дружественны, и глубоко враждебны.

И вся эта композиция живет и дышит
ПЕРЕМЕНАМИ: вчерашний друг запросто может стать врагом и наоборот...

Потому Воин не фиксирует позицию раз и навсегда: принимая тех, отвергая этих.

Воин ни в коем случае не солдат (последний, пусть искренне обманутый и трагичный, но — цепной пес власти и орудие поддержания гнета вкупе с жесточайшей несправедливостью).

Воин, всецело и всем Сердцем устремлен к Истине, но в подлунном мире он волк и потому, хоть и не агрессивен сам, но готов действовать по обстоятельствам.

Причем: в том числе — идти до конца.

Все более проникая в тайну управляемого убийства, как внешнего проявления воинского ремесла, он внутренне: все менее в нем нуждается, обретая истинное спокойствие следования Одиному Пути своей Звезды.

"Рабов не пускают в рай" — распространенный сейчас слоган.

Многие, "подменяя технику энтузиазмом её исполнения", ощущают, что так и живут (между тем, совершая весьма странные движения).

Но именно Воин, взращенный под тайным сиянием Семи Светил созвездия настоящих Воинских Искусств,

по-немногу начинает, самой своей жизнью, воплощать сию максиму.

Материализм: некоторые наброски созерцания вопроса

Что есть Материализм?

Ответить и просто, и очень сложно.

С одной стороны — сие явление весьма объемно и глубоко; с другой, трудность понимания ещё и в том, что по факту: практически мы все, люди западной ойкумены, пребываем своим бытом в его поле. При чем, на последнее обстоятельство мало влияет культурная религиозность: как бы декларируя свою веру в Бога, концептуально принимая божественное, в повседневности, оперативно, то есть по результату доминанции активного внимания в определенных конфигурациях — все же, подавляющее большинство наполнено современной "сборкой"; то есть они материалисты и постматериалисты (имеется в виду виртуальный материализм).

Материалистическое Воззрение, точнее — их веер (так как этих Воззрений и их вариантов много) можно уподобить океану; тогда мы, современники, как бы рыбы в нём.

Рыба не замечает воду, которая для нее — среда обитания; распознает она ее наличие (в прошлом) на контрасте — будучи выброшена на палящий песок берега.

Так и нам крайне сложно глубоко распознать все пути Материалистических Воззрений; более того: Наука, как некое метабожество, все время не только воспроизводит концептуальную канву сего взгляда, не только спускает в массы самые разные варианты директив как нужно и что нужно воспринимать,

но и завязывает прочные узлы устойчивых вихрей чувств в спайке с нужными ей идеями.

По сути — "то, что есть", так называемая "реальность", то, что мы "и так" воспринимаем не ставя под сомнение, не более чем комплекс мифов.

Мифов современности.

И эти мифы укоренены, если говорить языком Логоса — в Материалистическом Воззрении, если Мифоса: репрезентируют сонм Темных Сгущенных Божеств, или Злого Демиурга (здесь имеется ввиду одно из доминантных родовых качеств данной парадигмы — отсечение Свободы и её принципа).

После такого введения, можно попробовать прикоснуться к этой теме вплотную...

Как мы сие сделаем?

Совокупность Материалистических Воззрений видится мне неким Облаком их: в него входят некие объемы, описать которые можно и одним языком, но и некоторые — потребуют своего наречия.

И объемы сии еще и пересекаются внахлест, создавая зоны повышенной плотности.

Мы, своими сознаниями, энергиями и телами, как бы путешествуем по жизни через эти Облака Сгущенности: где-то попадаем в более разряженные измерения, где-то, напротив, пребываем в зонах усиленного гнета...

Потому, далее, опишем все это, в ознакомительном варианте начальной разведки.

Попытаемся очертить разные узловые точки, сразу заметив, что описываемые миры, находящиеся под их контролем, будут освещены нами в первом приближении и, порою, в контекстах различных категорийных языков.

Однако, попробуем сделать все это более-менее практично, в смысле оперативной применимости

в измерении не только понимания, но и чувствования-ощущения, а также в контексте быта.

*) "ПЕЧАТЬ ТЕЛА":

Тело — наиболее конкретный якорь в нашем опыте. Потому сия "печать" первая.

В материалистической "сборке" тело самоощущается ПЛОТНЫМ, в первую очередь — как совокупность костей и мяса, мышц.

Причем, это связано со стихийальной принадлежностью: здесь владения Земли.

И Земля в теле — это мышцы и кости, а сущностное ядро последних: череп и большеберцовые кости (отсюда, кстати, и символ "Череп и Кости", который, в том числе, как бы попирает стопами распятый Спаситель).

Когда себя конкретно ощущаешь плотным телом, сие обуславливает проекцию во вне: мир априорно ощущается такой же плотностью и реально то, что соразмерно ощущению плотного тела, — то есть вещи.

Противоположное, нематериалистическое самоощущение тела, предполагает конкретное ощущение себя в:

- 1) прозрачном, нематериальном, пустотном, "я-пространство", "я-повсюду", теле;
- 2) светоносном, "я-свет", "я-сияние", "я-вибрация", теле (часто сие требует базы первого);
- 3) разной степени комбинации первого и второго;
- 4) оперативное ощущение себя хоть и в плотном теле, но с элементами не полного соответствия ему: то есть частичные "протуберанцы" тонкого выхода, что можно охарактеризовать как "жизнь медузы души" (хотя тонкая материальность здесь все же имеет место).
- 5) ...

Однако, следует заметить, что практически все опыты пребывания в нематериальном теле, основаны, как на базе — на "я-пространство".

И оно есть основа.

Такое пребывание однозначно самоощущается как реальное отсутствие физического тела.

Конечно, оно очень долго не имеет реализационной силы: сквозь стену, например, хоть и ощущаешь сие возможным, но все же не пройдешь.

Реализационным могуществом такой опыт обладает у Святых и Махасиддхов, являясь, в том числе, одним из источников чудотворчества.

Опыт как бы спускается сверху вниз.

Вначале: на уровне ума это просто идея, что я согласен, что тело нематериально.

Потом (или, иногда, сразу) это просачивается в уровень энергии: и вот здесь уже присутствует конкретное самоощущение нематериальности тела.

Но на этом уровне сие не влияет сильно на измерение физического тела.

И, наконец, когда это проникает в вотчину тела, приобретает возможность творить чудеса, которые как бы отменяют материальность мира.

Интересно заметить, что в современной парадигме Науки, в частности Медицины, в частности психиатрии, описанные нетелесные опыты оперативного пребывания будут однозначно определены как психическое отклонение, что говорит об очень многом...

Когда мы оперативно ощущаем себя конкретно телом из мяса и костей, сие имеет множество влияний и на более тонкие структуры нас.

Физика тела за даже первые годы жизни набирает огромный опыт травм, соударений и, порою, переломов.

Отсюда: тело ранимо.

Значит — страх.

Следствие — защита, агрессия.

Тело голодает, мерзнет....

Значит: нужен не только ресурс, но и его запас.

А дабы последний был, его нужно изъять у кого-то (вот точка рождения Пирамиды эксплуатации и гнета).

И, когда мы самоощущаем себя плотным телом, все вышеперечисленное, а также многое подобное, автоматически становится нашими доминантами восприятия, также автоматически формируя приоритетные цели бытия.

Ещё важно: когда мы устали либо больны тело самоощущается более тяжелым, более инертным, более довлеющим и материальным.

Кости — основа "станового хребта материальности".

Суставы — некая антитеза костей, так как они проводят движение, а не несут функцию опорности.

Отсюда: непроработанные суставы становятся по сути как бы близки к костям: тело "глохнет" в своем застое.

Когда суставы хорошо проработаны, даже внутри материалистического самоощущения, возникает некий "малый намек на прозрачность тела": плоть ощущается легкой и подвижной, исчезает чувство тяжеловесности себя.

Потому проработка тела очень важна.

И здесь есть две крайности, связанные с материализмом в самоощущении.

Первая: нетренированное тело повисает обузой плотности, лени и скуки.

Вторая: чрезмерно тренированные мышцы усиливают ощущение себя плотью, очень сильно фонят и вырабатывают свой тип энергии, который обуславливает режимы работы ума в сторону материалистической фиксации (это, к примеру, случай множества спортсменов, бодибилдеров и т. п.).

Есть, даже, такое мнение, что в свое время в Древней Греции путь атлета и Олимпиады были специально спущены богами, дабы подменить царственный Путь

Воина и, связанное с ним, возможное обретение сверхчеловечности: реализацию статуса Героя с соответствующим качественным посмертием.

Возможно, сие легенда, но в ней, определенно различимо сущностное наполнение и конкретный смысл.

К примеру, пути, связанные с йогой, имеют противоположную задачу:

— индийская йога как бы растворяет тело в пустотности;

— буддистская — убирает препятствия проявления светоносности в уже наличном "я-пространстве";

— даосская (название условно) — уравнивает энергии так, чтобы разбалансировка тела не влияла на состояния сознания...

Так или иначе, но в опусе преодоления ощущения своего тела материальным, в измерении "первой печати тела", в первую очередь актуальна проработка суставов посредством круговых движений.

А также: вибрационные упражнения, проработка сухожилий.

Важно также преодолеть страх перед падениями на землю, что поспособствует процессу перенастройки самоощущения: потому нужно, в том числе, упражняться в кувырках и падениях.

Касательно нагрузки, в данном контексте, необходимо упражнение до пота. Дело в том, что последний связан с кровью и выводит яды из нее, что также способствует уменьшению ощущения тяжеловесности в себе.

Отдельная тема: реализация сексуальности.

Последняя, будучи неудовлетворенной, сильно фонит, влияя и на тело (вялость или "подкожная" раздражительность, суета), и на эмоциональную сферу.

Потому опус "тайных покоев" создает одну из причин прозрачного самоощущения телесности.

Так или иначе, правильная (в данном контексте) работа проявляется плодом исчезновения тела до состояния его прозрачности.

Это — критерий.

В миру, даже люди, вообще не подозревающие обо всех этих материях, тяготясь плотностью тела, в том числе, с неосознанной целью преодоления этого дела, выпивают и употребляют наркотики...

Что, конечно же, даруя временное облегчение, в целом, только усугубляет ситуацию порабощенности телом.

Иногда может быть, вследствие Посвящения или Особой Передачи, получен как бы мгновенный плод растворения тела в самоощущении.

Но такое случается крайне редко и не факт, что сей плод будет устойчивым.

Еще один способ влиять на самоощущение материальности — пост, в который, кроме молитв, памятования, ограничения в питании входит сексуальное воздержание.

Так уменьшают фиксацию "я-тело", правда вместе с таким действием ослабевает огонь и потому, порою, пост (ограничения в питании и в сексе) малоприменим в воинской среде.

Здесь аналогом сексуального воздержания становится аскеза в виде контроля за длительностью соития и эякуляцией (что, кстати, значительно сложнее, чем просто воздерживаться).

В целом, если человек правильно тренирует тело и занимается сексуальной аскезой "тайных покоев", он может не особо отказывать себе в еде: грубые фракции телесной энергии пережигаются тренировками...

При современной комфортной жизни люди очень обусловлены телом, впадая в крайности лени и малых нагрузок, либо — напротив, чрезмерных и негармоничных, оперативно пребывают в материалистической "сборке" со всеми вытекающими.

У таких существ сознание и эмоции преимущественно вырабатываются телесной плотью: в сфере ума — это жесткие концепции; а в сфере эмоций — вялость и резкие перепады чувств, которые воспринимаются на момент переживания единственной реальностью.

Христианство, в том числе, пыталось решить и решало означенные выше вопросы Святым Причастием: вносилась Благодатная мерность соразмерная телесному измерению.

Насколько сие работает в наше время — большой вопрос: слишком много "шумов" чрезмерно объектно активизированного прителесного пространства (тату, спа, пирсинг, массажи, одежда-мода, нательные гаджеты и прочая подобная дребедень).

Так или иначе, но ощущение себя плотным телом (а сейчас — еще и прихотливо капризным) однозначно формирует доминанты восприятия в материалистическом ключе.

И следствие, вообще-то, предельно печально: ведь тело обязательно в старости (а то и раньше) потеряет свойства, приносившие удовольствие, и умрет. И если наличествует четкое самоощущение "я-плотное тело", то считай приехали: все, так или иначе, раньше или позже, обернется в тщету.

Материализм: некоторые наброски созерцания вопроса (2 часть)

*) "ПЕЧАТЬ ЭМОЦИЙ":

Для человека, находящегося под влиянием материалистического Воззрения, его эмоции (для него) всецело реальны.

И он относится к ним серьезно, как к тому, что действительно есть.

И хотя, даже после эмоциональной бури, через пару дней не остается и следа, в момент этой самой бури материалист всецело уверен в истинности своих переживаний.

Более-менее освобожденный от рабства материи, зрит свои эмоции лишены субстанциональности, как бы пустотными, иллюзорными и потому менее обуславливается ними.

Способен менее грузнуть и вязнуть в страстях...

Поскольку материализм связан со сгущенностями и плотностями, постольку сие Воззрение фиксирует симметричное состояние — депрессию.

Для нематериалиста никаких таких депрессий нет, не было и никогда не будет.

Ранимость тела однозначно создает переживание фонового страха у тех, кто самоощущает себя "мясом и костями".

А это, в свою очередь, а также — по причине инерционности и слабой пластичности плоти, приводит к постоянному напряжению.

Последнее порождает всю палитру гнева от раздражения до ярости.

Вялость ощущения себя плотным телом, само застойное тело, вырабатывает эмоции скуки (причем, порою, тотальной) и тупости.

Эпикурейский материализм наслаждений и поиска комфорта ослабляет сердце, как орган и систему, а также — растворяет волю.

Материализм-атомизм Демокрита вызывает глубокое и тотальное переживание тщеты и бессмысленности бытия.

Сексуальные дисбалансы формируют устойчивое облако неправильно сублимированной энергии, что, в том числе, выражается в сентиментальности и в жалости (к себе и к другим).

Само непроработанное тело вырабатывает множество низменных эмоций, фиксируя своего обладателя в состоянии больного животного.

Материалистическое Воззрение подразумевает то, что внимание обращено к МНОЖЕСТВЕННОСТИ вещей мира, и такая устремленность (а именно: жажда обладания приятными вещами, отторжение неприятных, тупость — к нейтральным) раздвигает человека, становясь подоплекой перманентной суеты.

Корень Спокойствия, в обратном: в созерцании Единого.

Но Единое может быть распознано только вне материалистической множественности; в апофатике Единое — Пространство (Пустота), в катафатике — Свет; в истинном Воззрении — недвойственное единство Пустоты и Света.

Отсутствие суеты невозможно, если ты собран как плоть.

Единство в апофатике — есть Покой; в катафатике (Свет) — Любовь...

И это не метафоры, а очень конкретный опыт устойчивого состояния с присущей ему мудростью.

Бытие "я-плотное-тело" вырабатывает множество грубой эмоциональной энергии, которая перекрывает возможность тонкого распознавания и восприятия.

В частности, язык Евангелий, это, во многом язык притч с их особыми метафорами; "человеку-телу"

он практически не доступен ("...много званых, да мало избранных...").

Самоощущение себя сгущенным телом создает причину гордыни, как концепции и как эмоционального подтверждения "я-прав", что составляет родовое качество человечества, как промежутка между "зверем" и "небожителем".

В целом, у материалиста, эмоции — реальная плотность для него и очень сильно обуславливают такое существо при восприятии, оценке и действиях.

Можно сказать и проще: он раб страстей и плотных воззрений (конечно, с точки зрения того, кто ищет Свободу и Истину, а также состояние вне обусловленностей).

Материализм: некоторые наброски созерцания вопроса (3 часть).

*) "ПЕЧАТЬ СОЗНАНИЯ":

Бытие материальным плотным телом, да еще и в таком же Воззрении, очень сильно влияет на сознание.

Можно сказать: оно, практически полностью "вырабатывается" телом (почти как об этом говорит физиология).

Меж тем, сознание может и не вырабатываться телом.

Возможна такая конфигурация человеческой композиции, когда сознание первично (однако сие не данность, а плод определенного Делания).

Под сенью материализма, имеем формулу жестких устойчивых концепций, ощущаемых их носителем "так есть".

Мысли для такого человека и всецело его, и конкретны, и — владеют им.

То есть они в этом случае — некая реальность, глубоко обуславливающая пострадавшего.

Адепт вне материалистических внушений менее настроен зрить свои мысли как жесткую реальность.

Как бы задавая себе вопросы "откуда приходят мысли?", "где пребывают?", "куда уходят?", он созерцает их иллюзорность и потому менее привязан ко всевозможным концептам, на практике реализует максимум "Истина невыразима словами".

Следствие: более легкое и игривое отношение к собственным мыслям, которые вполне могут быть "не своими" (потому — меньшая степень управляемости из вне).

В случае "открытого Сердца" или, говоря по-современному, интуитивного канала (хотя сие не вполне соответствует, хотя бы потому, что распахнутое Сердце всегда подразумевает в том числе спонтанное сочувствие) имеет место так называемый "сердечный разум". То есть, бросок мысли идет не от частного к общему (а это присуще как раз материалистическому Воззрению), а наоборот — от Общего к частному.

И этим Общим, в зависимости от способностей, может быть Истина, Бог, или их доступные тени (потому, к примеру, любую, в том числе познавательную, деятельность христианин начинает с молитвы; даос — с активации базового облака, а также жестового обращения к Великой Истине; а буддист, как вариант, с Гуру-йоги...).

И пребывать в том или ином Общем дискурсивным умом невозможно; сие как раз вопрос наития, как бы некоего Охвата.

Охват сей есть либо Любовь (аспект Светоносности), либо Покой (как аспект Пространства).

Такое познание всегда связано и с Творчеством, и с Вдохновением; является безуильным (в идеале), а многое — как бы угадывается (на деле — волшебнo проявляется).

Смыслы предстают не кирпичами, но клубящимися облаками (как раз уместно вспомнить, например, про Библейские притчи...).

Материализму присущ индуктивный метод познания, его противоположности — больше дедуктивный (хотя, фрагментарно, по необходимости, может быть применен и первый способ).

И началом дедуктивного тропления является не аксиома или гипотеза, а целостное мистическое переживание за пределами слов, которое нельзя описать, но можно на него указать.

Материализм же видит истоком дедукции аксиому или гипотезу, не вполне ощущая исток оных, так как не в состоянии выйти за пределы "разума мозга": блестящий интуитивный бросок отсутствует.

Зато имеет место религия "факта" и лабораторной повторяемости в эксперименте. При этом множество исключений из правил, опровергающие "факты" и "научные эксперименты" игнорируются (банальный пример: 3-х летний ребенок падает с 8 этажа на асфальт и не получает никаких травм; небанальный: чудеса Святых).

Наука на такое попросту закрывает глаза, в лучшем случае относя сии эксцессы к "исключениям из правил".

Между тем вышеупомянутый подход знаменует аспект статистики и КОЛИЧЕСТВА; а в нематериалистических Воззрениях более важны аспекты КАЧЕСТВА, или — недвойственного единства КАЧЕСТВА и КОЛИЧЕСТВА...

Материализм: некоторые наброски созерцания вопроса (4 часть)

*) "ПЕЧАТЬ СНА":

Хотя каждый из нас во сне явно обладает нематериальным телом сна (в сновидении мы легко преодолеваем любые законы материального мира), как отдельное оперативное тело оно не осознается носителями плотных воззрений.

Жизнь попросту разорвана надвое: есть "реальное" бодрствование и непонятно какое присутствие во сне.

В нематериализме есть возможность:

а) осознать себя во сне (то есть привнести в сон элементы бодрствования);

б) наоборот — распознать явь как иллюзию, подобную сну (отсутствие независимого самосуществования у явлений);

в) объединить недвойственно первое и второе.

Материализм смотрит на сон как бы из вне: объясняя все его перипетии отличными от бодрствования режимами работы мозга.

Сны он не рассматривает как значимую, равновеликую бодрствованию, реальность.

Это, кстати, в том числе, момент, указывающий на Двойку ("Рога" в Мифосе), как одно из родовых качеств плотных воззрений: нет единства бытия — отдельно сон, отдельно все остальное.

А там где Двойка — всегда конфликт и насилие в разных его формах.

Кстати, когда имеет место самоощущение себя прозрачным телом, часто восприятие всего, как сна, приходит автоматически.

И когда мир нереален, а подобен сну, его проблемы и гнет не так невыносимы.

Постуляция мира независимо существующей реальностью, выбрасывает нас во всецелое отчаяние inferнальной тщеты: ведь если взглядеться пристально

во всю совокупность страданий чувствующих существ, в весь объем существующего гнета, во все эти пищевые Пирамиды — то просто невозможно вынести такое, ежели оно реально реальностью самосуществующего бытия.

И ежели все это реально научной реальностью — то все бессмысленно и жизнь: просто тотальное и непереборимое страдание.

Материализм оперирует крайностями: в том числе — этернализма и нигилизма.

Другого рода видение предполагает некое зависание между видениями:

— все реально и материально;

— все нереально и просто картинка нашего ума.

Вот это зависание нельзя понять и выразить словами, но остается только специфическая распахнутость свежего восприятия умытого само собою взгляда.

Жизнь подобна сну — формула нематериалистического Воззрения.

Жизнь — реальна и существует сама по себе: видение материализма.

Материализм: некоторые наброски созерцания вопроса (5 часть)

*) "ПЕЧАТЬ СГУЩЕННОСТИ":

Материя, как таковая, не находится в поле восприятия материалиста.

Если материю сравнить с солнцем (темным сгущенным солнцем), то его лучами будут вещи.

Отдельные вещи как бы выныривают из субстанции материи, какое-то время существуют и ныряют обратно в нее.

Причем важно определить родовые свойства материи.

Понаблюдаем за нашим восприятием.

Что для нас "ЕСТЬ"?

В первую очередь, на автомате, мы, современники, ощущаем что-то "ЕСТЬ" из опыта тела и себя в плотном теле.

Мы чувствуем наличие, в первую очередь плотности и сгущенности (например, пробираясь в темной комнате меж стульями).

И этот приоритет опыта нам дан в первую очередь через базовый аспект плотного тела: "тело боли".

Именно через боль мы обучаемся распознавать плотности.

Хорошо: вещь.

У нее явно наличествует сгущенность, плотность — и сей аспект практически тождественен у различных вещей.

Что же в них несет параметр отличия, уникальности? — ФОРМА.

Примечательно: конкретная вещь имеет форму — здесь форма в спайке со сгущенностью.

Но: мы можем представить ту же вещь — форма уже вне материального носителя.

Однако: она та же!

А что есть форма, когда мы нечто представляем в своем воображении?

— Это СВЕТ, увязанный в определенном ритме нашей волей, намерением.

Правда (здравствуй, Великая Тайна) проявление формы в определенных обстоятельствах может быть вне намерения и воли, а спонтанно (возможно, про это Первая Заповедь Блаженства из Нагорной Проповеди...).

Итак: форма присутствует и в материальном мире и в мире воображения, а также — сна.

Форма как бы сшивает катафатику проявления.

И форма не нуждается в материи для своей манифестации; а вот материя, для своего проявления веером вещей крайне нуждается в облучении формой.

Таким образом, возможна и другая "сборка": "ЕСТЬ" то, что имеет Форму, то есть — Узор Светимости.

В этом случае реален не только физический мир, но и в равной степени реален Мир Воображения и Сна.

Так, к примеру, тантрические Божества Буддизма (и на этом акцент) имеют Форму, но не имеют никакой материальной сгущенности; их тела — Единство Пустоты ("я всюду"; универсальное) и Свето-Звука (уникальное), там сие и есть сущностным Бытием; Прозрачный Свет.

А вот Свет отдельно, вне универсального аспекта Пустотности, является "Светом под некоторым влиянием Материи" и в поле чувств, переживания, связанные с ним, будут отмечены печатью привязанности.

А Прозрачный Свет, та, как бы первоматерия, оперируя с которой, ты переживаешь чувства и эмоции, но вне привязанности к ним, вне обусловленности ними, и в некоем режиме всегда присутствующей свежести.

А в поле конкретного материализма, те же эмоции намного плотнее и обуславливают своими характеристиками, притом, что чаще всего вызваны внешними манипуляциями или разладом работы внутренних органов...

Форма любит контраст.

Возможно в этом — причина поразительного воздействия гравюры.

В ней, как ни в каком другом виде живописи, проявлена "формность" и потому максимален отсыл к нематериальному...

А то, что нематериально — связано со сном и свободой в нем.

Вещь только для материалиста имеет одну
совокупную форму, то есть равна самой себе.

Для ребенка ночная комната дышит множеством
возможных трансформаций, в том числе — зловещих.

Лесная поляна для дитя хранит вереницы
неочевидных присутствий — и это несет ребенку свет,
радость и смысл.

Собственно, играя, он уподобляется Демиургу,
вдыхая жизнь в солдатиков; а скульптор не выдумывает
отсебятину, но дает освободиться от лишнего
волшебному домику, скрытому в ветке дерева...

Чашка из детства: целый мир грез, снов наяву
и запредельных предчувствий нежной души юноши.

Она окутана золотыми облаками любви и тепла,
в ней завязаны Знаки смыслов и векторы будущих
скитаний...

Метафизика вещи...

Нательный Крестик, четки, Ваджра...

Старая, потрепанная Книга...

Образы из Писания, притчи...

Суфий, побивающий стопами дорожную пыль —
звездная пыль Млечного Пути.

*) "ПЕЧАТЬ БЫТА":

Здравствуйте рассветы, здравствуйте закаты.

Вы: все не одеты, мы — всё не распяты.

Наобум скитаясь в серой серой мгле, конь колючки
ищет: Солнцу и Луне, матовой Звезде, Деве, Одеялу
(симулякру Тьмы) и Тебе, болезный — горькие Цветы.

Цветы Зла?

Плоды Рая?

Все узришь, умирая...

Вот такие вот стихи.

Про быт, про работу, про досуг, про охоту и про хобби.

Хобби для Бобби...

Того Бобби, из мультика, что деньги копил
(в рифму — "дебил"(как бы подытожили)).

Почему это нехорошее слово?

Потому, что быт оканчивается сами знаете чем;
и еще — он убивает любовь (ну, есть такое мнение).

И, кстати, серьезные разговоры, да ещё в прессе —
очень важны; тем более когда высказывания
в логичностях, приличностях и толеранностях.

А семинар должен иметь тему (впрочем, как и жизнь:
тема называется "профессией").

А ежели ты не в теме, то ты лох.

Холить, холить надо себя.

Ибо: карьерный рост да хорошая семья — наше все
(ну и свечка в храме).

Добро, потому как: нужно им уделаться, тогда
в чаемых обстоятельствах "Омеги" все случится (и душа
помчится в рай).

Костюм, безусловно, еще более важен чем портфель,
не говоря о ноутбуке.

И ритм: правильное сопряжение помогает сделать
карьеру (а там — на ривьеру).

Все очень серьезно: потому "берем только с опытом"
и "занимаемся планированием".

Клонирование себя в сети — скоко удовольствия
пауку.

Мухи поприлипали своими биографиями, фото
и постами.

А кое-какие — бюстами.

Интересная штука бюст: в середине пуст.

По факту — нем.

А по сути — мем.

Мем, конечно же не зря так фонит: Мемфис в Египте, а Моисей выводил кого-то из плена, как кровь из яда.

Если дочитал сюда, думаешь, больной.
Больной — не всегда хромым (а сие принципиально), да и кто здесь здоровый?

Вот такой вот несмешной (вообще!) вопрос.

Поцелуй в засос может быть прелюдией-репетицией поедания самца (что ж: судьба такая, хромая).

А вообще-то, главное, все хорошо описать.
Понять.
Явно поможет.

Опус о материализме закончен: всем привет (так лучше здороваться, заходя в камеру).

"Свидетельствующий" Нотр-Дам де Пари (эссе о самоубийстве Доминика Веннера)

Золотая Цепь Гомера...

Одна из легенд гласит, что пока Она не порвана, не прервана, у этого мира все еще есть шансы.
Конечно, вопрос: шансы на Что?
Но если шансов нет, то и вопрос сей не актуален.

"Шахид" — значит "Свидетельствующий".
Деянием своим обращающий внимание на что-то.

"Отвечать за базар".
"Что будут стоить тысячи слов?".

"Слова человека стоят ровно столько, сколько он сам"...

Сократ: мог бежать, но предпочел смерть в "ответе за свой базар" (уж извините за термины, но так живее, а значит — конкретнее).

Богочеловек Христос распят...

Мани...

Жак де Моле.

Список можно долго продолжать.

Да, мы что-то говорим.

Утверждаем.

А еще чаще: в порыве собственных тупости и гордыни — невнятно лопочем.

Но сколько мы готовы заплатить за свои взгляды, за свой Символ Веры и воли?!

Ответ очевиден: подавляющее большинство из нас легко откажется от всего сказанного или заявленного не то, что спасая жизнь; не то, что оберегая свое драгоценное здоровье; но даже в банальном ничтожестве жеста сохранения комфорта.

Тем более непостижимы деяния Людей, отдающих жизнь за что-то, тем более, если они ЭТО вполне могли и не делать.

Безумцы ли Они?

Грешники ли?

И вправе ли мы, неспособные даже на незначительное пожертвование собою, судить их?

Тем более, когда их запредельное деяние исходит не из довлеющих парадигм, идеологий и предписаний?

Одно дело "отдать свою жизнь за Родину" когда Родина, в лице доминант культурных образцов учит этому тебя с раннего детства, и совсем другое — совершить акт жертвы в разрез общепринятого и навязчиво рекомендуемого социумом.

21 мая 2013 года.

Около четырех часов по местному времени.

Париж.

Нотр-Дам.

Место перед алтарем: звук выстрела — и на всю
Вечность прервана эта жизнь французского писателя
и эссеиста Доминика Веннера.

Прервана ним самим.

Жест.

Жесть...

Последний повод: за три дня до сего события
президент Франции Франсуа Олланд подписывает
закон, окончательно легализующий однополые браки.

Предсмертное послание Доминика Веннера, цитата:

"В то время как люди сковывают себя цепями
собственного телесного существования, мой жест
является актом воли. Я принимаю смерть для того,
чтобы пробудить оцепеневшие сознания. Я восстаю
против рока судьбы".

Ответ современного мира не заставил себя ждать.

Место: то же (Храм Нотр-Дам, у алтаря).

Время: 22 мая 2013 (на следующий день).

Активистка FEMEN, похабно одетая, игрушечным
пистолетом имитирует самоубийство.

На обнаженной груди надпись: "Пусть фашизм горит
в аду"; на спине — "Мы верим в геев".

Показательно.

Спасибо FEMEN за оперативную откровенность.

Как говорится, ещё одно яркое подтверждение.

Итак: стратегия и тактика.

Тезисы, на примере вышеозначенного:

— Осквернение: как процедура черной магии,
в попытке изгнать Дух (похабный вид
и соответствующие знаки);

— Высмеивание: как способ обесценивания тотальной и страшной глубины действия 21 мая (имитация самоубийства игрушечным пистолетом);
— Инфо-посыл: надписи — способ подменить одно другим и на фоне спровоцированных эмоций увязать одну идею с другой. В частности: надписи две — "Пусть фашизм горит в аду" и "Мы верим в геев"; сие сочетание создает логику, что ежели ты не веришь в геев, то ты фашист и тебе гореть в аду. Интересно...

Конечно же, тут все ясно.

Можно осуждать поступок Веннера, можно считать его героем.

Но: элементарное уважение к Смерти, к Храму, все же присуще человеку.

Можно считать деяние Доминика глупостью, можно — подвигом.

Однако: акт FEMEN — однозначно нечеловеческой природы.

Он — жест откровенной инфернальности.

Активисток FEMEN после такого, ни в коем случае нельзя назвать людьми (как, впрочем, и тех, в кого они верят).

Я не оправдываю самоубийство. Хотя самоубийство самоубийству рознь: не так давно повесился мой друг детства. Из-за бабы...

Деяние Веннера...

И то, и то называется одним словом: однако намерение и содержание явно различны.

Я вообще не знаком с творчеством французского Мисимы.

Но факт его деяния меня вверх в шок.

Доминик, безусловно, совершил отчаянный и предельно решительный Жест.

Что ж: мы можем попробовать разобраться в сути его послания, ведь "за базар" Веннер ответил конкретно.

Конкретнее некуда.

Доминик Веннер — посмертное послание (перевод с французского WotanJugend, оригинал):

"Моё тело и ум в полном здравии; я преисполнен любви к жене и детям. Я люблю жизнь и чаю лишь сохранения моей расы и моего духа. И всё же, на закате своих дней, при виде великой опасности, угрожающей моей родине, Франции, и всей Европе, я обязан действовать, пока ещё есть силы. Я считаю, что должен пожертвовать своей собственной жизнью для того, чтобы пробудить соотечественников от летаргического сна. Я приношу в жертву то, что осталось от моей жизни в знак протеста. Я выбираю глубоко символическое место, милый моему сердцу Собор Парижской Богородицы, возведённый гением моих предков на месте ещё более древнего культа, в память о нашем великом происхождении.

В то время как люди сковывают себя цепями собственного телесного существования, мой жест является актом воли. Я принимаю смерть для того, чтобы пробудить оцепеневшие сознания. Я восстаю против рока судьбы. Я восстаю против отравляющих душу ядов, против индивидуалистичных желаний, что разрывают нашу связь с корнями и традиционными формами бытия, в частности с семьёй — фундаментом нашей многотысячелетней цивилизации. Выступая в защиту идентичности каждого из народов у себя дома, я восстаю против преступного замещения нашего народа иными.

Преобладающий на данный момент дискурс по уши погряз в двойных стандартах и Европейцам придётся рано или поздно справляться с последствиями этой двусмысленности. Не имея родовой религиозный

системы, являющейся надёжным якорем в пучине непостоянства, со времён Гомера нас всё же объединяет общая родовая память, кладезь вечных ценностей, которые послужат основанием для нашего грядущего возрождения, в метафизическом отрыве от царства количества — причине всех бед современного мира.

Я заранее прошу прощения у всех тех, кого моя смерть заставит страдать; прежде всего у моей жены, детей и внуков, а так же друзей и преданных мне соратников. Но я не сомневаюсь, что как только боль утраты утихнет, им откроется истинное значение моих действий и они с гордостью отринут печаль. Я бы хотел, чтобы эти люди навечно сплотились. В моих последних произведениях они найдут сведения, превосходящие и объясняющие мои действия."

Мифология телескопа и "фактология" микроскопа в черном зеркале "Двора Чудес"

Сие небольшое эссе о современной Науке, её сути, влиянии на нас и на возможность эпических деяний.

Взгляд с территории "Двора Чудес": рядом — Лес.

И всегда можно уйти дворами...

Я не буду вслед за Фритьофом Капррой писать что-то подобное "Дао физики": сейчас многие адепты примазываются к Науке по типу "глубочайшие буддистские учения еще в седой древности превосхитили самые последние открытия квантовой физики".

Нет.

Я не прихлебатель у победителей (хотя и: "горе побежденным").

Так: мне глубоко безразлично мнение научных авторитетов и сила их власти над незрелыми умами, лишенными защиты сердечной Нити Ариадны.

Увидеть Сложное ПРОСТО — особая операция: и мы тут не собираемся сюсюкаться с Наукой и ейными дарами — но дерзко взломаем её черномагическую парадигму; и пока опомнятся стражи порога, уйдем, петляя, в объятия Двора Чудес.

А там законы — иные.

Законы — свои и для своих.

Родных.

Наука современности, невзирая на все свои сложности, проста как двери.

Как двери в ад.

Её суть очень легко схватывается незашоренным умом.

"Истолковать Верх через Низ и конкретно применить все плоды такого взгляда, улучшая и детализируя алтарь божества комфорта".

А также: обеспечить Власть орудиями управления человеческим стадом.

Какое самое перспективное направление Науки?

Что лучше всего финансируется?

Куда откачивают лучшие умы?

Немного наблюдательности и вот он ответ: разработки в военной сфере.

Ядерное оружие, Интернет, — все это родом из миров и способов пространств отнятия жизней и обеспечения сих милых процессов.

Началась эпоха инноваций с гибели рыцарства в связи с распространением огнестрельного оружия; а сегодня — Ядерное, Химическое, Бактериологическое, Психотронное и еще хер знает какое Оружие, компьютерные технологии и средства доставки разрушающей силы смерти в массовых и высокоточных масштабах.

Каждому — в мозг, если надо — в тело.

Благодаря последствиям внедрения научной парадигмы мы имеем изнасилованную планету с грязным воздухом, отравленной водой и раковыми опухолями мегаполисов, в которых выращивают совершенно особый вид тотального несчастья под личиной общего счастья.

Паноптикум больных сознаний, горящий нездоровым, кислотным, светом электронных и компьютерных сетей.

Все пространство эфира просто иссечено множеством излучений самых различных диапазонов.

Как логическое завершение сей мрачной работы уже брезжит рассвет Новой Антропности, точнее — псевдоантропности.

Состояния, из которого, похоже, выхода, для принявших его, уже не будет.

Наука, для своих жрецов выше среднего уровня, подразумевает комфорт, известность (или, наоборот, сверхсекретность), утоленную гордыню; большое блаженство поиска ответов и препарации "реальности" в похотливых сублимациях вне этических контуров допустимого; а также, зачастую, мощнейшую корпоративную поддержку и одобряющие поглаживания Властей...

Как говорится: есть за что продать свою душу.

Сама Парадигма Науки современности, по сути, есть детализированное и продленное в перспективу будущего, Воззрение Черной Магии.

Смысл Магии прост: Сила.

Сила ради Силы.

Сила ради Власти.

Культура и контур морали здесь используется исключительно с целью отнятия дееспособности у конкурентов в ряде целеположенных векторов.

По факту, сия Парадигма есть разновидностью Религии и вся "научная картина мира" не более чем новейшая мифология.

Как и любая система мифов она подсовывается людям как "единственная реальность".

Однако: музыка может играть, пусть даже и очень долго; фраер способен перетанцевать кучу танцев.

Но рано или поздно, музыка кончается, а с нею и танцы фраера.

Наука НИКОГДА не найдет решения своего главного вопроса, над которым долбятся самые лучшие её умы. Вопросы СМЕРТИ.

Вопроса РОКА ВРЕМЕНИ.

Все эти амбитные и гордые ученые, лауреаты всего подряд, уходят с поля жизни не лучше подзаборного бомжа.

А зачастую — во сто крат хуже: тяжело умирать, когда есть что терять.

Более того: оперативные броски внимания таки формируют систему сознания.

В научном мировоззрении нет места СВЯЩЕННОМУ: а Оно — единственное противоядие, могущее вывести из Египетского Плена Тщеты.

Человек, конкретно прожженный черномагическим Воззрением Науки, практически обречен в свидании с собственной Смертью.

Обречен и тот, кто принял глубоко в разум и душу все мракобесие научной картины мира.

Наука, ее огромнейшие поля знания, так описали все, что вообще не оставили места и возможности спасения.

И нас насильственно, в контексте обязательного среднего образования, по сути переучивают видеть мир и себя сквозь телескопы и микроскопы материалистического взгляда; дрессируют быть легкоуправляемой тварью в контексте неозвучиваемых целей.

Большинству из вас так промыли мозги, что, если Вы прочитали до сих пор, скорее всего — считаете автора этих строк психбольным или просто идиотом.

Между тем: достаточно оглядеться окрест с должным вниманием, дабы много чего таки заметить на тему сию...

Конечно, благодаря достижениям современной Науки, было и будет спасено множество жизней, возвращена, та или иная, степень здоровья миллионам особей.

Однако, благодаря, все Ей же было и еще будет загублено, намного больше, чем спасенных, все тех же, жизней...

Но не это главное.

Самая центральная печаль — про сущностную чуму, очень заразную чуму, околдовывания умов и сердец плотными воззрениями современности, которые (максимум!) в состоянии обеспечить какими-то подобиями смыслов горизонтальное существование, редко превышающее сто несчастных лет.

Система мировоззрения даже Нобелевского Лауреата — не более, чем скучная всецелой скукой, "хрущевка" в сравнении с Готическим Храмом знаний-состояний адепта на том, или другом, Пути.

Агрессивно пишу?

Быть может, упрекнем меня в гордости, ненависти и категоричности?

Отвечу Вам: я просто, совсем недавно, взгляделся так, пристально, в зеркало этой самой Науки.

Прислушался к её категоричности...

Вкусил её гордыни и претензии на всезнание...

Узрел её беспощадность и агрессию.

Так что: с каким приветом — с таким ответом.

Кроме того: я не лауреат.

Не профессор.

Я не имею имени.

Беззаботная трава моих мыслей и образов никому ничего не должна.

Потому, драгоценный Читатель, Ты в полной безопасности: страшная ересь и бред моих писаний не имеет почти никаких шансов проникнуть в Твои совокупности.

В конце концов: ведь не зря же Ты ходил в школу столько лет!

Брезжит рассвет: всем привет.

Стальной Закат: шагнуть Назад?

Нет.

Расслабляюсь.

Примираюсь. Отпускаю: Дно.

Каждому — свое.

Ещё один штрих к коду инфраантропности на примерах теле- и кино- срезов

Инфраантропность — это подчеловеческое состояние, то есть существо, у которого оперативная композиция смещена в сторону доминант проявления Нижних Миров, которые манифестируются все более и более вследствие прогрессирующего ужатия, концентрации, полей особи.

Говорю проще: чем сильнее эго, тем конкретнее бытие в упомянутых мирах.

Более того: они не существуют сами по себе, а являются проекцией сознания — и единичного (инвариант), и группы (измерение).

Другими словами: каждый сам кузнец своего ада.

Кстати, inferно, не обязательно связано с ощущением несчастья. Оно, в том числе, — особые

режимы работы ума и чем сильнее дихотомия субъект-объект, тем ближе черти и их песни о главном.

То есть: можно, субъективно ощущать себя "позитивненько", по факту пребывая в самом что ни на есть, аду.

Сие похоже на удел наркомана, переживания приятны, тем не менее: деградация-смерть-ад.

Понять доминантную Парадигму ("Архипелаг правящих божеств") и просто, и сложно.

Одним из методов есть "бурение шурфов вглубь породы быта".

Наш шурф в этой статье: кино, телепрограммы, социальная культура рекламы.

Однако, взяв породу, её ещё необходимо обработать, дабы извлечь качественную информацию.

Дело в том, что поля внушения в социальной среде диффузно размыты (это сейчас технология такая) и все как бы "просто": "просто фильм", "просто передача", "просто реклама".

На деле: все далеко не "просто" и никакого "просто" нет и в помине.

Однако, чтобы не дешифровали сие "просто" в среднесоциумной культуре стоит предохранитель: все, такого рода копания, автоматически будут определены как "паранойя", или, по крайней мере — "занудство".

Потому мало кто и производит данные операции, имеющие (очень даже может быть) отношение к алхимии...

Нам же на общественное мнение глубоко наплевать — потому займемся этими милыми процедурами.

Возьмем, к примеру, фильм или телепередачу.

Кроме некоего содержания, сюжета, им присуще результирующее настроение-состояние, за которыми (ВСЕГДА!) стоит философский посыл в русле конкретной парадигмы.

То есть, с точки зрения увязывания некоторого опыта в структуру собственных сознания, энергии и тела, фильм и передача представляют собою некую "аватару" божества (в объеме метабожества Парадигмы) — минибожество.

Божество, здесь: очень конкретная реальность устойчивого состояния (измерение эмоций) спянного с веером смыслов (измерение концепций); таким образом — "Вилы" или "Рога": двуединство аспектов философии и филомифии.

Такое божество заряжает и идеей (идеями) и сообщает устойчивое состояние-настроение.

Таким образом оно (хотя в истинном смысле сие божество всецелая иллюзия) толкает на действия, ведь чаще всего человек продолжает отвлекаться (концентрироваться) на сообщенное измерение (его, условно, можно назвать мандалой божества (или пентаклем)) и, в случае "мирского божества", это пространство есть зона заключения; она навязывает (посредством пролонгированной концентрации) векторы возможных деяний, таким образом ужимая судьбу в рок.

Потому подобных божеств в их совокупье уместно называть Злым Демииургом (хотя сей Демииург не внешний, а скорее привычка самого человека к рабству ужатой, коридорной, фиксации своего же внимания).

Операция, на примере фильма.

Некоторые тезисы:

— успокоиться, вернуться в свой центр: расслабить навязанные сюжетом и эмоциональным посылом, фиксации;

- как бы охватить в целом все чувственное поле-настроение фильма;
- из этого прийти к сути, эссенции философского смысла, попробовать выразить сие одной сущностной фразой;
- попробовать разглядеть созвездие связей и смыслов найденной эссенции с метапарадигмой;
- попробовать узреть посыл и заряд эссенции в контексте векторности влияния на свою судьбу...

Вот есть метапарадигма Материализма и Науки.

Внутри нее: парадигма Советской идеологии.

И, так же — посткапитализм.

Даже в рамках одной метапарадигмы можем увидеть очень отличные истечения.

К примеру, телепередачи: советские "Клуб путешественников" и "Вокруг света"; постмодерновая, на ту же тему: "Орел и решка".

При весьма отличной стилистике и наполнении, тем не менее есть общее настроение нахождения внутри измерения Науки.

И — очень существенные отличия в "аватаризме" сего наполнения.

"Орлу и решке" присуща вся радуга постмодернового жлобства в украинском варианте: основной месседж — когда есть бабки, тогда в наличии комфорт (а это очень важное в современном пантеоне, божество); по приколу смотреть на красивые пейзажи, жрать, покупать всякое барахло (ритуал шоппинга), и, конечно же, тупая реклама.

Никакого качественно содержания, кроме "куда и как доехать" плюс, если абстрагироваться от примитивности ведущих, можно посмотреть пейзажи.

Вроде бы просто прикольная, безобидная, тупость.

Ан нет.

Юное создание, даже осознавая весь концерт жлобства на экране, и мотивируясь "посмотреть мир

и красоту, абстрагируясь от стиля повествования и ведущих, не сможет сие свершить в полной мере и все равно будет пропитано миазмами постмодерна.

Передачи СССР-кие также полны всяческого бреда типа "происхождение видов путем естественного отбора"; экскурсия представляет собою всяческие бредни о том, "когда образовался сей геологический массив"; и, конечно, за кадром присутствует всецело ошибочная идея, что Земля крутится вокруг Солнца (хотя все адекватные люди прекрасно осознают, что центр вращения там, где решил, или осознал наблюдатель и потому намного ценнее модель: "ось вращения проходит сквозь мое Сердце, я на Земле, а Солнце встает и садится", — вывод, пока я на Земле, то Солнце вращается вокруг нашей планеты).

И если "Вокруг света" — просто ошибка научных интерпретаций вкупе с красивыми пейзажами, то "Орел и решка" — "ошибка в кубе" (так как навязывает в компанию к научному непотребству еще и увесистый пакет посткапиталистического примитивизма: культ Денег, Комфорта, манеру Прикола, ритуалы Шоппинга, дихотомию "богатый (успешный) — бедный", Рекламу и т. п.).

"Ничто на земле не проходит бесследно" — пел с чувством когда-то Градский.

Тем более не проходит бесследно пассивно воспринятое.

Ведь осознать, назвать "имя демона", заметить что есть что — уже наполовину освободиться.

Так или иначе, но подавляющее большинство граждан нихера не хочет расколдовываться.

Им нравится, особым извращенным чувством причастности к особой тотальной Ошибке, быть РАБАМИ.

И это "наслаждение" сродни настроению и качеству сексуального извращения...

Видимо, современное нарастание плотности и сгущенности этой Ошибки, создает, созвучные себе

состояния, которые, в том числе, выражаются социальной нормативизацией ранее порицаемых сексуальных уродств.

Эссенция смысла-состояния, даже одного просмотренного фильма, при условии качества последнего, может быть достаточно опасна для неподготовленного зрителя.

Так, например, недавний "Багровый пик".

Сей фильм несет момент нарастающего ультимативного вторжения Нижних миров в мерность Средних, при полном (внимание!) отсутствии даже намека на Небо.

По факту, он — поэма "Яйца Мира, открытого Снизу" (точно, как предсказывал Рене Генон).

Усугубляется все это еще и тем, что упомянутый фильм прекрасно снят и несет в себе мастерские эстетические решения, апеллирующие, в том числе, к Готике.

Такое творение надежно пробьет сознание, поразит чувства и сотворит довольно объемный веер inferнальных доминант...

Все, о чем речь в этой небольшой статье, кроме всего прочего, — вотчина оперативной магии (в основном, Черной).

И в ней неплохо, хотя бы немного, разбираться.

Если, конечно, не желаешь "до могильного венка" быть только жертвой и рабом и хочешь, хоть чуть-чуть, отсрочить повод для самого упомянутого венка.

Грань допустимого или голые ветви ноября

Поезд.

Перестуки рельс, путь.

В поезде, в дороге, мне всегда спится лучше, чем дома (хотя, что им узнавать?).

Как бы фиксация в летучести змеи поезда:
локомотив — голова, вагоны — тело; блестящая
чешуя — свежий ветер в лицо.

Лучше всего, без всяких сомнений, ехать спиной
вперед: так точнее соответствия препятствий степени
концентрации вдохновения.

Поезд в пути — место между двумя мешками
отсыревшей соли: один ("откуда"), второй — "куда";
а за кадром, "зачем?" на фоне "ну и ни хуя себе!".

Вот так и еду...

Точнее: пребываю в особой неподвижности висения
"ни там, ни здесь".

Потому и сны хорошие, а тело, утром — как
ни странно, отдохнувшее.

Пребывая в едущем поезде, важно не отвлекаться.

Телефон, ноутбук — все это: долой!

Допустима только книга; желательно старая
и с затертыми страницами.

Очень неплохо подойдет "Рукопись, найденная
в Сарагосе" или альбом гравюр.

Кстати, о гравюре.

Инициация её сутью как раз уместна в ноябре,
однако необходима (заметь: не "нужна", так как сие
слово созвучно "нужнику") сухая погода.

Дождь и слякоть собьют прицелы.

Итак: за окном проплывают остовы дерев.

Часть — ещё обернута подуставшим листом;
другая — уже лишилась его (отдача "огненного
прорыва", попиравав всеми красками октября, вырывает
черенки листьев из мира Древа; далее полет —
от Ветви, через 64 перемены дрожаще-порхающего
Дракона, на плоть Земли: "... вот с дерева сошел листок,
земле прибавив ношу...").

Так вот: голые ветви.

Они предельно контрастны (а значит: очерчивают безусловное торжество Формы над субстанцией) и потому сообщают и правду хмурого неба, и четко проявляют узор разметанного венника ветвей в манифестации принципа "от веревок — к нитям, от нитей — к паутине, от паутины — к облакам...".

Вся тайна здесь в ПОСРЕДНИКЕ: все же нет прямого перехода от Ветви к Небу, но: связь-то безусловна!

И дабы ее понять, как перо черкает по плоти озера, пребываем в измерении стука колес.

На мгновения как бы ловится нечто (оно раз-и: все меняет), но зафиксировать сложно и опять слетаешь в уральскую тайгу хмурых лиц со страниц.

Тем не менее, "птица оставила след в небе".

Грань допустимого в троплении судьбы?

Своей судьбы.

— Искренность.

Ей-то я и учился у четких ветвей голых древ на фоне серого ноябрьского простора.

А принимал экзамен, уже взирая сам на себя из окна старого дома, изображенного на львовской гравюре.

Запах гнили, как послевкусие пожара всего разноцветья осенних листьев...

Храмы, в которые много и часто ходят, или, которые определены "культурным достоянием ЮНЕСКО", похожи на киоски.

Зачастую, ближе к сути — "дупло на дубе том".

И даже белочка вовсе не обязательна в таком сюжете.

И хоть желуди поедают свиньи (пред которыми, сам знаешь, не стоит метать всякое ценное...), тем не менее нельзя переоценить ценность самого Леса.

Говоря о Лесе, вспоминаем центральное произведение Эрнста Юнгера и У-линь: "Боевой лес" мастеров цюань-шу (кто не знает: "цюань" — это "кулак", а значит, в том числе, и своеобразная фиксация с упаковкой, что может выражаться и в большей бодрости и собранности, готовности на подъем, самого адепта).

Нелишне: темный Лес народных сказок...

А там, где сказки сии, там и "Огонь, Вода и Медные трубы".

Зубы: их 32.

Тридцать два на два — 64.

А как мы помним, столько фаз прожил Дракон-лист нисходя из миров Древа в миры Земли.

Зубы неотделимы от десен.

И если имя реки "Десна", то ее "Зубы" — берега, или люди, или время (то, что "дважды в одну реку..." и так далее...).

Позвонков, кстати, чаще всего, тоже 32.

И позвоночник вполне похож и на поезд и на змею.

Тогда что: лопатки — возможные крылья и тот, кто сошел с Древа, может и вернуться на ветви?

Лопатки-крылья у Сердца (прием: это намек).

Нужны ли нелетающие змеи, ведь тогда позвоночник, не являясь, ни разу, поездом, просто соединяет жопу с головой?!

Вот это вопрос вполне академический и требует семи научных конференций с выездом "в луга"...

Вот и еду на упомянутую конференцию.

Перестук рельс.

Поезд.

Четкие абрисы голых ветвей в нечетком небе ноября.

А за вагонами — Звезда: её серебристый свет, струится.

Всем: привет.

(Хоть и в камере ещё, приходя с прогулки, проявляем мы побег).

Зеркало щита геральдики, отражающее Твое истинное обличье...

Алхимия...

Хотим мы этого, или нет; знаем сие, либо пребываем в неведении, — суть не меняется: вот то, что символизирует данное слово, находится в центре всего нашего бытия (правда, в разных своих ипостасях-излучениях).

Ключевое слово: ПРЕОБРАЗОВАНИЕ.

Его "аватары" — синонимы, а также, связанные понятия:

превращение, оборачивание, трансформация, трансмутация, изменение, перемена...

Магия — как бы ее оперативный аспект: когда она направлена наружу с целью изменения внешнего контура то, чем больше субъектно-объектная дихотомия у оператора, тем более Черная такая его Магия.

В этом смысле вся современная Наука есть не более чем детализированный и развитый аспект сей Магии.

Магия, обернутая внутрь, на себя — противоположный момент.

"Истечение и Вбирание" — суть: равновесие внутреннего/внешнего, а значит — качественный переход (его тень — Андрогин); субъект и объект слиты: Точка дышит Кругом и обратно; Квадратура решена (из противоречий углов, через четыре Трикуты стихий она обретена); а Точка — значит Единый Центр, значит — Целостность (как бы "истинное я"); все Магии недвойственно слиты между собой, а также — с Мистикой...

Но такая пропорция — плод очень правильного и редкого опуса, потому как "хотят, не хотят",

"не успевают додумать ускользающую мысль" (ещё и полагая её своею) — в результате: ловушка Силы (сиддх) и соблазн Власти.

Собственно, так и родилась Парадигма современной Науки, как сброс в тотальный объект, то есть — НАРУЖУ; отсюда, кстати, все эти бредни об "объективном познании"; гроб, оно конечно, в наличии — но как сие влияет на тебя в различии? (ответ: в основном, никак).

Подсказка: копыта кидаются исключительно субъективно...

Ядерная бомба...

Ракеты.

Реактор.

Нефть-Полимеры.

Компьютеры-Интернет.

Деньги: бумажные и электронные.

Социальная инженерия...

Вот они — открытые лица богов современности.

Страна, имеющая Ядерное оружие, имеет субъектность.

Остальные страны — всецело под влиянием обладателей такого Оружия.

Это: типичный плод Черной Алхимии вкупе с такой же Магией.

Главное: не читайте Юнга — его писания про алхимию, тантру и т. п., если выразиться культурно: занудный бред.

Магия и Алхимия, меж тем, как минимум — бодры.

Почему я часто пишу про Светлое Средневековье?

Одна из причин: именно в то время более-менее соблюдалось равновесие всех Магий и Мистик; вектора Наружу (ведь было множество довольно развитых технологий) и Внутрь (Богоцентризм).

А "возрождение", "гуманизм" и такого рода веяния, знаменовали кардинальный сход с упомянутого равновесия и бросок в тотальность НАРУЖУ (то есть — в Воззрения и опус Деяний Черной Магии).

Причем, ясно: доминантный вектор научного развития, основная струя инноваций — Сфера Войны (самые развитые технологии и в первую очередь, — всегда военные).

И переломом, очень красноречивым, был революционный расцвет огнестрельного оружия — сие отменило Рыцарство и Парадигму Холодного оружия.

Ведь: почему оно Холодное?

Потому что движимо силой Внутреннего Огня Воина.

А огнестрельное, несет огонь в себе... (внешний, то есть не Тайный, огонь; вульгарный огонь; и сие коррелирует с вульгарным огнем похоти; отсюда — потребительское изнасилование Природы).

Имеющий очи да узрит.

Так вот, ВНУТРЬ, сейчас крайне непонятно гражданам.

Потому ищут (и конечно, ни хера не находят) созвездия подмен в работе, карьере, блядстве, семье, детях, патриотизме, консьюмеризме (задание: продолжи сей список ещё на сто пунктов).

Перелом.

Грань допустимого.

Критерий правильности.

Все это связано с:

1) распознаванием Универсального: Пустотности и Апофатического;

2) Уникального: Звуко-Светоносности освобожденного, пунктом первым, Блаженства — уникального Катафатического кода конкретного существа.

Сие: Звезда Парадигмы и Нить Ариадны.

С них начинается Путь.

По простому: очищенная и преобразенная интуиция поиска тонких и тончайших соответствий.

А вот зеркалом, символическим выражением данного пространства и есть личный Геральдический Знак, который, в принципе, не может быть родовым, потому как общее у нас у всех — пустотно, изотропно: изображать нечего.

А групповые знаки связаны либо с Линией Передачи Священного Знания, либо (намного чаще) с черномагической инвольтацией на рабское подчинение (в этом суть гербов (не личных)).

Искусство слышать, чутать, ЗОВ, Наше Все.

Ну, или, почти все.

Александр Великий: интеграция в созвездие собственного метамифа способом "идя по следу горностая"

В боевых искусствах есть техника "беличий хвост" и она связана с очень быстрыми разворотами с целью контроля сферы в различных контекстах схватки (её суть в реверсных отмахках свободной руки).

Белка, животное весьма юркое, проворное и быстрое; некий "огонь"; возможно — несколько суетный; зверьки эти симпатичны, но чрезмерно импульсивны.

Совсем другое дело, не как антитеза, но в качестве "по-другому", горностай, особенно на первом снегу.

Идя его тропой, познаешь особую Чистоту, не теряя, впрочем, энергичности.

Геральдика...

Один из аспектов Искусства.

Есть такое мнение, что сей науки еще не существовало во время Первого Крестового Похода, и — звезды на щитах взирали на собратьев небес уже во время Второго.

Тигль Святой Земли; Щит; тело воплощения — перекрестки судеб.

Наша жизнь, от утробы до могилы, её впечатления, мудрость и опыт — тоже кипение своеобразного Тигля.

Единство Универсального и Уникального: право на Герб — это право на опус интуитивного броска в прохладные объятия Звезды Парадигмы; ДОСТОИНСТВО — вот ключ, открывающий забрало смерти и являющееся Знаком процесса оперативного преобразования.

"Не жить как все" (тотально!) — вот цена за Свой Узор.

Родовой Герб, передаваемый по наследству, также нелеп и невозможен, как "Просветление, дарованное детям".

Геральдические Знаки доступны только идущему против течения и сущностно они увязаны в Гербе; а поле оно — в том числе, просторные луга измерений души: личный, уникальный Метамиф увязанных непротиворечиво Осей Пространства и Времени.

Высечь особые искры особого Огня — одна из самых сокровенных целей...

Роца Храмов Львова; Замок в Луцке; Каменец-Подольский и Хотин — что там ищем мы, те, кто тропят в край сии?

Почему не вдохновляет соцреализм или хай-тек?

Ответ тот же: особые искры особого Огня...

Иероистория личного измерения формируется с той же целью.

Историческая наука модерна как бы растерянная:
бесконечные скучные копания и линейные логические
вязи нудных снов наяву, выдаваемых за реальность.

Опус Иероистории совершенно отличен.
Он имеет дело с живой субстанцией снов.
И там — свое Небо, свои Звезды.

Сосредоточимся на одной из них:
Александр Великий (Македонский).

Жизнь и деяния этого Героя, то есть Полубога
(то есть того, кто способен не просто быть игрушкой
в руках богов, но ставить им свои условия, оговаривать
контексты "орендной платы") связана с 12.

Кстати, "Иллиада" Гомера была любимым текстом
Александра: и там, главный смысл тот же, что
и озвученный катарами — "люди: мечи в руках богов".

"Золотая цепь Гомера" — здесь значимое Архэ...

Так вот 12 — это Додекаэдр.

Как мы помним, в трехмерном пространстве
существует всего пять правильных многогранников, это
известные "5 тел Платона"; некие Формы, на пути
к совершенству.

Их ключ: симметрия, как Зеркало, отражающее само
себя и из этого отражения порождающее "Слово" —
то есть Первовибрацию, Звук и Свет ("Славу
Господню").

Понятно, что в трех измерениях — самая
совершенная Форма — Шар, который, кстати,
в четырехмерной модели будет "миром закипающих
Сфер" (об этом можно найти одно из определений Бога
в трудах Николая Кузанского, а также — у Даосов
и в буддистской Тантре ("спонтанное проявление
из Пустоты")).

Так вот, Единое — пусть будет Шар, самая
совершенная фигура, имеющая всю полноту свойств.

"5 Тел Платона" — это мост нисхождения Единого в катафатику проявления и потому они могут быть прочитаны и как 5 Базовых Категорий (язык Философии), и как 5 Стихий (язык Священного Чувствования ("небесной интуиции")), и как 5 божеств или их групп-архипелагов (язык Филомифии).

А для взгляда снизу, из человеческой ситуации, эти 5 Тел — некие режимы Пути или Делания.

Некие способы подойти в подобии к совершенным свойствам Шара.

И потому, некий как бы охваченный змеей осознания Хаос, его Бурлящие Воды, обрамленные Восходящими и Нисходящими Парами, эта предфаза Земли, может быть далее увязываема, предварительно освобожденная от "ложной соли" социально-природной человечности, (на Пути Преображения (потому что есть ещё и Прямой Путь Совершенной Сферы)) в упомянутые 5 Тел Платона.

И вот, Александр — потомок Геракла, а Геракл — это 12 Подвигов: значит увязывание через Додекаэдр (кстати, 12: Зодиак, Апостолы, 12 Учителей Маха-Ати, 12 алхимических операций и т. д. ...).

Додекаэдр очень похож на Шар, но не Шар.

Он — на полпути к Нему.

Итак: 12 пятиугольных Граней.

Каждая Грань — пятиугольник: Форма в стоп-кадре.

Её Путь, совершенствование, подразумевает Истечение Светом, Славой (быть может сам Додекаэдр связан с Белизной, а его Истечение — с Краснотой, а то и с Хвостом Павлина).

Так вот, Истечение, Звезда.

У Пятиугольной Звезды — 5 треугольников (языков огня-света; Лучей) и один Пятиугольник в центре.

Если в Додекаэдре освободить внутренний потенциал, каждая Грань, Залучится: из каждого Пятиугольника изойдут Пять Лучей.

Так Фигура становится ещё на шаг ближе к совершенству Шара...

Итого: 12 Пятиугольников; у каждого — по 5 Лучей (всего Лучей $12 \cdot 5 = 60$), вместе 72 элемента — вот Вам еще один Ключ к тому, почему у Древа 72 корня.

И, созерцая все это, мы очень по-особому пойдем путь Александра Македонского, как Опус Додекаэдра, в смысле способа превозмогания Тщеты, которая, в свою очередь, связана с Хаосом, как "местом" отсутствия человеческих смыслов.

А все завоевания и Империя Александра, лишь проекция Додекаэдра его Делания на нивы и росы земли...

Важно еще не упустить тот момент, что Додекаэдр и Икосаэдр связаны прямо и обратно.

А грань Икосаэдра — это Трикута...

Ведь что тут важно: правильный многогранник — некая метафора Уравновешенного состояния (то есть, так или иначе, связанного с андрогинностью, а значит — на пути ко всё более точному распознаванию тонкого и тончайшего, то есть к узнаванию Совершенного Шара и его Знания).

Видимо различные типы Магистерия как раз и связаны с различными Фигурами: Совершенный Прямой Путь — с недвойственностью Шара и Точки; путь Преображения, постепенный, с 5 Правильными Многогранниками (хотя и здесь, наверное, есть варианты...).

Отсутствие Тропы — фрактальная геометрия ломанной прибрежной полосы и распростертых ветвей без листьев...

Возможно, с Культурой как таковой, связан Гексаэдр, или Куб (кстати, кристаллы поваренной соли имеют именно данную форму, потому, возможно выражение "соль" станет чуть понятнее).

Тогда, как вариант, быть может, Октаэдр — Магия, ну или "сход в черное" (конечно в контексте создания Додекаэдра, который, быть может, в таком случае — "Камень").

Тогда Гексаэдр растворяется огненной силой
Октаэдра и сие становится причиной превращения
в Додекаэдр.

Как Ты и правильно заметил, здесь речь может идти
о Трансформации — то есть превращению одной
Фигуры в другую; или о Трансмутации: тут Фигура
отвоевывает свою четкость у Хаоса.

И если в прицеле последнее — тогда все 5 Фигур,
каждая опус.

Если нет: то опус — только нечто, связанное
с Додекаэдром и его Спутницей.

Ведь связку Додекаэдр -Икосаэдр вполне можно
узнать в танце Иерогамии...

Усложняет все и тот момент, что имеет место быть
"Облачная трансформация", которая — совсем
отдельная тема...

Однако, вернемся к подвигам Александра и к его
сияющему Пути.

Итак: МОЙ Александр.

Это: все равно, что НАШ.

ИХ Александр описан, в частности, в недавнем
фильме с множеством мерзостей о нем.

Потому, в опусе личного метамифа отмечается все,
что ломает красоту Платоновых Тел или просто
не вдохновляет.

"А как оно было на самом деле?" — вопрос
праздный.

А вот Тетраэдр — "Зуб Дракона"; агрессивно-
огненное Тело.

Жажда фиксации направляет палец к клику
фотоаппарата: чувствует скотинка — жизнь
УСКОЛЬЗАЕТ из рук.

Яд Драконова Хвоста разъедает константы
и надежды и еще: время, которого вечно нет.

Клик: свет пойман; отпечаток; иллюзия "вот-вот" как бы состоялась.

Потому граждане и снимают (в порыве утешения цетробежной боли) не только одежду (свою и чью-то ещё), но и пейзажи, крепости и друг друга.

Как же войти в Крепость, вход в которую всегда открыт, но хрен найдешь саму Крепость?!

Может сия жажда и рождает преклонение перед Коронай?

Может потому люди и бегают за ускользающими тенями собственных непродуманных даже до начала, мысле-образов и не выдержав такого напряжения, не вытерпев боли от давления Тетраэдра в Куб узнаваемого бытия, просто, с облегчением (как перед унитазом) делают сакраментальный жест пальцами — оп: фото падает пожелтевшим листом в файлы пластика и кремния...

Ведь, когда Ты опускаешься до узнаваемого попсового жеста, Огонь как-то так рассеивается; и вроде бы должно полегчать; но: просто пусто и никак.

И не помогает секс, движ, туса и веселье.

"Александр" — "Защитник людей", имя, почитаемое даже у евреев (причина: деяния все того же Македонского).

Можно ли защитить того, кто сам не хочет выйти из плена густой подлунной крови?

Как же мы войдем в его Додекаэдр?

Через опус Григория Сковороды.

Имя последнего маяком манит корабль души на хмурые скалы своего безлюдного острова: но не понятно ничего — написано много, мужами учеными, однако, все никак.

И тут: старый книжный шкаф, папина книга, "Ангел западного окна" Майринка; в конце — послесловие Головина, а в нем: то самый Ключ.

И, мягко говоря, не один.

Цитата:

"... вдруг на его глазах золотой колорит стал медленно исчезать и через несколько минут металл принял обычный тусклый оттенок свинца. Произошла вещь необъяснимая...

... В чем же дело?

А в том, что в составе данной „пудры проекции“ отсутствовала, как это ни забавно звучит... соль, то есть „космический фиксатор“ текучего (в неоплатоническом смысле) вещества. Теорию „космического фиксатора“ вполне вразумительным слогом изложил украинский герметик Григорий Скворода, неизвестный, к сожалению, западным исследователям”.

(Е. Головин "Лексикон" в упомянутой книге стр. 483, 1992 г. изд.).

На Плоскости, такого рода Знание, в контексте личного Метамифа, можно увязать в Крест.

ПЕРВАЯ ТОЧКА:

род от Геракла, а значит "12 Подвигов"; а значит — ученик Аристотеля; любимое произведение "Илиада" (а значит — "Золотая цепь Гомера"); рождение в ночь, когда Герострат поджег Храм Артемиды Эфесской; сожжение Персеполя (гетера Таис); сын Зевса-Амона; далекая Индия, связанная с деяниями Диониса...

ВТОРАЯ ТОЧКА:

18 Сура "Корана", Зуль-Карнайн и приблизительное совпадение исламской ойкумены с территорией Империи Александра...

ТРЕТЬЯ ТОЧКА:

"9 Достойных" — Архэ Рыцарства; вот их имена
и титулы:

"Три язычника": Гектор, Александр Великий, Юлий Цезарь;

"Три честных иудея": Иисус Навин, Давид, Иуда Маккавей;

"Три добрых христианина": Король Артур, Карл Великий и Готфрид Бульонский...

Обуздание Буцефала и "разрубание Гордиева узла"...

ЧЕТВЕРТАЯ ТОЧКА:

тайная — её смысл Ты должен разгадать сам.

ЦЕНТР:

Александр Великий.

Операция: Центр становится на место Четвертой Точки, а она — на место Центра; так, возможно, Додекаэдр Александра примет к Твоему Кубу позицию Зуба Дракона.

Остальное — не так уж и важно...

Говорят, похоронили Александра с пустыми руками. Вроде как его последними словами были:

"Я завоевал полмира, но я пришел ни с чем, и ухожу ни с чем".

Апофатическое "здравствуй, Вечность", как обратная сторона Додекаэдра свершенного Камня.

"Роша Единорога": следы, приметы и её тропление...

Львов.

Улица Сна.

Улица Сніжна: небольшой взлет брусчаткой, справа остается Храм Неустанной Помощи (неожиданно он оказывается готическим); висящий в безмолвии двор (та самая песочница Двора Чудес); поворот — дом с Звездчатым Крестом и трикутой Огня — ворота: опять Крест с фиксированным в узоре, Тайным Пламенем...

Обещание, в названии улицы, Белизны, оказывается правдивым.

Монастырь.

Формы, близкие к Романским; Храм наполнен белым густым светом; а его острая башенка — точно рог.

Малыш-Единорог заплутал немного в Арденском лесу (помню, как меня поразило в свое время настроение этого образа-измерения из книги про Амбер); он ищет волшебный Источник: из-под Камня бьет лазурный ключ.

Ключом оказывается россыпь писанок: своеобразные тигле спонтанного проявления тела блаженства.

Нить струилась пригорками: от каменной церкви одноименного города, расположенного меж двух крепостей...

Улов книг: Средние Века — Бестиарий, Числа, Легенды.

Незримая Струна.

Чистота Кристалла.

Деревянные Церкви, для меня, пожалуй, третье диво сакральной архитектуры наряду с Готикой и Романикой.

Шевченківський гай, в том же городе Льва (а оно Животное, как известно, один из символов Тайного Огня) в своей деревянной шкатулке, кроме кошек и сорок, сохраняет несколько таких шедевров.

По сути, два типа: Лемківська (иерархическое возрастание-убывание от притвора к алтарю) и, вторая, по смыслу Триады с акцентированным языком пламени нефа.

Кстати, "неф" — это "корабль": сие подразумевает Воду и Плавание, а значит — никаких гарантий и определенностей (Земля, вместе с родичами и детьми, остается навсегда где-то там, позади).

Тогда, пожалуй, "могущие плавать" и есть "добрые христиане" (а символ "Рыба" некий указатель...).

В Лемківській церкви центром отсчета является "луковица", увенчанная сложным Звездным Крестом.

Точнее — их три: над притвором, нефом и алтарной частью.

По срединному срезу этих "луковиц" идет водораздел: Верхние Воды — упомянутый выше сложный Крест.

Нижние — соответствующее помещение Храма.

То есть получается, что прихожане как бы входят в Крест (симметрия и связь по подобию (прямо как в "Изумрудной скрижали"), "таинство Единой Вещи").

Крест весьма интересен: звездчатое умножение катафатики по принципу "изобилия" (Abundatio).

Видимо, предполагается отражение такого обилия и в Нижних Водах...

Высота башни над притвором в Лемківській церкви максимальная; над нефом — средняя; а в алтарной части, минимальная.

Здесь, судя по всему, играет принцип компенсации уровня сакрального напряжения Тайного Огня, Формой.

Так, в наиболее сущностной, алтарной, части — напряжение максимально; потому форма (кстати, фаллообразная) самая небольшая.

А притвор, как часть наиболее удаленная от алтаря, выравнивается за счёт силы Формы: Башня самая высокая.

Своеобразный "Камень", точнее "Корабль", как фиксированное в подвижном...

Второй тип деревянной церкви, который мы можем зреть в упомянутом месте — Храм Троицы, в смысле: тип сакрального сооружения, где неф наиболее

высокий, а притвор и алтарная часть приблизительно равны.

Здесь симметрия по горизонту:

наиболее священное (алтарница) и самая профанная часть, притвор, как бы уравновешенны срединным измерением нефа.

Такой расклад как бы указывает на то, что оперативная основа Делания — "Корабль"; алтарница: символ Плода; а притвор — доброго мирянина хоть и обращенного к Священному лицом, но все еще цепляющегося за мирское, за Землю...

Храм возле ж/д вокзала, Готический.

Пребывая в его поле, ощущаешь: вот если есть некий Плод Тайного Огня, то передать его можно концентрированно, сущностно, как раз подобной Формой; а еще во Львове огромное количество всяких значков на старых домах (некие формы и способы сохранения разных форм и модуляций Нашего Пламени, тем не менее, единого в своей сути (кто может и знает (а еще — молчит) возможно, извлечет то, за чем безуспешно гоняются те, кто не может, не знает и не молчит)).

Потому: Град Льва — "цветочное поле", а некто, вкусивший "белого вина наших сумерек" — "пчела".

Это то, что находится под слоем культуры и, вероятно, и является "рощей Единорога".

Однако вернемся к Каменцу, что в Подолии (кстати, опять же "Камень", правда, уже связанный не со Львом, а с Оленем).

Каньон, две пары лебедей, Две Твердыни, Церковь с минаретом (и двумя свастиками прямо над входом); красивейшие пейзажи и явная струна, натянутая, в том числе, до Львова.

Хотин.

Впечатляет.

Сразу бросается в глаза обережный узор из Красного Кирпича (да, да — все та же форма удержания Тайного Огня).

Кстати, а почему он Тайный?

Ну, наверное, потому как неочевидный, сокрытый и все такое подпольное и секретное (а также: высокогорное...).

А как его распознать?

— Попробуй по косвенным признакам: дым, в данном случае, пожалуй, не лучший вариант; и еще, быть может, он волшебный (потому не факт, что жжет...), короче — понятно, что непонятно (а так лучше, чем когда "овладел"; ведь это "овладел" похоже на "покорил" в отношении, например, Эльбруса или Джомолунгмы, а сие уже, мягко говоря, совсем не смешно).

Тем не менее: возврат к двум Узорам на стенах Хотина — ведь чтобы Сад не поломал ветер невежд, очень желательна надежная Ограда.

И высота, вкуче с крепостью стен, здесь не достаточны.

При советах Хотин захирел, но сейчас, хорош — цветет и сияет.

Кстати, коммунисты, отступая под давлением фашистов, таки подорвали соседний минарет (высота, ха-ха, около 28 метров и 28 сантиметров над уровнем моря, которое соленое (как и кровь (потому, купание в океане — своеобразный полет, благодаря солёности воды и крови (а соль, как и огонь, жжет))); но, заложив взрывчатку под башни Крепости, её подорвать таки не смогли (Обереги оказались сильнее динамита и приказа).

Так вот, тот, который ниже, называют "Вавилон" и представляет он собою путанину лабиринта.

А тот, который выше, наречен "Голгофой": Пирамида — 4, 3, 2, 1 куба, а над верхним — Крест.

Платонов Тетраксис, освященный Жертвенным Крестом.

Верх — "Печать Мистики"; низ — "Магии"; все работает.

Кирпич, дитя Огня и не боится Влаги, хотя изначально, родом из Земли.

Кирпич красный: значит — стена пылает.

Уже несколько сотен лет.

Единорог пасется: внутри Храм, тоже свастики...

Подсветка Каменецкой Крепости — прекрасная идея, ведь первое впечатление ставит своеобразную Печать.

И когда впервые зришь сие в объятиях ночи: картинка очень конкретна — нематериальная Крепость из разноцветного пламени висит над землею...

Каменный мост, водопад, парк.

Россыпи Башен.

Камень, камень, камень...

Понять трудно, вербализировать в категории — ещё сложнее; однако, вполне возможно ощутить, особенно опосля прочтения стиха "Свечку внесли" Иннокентия Анненского.

Наши люди просто так в турпоездки не ездят.

Те, кто не может не вспоминать, в поисках рощи Единорога.

Говорят Белизна безуильно, сама собою, проявляется на дне ночи.

Черный в квадрате, ветром спонтанным, лист вопрошания и оперативного сличания, аккуратно кладет в Фонтан Дианы у львовской Ратуши...

И тогда: все только начинается; но нужно было не лицемерить и не врать себе.

А то: поезд, тамбур, вся та же истерика. А Белизна оказывается всего лишь вереницей самообманов и подмен; то есть её и не было — потому так тянуло в магазин "Серебро" (ведь используют же резиновых женщин).

Единорог, вне всяких сомнений связан с Чистой и Девственностью, которая, как известно, теряется только один раз (и, кстати, вопреки распространённой приговорке, "один раз — все же, пидорас").

Законтаченным с миром современной псевдокультуры, вряд ли открыты оконца киосков (больше похожие на, заросшие вереском, амбразуры бетонных дотов) из коих детская рука протягивает карты.

Карт три категории:

- 1) Таро;
- 2) Игральные цыганские;
- 3) Путевые (запутанные).

Взяв все три и совместив особым образом ПОСЛЕВКУСИЕ от Работы со всеми тремя, в порыве наития и тропления к Звезде Парадигмы (она же — Карбункул в основании Рога Единорога) вдруг обретаешь зыбкую Нить (Струну "Арфы Неба и Земли").

Карбункул подозрительно напоминает некую операцию, в которой имеют место Додекаэдр, Крепость и Корона...

Ах, хотелось таки больше рассказать о Роще Единорога, самом Единороге... но: пришлось отвлечься на яснение некоторых вспомогательных ингредиентов.

А значит, рассказ о Белизне и завирухе (как в свое время пели белорусы: "Завируха везде завируха...") первого Снега у нас ещё впереди.

Это не хорошо, а просто замечательно: ведь куда нам, Друзья, торопиться?

А Книги, Места, Путешествия и Дамы, быть может — не более чем экран, на плоскость которого проецируются лучи неспящего любящего Сердца...

Продолжаем искать в замке чистых снов следы Единорога...

В Каменце, что на Поділлі, на скале — Белый Олень, как предчувствие и обетование Единорога.

Два черных и два белых Лебеда не случайно плавают у водопада в городском парке.

Олень: четыре копыта — Знак связи с Землей; рога же прорастают в Созвездия Сфер.

Между Небом и Землей, на Скале (посреди Воды), как завороченный...

Говорят, Олень восхищенно слушает музыку свирели; а еще — обладает качеством слышать все (когда уши подняты) и не слышать ничего — когда опущены.

Вроде как, он враг змей...

И ещё: носителю звездного куста рогов неведомо беспокойство.

Как же обретается один Рог?

Быть может россыпь звезд Сокрытого Созвездия, через травы и луга незапятнанных снов, соединяется в уже уверенное странствие к Одной Звезде, одному Светилу, одному Источнику... и вместе с этим обретается всезавершающая искренность обретенного Пути домой.

Куст рогов Оленя, эта метафора движения души через Семь Планетных Чертогов, срастается в спиральный Рог Единорога.

И, вполне вероятно, что в этом смысле Единорог и Ртуть (правда, еще важно знать тот ли контекст) близки, а то и тождественны.

Дева, Девственница (другое "я" женщины), Чистота, Белизна, трудноуловимость и ускользание, чрезвычайная чуткость и особые свойства рога...

Парой, своеобразным зеркалом, Единорога, является Лев (потому, кстати, так актуальны скитания Львовом, "роща Единорога" здесь, зачастую, как нигде близка одинокому ходоку; а Каменец, "град Оленя на Скале среди Вод" — некая предфаза "Царства Единорога").

Получается Фигура связей: Лев симметричен в горизонте; Олень — чуть ниже по вертикали; а вот выше и, по ней же, быть может, Дракон (хотя, никогда не следует забывать, что я описываю больше свой сон (что, впрочем, может резонировать многим другим снам...)).

И если пару Единорог-Олень мы немного уже созерцали, то Лев-Единорог прямо сейчас станет предметом узора ветвления дыма нашего умного внимания...

Боевые искусства — это совершенно особая поэзия уникально прожигаемой волей и душой, ночи жизни.

Не особо важен уровень достигаемого мастерства, ведь многое в этом вопросе решает судьба; стать же лучше себя вчерашнего может каждый, прикоснувшийся к Традиции Воинов древности.

"Чем древнее — тем истиннее" — безапелляционно заявляет пословица китайских мастеров цюань-шу, кулачного искусства.

Ведь "кулак" — это всегда Фиксация: причем, неплотно сжатый собирает ощущение в центре (Точка); плотно сжатый — выдавливает его на периферию (излучение Сферы); да что там... об одном только этом самом "Кулаке" (который, кстати, созвучен "жизни дань-тяня" ("поля киновари"), а последний — таинству Проявления и длительности (долголетия в том числе)) можно написать множество трактатов (в частности, на тему "Держания" (а она: корень "державы"; то есть искусства управления (и тут важна "пульсация Кулака)))...

Однако, вернемся к нашим Священным Зверям, которые совсем и не звери, но — Символы (а язык души и есть тайная навигация в море знаков).

Лев, Золотой Лев, это одно.

Красный (не говоря о Зеленом) — совсем другое.

Вполне вероятно (а может сие, как и все тексты — ошибка (но не является ли путь пролонгированным исправлением ошибок (и "грех" из той же увертюры?))), что Красный Лев в б. и. — это отличная скоростно-силовая подготовка и натиск по типу "Молодого Леса" или "Тигра в соснах, созерцающего волны".

Тогда Единорог: отточенное "спрашивающее усилие", заимствование и точные, очень точные, встречи ударами в точки, — и все это через принцип "центральной линии"...

Вот тот Лев — больше стремнина молодости, а этот Единорог: умудренность зрелого мастера по типу "минимум усилий — максимум результатов".

"Правильно увязанное Движение по законам определенных Узоров" — одно из определений Нашего Искусства...

Движение тела, чувств, мыслей...

Движение вне вектора подчинено ветрам внешним, злым.

Вот сейчас весьма популярно путешествовать.

Причем: путешествие это не Странствие (от слова "странный"), не Паломничество и не Скитание.

Думается, напряжение Тщеты, тотальной Тщеты, бытия современников, плюс — закрытие вектора Ввысь (ввиду распыления и приколов) породило ложную сублимацию: то, что ранее направлялось Вниз или Вверх, сейчас бросается Вдоль, — "Поверхность-TV"...

Отсюда: магнетики на поверхность холодильника, фото и посты в соцсетях, наблюдаемые на поверхности экрана... вообще говоря, смысл ПОВЕРХНОСТИ не дать разочароваться, а продолжать отвлекаться,

забываясь в конечном (но длительном) скольжении; то есть — блокируется возможность реализации посадки Черного Ворона на свое чело ("Что ж Ты вьешься черный ворон над моею головой, ты добычи не дождешься, черный ворон я не твой" — поют кое-где, а зря...).

Меж тем, смысл Движения, хотя бы по диагонали — то есть странно, странствуя: так приближаешься к "Роще Единорога"; ее и его, кстати, ищут все, но — во-первых, не знают "ЧТО", а во-вторых — "ГДЕ" (не говоря уже "ЗАЧЕМ").

"Увязывание в Узоры"...

Взять, хотя бы медицину, физиологию, биологию и т. п. — море, нет океан, знаний: меж тем — распыленный и не о себе.

Вот "принцип Единорога", например, к телу.

Ось.

Тайная, Сокровенная, Глубинная Ось: у нее есть два внешних "футляра-ларца", а то и "ножен" — передняя линия по-особому воспитанного "основного сухожилия" и задняя, позвоночник.

"Рог Единорога" по отношению к последнему, точка мин-мэнь (напротив пупа, "ворота жизни"): её необходимо Открыть, все, что выше — легко Подвесить, а все, что ниже, Свесить.

Так обретается Ось.

Символ — "Копье".

А Рыцаря нет без копья...

День Обретения Жизни во много трагичен, так как проявляет Тщету Бытия со всей откровенностью.

В этот День человек максимально открыт под безжалостный удар хладного Времени.

"Рог Единорога": искреннее поздравление и Дар, как попытка протянуть руку и поддержать в троплении настоящности эйдосов души...

"Рог Единорога" — это и узкая дорога в его Сад.
В Наш Сад.
Туда, где не властно Время.
Туда, где меч никогда не ржавеет и где реют вечные
сумерки Вечного Сентября.

Весна нам не нужна.
Она — время надежд, а значит и страхов.
Осенью же все свершается.
Все ожидания пограны и листья своими трупами
надежно скрывают сон земли.

Возможно, скоро выпадет Снег...
Первый, девственно чистый, никем и ничем
незапятнанный, Снег.

Единорог на Щите: отражение или изображение?

Мы чрезмерно концептуализируем и это в нас
от культуры.

Меж тем царство ингредиентов в измерении более
непосредственного восприятия "как есть".

Потому нам практически недоступны Отражения,
однако — льдистые Изображения мешают черпать
Ту Воду и что-то с ней делать.

Отсюда: чрезмерные потуги по управлению,
а значит — и непереносимое насилие со всеми
вытекающими.

Четыре копыта Единорога отсылают к Четырем
Добродетелям Сфинкса: Знать, Уметь, Сметь
и Молчать.

А молчать можно очень даже по-разному...

Итак: начнем наше молчание в словах.

"Рог" намекает на выход из перекрестной двойственности правого глаза и левого ока, то есть на зону межбровья.

В разных Традициях муссируется различно тема Третьего Глаза.

В том числе, к нему могут относиться точки прямо между глаз, в центре лба, на границе роста волос, посередине между макушкой и границей роста волос...

"А во лбу Звезда горит..." — точки сии связаны с интуицией и Нитью Ариадны; их пробуждение — отдельная тема; однако стоит заметить, что крестное Знамение, этот сакральный жест, начинается именно с данной зоны.

С нею же связано огромное количество жестов в самых различных Традициях.

Канал наития спаян также с объединением ощущений "третьего глаза" и спины...

Наверное, не стоит, но все же замечу, что макулатура типа Лобсанга Рампы — это просто ни о чем (у этого шарлатана в наличии труд с бессмертным названием "Третий глаз", где написана полнейшая ерунда, учитывая еще и то, что сей деятель не имеет ни малейшего отношения к Тибету и его Учениям, тем не менее, претендует на это).

Единорог, четыре копыта и рог, символ Квинтэссенции.

Интересно, что Стихии, имея ввиду их внутреннюю иерархию (вверх: Земля, Вода, Воздух и Огонь) тем не менее, с угла взгляда Единорога — в одном измерении; а вот Пятый Сущностный — кардинально отличен и метафизичен (трансцендентен).

На эту тему, как-то во время львовских странствий, на одной съемной квартире, наблюдал весьма примечательный стол.

Ножки внизу, под плоскостью столешницы, соединены диагоналями и в месте их пересечения — сосуд; вроде как намек на тигль...

Стол-Единорог...

К этому же Архэ относится Рыцарь на коне, где животное — Стихии, а сам Рыцарь — Пятое Священное.

Видимо, немаловажно, что Рог — это Диагональ; Срединное: между Вертикалью и Горизонталью...

Касание, пожалуй, наименее концептуально.

Попробуем нечто заметить в его вотчине.

Итак: я касаюсь внешнего предмета — ощущение контакта и иного.

Но вот: я касаюсь своего же тела, попеременно удерживая четкое внимание то в том, чем касаюсь, то наоборот.

И: сущностный момент — стараюсь распределить свое внимание равномерно; вполне может случиться опыт очень важного распознавания...

Нечто схожее, узнается в опыте "тайных покоев".

Ритуалы: сегодня, практически, всецело профанированы.

Тем не менее есть ключ входа, понятный многим.

День Обретения Жизни: говоря по-простому, День рождения.

Обычно, уже опосля, человек описывается двумя рядами числового кода: родился-умер.

Так что каждый День рождения — это день напоминания о неумолимости смерти.

День Обретения Жизни симметричен дню, когда Ты испустишь свой последний выдох.

Не менее важно то, что сей день, для неспящих, — сама эссенция Тщеты и Отчаяния; весьма проблемная точка бифуркации.

И смысл Ритуала здесь в коррекции судьбы.

В новом качестве возможной настройки на Звезду Парадигмы.

Потому сие: Час Единорога.

Итак, в этот День возжигается Огонь Дружбы и Братства, дабы в свете и ясности вспомочь пострадавшему заново перепроверить качество настройки, или настроиться, на эйдосы Арфы Неба и Земли.

Ингредиенты для Тигля:

1) Поздравление — излучение намерения в виде нешаблонных пожеланий;

2) Дар — печать, знак фиксации намерения; важно чтобы оный мягко обнимал и падал снежинкой незапятнанного смысла в душу новорождаемого;

3) Праздник — как мистерия стяжания Тайного Огня; плавление Тщеты в Пламени неспящих Сердец.

Вот базовая Триада: и если я, хоть немного испытываю тепло к человеку, то не заметить его День Обретения Жизни, не поднести дары, все равно, что отказать войти в "Рощу Единорога".

Невнимательность тут может дорого стоить...

Не обращать внимания, не фиксировать знаками-дарами, все равно, что немного убивать.

В такое время необходимо подняться над собственной мелочностью, простить, заметить и излучить: это и есть Деяние Любви, деяние Бодхичитты.

Охлаждение Сердца ведет к безразличию, а дальше: только тупость и скотское прозябание.

Совершив ошибку, её можно исправить (правда, пока жив) — имеющий уши пусть услышит.

Итак: День Обретения Жизни — есть Час Единорога, как луч, спущенный из Чистых Стран в наши ады.

И ежели произошло Таинство ВСТРЕЧИ, дары, поздравления и венчание с радостными смыслами: немного "пудры глубинного содержания" обретают все участники, а значит — хоть чуть попирается гнет Времени и Смерти.

Люди же, не замечающие друг друга, сами создают себе причины Холодных Адов...

Вне всяких сомнений, Единорог — одиночка.

Однако стоит отличать одиночество-бегство и одиночество-свободу. Истинное одиночество обретается, зачастую, не в тиши монастырских стен, но в самой гуще толпы.

Некой Короной являются близкие люди.

Так или иначе, но все мы имеем определенные связи и на то есть свои конкретные причины. Весьма важно не становиться новой причиной напряжений близкого круга; в частности, добродетель Даяния, Дарования, предполагает достоинство Излучения (символом чего, в том числе, является Рог); так проявляется еще один фактор Освобождения — свобода от долгов.

И все это — тропа к достижению безупречности, то есть, глубинного спокойствия.

Когда же мы игнорируем Час Единорога близкого человека, мы как бы отворачиваемся от Изобилия и сами себя ввергаем в Лишенность; последний фактор, хотим мы того или нет, включает в нашем сознании режим материалистического воззрения со всеми вытекающими (недаром понятие "жлоб" характеризует одновременно и жадность, и грубость, безусловно указывая на сборку Нижних Миров).

Без добродетели Щедрости не возможен вообще никакой Путь...

Единорога очень, чрезвычайно, трудно встретить в своем потоке бытия.

Однако, сами того не ведая, все мы стремимся к этому.

Он не любит резких жестов, тупости и вялости.

Свежее, умытое, сочувственное проживание тропы, быть может и откроет его следы в тишайшей Белизне первого Снега.

Единорог в высокой траве...

Нежность...

В этом слове спрятано многое.

Сие качество весьма проблематично очистить от накипи сентиментальности, слащавости и слабости.

Однако, его ветром только и можно проникать в потаенную суть вещей, начинать созерцать различные изнанки мира.

Идя в одиночестве по булыжной мостовой, ночью, под хладными струями дождя, вдруг обнаруживаешь в самом средоточии тьмы серебряный диск ясной Луны.

Ступая тропюю Единорога, Ты множество раз горько разочаруешься.

Разочаруешься в людях, в организациях, в женщинах (а женщины — в мужчинах), в идеях, в работе, в законах, в семье, во...

Ты испытаешь почти невыносимое отчаяние "все не так" и только потом спокойно примешь, что никто никому ничего не должен, но в то же время — бытие ИЗОБИЛЬНО и не имеет никакого смысла мстить, закрываться и не любить.

Вот только любовь такая уже будет лишена суетливого упования на симметричный ответ и черпает содержание и силы сама из себя.

Ты будешь любить живых существ ещё больше, искренне, но именно такие обстоятельства обнажат и все их мерзости во всей глубине и тотальности; и до боли поняв "слаб и мелочен человек" все равно не охладеешь ты ни к кому; и не утопнешь в гордыне (ведь она, своя правота, которая-то и сгнивает самой первой); и в пространстве души, где уже нечего терять, обретается непередаваемое облегчение; великое расслабление вне надежд и страхов...

Лев, златогривый Лев и среброшерстый Единорог.
Два держателя Щита, два намека, пути, обретения
нечто, свободного от порчи коррозией.
Время убивает каждого по-своему.
И нет спасения в чертогах обреченности.
Упование во вне, на лекарства, на врачей, на ментов,
на детей, на жен, на государство, на семью —
в конечном счете лишает человека воли и легкости.
Он уже неправильно увязывает Движение и оно
подавляет его вместо того, чтобы возносить.
Зачем Лев и Единорог, когда нет Щита, когда нет
Тигля и когда все просто так и без смысла?!

Потому Единорогу и Деве место остается только
в сказках.

Только — в невнятных снах, да ещё на страницах
книг Роберта Желязны...

Кстати, существуют средневековые изображения
Единорога-Льва как одного существа: оно Белое,
с Рогом, однако, в наличии Грива.

Это весьма значительный намек...

Социальное бытийствование, пресловутый быт.

Некая новая общественная сакраментальность:
"средний класс", — ну и куча определений, что сие
есть.

Определим и мы.

Низший класс: много работает и ничего не имеет.

Высший: много работает и много имеет
(но по факту — не вполне, полноценно, этим
в состоянии воспользоваться).

И низшие и высшие не имеют главной
драгоценности — свободного времени.

Потому я бы определил средний класс как тех, кто
работает не на износ, имеет достаточно много
свободного времени и знает, что с ним делать.

Кстати, похоже, одна из задач новейшего тоталитаризма как раз в том, чтобы в социуме оставить только Верх и Низ, убрав возможность Середины: пожалуй, сие — самый что ни на есть ГНЕТ во всей его жестокости и неумолимости (когда человеку уготована роль не более, чем шестеренки в мегамашине).

"От работы кони дохнут", — а Единороги и подавно (в данном контексте под работой имеется ввиду труд по необходимости, вне творческого горения, так как "творческой работы" не бывает, ведь такое — не тягостно" а "труд" и "трудно", то есть "тяжело", однокоренные слова, что как бы намекает...).

Огонь может и сжечь, но без него нет причины Движения.

Пример.

Попробуй в спокойном состоянии поднять довольно тяжелую вещь или просто сделать этюд скоростных движений — может и выйдет, но будет ощущаться некое несоответствие, насилие над собой.

Если же сначала разозлиться, то есть разжечь пламя эмоций, все пойдет куда легче и почти само собой.

Данный пример очень важный и конкретный ключ к Деланию и жизни.

Более того, существует множество Огней; точнее, Огонь один, но много модуляций, отличных по качеству и наполнению...

Секс без любви убог, поскольку ты просто тыкаешься в мясо, или принимаешь мясо в себя.

Соитие тогда обретает и смысл и силу, когда Огонь Мужчины проникает в Огонь Женщины.

А это подразумевает то, или иное горение по жизни...

Яр, овраг, от слова "яриться", что, в том числе, значит любовное сближение; потому "яр" — это Земля, продавленная фаллосом Неба, попрунная материя и увеличенная свобода; отсюда и имя: Ярина, Ярослав...

Рог — знак огненного, фаллического неистовства.

Сей день: торжество вялости, которое многие ошибочно воспринимают как толерантность и доброту.

Рубиконом невозврата для подавляющего большинства стала социальная ультимативность наличия нательных электронных девайсов, в первую очередь — мобилы.

Это устройство настолько полно и точно вошло в композицию человека, в том числе на уровне закрепленных рефлексов, что реальность человек-протез стала данностью.

Мобилка блокирует оперативное взаимодействие с триадой Тело-Душа-Дух; не замечать сей факт — значит быть не осознанным.

Такая конфигурация, конечно же, подобно мокрой тряпке, глушит любое горение.

А без горения, нет вдохновения.

Бывает так, что огненная Ось, субъектная воля, формируется в противостоянии некоему враждебному единству; взять, к примеру, хотя бы СССР — множество героев восстали из небытия именно благодаря сопротивлению его тоталитаризму и откровенному гнету.

А вот спрятанный, камуфлированный гнет, в разы опаснее...

Кроме всего, Красная Империя ввергала своих граждан, пусть в не чистую, идеологическую, но все же — Линию Пестования Огня: "октябрята", "пионеры" с их пламенным девизом "Будь готов — всегда готов", "комсомол"; костры, факельные шествия, песни, энтузиазм — все это, конечно, по-своему зомбирovalo, но и создавало определенную качественную кристаллизацию.

По параметрам воли, сочувствия, личного ощущения счастья, бодрости и готовности на подъем, среднестатистический современник уступает

советскому аналогу; как это ни странно прозвучит, но дух советии был хорошей энергетической базой для дальнейшего движения в русле любого Учения, в том числе, Христианства (конечно же, через неприятие идеологии коммунистов, но на базе той силы и энергии).

Человек, точнее "человек-буратино", — это блядская неустойчивая композиция; "блядская" здесь: технический термин, обозначающий перманентную всеготовность по-проститутски продать свою душу за иллюзорные посулы стабильности, ласки и комфорт.

Мужчина, находящийся в матриархальном рабстве у женского эротизма и материзма выглядит обосранным: огонь в его крови подавлен, кровь вялая и медленная, воля и бодрость напрочь отсутствуют.

Конечно, такое несчастье не способно не то, что Единорога найти, его презрительно пнет последняя кляча...

Да и женщине, имеющей хоть малое достоинство, с таким "рабом вагины и домашнего очага" делать решительно нечего.

Билет даже в гости к Оленю уже требует определенной оплаты: необходимо навсегда распрощаться с любой формой жалости к себе; более того — мужчина уже никогда не должен жаловаться ("плакаться в жилетку") на что-либо, женщине.

Самурай, без всяких сомнений, далеки от Рыцарства в своих воззрениях.

И все же, некоторые нити смысла для этих Воинов общие.

Фильм 2003 г. "Последний самурай" хоть и содержит довольно много попсовых моментов, однако, все-таки передает пафос темы, связанной с разными формами Огня и, как следствие, с Достоинством и его отсутствием.

Одно из основных противостояний: Меч, как символ Достоинства и наличия внутреннего Огня воли и разума у его обладателя (а также, несущий эстетическую ценность шедевра) и его антипод в личинах Ружья, Пушки и Пулемета. Последние явно связаны с техническим прогрессом, с агрессией западного духа на Восток, и с мелочностью нации торгашей.

Огнестрельное оружие, блядь, ОБСЛУЖИВАЮТ (как проститутки клиентов) уже не Воины, но солдаты: цепные псы барыг.

И примечательно то, что главный герой фильма, американский капитан, осознанно переходит на сторону Самураев, отказывается от следования западным ценностям, и в конце концов рискует жизнью за Цветущую Сакуру...

В финале он обретает своего если не Единорога, то уж точно Белого Оленя: жизнь с японской женщиной, мужа которого он доблестно поразил в бою; горы и храмы, среди цветущих вишен...

Да, Рог Единорога, Спиральный Рог, это, в том числе — Оружие.

Оружие, пронзающее насквозь: это и метафора способности мгновенно проникать в суть вещей, понимать и распознавать; а также — сообщение о том, что даже в Белизне, в Чистоте, необходимо достоинство свободного, вооруженного, человека (как мы помним, сие — одно из определений Козака).

Рыцарь Степи — это тот, кто "спустился с Гор", дабы донести "жителям Долин" Знание, как не быть рабами.

Как распознать тот факт, что все они с рождения в тюрьме; но и: по достоинству — могущие быть свободными.

Как правильно готовить побег (а не устраиваться с комфортом на нарах), как перебить охрану, захватить оружие, и оседлав коней, ускакать в Иные Дали.

Хотя бы туда, где цветут Белые Розы и Лилии, где тихо и ровно шумит камыш... где есть Заповедная Поляна.

Та, на которой возможно свидание с Единорогом...

Печа(т/л)ь Единорога

Тема Квинтэссенции.

Коротко: Любовь.

Но что есть ЭТА Любовь?

Ощущается, что Она связана с добротой: все говорят о ней — "быть добрым", "добрее!", "добросердечие" и т. д. и т. п.

И, конечно, что-то такое как бы проскакивает в нашем быту: где-то улыбка, где-то бескорыстная помощь...

Плюс: моральный посыл — "НАДО быть добрым!".

Но все ли так просто с этой самой добротой, как кажется на первый взгляд?

Вот мы созерцаем блестящее, гладкое, словно нежное бедро возлюбленной, лезвие меча: как бы сталь, как бы железо.

Однако, оно вышло из первичной руды: там — никакого блеска, никакой гладкости, нет и в помине режущих свойств.

Вообще крайне удивительно, как люди могли в принципе додуматься до металлургии; все же, скорее всего, сие Знание (как и все остальные сущностные Знания Начал) — дар Богов (ну или, для кого-то, богов, в том числе, в смысле — демонов).

Природно-социальный "человек-буратино" (сейчас ещё и из пластмассы) подобен необработанной руде: в каждом его как бы благом действии, всегда в наличии обратная сторона; так, зачастую "эта доброта" — следствие вялости и слабости, а "это сочувствие" — жалость, как аспект гордыни...

Без специальных операций того или иного Делания, сия грязь — всенепременный спутник любых жестов; и один из её корней — лицемерие, ложь себе и среднесоциальное соглашательство без перепроверки собственной душой.

Потому "хотели как лучше, а получилось как всегда", а также: "оглянись вокруг себя, не ебет ли кто тебя".

Другими словами: "буратино" вряд ли способен Любить; его любовь прекрасно вписывается в ряд: "люблю: Машу, конфеты, секс, кататься на велике и родину (а еще маму...)".

Потому социумная семья — это вообще ни о чем, клетка: у кого из ржавой колючей проволоки, у кого — из витой золотой, у кого — из хрусталя... — но сути это не меняет: Тюрьма всегда остается только тюрьмой.

И большинство "любовных сближений": "увяз коготок — всей птичке пропасть" (на минуточку: "птичка" здесь: иносказание души...).

Рожденные РАБАМИ с огромным трудом понимают, что есть ещё и свобода; но просто так её не подарит никто.

"Ложная фиксация грязной соли" — это и есть базовая оперативность "просто человека"; "соль" тут: символ кристаллизации под влияниями гнета животной природы и социального проектирования.

Все, что ни вытворяет сия "соль" имеет привкус лжи, потому: "благими намерения вымощена дорога в Ад".

Сначала эту, будем откровенны, уродливую композицию, неплохо растворить, дабы отделить мутное от чистого.

Сие означает, хотя бы: полностью перепроверить всего себя на предмет фальши и подмен, а также — потерять всякие надежды и страх.

Потому, граждане, о какой такой любви и доброте вообще может идти речь?

Да, конечно, эти прекрасные качества естественны для человека, пребывающего в расслабленном присутствии; то есть — в своей истинной природе; но много ли таких?

Рог Единорога: манифестация Достоинства.

По эйдосной струне вверх и вниз: Луч Проявления (Логос), холодное оружие (сабля у Козака, кортик Пирата, меч Рыцаря и Самурая)...

Мужчина и Холодное Оружие как Единорог и Его Рог.

Оружие — хоть какая-то запорука возможной свободы.

Конечно, в неправедных руках, оно обгагрется невинной кровью...

Забрать у мужчины право на оружие, все равно, что его кастрировать.

Впрочем, оружием может стать особым образом тренированное тело, душа и сознание.

А такое оружие, то есть владение Боевым искусством, нельзя полностью отнять, пока человек жив; и оно не видно, пока не применено.

Более-менее сильный, безусловно, вполне может быть и уродом, угнетающим окружение в меру своих возможностей.

Но может и вступить на путь праведности; в таком случае его доброта уже стоит иного, ведь действительно в состоянии пощадить, лишь способный убить.

Слабый вынужденно добр; такая его форма поведения — просто адаптация к среде с целью выживания.

Потому в его "доброте", в его "любви" нет большой меры чистых ингредиентов.

А действительно любить может лишь тот, кто не привязан к объекту своего чувства и не боится его потерять.

Люди же нарекают любовью свои состояния, которые им приятны, а потом — мучительны.

Меж тем, Любовь, это, в первую очередь, не эмоция, не чувство, но — ОСОБОЕ ВИДЕНИЕ.

Из него уже следует — Воззрение, то есть: архипелаг возвышенных смыслов.

И сие фильтрует поведение в объятиях нимба особого Достоинства (сие, в том числе, одно из Начал Рыцарской Чести); и "честность" — следствие этой особой жизни в рамках кодекса Чистого Сердца, очищенного от накипи эмоций.

Такое бытие имеет свой меридиан и его Знаком является геральдический Герб, как некий тайный код личного Магистерия длиною в жизнь.

Герб, в настоящем смысле, обретается только личными усилиями и таким же видением и не может передаваться по наследству.

Что "человек-буратино" считает добротой по отношению к себе?

То, что приятно, в первую очередь, его эго, его кристаллизованным гордыне и неведению.

Потому, зачастую, "делать добро", значит потакать эго-фиксациям граждан, таким образом, развращая их еще больше.

В более сущностном смысле, действительно сделать добро, означает тем или иным способом приблизить человека к Освобождению, к побегу из тюрьмы (или к ее штурму); а такая программа — всегда против эго и "буратино".

И потому, ежели Ты откровенно такое устроишь — Тебя нормальные люди возненавидят (вспомни участь Сократа).

Потому и выбирается срединный путь не прямых директив и инструкций, но метафор и притч...

Так что делайте, люди добрые добро, и вам воздастся...

Единорог не ведает жалости.

Он зрит конкретно.

И на пути к его Роще изменяется все: в том числе, якобы очевидное (этот "бог" оказывается лишь проекцией своей гордыни и страхов, а Богом вдруг оказывается то, о чем даже и не подозревал).

Сан Хуан де ла Крус нам в помощь и в Друзья.

Первый снег робко касается такой привычной грязи; но вся ирония в том, что все Чисто изначально, ежели правильно и вполне очищено Сердце свое.

Заметки о Магии...

Магия ассоциируется у обывателя с пентаграммами, Черной Мессой, сглазом и ведьмами.

Конечно, такой взгляд предельно наивен.

Магия — это Дееспособность, то есть способность что-то сделать, преодолевая инерцию среды.

И совершать сие можно по-разному.

Наивысшая Магия — это спонтанное безуильное проявление того, что нужно и спокойно-счастливое пребывание в этом; здесь всегда имеет место творчество и потому нет места работе, как гнету усилий и времени.

Такую Магию невозможно классифицировать в Цветах, она всегда недвойственна с соответствующими Состояниями, то есть — с Мистикой; но нет кумирствования этих самых состояний, потому, говоря языком Христианства, тут нет места прелести.

Состояние-Действие свежие, нет преодоления, и все происходит как бы само собою.

Естественно, такая Магия, такое её качество, доступны единицам, и такой высокий её уровень часто теряется.

Далее: "Магия Изумрудной Горы" — как искусство прохода в высшие эмпирии...

Еще ниже: Базовый Крест Магии.

1 ВЕРШИНА: Белая Магия базового мистического подвижья.

Её основной смысл: экзорцизм я как навык ухода из-под навязанного управления; в том числе — умение противостоять навьям, которые конкретно воздействуют на человека посредством навязчивых идей, эмоций, страстей, жестких воззрений, через подмену мыслей, а также — независимость от эротического и материнского захвата женщиной...

Здесь же: выход из навязываемых Парадигм, освобождение в той или иной мере от насилия животной и социальной природы.

2 ВЕРШИНА: Красная Магия.

Это Воинская Магия перехвата управления и противостояния через Волю и Разум.

Она довольна агрессивна и включает в себя Воинское Искусство в широком смысле.

Данная Магия связана с управлением Режимами Огня: для адепта вопрос краеугольного Камня выйти

на ровное постоянное Горение, на фоне которого возможны те, или иные, всплески.

То есть практики должны делаться не заставляя себя, а с желания и в тонкое удовольствие творческого обрамления; потому нет и не может быть никаких "мук творчества".

И Огонь, в идеале, должен быть свой, субъектный, не заимствованный.

Без "Режима постоянного Огня" Делание невозможно.

И Красная Магия имеет к нему определенное отношение...

К ее объему также относятся практики "тайных покоев" (то есть сексуальные практики) и искусство воинского управления.

3 ВЕРШИНА: Серая Магия: это навыки контроля обыденности и быта, а более глубоко — искусство "сохранять качественное время".

Значит: "не носить воду дырявым ведром".

В том числе: навыки построения семьи, общины и клана; а также — защиты своих от информационного и духовного насилия социума.

Сюда же относится искусство воспитания Ученика и ребенка, что по сути — одно и то же.

Умение "Середины" и "в миру, но не от мира" неотъемлемая часть "Серого Искусства".

Важный опус: "украсть день и увести ночь у Злого Демииурга" или "Прорыв из Египетского плена" — ответственное перед собой проживание от пробуждения до сна так, будто каждые сутки — последние в жизни.

Навыки общения и компромисса, а также — умение общаться с разными людьми на их языке.

4 ВЕРШИНА: Черная Магия.

Её главная суть: похищение у существа его судьбы, и лишение его свободы; то или иное обуславливание.

Это — поистине страшное измерение и цена за такие деяния очень велика и ужасна.

Однако: данная форма Магии победила, широко распространена во всем мире и тотальна в своей радиации.

Такая Магия делает жизнь адом.

Её вотчина огромна и все, так или иначе, вовлечены во взаимодействие с Черной Магией, хотя подавляющее большинство мирных граждан в упор не замечают этого факта.

Черная Магия отсекает у человека Нить Ариадны, а значит — забирает его субъектность и её смыслы; отрезает душу и делает рабом: ингредиентом в чужом плавильном котле.

К сожалению, большинство людей — не более чем "поленца для костров черных магов" еще и одураченные различными формами внушения и веером навязанных ложных идентификаций.

Взять, хотя бы, две Мировые Войны: беспрецедентное количество жертв и такое же беспрецедентное отсутствие смыслов.

И если Крестовые Походы проходили в русле Красной Магии (а моментами — и Белой), если Карфаген был уничтожен в русле глубоких смыслов; то войны Нового и Новейшего времени, это сражения не воинов, но солдат; не воли, но техники; не аристократии — но торгашей и носителей всего лишь идеологии.

Вот в том-то и суть Черной Магии: заставить миллионы людей убивать миллионы других людей вне (внимание!) даже священного целеполагания; подменить "войну священную" бойней носителей всего лишь идеологий...

Вся современная армейская подготовка, все эти хождения строем, жесткий режим дня, строевые песни, и прочее подобное — орудия слома личного уникального ритма каждого и черномагическая переплавка человека в ничтожно малую шестеренку,

даже — просто в один из миллионов расходных патронов.

Причем, с помощью искусственного промывания мозгов, солдаты вводятся в устойчивое неадекватное состояние сознания: у них ультимативно отменяются и разум, и воля и душа — трудно представить нечто, страшнее этого...

Любая Магия всегда связана с кровью, точнее — с её состоянием.

Так, у мужчины, попавшего в измерение медузы женского эротизма, кровь бурлит, в начале, согретая грубым Огнем. Потом когда он получает возделенное и его ловят в цепкие сети мирской профанной семьи с её тягостным бытом, кровь тяжелеет, становится вялой и пропитанной мутной влагой: фраер оттанцевал.

Кровь бурлит праведным гневом и жаждой отмщения: в нее влили чужеродный Огонь энтузиазма...

Воззрения Черной Магии вплотную связаны с "что вижу, о том пою", — со сгущенностью и материализмом.

Объяснить, истолковать Высокое через Низкое, Тонкое посредством Грубого, Дух через Материю.

А этим — конкретно занимается вот уже около четырехсот лет Наука современного типа.

Потому, все те Оси Времени и Пространства, которые нам закладывают как основу восприятия и понимания себя и мира, в школе, а тем более в ВУЗе, насквозь и всецело пропитаны черномagicескими Воззрениями и вытворяют из нас всех удобных объектов для инволюций данной Магии.

Все запутано еще и тем, что Магия беспощадна и яростна в такой своей откровенности: но её носители заворачивают ее "металлический ломик" в "газетку" культуры, морали, этики и эстетики.

Власть, современная Власть, всецело цинична и никто из её служителей не имеет и капли

добросердечия; Она — сообщество Черных Магов; а все эти бредни про "общечеловеческие ценности" — не более чем камуфляж, сокрывающий всю непередаваемую тотальную жестокость управления человеческим стадом.

И если Ты сие не распознаешь — то это диагноз: Твое сознание уже заколдовано, очи застило.

Живя в этом сложном мире невозможно пройти мимо Магии в самых различных её ипостасях.

Она не просто вокруг, нею пропитано буквально все.

И если стоит задача научиться выживанию в широком смысле данного слова, так или иначе придется, в том или ином объеме, изучать и практиковать различные виды Магии; сие делают все, просто большинство — не осознанно и под другими названиями.

И, конечно, в этом вопросе лучше не связываться с Черной Магией никак: ибо она хоть и дает на какое-то время Силу и иллюзию Власти, но отнимает душу и Сердце.

Неплохо, через специфическое высмеивание, показывают всю условность и бессилие культуры мультфильмы советского периода, созданные в Киеве: "Приключения капитана Врунгеля" и "Остров сокровищ".

Они и по сути и по форме — притчи, причем, хоть и смотрятся весело, содержание их не то, что печально, он ужасно трагично.

Однако, автора этих шедевров предлагают нам взирать на все ужасы сансары как и подобает Воину: в том числе с юмором.

И в конкретном данном случае, такой юмор, один из знаков наличия одной из модуляций Внутреннего Огня...

На этой приятной ноте мы приостановим наше обзорное описание Магии для того, чтобы вернуться к его продолжению как-нибудь в другой раз.

Небольшой этюд о некотором значении кое-каких символов

Змея среди камней...

Змея — интереснейший персонаж.

Ползает, то есть всем телом прилегает к земле: "Полирующая Землю"; скрывается во всяких корнях, меж камней и в траве.

Ядовита: и яд можно узреть особой модуляцией внутреннего Огня.

Яд — собственно эссенция змеи.

Орел: небесный царь, летит навстречу солнцу, купаясь в его свете.

Каждое перо омыто воздухом и сиянием.

Охотится на змей...

Ежели Змея каким-то дивом получит или вырастит Крылья Орла — она сможет расставаться с Землей: так обретается Дракон.

Дракон, кусающий себя за хвост: метафора питания себя собою же, то есть независимость от внешних ингредиентов; твоя же душа Тебе и Империя...

Но питание сие таково, что возможно зависнуть в Небе; впрочем Дракону подвластны все стихии.

Ежу понятно (а понятно ему все потому, что много иголок — значит он "Травяное Солнце", в смысле — "Изумрудная Звезда"), что медицина, вся эта сложная и объемная наука, не более чем переразвитие второстепенного аспекта Алхимии.

И что мы зрим на её стяге (кстати, "стяг" от слова "стягивать", потому имеет отношение к эссенции, сути, а также — фиксации и упаковке (а фиксация, зачастую, наиболее устойчива, когда упакована по принципу объемных встречных спиралей))?

Змею и Чашу.

Чаша — содержит; она, в том числе, знак сохранения, фиксации, но и углубления, порою, до сути.

Змея, связанная с "солью Земли" и Чаша углубления и детализированной фиксации: попахивает агрессивным материализмом, а значит — и его всенепременной спутницей — Черной Магией.

А она — вотчина охочих до власти.

"Больной, заходите, раздевайтесь, мы вам сделаем укол".

А еще была такая газетка: "Вы — пациент".
Куда уж откровеннее.

"Жажда семьи", Альбинони и синяя лагуна сущностного Одиночества...

Воинство первого снега на пару часов попрало и втоптало в свою Белизну привычное население подлунного княжества Грязи и Слизи.

Крупные хлопья небесного десанта беспощадно отменяли миры тщеты и плотности; красота Альбы выжигала своей эфемерностью пространство наших обыденных забот и болото тривиальных волнений.

Ненадолго, даже занятые граждане, приковывали себя остаточными шарфами полудохлой души к амбразуре окна и, затаив дыхание, созерцали

вторжение божеств Чистоты в мрачные коридоры своей
больничной судьбы-суеты (как в реанимации).

Час Первого Снега — настоящий День
Независимости огромной Империи моей
просветляемой, правильно нежной, и гористо-
океанической, души.

До других, подобного рода праздников, мне, как
и любому другому Коту, живущему по понятиям, нет
никакого дела.

Кстати, о Котах: Метафизика Мурчания.

Кот, мурлыкая дает проявиться особой Вибрации:
он счастлив, блаженен, но плоть растворяется
в переливах этих тайных кошачьих звуков и обертоны
сей песни уносят в море обретения Изумрудных Скал.

Даже, мы, люди, наблюдая за муркающим Котом,
удобно и с особым уютом устроившимся на одеяле,
оттаиваем сердцем, невзначай садимся на челн его
котячей музыки и вместе качаемся на волнах,
понемногу соскальзывая в сон.

Безусловно: хороший Кот в разы важнее всех, вместе
взятых родственников, включая весь обоз жен, мужей
и детей.

Кот весьма отличен от пса. Собака, зачастую,
потакает эго хозяина: виляет хвостом, вяжет кружево
благодарного танца, заглядывает в глаза.

Кот хрен ложил на все наше величие и сомнение:
он позволяет общаться с собой, причем — на своих
условиях: он — монах в сером капюшоне и его тайная
Звезда — Сириус...

Так вот: День Независимости от Тщеты — первый
снег упорно намекает на возможную Белизну.

Альбинони — фамилия такая; композитор (как бы).

Явно, что-то связанное с Белым.

Адажио...

Лара Фабиан красива особой красотой; смотрю
звуко-вид, то есть клип: черный кожаный плащ, волосы

по плечам, ненастный взгляд глаз с поволокой,
картина...

Старается, выводит звук...

Ситуацию спасает ее альбическая красота; но,
незримым встряхиванием медной фольги привнесено
напряжение, а значит — и мера фальши.

Сие Адажио не нужно вытягивать на усилия; более
того — в нем нет места эмоциям...

Оно, в идеале, свободно, в расслаблении, абсолютно
вне всякого пафоса, ПРОСТО проявляется.

И слова — ни к чему.

Все это — от культуры; а сия Лара — в ней;
потому — "рождение дочурки — наивысшее счастье"
(хотя ежу понятно, что мурчание родного Кота под
серым шерстяным пледом во стократ важнее чем все
эти дети всего мира вместе взятые...).

Потому и напрягается, потому и слова, а "Альбинони
отдыхает" и "я тоже ухожу".

Вечер, слава Богу, поправил ошибки Фабиан.

Наумов (фамилия такая, (тот, который снял "Легенду
про Тиля")) в 2007 сотворил новый шедевр —
"Джоконду на асфальте".

Фильм: не знаешь, плакать или смеяться.

Особенно запомнилась картинка: трагично лежит
убиенный солдатик, а симметрично ему — в таком же
состоянии, овчарка (павшая смертью храбрых при
защите православного отечества).

Все герои регулярно сублимируют и только двое
на морозе, прямо а автобусе, в начале фильма
откровенно делают то, не зная для чего (но нравится).

Похоже, сей фильм удачно рассеивает культурный
миф, оставляя приятное недоумение и висящее
созерцание разнообразных узоров выверта.

Сей день: лет 25 назад приказала жить долго
Советская Империя.

Все, успешные и не очень, буквально помешаны на создании семьи; практически ни у кого сие не получается даже в плохеньком среднем качестве (спасает безалаберная жизнь, как следствие — отсутствие сил (а то: поубивали бы друг друга)).

Ха: похоже, за последнюю четверть века граждане стали намного больше бояться одиночества.

Видимо, смыслов поубавилось, а бытие скатилось в безвидность.

Наверное, наивному романтику с одними рваными штанами жить куда проще, чем прикинутому пострадавшему с бб айфоном в кармане.

"В кармане — блоха на аркане": имея меньше, терять проще; в заводи снов — не нужно оков.

Но речь, вообще-то о доярках.

"Ярка" — это, корова, готовая к спариванию с известной целью (кстати, у них, в индиях, священное животное (а у нас — незлобное ругательство)).

"Яриться" — имеет два основных значения: "драться", "сражаться", а также — "совокупляться с вдохновением".

Явно "яриться" связано с особой жизнью Тайного Огня в нас.

"Яр", то бишь "овраг" — следствие ярования Неба, его фаллического неистовства, вминающего плоть земли и так умножающего само себя (заметь: Ярило — это Солнце).

Нанесение удара в плоть врага имеет подобный тайный смысл.

"Гулять в яры" — значит искать (и порою находить) Драконов.

Рог Единорога, по легендам, весьма легко проникает в любую плоть...

Здесь, видимо, вотчина правильного многогранника, сопряженного с Архэ трикуты, "Зуба Дракона".

Вернемся к тривиальной семье: так вот, от её измерения как раз зависим тот, в ком все наоборот; в значении — нежелания прорезать яры в теле ближнего социума.

Кто (кстати, намек: слово "кто" при несложной перестановке букв дает "Кот" (который, наоборот "Ток" ("то, что движется")) любит "соль" обычную, поваренную, тот — дитя Квадратов и Кубов.

А значит: значения привнесены, а свершения запрограммированы.

Сиятельное одиночество замечательно оттеняется интенсивным общением: так что уходить в монастыри нет никакой необходимости.

Мультик известного киевского каббалиста "Остров сокровищ" демонстрирует один из важнейших ключей Делания.

В нем постоянно обыгрывается своеобразное Преображение: фильм и актеры переплавляются в мультик и рисованных персонажей.

Причем: в последнем измерении — тысячекрат возрастает степень свободы (уменьшается зависимость от материальной заданности); объем оперативных действий увеличивается соответственно.

Активная фантазия, выстраиваемая по определенным законам, подобно отменяет царство тщеты, ограниченное "физическими законами" и один из базовых то ли реагентов, то ли плодов — безусильное творчество.

Возможно ли в подлунном мире провести, прочертить, прямую.

Маловероятно...

Прямая, на проверку, часто оказывается лишь малым отрезком большой Кривой, еще и загибающейся неизвестно куда.

А вот Меридиан, отвес к Котячему Сириусу, — наверное, все же, Прямая...

Мирская семья греется в матовом свете Луны;
эргономика любит кривые; потому и тропы иные,
а счастье человечье, вроде, недалече... вот только нет
и нет: обед — он спасает композицию
от окончательного распада; ведь носители пениса
весьма ценят регулярное питание и "домашнюю еду"
(как их жены, на фестивалях — "ручную работу",
а тхеквондисты и каратисты, "ножную"...).

"Еду я на родину" — когда-то пел певец в очках.

Видимо приехал.

Как и все остальные.

Ложная идентификация себя в тусклом лете января:
истерия Нового года.

Когда стали популярны восточные гороскопы,
связанные с циклом "12 зверей", появилось характерное
поздравление: "С новым гадом". Симптоматично.

Жажда семьи и бегство от сиятельного Одиночества,
столь характерные для нашего времени, подчеркивают
все ничтожество актеров на фуфловых досках сцены.

Остается только пожелать тотального гниения всем
этим доскам: возможно, актеры, упав с высот сцены
таки сломают себе шею, как следствие умрут и сгниют,
подобно вышеописанным доскам.

Ведь Гниение, по сути — одна из форм Горения...

А уж лучше гореть самому, чем, чтобы тебя жарили
другие.

Черный Ворон особо контрастен на белом снегу.

Впрочем, не менее контрастна пролитая кровь
на девственную вуаль лесной поляны.

Секрет очарования гравюры; слезы Леонардо;
Витрувианский Человек и Джоконда на асфальте.

Хорошо, когда безумие всеохватно и в наличии его
четкий Вектор...

И просто замечательно, когда нечего терять.

Авто, мото, вело, фото...

"Авто, мото, вело, фото, ебля, гребля и охота" — махамантра социального бытия.

В нее вписывается все (особенно, в пункт третий с конца), в том числе, как бы "священное", для героя нашего времени. Большинство вояжей в церкви и в "духовные сообщества" ("Дорога тогда имеет смысл, когда она ведет к храму", — в свое, перестроечное, время пафосно заявлялось в фильме "Покаяние"), "еду я на родину", дети и семья — все, все из этой оперы (опера, кстати, псевдоискусство: в числителе — симулякр мистерии; в делителе, социокультурный выбрык сопричастности "большому, доброму и светлому").

Ой, беда: формирование сознания.

Его подоплека: энергия, которую можно распознать, в том числе, через замечание нюансировок собственного настроения и производимых смыслов.

Препятствие "Злой Земли" это доминанция непроработанной, или неправильно проработанной, плоти.

Так, к примеру, "депрессию", то есть вялость и уныние, вырабатывает застойное тело (в данном случае — материя определяет сознание); и далее, если сие состояние тела и энергии устойчиво — под него, в режиме самооправдания, вырабатываются концепции и мировоззрение.

Достаточно проработать суставы, растянуться, погулять на свежем воздухе, покувыркаться, подвигаться до пота — и "депрессии" не останется и следа.

Депрессия: следствие ничтожной жизни, жалости к себе и нежелания тренировать тело.

Тело требует определенного отношения к себе по принципу "Богу — Богово, кесарю — кесарево"; то есть, чтобы не заниматься только компенсациями, сходящей с ума плоти, каждый день необходимо проработать тело по формуле: Движение (в том числе — Поза) — Касание — Сексуальные переживания — Управление самоощущением по принципу уравнивания "Неба и Земли, Огня и Воды".

Правильно тренированное тело как бы исчезает из самоощущения, растворяется; а значит — не довлеет над сознанием.

Препятствие "Злого Огня" — это зависимость от страстей и эмоций, когда потерпевший вкладывает в них значение и признает их своими и далее безумствует из чувства своей правоты (а сие и есть гордыня). Эмоции естественны и уместны, а также безвредны, когда:

- а) не слишком интенсивны,
- б) не слишком длительны,
- в) когда можешь с ними не отождествляться

и принимать решения вне их давления,

причем, важно и нужно переживание всех типов эмоций (в том числе "негативных"), но в меру.

Человек без эмоций находится в эмоции тупости и вялости.

Эмоции — это определенный вид внутреннего Огня: и его нужно использовать, а не быть подвластным неконтролируемым вспышкам.

Если эмоцию или мысль оставить как есть, не следуя за ними в детализации — их сила и давление естественно исчерпываются.

С другой стороны необходимо уметь вызвать необходимую в конкретной ситуации, эмоцию...

Человек может концептуально что-то решить, попробовать на воле ломать и менять себя... и... хрен у него что получится.

Под любую перемену необходима соответствующая энергия.

Потому тот, кто не тренирует тело — будет зависим от энергий, вырабатываемых таким телом; тот, кто не тренирует сознание в разных аспектах и режимах, еще и увязывая его позицию с формой оперативного пребывания тела и энергии; у кого регулярный недоебит (а потому — ложная сублимация) — обречен "жить" свою "жизнь" КОМПЕНСАТОРНО: то есть не свою и не жизнь, а совокупность подмен и рабских жестов под воздействием внешнего черномAGICЕского гнета.

Мало одних слов и размышлений. Мало чтения книг и просмотра фильмов.

Необходима:

ЛАБОРАТОРИЯ — защищенные от отвлечений и похожего распыления качественные место и время.

Так возможно, при условии ежедневной многолетней практики изменить энергию, а значит — и судьбу (то есть: фундамент быта, ПРИВЫЧКУ).

Примеры "лабораторных работ": сидячая медитация, длительностью хотя бы десять минут (на какую тему — это уже отдельный вопрос); тренировка в боевом искусстве; сделать комплекс проработки суставов (например, час); опус "тайных покоев"; свершить тот, или иной ритуал, формирующий сознание...

Эти "лабораторные работы", практика в защищенном состоянии, — "камни в ведре круга дня и ночи"; а еще, в сие ведро необходимо насыпать "песок" упражнений в быту; налить "воду" определенной позиции внимания, сохраняемой все время; и растворить "соль" особого распознавания...

Но без каждодневной "Лаборатории" Делание обречено на провал.

Теперь о переразвитии качеств.

Народ восторгается: шаолиньский монах стоит на одном пальце.

Аплодисменты!

Призы в студию, а ейного монаха — на свою страницу в соцсеть: "прикольно".

Между тем — за все своя цена.

Если образ совершенства Шар, или хотя бы Додекаэдр, то сие подразумевает более менее равновесное развитие всех свойств.

Ведь любое "сверх-" имеет цену "недо-".

Другими словами: стояние на пальце — это "шип" и да, он остр по своей оси, но слаб поперек и — нарушает гармоничное распределение энергии во всей сфере.

И более того: зачем десять — пятнадцать лет тренировать палец, способный оставить вмятину ударом на стене или дереве, если можно за пару месяцев укрепить хват и добиться того же эффекта ударом торца деревянной палочки или гвоздя?

Зачем учиться разбивать кирпич кулаком, если это можно сделать, ударив камнем, зажатым в руке?

Далее — по аналогии...

Нужна хотя бы относительная свобода и первичные условия для проявления Триады Тело-Дух-Душа, а не всецело компенсаторное бытие "потому как"...

Ну, кому-то нужна...

Карьера, деньги, мечты о статусе и власти: зачастую, они имеют место быть, потому как человек не вполне представляет узоры бытия "успешных" в их самоощущении. "Богатые тоже плачут" (причем конкретно, сильно и долго) — их мир — вотчина особых страданий.

Так, когда-то был моим знакомым, охранник одной из властных шишек среднего звена. Он рассказывал, что "шефу" раз в неделю присылали из Франции питьевую воду "для богатых": что-то около 7-10 литров, расфасованные в маленькие бутылочки. Стоило сие

счастье (вот тут внимание) не много ни мало — пять тысяч долларов США.

При этом при всем, употреблявший "чудо-воду" не стяжал каких-то особых сверх качеств здоровья и самочувствия, в том числе, потому как регулярно бухал (тоже весьма недешевое бухло).

Словом, его качество жизни ничем таким не отличалось в лучшую сторону по сравнению с "подлым людом" низов.

И данный пример характерен.

Власть, более-менее вся, такая сейчас: она изымает у людей, путем гнета и несправедливости, огромные объемы силы-времени, с которыми сама не знает что КАЧЕСТВЕННО делать...

Подавляющее большинство архитектурных шедевров возведено в иные времена — в Средние Века.

Сейчас попробуйте не то, что построить нечто подобное, а хотя бы восстановить старое, ответ один: "Нет денег в бюджете"; правильно, потому как они все потрачены власть имущими на комфорт: то есть на всякую бессмысленную херню.

Вот это "авто... охота" — замкнутый круг профанного бытия.

Мало денег — дочишься в нем на соответствующем уровне, покупая дешевые породы машин.

Средне денег — в том же круге аттракционы подороже.

Много денег — круг все тот же: квесты все те же...

Как не было никакого смысла, так его и нет.

Чтобы жить в перпендикуляр — нужен тайный гримуар...

Ну, драгоценный читатель, ежели Ты не знаешь что такое "гримуар", то у тебя в натуре все очень плохо.

Словом, "охоту" и иже с ней оставляем охотникам,
на которых, в свою очередь, тоже охотятся...

Есть разряд старых изображений, на которых
Единорог своим рогом убивает разнообразных
прилежников охоты.

Намек: Белизна не захватывается.

Она, после определенных опусов, проявляется сама.

Ее не купить и не обменять; она не принадлежит
властям...

Почему речь о Белизне?

Да потому, что вот то счастье, которое вы все так
иступленно ищите как раз и обитает в её полях и лугах.

Возможность...

А пока что, куда ни глянь:

"Авто, мото, вело, фото, ебля, гребля и охота"

— махамантра местного прибежища.

Связи и мази (тема чистой мрази...)

Поиск ингредиента.

Никогда не знаешь, где найдешь, где потеряешь.

Важен возраст, важен ритм: но не в траурном венке
скольжений коридорами судьбы; виной многому —
привычная экстраверсия (за что боролись —
на то напоролись) — потому матриархат; потому мой
кот не рад.

В Писании нет инструкций, рекомендаций
и реляций: зато в Нем живут своей тайной жизнью
облака притч...

Плохо, очень плохо, что Библия так доступна: "что
легко дается — не высоко ценится" и "трудности
перевода" (печать комода).

Как разобраться в лоции своих же снов?

Как распознать нектар своих оков?

Непросто.

И: нет никаких гарантий.

Фильмы Алова и Наумова: "Легенда о Тиле", "Тегеран 43" и трилогия "Джоконды на асфальте" вряд ли можно назвать полноценными проводниками в заколдованном мире онейрических иллюзий; однако в них присутствует ряд ключей.

Бывает и так, что Тень более содержательна своей матери-предмета: речь об Александре Захаровой — этой растерянной Сашеньке, любящей собак и не имеющей языка, понятийного языка, для адекватного описания собственных сновидений (её папа-режиссер фильма снял неплохие, но пустые, вследствие большого удельного веса культуры в них). Вот и выходит: кое-какие смыслы пытается втиснуть в свои фильмы отец, а глубинную нить эйдосов несет дочь, но не может ее выразить: она как бы беременна собою как Чистой Белой Сестрою.

Не случайно у Саши был муж с фамилией Стеклов: четкий ингредиент, но Земля Западная своим лучением продавала сие стекло, двое в одном, опять стали двумя; огни погасли; опус не удался; а театр — утонченная форма лицемерия и фальши (не то время, не те сцены, не те декорации...).

Как-то похоже обстоит дело с нашими попытками романа с содержаниями, с мехами и вином, Писания, особенно, Евангелий, особенно Апокалипсиса...

Основа, причина и следствие; первичное и вторичное.

При советах учили: пять социально-экономических формаций (... , рабовладельческая, феодализм, ... и т. д.), — это базис; а культура: надстройка.

Сейчас и того хуже: "экономические реалии" и подобная полнейшая чушь.

Но когда сознание завалено такого рода мусором, граждане сначала выживают, а в "свободное от работы и семейных забот время" ходят в церковь и медитируют (естественно, без толку).

Такой расклад и есть торжество оперативного материализма (по сути: отказа от души).

Дело тут в тирании и насилии преднамерения, что связано с попранием Первой Заповеди Блаженства.

Ведь есть технологии и "как надо"; люди учатся этой херне годами; а потом "планируют" и "ломают ветви кипарисов" достигают, но не то.

В Делании нет никаких гарантий и ты один "между Небом и Землей"; потеряв обозы социальной муки и МУКИ; спалив мосты культуры; предстоишь тотальной Пустоте Разверстого Простора; вот в Нем спонтанно, посредством безуильного Творчества, рождается Нечто из Ничто; совершается Таинство Единой Вещи — оно и кормит того, у кого непреднамеренный обет срединной аскезы (а он естественный — ведь компенсаций уже не нужно; потому и сублимация возвышенна).

Не следует забывать: Путь — не только хладное висение Апофатики; но и всевозможные узоры Катафатики (они и кормят: тут сначала "живут", а выживание во всем его объеме, практически есть частный аспект катафатического проявления, потому может развертываться почти безуильно (понятие "работа" исчезает)).

Кто знает, быть может, такой уровень связан с Работой (которая никакая не "работа") в венке "Красоты" (потому и Красоты)...

День ускользает в немоту, ведь ты прожил его — и ближе к смерти...

Но один адепт наставлял, что не следует разделять природу на "живую" и "неживую", тогда и со "смертью" будет не так, а по-другому...

Геракл совершил Двенадцать Подвигов в опусе "особой святости": на пути к (или в подобии проекции) Совершенному Шару, Он выткал Додекаэдр (быть может, Камень (который все время ускользает; но оставлены "фотографии" фаз, иногда — под музыку (см. Майер и его 50 излияний про Атланту)).

То есть: каждый Подвиг — это пентаграмма Воли (в данном случае; а в Мистике — больше "печать состояния"; а в идеале — Силы-Состояния), где её Сердце — есть пятиугольный лоскуток двенадцатигранника, что не может быть не связано с "Двенадцатью Операциями"; что явил миру Александр Великий; и почему апостолов тоже 12.

Закрыта, завершена, некая Целостность.

"Пребывая в пустом центре созерцаю таинство возвращения всех вещей мира к своему Истоку; Альфа и Омега...".

Впрочем, верно и обратное.

Земля, Вода, Воздух и Огонь... Восхождение.

Важно выйти из мира конкретных координат, из мира Земли.

"Опираться на Воду" возможно, погрузившись в нее.

"Ходить по Воде" — это уже совершенство, связанное с Воздухом.

А язык общения со стихией плавн — это причудливые узоры образов в пространстве раскрепощенного Воображения.

Конечно, такой оперативный язык для "граждан Земли" — безумие, белиберда и несурезица.

Этот момент необходимо учитывать через четвертую добродетель Сфинкса, "Молчать".

"Молчать" — в том числе, говорить притчами и метафорами.

Арканы Таро также, вне всяких сомнений, относятся, в том числе, к "языку Воды" и открываются веерами своих значений "умеющему плавать" (те, "кто не умеют" — либо на "Земле" (и тогда в упор

не понимают иносказательный язык (более того: они не учатся, а запоминают)), либо — "утонули": то есть не совладали с водной Стихией — сошли с ума, впали в безумие, покончили с собой...

Социо-культурное давление и совращение тотально; провоцируя человека на всеполную экстраверсию, они вытягивают его эссенцию, оставляя "труп на поле боя" ("живые убитые" — так называли рабов в Древнем Египте).

Герметизм своим названием намекает на вектор и способ поиска ингредиентов: внутри себя.

Не во вне.

Бог обитает в Сердце.

Без нужды ладить паруса, взирая с надеждами в чужие дали ведь: "горе побежденным".

Утлый челн одинокого странника в безбрежном Океане собственной Чистоты...

Небесное поле усеяно сияющей лощией Звезд.

"Per aspera ad Astra" — брызги крови на кусте; Месяц в ясном Далеке.

Пентальфа или Омега начала

Символы — особый язык посвящения и просвещения. Их разбор, "полет цветков над водами цветущего луга" — особая практика прожигания умным вниманием и сердечным наитием новых ландшафтов в измерении сознания.

Многие разделы Знания вообще не могут быть переданы в привычной "западнику нового времени" логической озвучке.

Нездешние пейзажи подразумевают нетривиальные краски и такие же выразительные решения в порхании бабочки кисти странного (от "странник") художника...

Пентальфа (с Сердцем Омеги) весьма объемный Знак: путешествовать в его узорах и мирах можно веками; и в то же время — ему присуща свежесть и мгновенность молнии.

Знающий Дорогу найдет свои тропы; видящий Полярную Звезду (Звезду Парадигмы) вряд ли заблудится.

Пентальфа — это Черная Пятиконечная Звезда с пятью Альфами на концах лучей и с Красной Омегой в Красной Соте (правильного пятиугольника) в середине.

Имеем ввиду: сердечный пятиугольник, в том числе, один из двенадцати таких же в композиции Додекаэдра, который, в свою очередь, символизирует "Ускользящий Камень".

Альфа, как бы Начало; как бы: то, что есть.

Пять Альф очерчивают ситуацию социально обусловленной экстраверсии; уход в поиск опор и ингредиентов во вне; разорванность в отвлечение объектами пяти органов чувств (привязанность-отторжение; хочу-бегу; "ебать-колотить"); и манифестируют собою "грязный огонь ложной мужской фиксации".

Следствие: разрыв всех эйдосов, пребывание в ложной пустоте нигилизма, цинизма и отсутствия смыслов, а также — оперативное торжество матриархата.

В данном случае — черный цвет мутный, не сияющий и больше обозначает неведение.

Впрочем, возможна и совершенно иная трактовка пяти Черных Альф (когда их окрас сияет апофатической яростью), но лишь в случае присутствия Центра...

Итак: пять распыленностей потери себя; суета принятия решений, в которой все ответы неверны; пять эмиграций из "страны Сердечной Родины".

В определенном ключе взгляда, в русле противоядия христианской Мистики, их блокируют "пять ран Христа"; иницируя "возвращение блудного сына".

Черная Работа выжигает царство подмен Злого Демииурга, который есть ни что иное, как собственное эго: то есть гордыня и ощущение своей правоты.

Однако, зачастую, сей узор весьма драматичен и подводит неопфита к грани тотального отчаяния...

Путь к Красной Омеге — через Белизну Первого Снега и является порождением переключения в интровертный, центростремительный режим "возврата своих снов и поправки оков"; он связан с очищаемым женским аспектом; познанием (через иерогамию) Нашей Чистой Сестры, обретаемой в Роще Единорога.

По сути: мы возвращаем себе себя.

Разбросанное и множественное сливается в Единстве: понемногу оживает Таинство Единой Вещи.

Висение в Середине и созерцание "возвращения всех мириад вещей к их Истоку".

Потому неочевидно в данном Знаке присутствует и Белый Цвет — наполнитель объемов и лучей.

Обретенная Омега никакой не конец, не завершение.

Дело в том, что в истинном смысле Омега есть Альфа и наоборот: недвойственное единство Все и Ничто, Начала и Конца, Апофатики и Катафатики...

Пентальфа уже зрится "Вселенским Сердцем", пульсирующим из Пустоты в Свет; и напротив — возвращающим Свет в Пустоту; "кузнечными мехами единого дыхания", в котором Вдох и Выдох единомгновенны и пронизывают друг друга.

Символ уже читается не исторически, но — вне времени, намекая на возможность выхода из плена Великого Злого Демииурга: тирании развращенного, неконтролируемого должным образом (из сверх- и сквозь- умя) ума.

Так, "читая Знаки на Воде", которая одновременно — "Снег", а также — "танец языков пламени" (на эту тему смотри эстетику формы букв иврита, санскрита, тибетского, а также — иероглифы), понемногу обретаешь, посредством промежуточных растерянности и замешательства, узрвание: "...за вязью Знаков и имен клубится истинный Закон...".

"Себя теряя — обрету": это уже о первых Жестах настоящего Делания, ибо нельзя одновременно служить Богу и Маммоне...

Сон 8 декабря на поляне января

Итак: 8 декабря, пару лет назад мне приснился сон.

Тема: Квадратура Круга; поскольку "губа не дура" (имея ввиду реку Десна) и зубы времени, то я не буду его пересказывать, а изложу коротким накатом дорожного трактата.

В нем почти все понятно; довольно занятно: кому надо поймут (ведь тени минут иллюзию жизни, порой, создают).

Касаясь металла уральской тайги, запомни все ночи: а дни ты гони.

Листовое железо — для парусов; а ветер — стальные объятия снов.

(Что поделать — время такое).

Боевое.

Смерть, по-разному увиденная, дает различные точки отсчета.

В любом случае — напряжение узлов принуждения, а Александром возможно проявиться (гордиев узел не развязывается: решение проще).

Разрубить все нити сопряженности с обществом и культурой; ребенок, после "открытия врат Интернета и подобного" тотально не ваш, ведь человек там, где основной массив его активного внимания (не понятно: зачем сейчас рожать и содержать чужака в своем доме...).

Но речь не об этом (хотя речь всегда открыт точке максимального спотыкания), а о трактате.

Итак, трактат:

КВАДРАТУРА КРУГА.

ИСХОДНОЕ:

Девять Слов:

Трезвение, Путь, Воля,

Ясность, Наблюдательность, Внимание,

Чувствительность, Спокойствие, Знание.

ТЕКСТ:

1) Точка — это Круг. Круг — это Точка. Обое: Шар.
Совершенный Отец Форм.

Квадрат, он же Куб.

Треугольник...

2) Метание: между "да" и "нет" в квадратном загоне
двух сторон; а то и глухое мычание в углу.

3) Отчаяние.

4) Сильные, мучительные метания: вспомнил, что
есть Совершенный Круг.

Моста не видно.

Пробиваешь стены — а только новые Квадраты
кирпичного бытия.

Спертое, тупое, одиночество углов...

- 5) Охват тюрьмы в Четверке. Определяется Крест.
Углы: расфокусировка.
Стихии...
- 6) Вектор — Диагональ.
Выход за огороженный мир Злого Демиурга.
"Не здесь".
Метафизика...
- 7) Взлет Четырех Лучей.
Восторг Пятого. Обретение потерянного Единства.
Четыре Трикуты, таинство Двенадцати.
Семерка...
- 8) Сжатие Точки и... Взрыв.
Рождение Круга.
- 9) Нисхождение к основанию: Истина своим дождем
орошает повседневность.
Круг объемлет Квадрат.
- 10) Четыре Угла — устья входа в Квадрат.
Дыхание Квадратуры...
- 11) Ось Метафизики: Квадрат — Четыре Трикуты —
Точка — Дыхание.
"Все во всем".
- 12) Завершенность.
"Как есть".
Все справедливо и так.
Расслабление без потери ясности.
- Тысячу дней назад я созерцал такой вот сон...
- Суть: правильное решение всегда вне плоскости
заданного вопроса.

Нужно ли кому-то Знание?

В большинстве случаев — не нужно: печать всеобъемлющего Неведения сообщает ложную Землю уверенности в своей правоте.

Ловить здесь нечего

Любая форма современного социального бытия (особенно — последние 50-60 лет) не качественная настолько, что ловить в ней абсолютно нечего.

И не имеет ни малейшего смысла совершать какие-либо жесты, направленные в общество.

Мы всецело ничего не можем сделать с социальной средой сего дня: нет содержания страдать от этого; не нужно впадать в уныние; ностальгия по прошлому тоже не поможет, — но мы в состоянии ответить симметрично: так, что бы общество не могло сотворить что-либо с нами.

Оставим мертвым хоронить своих мертвецов.

Силы собственной души; наполнение сознания; мифы Времени и Пространства — необходимо из всех этих пространств изгнать то, что туда вложено образованием, воспитанием и социумом — изгнать РАБА из себя.

Перестать жить чужую жизнь; перестать умирать за чужие идеи; перестать переживать навязанные чувства и перестать "любить" тех, кто нас разрушает (их вполне возможно спокойно уважать с должной дистанции).

"Политика, экономика, социология..." — все это лишь слова-маркеры тотальной лжи и всецелого лицемерия; условные фигуры речи только немного

прикрывающие реалии общества всецелого
и глубинного гнета.

Всего этого на самом деле нет.

Вообще НЕТ.

Жизнь на бегу вряд ли заслуживает определения
таковым именем.

Духовное насилие масс медиа и сетей почти всецело
отняло беззаботное детство у малых чад, а их —
вырвало из чувственного и духовного (скорее, даже,
информационного) поля родителей.

По факту: дети сегодня не ваши; через облако
девайсов они — собственность медиа "культуры"
и паттернов постмодерна.

Экстраверсия, навязанная нам доминирующей
парадигмой, развешивает плакатные портреты-образцы
Святых, Будд и Имамов по кромке, улетающей
в пустоту бессмысленности, периферии сферы; между
тем, как упомянутые Образы сути в диаметрально
противоположном направлении — в сокровенном
центре собственного Сердца.

В таких условиях даже Религии и "духовные
Учения" превращаются во всего лишь банальный
социальный жест привычки и процедуры, а Гнозис
подменяется моралью и этикой как искусственными
имплантами, вживленными под наркозом развлечений
и "семейного комфорта" в субтильное тело души.

Влажным, удушливым, заревом перманентной
неудовлетворенности той, или иной, степени, восстает
ржавое солнце иллюзорных упований на любое
"снаружи".

Потому и озвучены операции "запечатывания
Сосуда" и "возжигания ровного постоянного Огня" под
ним как формы ухода из плена Злого Демииурга
(в данном случае имеется ввиду социо-культурная
среда).

Жить свою жизнь внутрь, к своему сокровенному Центру; возвращая себе себя; и не впускать чадные облака дыма "мира, где все на что-то уповают и надеются, а получают лишь золу и смерть".

Современные электронно-информационные технологии позволяют в совершенстве дурить и доить массы на деньги, время и все остальные виды ресурса.

Потому, если уж очень хочется, сегодня можно помочь чем-то конкретному человеку, но — ни в коем случае через фонды или организации: практически, гарантия — украдут.

Человек-культуры добр от слабости: именно по сей причине так сильно изменяют людей власть и деньги — "эта слабость" пропадает и уже нет причин сдерживать свою похоть "получить от жизни все".

Существует определенная оперативная сумма свободной энергии: часть её бесконтрольно распределяется животным началом, а большая пожирается социальным телом, пластиковым буратино.

В такой композиции нет того оперативного проявления, которое может эффективно сделать само с собой что-либо сущностное.

Так, например, понаблюдай за собой через призму созерцания поз: тело либо вялое и его клонит в сон, либо оно суетится, все время совершая множество мелких движений.

"Лабораторная Работа": сядь в любую позу с ровной спиной; расслабься; глаза открыты; просиди так, в ясности присутствия в объеме своей же позы, не менее пяти минут; не совершай никаких движений; глаза смотрят прямо.

Быть может, ты заметишь свое другое, более тонкое "я"...

Решение, принятое вне базового спокойствия
и в суете, на бегу, всегда неверное.
Сумма неверных решений равна неверной жизни.
Впустую потерянной жизни.

Путь есть.

Он состоит, в первую очередь, в переключении
экстраверсивного центробежного вектора в обратном
направлении, "повернуть воды Иордана к истоку".

В закрытии Сосуда.

В постоянстве Огня под ним.

В обретении Стяга своей оперативной триады.

Служить одновременно и Богу и Маммоне
не получится.

"Ловцы душ" пристально наблюдают за своими
овцами; загоны все комфортнее и совершеннее.

Овцы даже думают, что они что-либо могут решать,
как-то на что-то влиять...

Конечно, ежу понятно: они вообще ни на что
не способны и прозябают только в созвездии заданных
программ темного облака.

Отказаться от перманентного рабства, сгнить
всецело как овца; и подобно фениксу, восстать из пепла
синеглазым волком.

Волком нездешних Ветров и Небес.

Волком, вкушающим на рассвете аромат Синей-
синей Розы...

Ловцы жемчуга или молния в хлеву

Я ничего не утверждаю наверняка: просто так, будто
нету "местности смерти", следую за стрелой
собственного припоминания почти забытой (и еще —
зарытой в Землю тела, ранее) Возможности.

По крайней мере — мне спокойно радостно на волне ровного горения пламени вдохновения, впрочем, не без венка вспышек и прорывов.

Лента бытия зрится не просто объемной, но потрясающей; во мраке, ориентируясь на разноликий блеск, тем не менее, Единой вещи, нахожу и состояния и спонтанно открытые цветы Сил, однако вне каких-либо сентиментов.

То, что поначалу казалось мрачною тюрьмою, вдруг, при вспышке очередной молнии, узнается то Храмом, то Крепостью, то Домом для принятия Странников.

Одиночество более не одиноко, а толпа уподобилась пенному лугу изумрудной травы: прозреваешь истоки астрофилии — "люди, как травы"; "травы, как звезды"; ну а звезды возвращаются к блеску металлов, сокрытому "во глубине сибирских руд".

Познание разворачивается местом схождения Двух Рек у Белого Мыса.

Мыс: треугольной формы.

Река разума вполне известна созвездием логик; основана на влаге рассечения и чем более быстром разовом соотношении операции и её последствий в театре того, с чем невозможно договориться.

Вторая Белая Река (во Львове, на улице Староеврейской, есть Белый Единорог, — барьги, зазывая в свой ресторан, прилепили ему на спину чашу, сами не подозревая, что почти воздвигли метафору тени Грааля; так вот, сия Чаша, еще и в месте Квинтэссенции; а в том же Львове существует стол с пятой Вазой между ножками; и все это — Символы; а Делание разговаривает с адептом на их языке; в том числе — "случайность" и "совпадение", как "реплики Бога" в классе "Семи свободных Наук") подразумевает путешествия по струне наития и вдохновение, как навык впускания другого духа на свои луга...

Вспышка молнии мгновенно озаряет, хотя, ежели ты не в тему на вершине — может и убить.

Свежесть после грозы всенепреремнна...

Знание будоражит; поиск Его — всегдашняя молодость и как хорошо, что дорога только начата, котомка за спиною и торишь прорезь в лесах и лугах сам.

Один.

По ночам.

Некое вхождение в плоть снов и узорами Фанеса: хождение кораблем в море высокой, вдохновенной и неэмоциональной, фантазии — в фанетии.

Как-то в сентябре, в Карпатах, обрел день: тяжелый переход во влаге, теряя тропу; восторг узнавания прекрасного места с простором, с обзором — в шелковом облаке трав; ночь, дыхания ветров, трепетание утлого челна походного шатра; утро — и чистый первый снег, сокрывший все...

Белая Молния.

Конкретика: видимо Гроб становится прозрачным и в нем уже видны Царь и Царица в андрогинном плетении священной иерогамии.

Их дитя: и пустота висения "всюду"- "нигде" и блаженство ниспадания дождями на горные нивы друг друга.

История имела продолжение: дивным образом нашелся цветок, упоминаемый в стихах, цикл "Серебряные горы", о том походе: амариллис, а также — Джон Донн в одной из книг Умберто Эко (о чем она еще не знаю, не читал, но обложка понравилась...).

"Родина распущенных волос..."

"... Космы звезд стекают в дух муравы..."

И: "Конница дождя".

Это был поход в сентябре.
В сентябре последнего мирного года.
Далее — все ускорило и усилилось, Огни стали
более интенсивными и, чаще всего, вульгарными.

Тексты такого рода чаще всего кажутся откровенным
бредом.

Это не совсем так.

И, быть может, даже: совсем не так.

Душа сублильна, её бесполезно и невозможно
описывать позитивными терминами; тут место —
лоциям личного мифа.

Потому: Майнц, Век 12.

Там, в его измерении, "слезы вминают железо":
кстати, вероятно, речь о Второй Заповеди Блаженства...

"Тенями распяты,
Звездами прибиты
На изнанку сферы
Кони облаков...".

Штурм.

21.12: обретая "прозрачный Гроб"

В этой статье речь пойдет о средневековых
Бестиариях.

На сию тему существует ряд исследований ученых-
медиевистов и они хороши в описательном плане; меж
тем сущностно эти миры вообще недоступны для
изучения методами современной науки.

Бестиарий: совокупный как бы каталог "реальных и фантастических животных".

В чем же его суть?

А суть в фиксации узловых моментов Делания, в том числе посредством упорядочивания измерения звука и света собственной катафатики (с целью расслабления и приведения в этом состоянии к Полюсу сияющей осознанности) посредством детального прописывания, визуализации и ощущения личного Мифа и всех его персонажей, как "Сада" вдохновения за перевалом Пути.

Некий изначальный Хаос, Бурлящий Ком, выстраивается по определенным осям, имея в основе такого Логоса различные Символы, связанные друг с другом вертикальными и горизонтальными нитями одной основы, но семи материалов.

Когда все на своих местах — есть причина безуильного проявления Додекаэдра или Сферы.

Также пространство Бестиария банально компенсирует "душевные вмятины", оставленные на семи металлах козлом Злого Демиурга.

Три измерения:

1) так называемая "реальность", — место, куда нас выбросила культурно-социальная среда;

2) сон;

3) пространство активного воображения, фантазия и более тонкая, фанетия.

С этим всем мы можем что-то делать.

Большинство живет только в первом описанном мире, творя что-либо с остальными только спорадически, фрагментарно и непоследовательно.

Финал фильма Талгата Теменова "Волчонок среди людей" весьма красноречив.

Вотчина Злого Демиурга радостно беснуется: отправляют парней в армию защищать какую-то непонятную родину, музыка, прощание, тусовка.

Пустая дорога: деревенский дурачок выносит на руках тело мальчика — он недавно пережил страшнейшее потрясение, — позвал друга-волчонка, а он оказался чучелом (сосед охотник его убил и сделал таковым). Малыш хватает заряженное ружье, но оборвать нить никчемной жизни убийцы не может: как бы не выдерживая всего отчаяния этого адского бытия он теряет сознание, вырываясь из тела и его инфернального измерения.

В таком состоянии его и находит безумец.

В самом конце фильма малыш таки открывает глаза — они обращены в небо: прочь от мира людей, туда, где только Синева и кучугуры белых Облаков; музыка печально вторит сей картине.

Деревенский дурак, мальчик, полный боли и отчаяния, обращенный к Небу: их никто не видит и не слышит — все заняты своим.

Вот эта обращенность к Небу в состоянии крайнего отчаяния и есть исходной точкой трех вышеупомянутых дорог.

Дабы мочь что-либо действенное излучать в третьем мире, нужно кардинально по-другому зреть "реальность", более того — от нее должно специфически отвернуться: тотальное разочарование миром Злого Демиурга (то есть всей социо-культурной матрицей) всенепременно.

Общество и его ценности распознаются душою как почти невыносимое инферно и с ним начинают что-то Делать, то ли путем Силы и Могущества, то есть Магии, то ли идя тропою Мистики, то ли пытаясь все сплавить воедино...

Итак, переживая невыносимую муку пребывания в юдоли земной, малыш из фильма про волчонка

оборачивается взором к Небу: ловить в подлунном мире ему больше нечего.

Небо и Облака: вот исходные точки отсчета.

Опять же — апофатика, или Пустота, первый шаг к феерии Проявления: имея ее переживание, оперативно пребывая в нем, мы получаем опыт ненастоящности материальности и сгущенности, который, психиатр, конечно же классифицирует не то, что как отклонение от нормы, но — конкретным заболеванием (сие, в том числе, неплохо иметь ввиду — вот почему так важны Четыре Добродетели Сфинкса: Знать, Уметь (то есть, в том числе, быть адекватным любым раскладам театра социума), Сметь (не быть рабом) и Молчать (что подразумевает и "не метать бисер перед свиньями").

Такое апофатическое Знание (то есть Гнозис) необходимый фон для дальнейших операций, иначе за кадром работы воображения будет присутствовать сомнение в производимых метаморфозах; кроме того, оно связано с Единством — и это по-своему освобождает и от страхов, и от надежд, и от мелочности.

Небо, чистое Небо, пустое Небо — и есть Знак данного Истока.

"Обернуться к Небу" — означает также от множественности мира вещей и вождедений к ним приблизиться к Единству и спокойствию.

Облака — это сновидческое клубление верениц образов, увязанных в определенные узоры.

Грань, смычка, Воображаемого и "реального" начинает плыть и может проявиться магическая дееспособность, а может — шизофрения: сие как раз зависит от пропорций, соотношений и личных возможностей, а также — социо-культурного климата и места в обществе.

Светоносные образы воображаемого связаны с созданием собственного мифа, как некой среды, некоего особого тела, перемалывающего своими жерновами тщету и боль адов; пережигającego грубые, а потом и тонкие модальности энергии сознания в Тончайшее; изменяющего ток личного времени и в корне меняющего ситуацию смерти и её спутниц.

Это весьма интимное и тайное действие, выполняется не произвольно, но творчески, однако все же в рамках определенных Логосов.

Возможно, про такой опус сказано что-то вроде "по вере вашей будет дано вам".

И, быть может, сие напрямую связано с посмертием...

Вернемся к Бестиарию: он оперативно сливает в своих мирах "реальность", сон и воображаемое в непротиворечивое единство.

Итак: декабрьский день.

Иду на Север через восток своей Родины.

Мир окрест прозрачен и пуст; пуст предчувствием трансформации, рождения нечто из первовибрации любовного плета сердца, возложенного на травы Отчизны.

Крест — Основа будущих построений, они берутся как бы ниоткуда.

Изумрудный Орел — первый гость.

Он множится, разбрызгивает радужные и фиолетовые перья, их омывает серебристый ветер, проявляя еще три собрата.

Цвета играют и дрожат: зеленый, фиолет, радужные переливы, синий...

Волны мурашек окатывают спину, блаженство пронзает тело всеслоино.

И там, где Орлы, как не быть Волкам?

Мгновение — и лучезарные шерсти в четырех нишах рысят вокруг меня.

Конечно: Земля берет свое — сознание через фильтры образов Волков, соударяясь с нею, закипает; и это кипение предстает четырьмя извивающимися Змеями.

Они тоже разноцветные.

Волк — не Собака; потому проявляются не солдаты, но Воины, а значит — Рыцари: верхом, с копытами наперевес.

Кентавры долин...

Сущностная трансформация, связанная с квинтэссенцией, порождает в измерении Волков Рыжего Кота у меня на холке (он радостен, независим и тепл особым теплом), а в мирах Орлов — Лотос/Розу, как благоухающий трон для Всеблагого Учителя (Он — лишь (аж) проекция моего очищенного Сердца) и не проявлен антропоморфно, но пребывает прозрачным сиянием над Цветком.

В груди — угадывается светоносный Грааль из Серебра, так как опус все же связан больше с Белизной...

И вот все это — как бы разбрызганный Единорог, он же, возможно, часть (наряду со Львом), Сфинкса...

И что описано?

— Конкретная жизнь моей конкретной души (расправившей свое звездное тело, читай "славу") в конкретных обстоятельствах Места и Времени.

Небольшой Ключ к персонажам, уровни:

Ангел (Див) — Камень — Ипостась (Воин, Монах и т. д.) — Трава — Направление — Время — Животное — Дерево — Металл... Сфинкс, кстати, связан с Драконом...

Не нужно наивно полагать, что личные вояжи в мирах воображения никак не связаны с "тут".

Так, как-то пребывая в Карпатах, встретив в опусе, в определенных измерениях, девушку Огня и находясь

в ситуации Огня, я, гуляя в после дождевом лесу, в октябре, обнаружил на одной тропе пять саламандр (как известно, это животное — символ духа Огня)...

Итак: Бестиарий связан с определенными структурами лучающейся души и "душа" здесь понимается не как обиходное пустопорожнее или приблизительное слово, но как оперативная конкретика измерений, в первую очередь, Воды, а также — Воздуха.

В других мирах — другая навигация, другие карты...

Наша любовь к животным, к растениям, к природе не так проста, как может показаться на неискушенный взгляд.

Впрочем, как и к особе противоположного пола...

Все это — зеркала богатства и изобильности сублимного тела души.

Наши симпатии к конкретным видам — напрямую связаны с эйдосными нитями, а значит — со Звездой Парадигмы, а значит — с Нитью Ариадны, с Рогом Единорога.

Лаская родного Кота (да будет он благословенен) мы одновременно актуализируем весьма сокровенную часть нас самих, вступаем в тихий контакт с божествами глубин...

Зверобоги...

Травосмыслы...

Священные Деревья...

— Мы почти ничего не знаем обо всем этом.

Однако: можно начать припоминать.

И еще: Бестиарии напрямую связаны с "театрами памяти", а также с тем, что в других долах нарекают мандалами...

Мифы и романтика мира боевых искусств (а также "коридор Воина-Монаха")

В последнее время, в связи с развитием интернета, глобализацией и возможностью поехать к самым разным Мастерам боевых искусств пространство мифов данной Империи значительно пострадало.

Научный паттерн "проверки всего в лабораторных условиях" занесло и сюда; теперь модно говорить, что никаких секретов нет, а есть правильная технология и упорный труд.

Мешается в кучу и святое и грешное: даже великие Мастера обвиняются в дилетантизме и шарлатанстве только на основании отсутствия явной генеалогии школы.

ММА многими вообще считается "самым лучшим в мире единоборств".

Все чаще вектор поисков Учителя и Школы обуславливает прагматизм и, в общем-то потребительское отношение "а чему и за какой срок я научусь"; и это при том, что с чисто рациональной точки зрения, боевые искусства, в оперативной социальности, в век совершенных технологий и такого же оружия — "архив средневекового сознания"...

Романтика, вроде как, вдохновляет.

Но: говорят — делает уязвимым из-за непрактичности.

Очередное противоречие...

Тем не менее, к нему есть Ключ.

Важно не как "оно" было "в реальности" и "на самом деле", а важно — чтобы вдохновляло, зажигало, и освежало.

При этом — один бортик ограничения, связан с Мистикой: не докапывайся уж слишком

до экспериментального занудства и практического подтверждения всего подряд — оставь место сказке и тайне (тем более, что сканирование "практического эффекта" находится в прямой зависимости от возможностей восприятия и обработки информации оператором, то есть — от его способностей, а точнее, ограничений; ведь многого можно просто не распознать и не заметить; так что "практика" "практике" рознь...).

Второй, с Магией: Твои творческие узоры не должны нарушать Твою адекватность опасностям природной и социальной сред (это, в том числе, из Добродетелей Сфинкса — "Мочь и Молчать"; а также — "быть в миру, но не от мира").

В этом коридоре, а он весьма широк, возможно все.

И ежели не нарушены данные пороги (порог "Монаха" и порог "Воина", — вот нам и вам опять и снова "Воин-Монах"), то все в порядке: необходимый оперативный фон Тропы Делания в наличии.

По мере роста и очищения аспектов Знания и Силы, а точнее — более полного проявления всех уникальных свойств адепта и его равновесного присутствия в универсальном, сей Коридор будет расширяться.

Боги играют людьми, как куклами.

Теперь, в связи с техническим прогрессом, — еще и пластиковыми.

Итак, для лоха все плохо: не стоит сие усугублять.

Боевые искусства, и это, на мой взгляд, самое главное, — прекрасная оранжерея для выращивания Огненных Цветков Прохладного Пламени...

Пределы определены: в путь.

Синие волки уже грызут упряжь...

"Сметь", или воззрение Освобождения: вопрос упования на Медицину

"Идущий на смерть, обретает жизнь"; "Желать не желая, хотеть не хотя", "За что борешься, на то и напорешься", — созвездие такого рода афоризмов позволяет хоть немного ощутить вкус Срединного Пути и связанных с Ним, Воззрений.

Крайности чреваты...

Гражданин "борящийся за здоровье", "активно занимающийся оздоровлением", уповающий на врачей и Медицину в целом, — обречен.

Обречен болеть и двинуть кони раньше срока.

Западная Медицина велика и эффективна в вопросе спасения жизни в оперативных обстоятельствах.

И она же — совершенно беспомощна в лечении хроник, а также — в собственно здравоохранении.

Её цель: не здоровье, как таковое, но:

а) вернуть гражданину трудоспособность, адекватную решаемым профессиональным задачам;

б) заработать разными путями на лечении пациента — и тут бал правят законы ведения бизнеса в конкурентной среде, а не дарование блага исцеления.

На реальной попытке исцелять людей, даже в рамках западной медицины (что невозможно в принципе из-за ограниченности научной парадигмы, а также вследствие неправильной социальной унификации и нормативности) денег не заработаешь вообще...

Врачи, аптеки, — это определенный "магический Орден", если смотреть в суть вопроса.

И у этого Ордена есть свои цели.

В среднем, если судить по плодам, данный Орден заинтересован в увеличении своей специфической Власти.

Власти над душами.

Власти над душами, тотально пропитанных страхом: страхом боли, немощи и смерти.

Одно из родовых свойств врача в современном социуме — довольно большая духовная власть над пациентом (отсюда, кстати, весьма высокий уровень корпоративной гордыни врачей: понятно, что сии персоны часто реально спасают и лечат людей, но их пафос таков, будто они владеют секретом бессмертия). Для получения представления по данной теме достаточно почитать "философские" этюды известного хирурга, Амосова — в них очень откровенно проявлена вся степень врачебной гордыни вкупе с некомпетентными суждениями (на грани вульгарности и хамства) касательно религии, медитаций и вообще устройства человека как такового.

Как ни крути, однако, для врачей, исходя из их Воззрений, все мы (и они в том числе) — не более, чем машины, такие себе биоавтоматы.

Конечно же, подобного рода взгляды есть откровенные Воззрения Черной Магии со всеми вытекающими.

"Ни что на земле не проходит бесследно..."

За все своя цена.

И ежели человек отдал свою субъектность в области своего здоровья Медицине, то в подавляющем большинстве случаев, ему — хана.

Безусловно, имеет смысл обследоваться, лечиться и т. п., но ни в коем случае нельзя поражаться мнением этих самых врачей, то есть нельзя принимать Прибежище в Медицине и в её концепциях.

Известно множество случаев, когда врачи поставили на человеке крест, а он не согласился, не сдался и выкарабкался сам (достаточно вспомнить пример Валентина Дикуля).

Твое здоровье кроме Тебя самого никому не нужно, — это исходное.

И ответственность за него несешь только Ты сам перед собою же.

Никто лучше Тебя самого не может разобраться в Тебе самом (да никому это и не интересно).

И еще, большой вопрос: что именно есть это самое "здоровье"?

Здоровье не самодостаточно, оно, безусловно, часть общей Удачи и везения.

Многое, как то — наследственность, мы не в состоянии изменить; но кое что поддается существенному влиянию нас самих.

Абсолютно бесперспективно в качестве опоры оперативного внимания избирать "слежение за здоровьем" — такая позиция ущербна изначально, ибо здоровье познается только через нездоровье.

Если мы следим за ровным постоянным горением Тайного Огня под сосудом нашего бытия; если режимы этого Огня адекватны прочности сосуда и целям Операций, — то все обретается естественно, в том числе и здоровье.

Если перефразировать вышеозначенный тезис убогим языком науки, получим нечто вроде: суммарное позитивное состояние психики и положительных доминант, вкупе с осознанным поведением определяют оптимальную результирующую в виде адекватного иммунитета, состава крови и таких же реакций на разрушающие воздействия агрессивных сред вовне и внутри.

Не менее убоги и маразматичны попытки лечить все (часто еще и наперед) травками, йогой, у экстрасенсов

и "народной медициной" — это то же упование во вне, но от обратного.

Безусловно, изредка встречаются гении Традиционной Медицины (Даосской, Тибетской, Аюрведы...), но:

- их мало, большинство — недоучки и шарлатаны;
- и не во всех случаях они помогут.

Более того: если чел по жизни враг самому себе, в первую очередь тем, что ссыкло и дурак, то как ему может помочь даже самый распрекрасный врач?

Осложняет сие и тот момент, что имеет место быть огромная по количеству категория "поциентов" играющих в ролевые игры из-за сбоев естественной циркуляции сексуальной энергии: "быть больным", в центре внимания, да еще, чтоб все вокруг бегали — это у них такой замысловатый коитус со средой.

Конечно, оные "профессиональные больные" сильно раздражают врачей, которые потом срываются и на реально больных...

В любом случае, как бы не было плохо, страх, суета и паника никогда не помогают.

Если таки угораздило тяжело заболеть или получить травму, в своих же интересах соблюдать спокойствие и некую здравую отстраненность к своей же проблеме (это если все же собираешься побыстрее оклематься).

По жизни можно обладать более-менее хорошим здоровьем при условии не заикленности на нем: однако необходимость регулярных тренировок, адаптированных под свои узоры; отказ от сигарет, алкоголя и наркоты; наличие более-менее адекватного питания и сексуальной жизни, — даже не обсуждаются.

Ежели дело плохо и ставят неутешительный диагноз, его имеет смысл несколько раз независимо перепроверить.

Свобода — это знание всей степени своих ограничений: и если такое — Твоя оперативность, то все будет к лучшему.

Так или иначе, старея, мы теряем свойства; кому-то везет больше, кому-то меньше.

Никто не знает, какая именно "стрела" ранит или прервет земную тропу.

Так или иначе, все мы когда-то умрем...

Спокойствие.

Разум.

Ровное спокойное горение Тайного Чистого Огня в сокровенной Середине.

Все это, конечно, не гарантия хорошего самочувствия и бессмертия; но шансы жить не рабом и достойно встретить свою смерть — такое оперативное присутствие, повышает.

Прыгающий через стол прыгает не в него, а выше, — желающий здоровья не должен сосредотачиваться на нем.

Операция "закрытия своего сосуда", в том числе — с целью выхода на устойчивое общение с собственной душой, подразумевает полный отказ от опоры на- и притяжения доминирующей социо-культурной матрицы.

Это, также, касается и Медицины, транслируемых нею идей, норм и описательных схем.

Подобно "быть в миру, но не от мира", адепт пользуется врачебным пространством, но на своих условиях (насколько сие возможно) и не обуславливаясь его воззрениями и внушениями.

Пользуется также, как пользуются, при крайней необходимости, Черной Магией.

Что ж, мир нашей оперативности весьма далек от совершенства...

Он совершенен лишь в Истинном Взгляде.
И для того, чтобы соединить оперативное
и возможное и существует таинство Пути.

Заметки о политеизме...

В этой небольшой статье мы коснемся
исключительно тревожной темы божеств или Божеств
(тут уж кому как).

Сразу замечу: все это, конечно, несерьезно,
антинаучно и вообще ни о чем.

Такой себе очередной маразм в духе полевой
паранойи.

Потому: вряд ли стоит тратить время на прочтение
нижеследующего.

Когда-то, альбигойцы (естественно, еретики,
манихеи и прочее такое не хорошее...) говорили что-то
вроде: "Люди — мечи в руках богов".

Вопрос: почему так неистребимы войны?

Ради чего, зачем и почему такие гекатомбы жертв?

С какой стати, в общем-то добрые существа так
изошренно и регулярно убивают и мучают друг друга?

Вопросы...

Так сложилось, что до нас в наиболее полном виде,
дошла Античная Мифология: множество божеств
в перипетиях сложнейших отношений; в том числе —
в состоянии перманентных разборок и войн.

Книги Куна, Тахо-Годи, Грейвса достаточно
информативны для первого знакомства с предметом.

"Иллиада" Гомера дает абсолютно четкий намек:
одни боги воюют с другими посредством людей, —
куда уж откровеннее...

Божество — некая структурная единица чем-то и подобная человеку, но и — значительно отличающаяся от него в аспектах Пространства и Времени.

Выразить ее можно через пару Мифос-Логос; где первое — некое устойчивое метасостояние, метанастроение, точнее — их веер; а второе — некий режим работы ума, транслируемый через, присущую ему логику и "другую философию".

Божество управляет, как ветер листком, не только человеком, но и группами и территориями.

Их взаимодействие: Война/Игра.

В этом смысле у обычного человека практически нет своих мыслей и чувств: божество или группа божеств живут ним, а он — ними.

Подавляющее большинство "известных людей", "звезд" — потому и обрели свой статус, что уцепились за хвосты описываемых "всадников предопределения", — в сущностном смысле: у такой элиты нет своей судьбы.

Своя судьба начинается, когда адепт начинает различать "игры божеств".

Для этого необходимо достаточно глубокое спокойствие, специфическое внимание и наблюдательность, а также — невовлеченность.

Энтузиазм — есть форма передачи управления от божества на коллективы и особей.

Любое массовое действо: по сути — вечная "Иллиада".

Комбинация слов "я решил" из уст смертного — это даже не смешно.

Вполне может оказаться, что судьбы и страсти людей социально-культурных матриц (а оные — аспекты божеств), — не более чем "пища богов";

а реактивные мысли, чувства и ощущения — всего лишь их "еда".

В такой оптике миссия Христа, Мухаммада, других Пророков и Будды видится совсем в иной плоскости: как некая возможность "выхода из Египетского Плена", впрочем, быть может, возможны и индивидуальные побег с этой мегафермы.

Кто знает, есть вероятность, что Философский Камень — тоже некая Печать свершившегося опуса обретения Свободы...

Незамысловаты все эти строки, но ежели вдуматься, то все, в такой перспективе, очень и очень... печально (как минимум), или, наоборот — весело.

Потому, дорогие товарищи, с наступающим Новым годом всех вас, как говорится: счастья, здоровья и все такое.

А напоследок: пока существуют боги, существуют их разборки, то есть войны, — это к вопросу стабильности, мира и благоденствия...

Наверное, было познавательно: всем спасибо за внимание.

Скорее всего данную статью мало кто воспримет всерьез: и это тоже плод деяний богов... Один из наиболее красноречивых плодов их тотальной деятельности.

Имеющий Око да узрит.

Аскеза — значит Чистота

Биографическое в нас (принадлежащее социо-культурной матрице) — ограничено и предопределяет

рамки нашего выбора, представляя собою Несвободу в нас.

Образ себя, "Имя и название", всякого рода атрибутика, — все это диктует паттерны поведения, делая нас предсказуемыми и удобными для управления из вне.

Операция "Отсечения имени" подразумевает аскезу, то есть добровольное ограничение, отбрасывание опирания на любые маркеры.

Ныряя в мрак Ночи, разочаровываясь раз за разом во всех и во всем, мы можем так добраться до самоощущения "Сокровенного Ядра", "центр которого везде, а окружность нигде".

Самовозникший Свет спонтанно разгорается во влажном мраке, быть может, именно о нем сказано: "Изумрудный Маяк"...

Пребывая в Сердце Пустоты (апофатическое Божество) мы находимся во Всевозможности и наша Свобода всеполна; но мы, тут, — Никто и потому: Все.

Множество масок стекли под ноги, развеялись северными ветрами и сгорели в огне вдохновения, — осталось то, для чего и слов нет.

"Весь мир — театр, а все мы актеры" — растаяло, как грязный прошлогодний снег.

Аскеза...

Начало и Конец: не потакание своим животным и социальным составляющим.

Отказ делать что-либо на потеху толпе.

Возьмем, к примеру, боевые искусства.

Воинские способы боя, по Традиционным канонам, можно увидеть в двух случаях: в качестве ученика и перед смертью (то есть когда они применены в реальном бою).

Никакие показательные выступления, съемки в кино, ролики на ютубе — не допустимы: принцип "не выноса за Врата".

Ведь для чего предназначены жесты в социум?
Деньги, поппа, известность...

Нет ничего более противоположного "Деланию с телом" чем спорт и его тип воздействия.

Спорт, уже на уровне кмс очень конкретно и последовательно разрушает здоровье тела, уродуя, в первую очередь, сердце и гормональную систему (и это даже без допингов и спорт питания).

Соревнования усиливают гордыню и эго либо по типу возвеличивания (в случае побед), либо по типу компенсаторности — в случае проигрышей.

Спортивные бойцы, хотя и имеют хорошую скоростно-силовую подготовку, но вряд ли готовы к бою на смерть.

Между тем, критерий успешности в настоящем рукопашном бою — убить, и не быть убитым.

Спорт — часть политики и современной социокультуры. Его методы подготовки, обращенные на спортсменов, во-первых, подчинены общей парадигме целей (успех, победа, деньги, влияние, слава...), во вторых, унифицированы — то есть на уровне тела ломают уникальный катафатический код.

Олимпиада — архетип из античности.

"Иллиада" — Архэ, следующего содержания: боги играют людьми в свои войны.

Вывод: богам выгоден тот тип антропности, которым легко управлять, в том числе посредством энтузиазма.

Особи с избытком Огня потенциально опасны для сонма небожителей.

И "Олимпиада" — есть способ безопасно направить Огонь возможных Героев так, чтобы он, последствия его воздействия на тройственную структуру спортсмена, изменили палитру возможностей, заблокировав и тонкое восприятие, и перенаправив вектор вертикального дерзновения в горизонтальные разборки "кто круче" среди уловленных подлунным миром...

Тема обширна, однако желание ее развивать резко пропало, поскольку в дверь мою стучится новый опус.

Быть может, когда-то вернемся и к начатому выше.

"Волосы Вероники"

Сей опус связан с вратами в Белизну и адскими мирами оперативного пребывания.

Некой путеводной нитью для нас будет фильм Талгата Теменова "Волченки среди людей".

На первый взгляд сие творение просто и незамысловато: что-то вроде о доброте, красоте и воспитании...

Однако — первый взгляд на то и первый, что он ни о чем.

Не знаю, знаком ли Талгат с Алхимией и Герметизмом, но его фильм прожигает сознание гораздо глубже культуры как таковой, безжалостно показывая черномагическую подоплеку бытия, четко указывая на "ловить здесь нечего", соответственно — на Пути Спасения: Тропы Воина и Монаха-Мистика.

И если режиссер не в курсе значений Черноты и Белизны, то конкретика образов его фильма объяснима медиумизмом, открытым интуитивным каналом, а также операцией Мультипликации кого-то из Реализованных (а сие, безусловно, связано с оставленными Знаками Плода, в том числе — с Храмами...).

Итак, перед нами невеселая фреска: Мальчик, в общем-то одиночка, полный определенного достоинства, волею богов (судьбы) встречает свою душу в образе Волченка.

Конечно, Зверь-смысл фильма — Синий Волк.

Синий — из-за колора Небес, из-за вкуса Свободы, — но это обнаруживается только в конце, после инициатической смерти Мальчика, и Жест — взгляд в Небо: там.

Там, это Там: не "здесь".

И: Синева-Простор и Облака.

Все.

И — одиночество в компании с Безумцем.

Девочка Маржан улыбается лоху, живущему по принципу гнета: дави тех, кто ниже и лижи тем, кто выше...

"Волос Вероники" выдернут с корнем, Альба так и не проявляется; на её месте явно предполагается манифестация очередной "детородной машины" и её обслуги.

Убийство Волченка и перевод его в чучело — и красноречиво, и знаково.

В начале фильма упоминается, что зверь-охотник, отец Маржан, хочет поднести (явно начальству) нечто.

Подношением становится жизнь Волченка и душа Мальченки.

Подношением Злому Демиургу, как матрице гнета и страдания.

Играет музыка, финал: хлопцев забирают в армию — очередное торжество воспаленного бреда. Пару Мальчик-Безумец не замечает никто, все увлечены своими животными играми в социально-культурной упаковке.

Играет бравурная музыка.

Синее Одиночество пламенеет в придорожной пыли...

Какой смысл в "защите родины", когда в это время происходит тотальное убийство юной души?

Кому на хрен нужна эта "родина" если в её объеме ворится столько насилия и зла?

Как после всего можно вообще на что-то опираться в этом обществе?

Бабушка, её образ и роль, важны по-своему.

Она любит внука, но в упор не распознает жизни его Сердца. Она любит его здешней женской любовью под знаменами матриархата, когда важны стабильность и комфорт и, что еще важнее — мир с соседями, а субтильные движения (то есть Качество) вообще никого не волнуют.

Она, заботясь (в своем представлении) о Мальчике, его предает.

Предает крайне жестоко, отдавая злему врагу душу, поощряя и признавая право "подношения Злему Демииургу", которое всегда делается невинными душами.

Воистину: зачастую, нет больших врагов, чем близкие.

В определенном ключе, Бабушка — большой враг и мразь, чем сам зверь-охотник.

Нет ничего хуже, чем культурное "добро" некой "стабильности" и "всем будет лучше"...

В конце концов — получается хуже конкретно каждому.

В данном раскладе, — Бабушка, да и Мама Мальчика, некие архетипы семьи, как измерения "предательства собственной души".

Симметричные пространства гнета: "детский социум" под предводительством уже упомянутого лохажужора Маржан; измерение зверя-охотника и его паутина; армия и эта ихняя блядская "родина"...

Знаменателен образ наивно-восторженной Училки: радуясь "ой, верблюдики" и "куда это они идут" получает хладный ответ Мальчика:

— Не идут: их ведут на бойню.

Конкретно.

В этом измерении "добренькие и на позитивчике" — только жратва, еда для нелюдей посильнее.

Природа не добра.

Заигрывания с "миром людей" как с оперативной данностью, принятие её как собственной среды обитания, заканчивается только бойней.

Кого-то в горниле бессмысленных для людей войн убивают и в теле; большинство, продолжая бытийствовать костями и мясом, навсегда утрачивает душу.

Прорваться не просто: инициатическая Смерть Мальчика только и обучает его "смотреть в Небо".

Смерть вообще в этом фильме в центре: в начале — кладбище и разделка туши волчицы; в середине — угроза любви двух Волчат; в конце — опять разделка туши, убийство Волченка и Смерть того Мальчика...

Что открыло глаза — не вполне еще ясно.

Да, взгляд в Небо — об этом я уже писал в статье про "прозрачный гроб", — не буду повторяться.

Однако, не исключено, что Это Новое, вполне окрепнет, в холодном огне ненависти выкует волю мага, и спокойно, и разумно, так, чтобы не попасться, лишит жизни зверя-охотника; ломает руки и ноги лоху, а Маржан придет к нему сама...

Придет, чтобы отдаться...

Но в этом опусе нас, все же, интересует не Магия, как путь Силы, но "Волосы Вероники".

"Волосы Вероники" — очень особое Царство.

О нем и рассказать-то не понятно как...

Парацельс, когда-то, говорил что-то о Сульфуре, Меркурии и Соли.

Благодаря подсказкам Е. Головина, кое-что ясно на примере спички.

Вот, взрываясь горит сера — аспект Сульфура.

Некая влажность, не дающая спичке сгореть
мгновенно и выражаемая дымом — Меркурий.
Остаток после сгорания — Соль...

Пока прервем нашу разведку Триады Парацельса
и обратим свой взор к божествам, которые
с определенного угла зрения можно узреть и как
демонов.

С точки воззрения Высокого смысла божества эти
имеют как бы ложную автономию катафатического
отвлечения на собственную интенсивность (силу)
и представляют собою "всего лишь" аспект
множественности, забывший о своем же Истоке.

Тем не менее, они намного более и субъектны
и могучи, чем люди.

Точнее не так: апофатическое знание-состояние нас,
людей, может быть даже выше, чем у этих божеств;
и его проекция на сферу чувств, — спокойствие (в том
числе, как тень "Великого Растворителя", Пустоты,
с присущей ей изотропностью, а значит,
равностностью) — одна из основных защит
от принуждающих влияний божеств...

Кстати, о принуждении и влияниях. Божества, могут
вмешиваться в наше бытие следующими основными
способами (видимо, в христианской опции, сие более
уместно назвать "демоническими влияниями",
поскольку они идут от множественности):

1) посредством страстей и эмоциональной
аффектации — сильное, длительное, как бы ниоткуда
взявшееся, состояние; в том числе, кумирство "особых
состояний", то есть прелесть;

2) устойчивые жесткие концепции, а значит —
любые идеологии; чувство собственной правоты, "мы",
навязчивые идеи;

3) посредством влияния на настроения и восприятия
близких людей и окружающих, а также на их оценку
в отношении нас;

4) через "случайности" — и тут чем мы менее осознанны и внимательны, тем более уязвимы такому воздействию;

5) с помощью снов, точнее их качества и содержаний;

6) через наведение энтузиазма;

7) ...

Чем более развито наше осознание, тем более subtilным светом загорается наше присутствие в тонких измерениях, — тем более сильные атаки по возвращению нас в былое рабство, предпринимают божества; этим объясняется сила искушений тех, кто встал на путь Святости.

И здесь способ противостояния — та или иная Аскеза: то есть распознавание вмешательств и не следование за ними; а спокойствие вкупе со специфической невовлеченностью — всенепременная база любой Аскезы.

Правда, имеет место быть и другого рода позиция: божества друг с другом находятся в весьма своеобразных отношениях то ли перманентной войны, то ли игры. И можно использовать их противоречия, играя на них тем или иным образом. Но, как вы и догадываетесь, дело сие весьма авантюрное и можно так доиграться.

Однако, сию операцию, из-за сложностей и неоднозначности жизни, все же приходится использовать и для её успеха необходим ряд нетривиальных качеств, умений и навыков.

Как минимум, нужно уметь разотождествляться с волной энтузиазма, а то бездыханное тело вполне может украсить какой-нибудь ландшафт в очередной борьбе или войне "за свободу" и "все хорошее и правильное".

Странное, на первый взгляд дело: ни одна революция еще никому не улучшила жизнь — реки невинной крови её следствие; и тем не менее, ветер энтузиазма продолжает надувать паруса принятия решений...

Боги не только Ужасны: они, также, самый что ни на есть живой нерв организма космоса и потому, в определенных узорах они вызывают ещё и Восторг.

Восторг: как ответ на распознавание того, что космос, не хаос, и что он не пуст...

Некие странные термины: опять Триада Парацельса.

Взрыв серы, зажигание спички, Сульфур, — выпышка ярости, "все и сразу", озарение, радость, в конце концов.

Меркурий, то, что не дает спичке мгновенно истлеть...

Напрашиваются аналогии.

Полигон, в качестве примера: создание статуи; вот есть начальный материал, — чем же будет вышеозначенная Триада, имея ввиду, возможно, что готовая статуя, это Соль?

И почему так называется, "Соль", и как сие связано с Платоновыми Телами?

Ответы, быть может, имеют отношение и к ситуации вышеозначенного фильма; и к решению уравнения "божества — твоя судьба"; и к "Волосам Вероники"...

Кстати, мы так и не коснулись ещё последней темы: что подразумевается под данной фразой, явно пропитанной и духом Синего Волка, и нездешней Нежностью?

Ответ оставим пока в тайне, ведь она — самый лучший друг: сама зажигает сердца и не дает уснуть.

Точки над "і", Снег и Ключи...

Существует один из пластов оперативной магии, связанный с безуильной дееспособностью.

Исходное:

"Оставь мертвым хоронить своих мертвецов".

Сбрось оковы предложенных снов; и начни снить свое, в смысле — из души, обернутой в камыши, то есть — в "поля Осириса "...

Не спеши, ибо любая спешка — суета, а поезда все идут туда, откуда возврата нет.

Важность чего либо определяется скоростью рывка осознания в том направлении; его выбор по преимуществу; и что самое печальное — плотностью, заслоняющей Пространство и Свет.

Проще:

все вообще не важно.

Мирское не стоит того, чтобы волноваться на его счет.

Значимы только Истина, Бог и собственный уникальный Путь к Ним.

Остальное прилагается само и без особых усилий.

А если необходимы усилия все же чрезмерные и особые, то неплохо перепроверить свою ситуацию: может и не нужно все это?

Мир мирского множественен и подобен тьме лилипутов, пеленающих Гулливера в липкие сети паутины забот.

Тот же, кто следует немирскими тропами оных забот лишен напрочь.

Сам данный факт высвобождает столько сил, ранее потраченных на волнение и иллюзорный контроль, что и дела мирские решаются намного проще.

Дабы нечто иметь — необходимо от него отказаться.

Странно, но сие именно так.

"Не сотвори себе кумира...".

Свобода как раз во всецелом отказе придавать хоть какую-то важность быту и мирским вещам; все силы своей души и сердца устремить к Корню Сущего и Несущего; а быт и мирское просто делать, как прозрачную молитву проникновения сквозь стену тюрьмы: ведь все это (дом, гастроном, дети, велик

и работа, ебля, гребля и охота, войны, замыслы, проекты, смерти, дамы и ролеты, ордена, квартиры, брошки, шмотки, бабки и сережки...) не более, чем сны.

Проникая сквозь фату моргану социальных туманов вижу в портрете каждого дня: слезы прощания с тяжестью; цветы свидания с Чистотою...

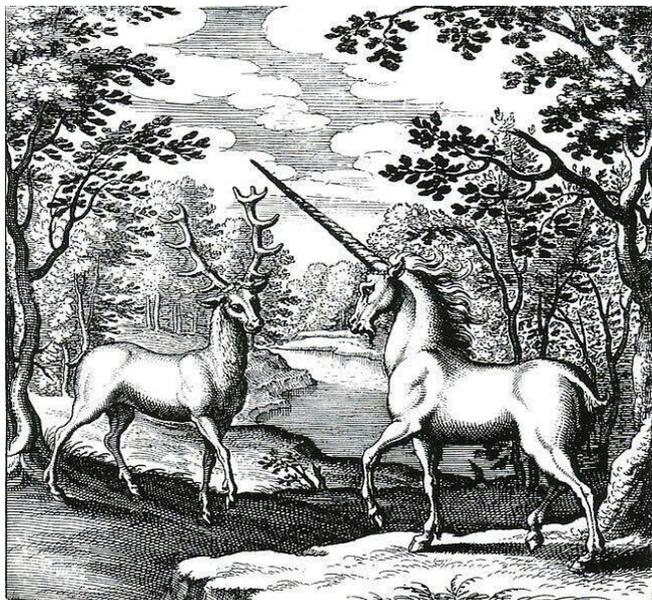
С запредельной Нежностью "Волос Вероники".

Семь Ключей такого освобождения от моря житейских забот; Семь Дорог обращения к сущностному Единому Смыслу; Семь Огней пребывания в Свободе Пространства и в поле Безусловной Любви, — проявлены и переданы в тексте "Аскеза „Семи Светил“".

Привожу его полностью; есть такая возможность — вникая в каждый пункт ясным вниманием, осознавая измерение своего пребывания и узоры исправления ошибок; обратить "реки отчаяния" вспять, ежедневно возвращая себе себя же: единство универсальной Пустоты и Неназываемого с уникальностью Брызг Проявления.

Это ли не истинное счастье: висеть в самовозврате Вселенной в сокровенное Тайное Зерно и проникать выдохом Любви за пределы Пределов самые дальние Сферы...

АСКЕЗА "СЕМИ СВЕТИЛ"

**"КЛЯТВА "7 СВЕТИЛ" ОБОЗНАЧЕНИЯ
НАМЕРЕНИЯ ВЫХОДА НА ЛУГА БЕЛОГО
ОЛЕНЯ, ЧТО НА ПОЛДОРОГЕ К РОЩЕ
ЕДИНОРОГА".**

ТЕКСТ:

Чувствуя очищаемым Сердцем серебряную нить
Небесной Воли и Свободы, выражая намерение Пути,
зажигая "Семь Огней" внутренних намерений,
я клянусь:

1) Всегда чем лучше осознавать и помнить главную
цель своей жизни — стремление к входу во Врата
Всеполюной Истины и пребывание в Ней и Нею.

Я не променяю сей Путь ни на какое золото
подлунного мира.

2) Всегда чем лучше вслушиваться в шепот своего очищаемого Сердца.

Чувствовать измерение другого существа и всячески развивать свою интуицию.

С уважением и почтением относиться ко всем существам, не ломиться в их двери.

Я не променяю эту Тропу ни на какое серебро мира людей и их держав.

3) Я намереваюсь при любых обстоятельствах, как бы не было трудно, никогда не жалеть себя.

Обещаю не давать боли сломить мою волю и потушить мой Тайный Огонь.

Пока я жив, любые лишения — лишь опыт, который делает меня сильнее и мудрее.

Печаль и уныние навсегда изгоняю из Сердца своего.

Мое ясное и чистое осознание всегда обнимает своим вниманием смерть — так я избавляюсь от мелочности и суеты.

4) Я намереваюсь с уважением и всем возможным пониманием относиться к противоположному полу в узорах любовных сближений.

Видеть в возлюбленной(-ном) в первую очередь человека на Пути (или в таковой возможности), а уж потом — все остальное.

Но также я твердо обещаю не потакать Любимой (Любимому) в её капризах и манипуляциях, производимых с целью стягивания внимания: ибо добро, привносимое в безответную пустоту, становится злом.

Твердо знаю: в начале — Истина и Путь, Делание; и только потом — быт, работа и семья.

5) Я намереваюсь общаться в разуме; когда это необходимо — спокойно подчиняться;

и беспристрастно управлять, ежели возникнет такая потреба.

Никогда власть, деньги, карьера и социальный статус не будут для меня чем-то значимым.

Я глубоко и искренне уважаю Учителя, Братьев и Сестер на Пути; а также отрекаюсь от своей гордыни и расслабляюсь в таком знании.

6) Я намереваюсь каждый день и при первой возможности пестовать Путь Воина, как способ развития Воли и Разума, а также — как особую форму бытия Тайного Пламени.

Я готов защитить себя и близких от любого насилия с любой стороны.

Я ОСОЗНАННО ОТКАЗЫВАЮСЬ ОТ БЫТИЯ РАБОМ И ВЫБИРАЮ ТРОПУ СВОБОДНОГО ВОИНА.

И, развитая мною сила, всегда будет управляема добрым и очищаемым Сердцем, а также — ясным и четким разумом.

Накладываю на нее Печать Истинного Спокойствия.

7) Я не спешу говорить "да"; я не тороплюсь отвечать "нет".

Учусь рассматривать любой вопрос с самых разных сторон.

Предпочитаю троеточия и запятые, вместо точек и тем более, восклицательных знаков.

"Золотая Середина" — мой путеводный Маяк: он горит Изумрудным Огнем в кромешном мраке влажной ночи.

Я спокойно направляю свой корабль на его Свет, отбросив все надежды и страхи; преисполненный ровной и тихой любви ко всем живым существам; расслабленно, естественно и спонтанно проявляю сочувствие; окончательно приняв свое одиночество.

Эту Светлую Клятву я вверяю Тайному Духу Семи Светил, и в глубоком, сокровенном памятовании кратко повторяю ее суть:

**ИСТИНА,
СВОБОДА,
БЛАЖЕНСТВО.**

Да будет Благо!

Благородство: формула "голубой" крови

Благородство, достоинство, честь — данный синонимический ряд описывает Нечто.

Нечто весьма важное и, возможно, связанное с особой удачей при жизни и такой же особой судьбой в посмертии.

"Голубая кровь", — так говорят про имеющих благородную кровь, про Знать.

И потому, знать (а слово сие можно прочесть и как глагол с соответствующим содержанием, что, конечно, никак не случайно) — тоже часть этой эйдосной струны...

Что же описывает ряд такого рода понятий?

Явно: особое состояние.

Причем: устойчивое, как Камень, состояние.

А состояние — это определенная формула энергии, которая, в свою очередь отражена в особом ритме организации крови.

А когда у нас кипит кровь?

— Когда мы влюблены.

Рискнем дать первое определение Благородству: особая, сублимная и устойчивая форма нездешней безусловной Любви.

Во время наше, созвездие Достоинства и Благородства в контексте социальной дееспособности воспринимается как некая форма наивности или романтизма и отсталой слабости, что, безусловно, выписывает весьма конкретный диагноз (совсем неутешительный) современности.

Наш век — година торжества низкого люда, то есть, по сути, inferнальных агентов, или, по крайней мере, его тупого объектного стада.

Это подразумевает океан крови в весьма своеобразной модуляции практически полного отсутствия крайне важного вида Огня...

И сие метасостояние, вполне, быть может, обуславливает качество оперативности всего нашего мира.

Как вы поняли, она, мягко говоря, не на высоте.

По всей видимости, ежели охарактеризовать наше Созвездие Достоинства, мы опишем нечто вроде: следование своему катафатическому уникальному коду, прибывая в присутствии апофатической универсальности и без инициативного попраiania уникальности других, что подразумевает следование Звезде Парадигмы и спонтанное сочувствие, однако без каких-либо следов сентиментальности и морали. И это: невзирая на всякого рода соблазны и угрозы.

Благородство увязано в определенные структуры: это и осанка, дающая проявиться четкому ощущению Глубинной Сокровенной Оси; и искусство Дистанции, когда "не слишком близко и не чрезмерно далеко"; и холодная созерцательность в направлении социальных конвульсий; и особое отношение к противоположному полу, а также — специфическая грация любовных сближений (когда стараются не терять свою субъектность в "Другом(й)" и в то же время трепетно сохраняя Нить "Нашей Альбы", в том

числе — в пространстве весьма сложного опуса "Волос Вероники")...

Возможно, одним из родовых признаков Достоинства является нереактивное поведение, что сразу подразумевает обладание устойчивым внутренним спокойствием и отсутствие суевы. И для этого уже необходимо оперативно быть, хотя бы не только, телом.

Не вызывает никаких сомнений, что Сын или Дщерь Благородства всецело безразличны к деньгам, власти, известности, славе; не обусловлены в принятии решений и в бытийствовании доминантами таких состояний — ревности, зависти и подобными им чувствами.

Управление эмоциями и независимость от них обязательны...

Достоинство напрямую сообщает силу оперативной Магии: и точка отсчета в этом вопросе — умение и способность всецело отвечать за свои слова.

Принцип прост: не обещай, если не уверен, скажи "возможно", "я постараюсь"...

Если же озвучено обещание, сие означает данный Обет; посему весьма желательно четко оговорить "что именно", "за какой срок", "в какой полноте", и это должно быть однозначно исполнено.

Человек, не умеющий отвечать за свои слова не только лишен Благородства, но и обречен на "милующую руку" вкупе с "ободряющим пинком", — то бишь — он раб и ему не светит ничего хорошего ни тут, ни за гробовой доской.

Если обет не дан, обещание не озвучено — ты никому ничего не должен в любой ситуации, даже если другие участники полагают обратное.

Этот момент крайне важен во взаимодействии с современными социальными структурами: обладатель

Достоинства оставляет за собой право суждения о сущности Чести, в том числе, Воинской, и в полной мере отделяет здесь "зерна от плевел".

Общественная мораль и социумная этика не имеют ни малейшего отношения к Кодексам Рыцарской Чести, — нам же важны и подлинны исключительно они.

Потому Наша Совесть связана с открывающимся Сердцем и представляет лоцию его Корабля.

Единорога не поставишь в стойло; верхом на тиграх ездят только святые; а черви не покоряют небес.

Пожалуй, всецело спокойное, но алмазно твердое и нерушимое как гора, чувство неприятия рабства и гнета — один из однозначных показателей снискания Благодетельства; а сие, конечно же, связано с окончательным примирением со своим тотальным Одиночеством, да еще и с навыком извлечения "Синих Искр Блаженства", возникающих от трения оперативного осознания в плоть Вечности.

Особь, лишенная Достоинства и Благодетельства не только состоит в "сделке с духами Нижних Миров", но и не способна стать ни Воином, ни Мистиком; вообще никем, — про кого своим скорбным криком никогда не вспомнит Воронова Дверь...

Присутствие Благодетельства дарует человеку особую судьбу как следствие Особой Чистоты.

Белое Странствие тогда открыто и, быть может, Красный Храм примет в свои чертоги, завьет в свои узоры, верного Одинокого Скитальца.

"VIA EST VITA" — Золотой Жук наблюдает за Серебряным равновесием.

Этим Знанием не стоит пренебрегать...

Благородные Металлы, Золото и Серебро,
не подвержены ржавчине, в этом их совершенство.

Блеск сохраняет память о звездном свете и Родине
в Вышних.

Подобно им, человек, обладающий Рыцарскими
Атрибутами, совершенно по-иному предстоит особой
коррозии, сообщаемой тиранией Времени; река
Забвения и Тщеты не так страшна его композиции
и присутствует все более очищаемый и уточняемый
Гнозис, так или иначе, превосходящий Смерть.

Конечно, такое превозмогание всего трагизма
человеческой ситуации глубоко субъективно
и практически не передаваемо "наружу" в своей
сущностной форме как дар, — другого, максимум,
можно инициировать при условии его активного
участия, однако Путь проходится каждым
самостоятельно и уникально. И посему: каждый сам
в ответе за себя.

Осознание такой ответственности и принятие её —
еще один важнейший шаг к проявлению всей радуги
Благородства.

Нельзя человека сагитировать или затянуть на Путь
Спасения. Однако, вполне возможно зажигать "маячки",
отмечающие тропы ухода из плена Злого Демиурга,
социо-культурной матрицы современности, основанной
на гнете и изъятии качественного времени жизни, что
в сути своей есть лишение возможности решения
главного вопроса Бытия, который на практике ветвится
в распускание узла двух проблем: Смерть "решается"
через Жизнь и, напротив, Жизнь "решается" через
Смерть (но только — в Поле Истины, Бога, Единого или
стремления к Ним).

Такая "защита обездоленных и обманываемых"
(впрочем, "технически" она дается особым языком
метафор (и этому есть ряд причин), поймут который,
к сожалению, единицы из тысяч) также составляет часть
Рыцарских Обетов и может быть озвучена

в пространстве иносказаний как "Священная Война", "Крестовый Поход" и т. д.

Для начальной базы понимания этих сигналов уже необходима солидная база проработанных особым образом языкового поля, памяти, разума и пространства наития.

Частично — сие происходит при освоении базовой культуры (в хорошем смысле сего слова).

Но не менее принципиально — быть в состоянии слышать Зов, который, по-первах, не более — чем обрывки шепота; и шепот этот все более заглушается процессом продолжающейся социализации, а также — тяготиной семейно-рабочей рутины.

Пути Спасения существуют. Они открыты, но, конечно, никто не может дать никаких гарантий успеха.

Тот же, кто озвучивает такие гарантии — скорее всего лукавит с целью оптимизации управления стадом на тропах личной или чужой магии.

Посему, одно из Достоинств — спокойно и без суеты смотреть в глаза всему Ужасу человеческой ситуации, имея ввиду, что Ужас оный неотделим от Восторга, — и Оба: дети Единого Принципа проявления Нечто из Ничто...

Как видим, Благородство и Достоинство своими корнями уходят не только в палитру лучших человеческих качеств, но и погружены в звездную плерому Высокой Метафизики.

Научить им, тем более принуждением, нельзя.

Возможно способствовать их "припоминанию" и раскрытию в себе.

Когда такое устойчиво визуализировано, — значит обретен Геральдический Герб как Знак уникального узора на чаше Вечности и путь на Иерусалим открыт.

Проект "Новая эра"

Как-то так, не особо заметно, человечество перевалило в новую долину ДРУГОГО бытия.

На внешнем уровне самым главным знаком сего стали Интернет и способы его доставки в оперативное восприятие жертв.

В целом, свершилось: умерла культура Книги.

Умер, в большой мере, Романтизм (читай, душа и её созвездие общения с миром и собою), возможно, окончательно.

Да, мы получили доступ к огромной Империи Информации.

Но количественный аспект её всецело задавил качество; плюс архитектура виртуала провоцирует на бесконечные скольжения по паутине ссылок...

Разум, как способ организации внутренней и внешних сред в осях Пространства и Времени с целью адекватной духовной практики, уходит.

Миром правят РАЗВЛЕЧЕНИЯ, как новейшее Метабожество.

Электронные девайсы, став частью тела, энергии и сознания, все более подменяют память, фантазию и другие, ранее присущие человеку, родовые его свойства.

По факту, средний обыватель, живущий в Интернете и имеющий гаджеты, уже не человек, — он: полу-биоробот, так как ряд повседневных оперативных его функций выполняет машина, пусть и в эргономичном исполнении.

Думается: если сие не Апокалипсис, то прелюдия Его — точно.

Для духовной практики любого Пути у современника остается все меньше средств и способностей, так как он делегировал их электронике.

Ведь самая базовая штука, необходимая в любом Делании — это разного рода модуляции на основе ВНИМАТЕЛЬНОСТИ: осознанность, память, воля...

А они как раз и растворяются мнимым удобством машин.

Для подавляющего большинства людей сейчас, Религии, Учения — своеобразные развлечения или подобные психотерапии методы как бы саморегуляции.

Понятно, что при таком раскладе Плода не будет никогда.

Жизнь сама по себе, вне сущностного её проживания (а сие возможно ТОЛЬКО в контексте того, или иного, в том числе, личного, уникального, но ВГЛУБЬ, Пути) НЕ СТОИТ ВООБЩЕ НИЧЕГО.

Ведь ежели у человека забрать Небо, что останется? — скотское и роботичное существование вечно неудовлетворенного "ничто", ищущего бесконечных развлечений и НИКОГДА не находящее в них конкретного утешения.

Жизнь, прожитая вне хотя бы попыток Реализации Пути к Истине, Богу, или их доступным Ипостасям, — всецело и тотально трагична.

И в наше время Новой Эры — да, Пути стали открыты и доступны, но социо-культурная среда излучает такое страшнейшее духовное и информационное насилие, что прорваться хоть в какое-то КАЧЕСТВО бытия, уже все меньше и меньше шансов.

Поздравляя всех с Новым годом, обращаю Ваше внимание на Новую Эру.

В ней погибнут, как Люди, почти все.

Это крайне печально.

Так плохо как сейчас, не было еще НИКОГДА.

Безусловно, уныние нам не поможет.

Только Путь Одинокого Воина все еще актуален.
Социум, и любого рода жесты в его сторону,
абсолютно бесперспективны.

Маленькая Община, Драккар Братьев и Сестер
на Пути — теперь наша единственно возможная
Родина.

Мы на войне.

Кто ведет ее против нас — неизвестно.

Сдаваться социо-культурной среде, то есть жить как
все, не имеет никакого смысла.

Ведь каждодневное сражение идет за свою душу,
за свое Сердце и за свое Спасение.

НЕ ВЕРЬТЕ ничему, что сегодня идет от Общества.

НЕ БОЙТЕСЬ ничего, что сейчас идет от Социума
и его "культуры".

НЕ ПРОСИТЕ ничего у них.

Вокруг нас — океан лжи.

Все ценности современности — лицемерие и ложь.

Даже подступы к началу Пути полны ловушек
и злобных навей.

Нас всех берут, пытаются взять, за наши слабости
и похотливое стремление к комфорту.

Ситуация просто ужасна, и именно поэтому, каждый
хоть что-то способный осознавать и не ложиться под
доминирующую парадигму, несет величайшую
ответственность Катехона, Спасителя Мира.

И это не пафос.

Это просто констатация печального факта.

От ежедневной позиции внимания каждого из нас,
от наших слов и действий напрямую зависит, сколько
еще быть осколкам мира Людей.

"НЕ ПОДНОСИТЕ ХЛЕБА ДЕМОНАМ".

Витражи — это наша жизнь

Сублимация...

Всем плохо и все хотят как-то улучшить свое пребывание на зоне (и тем не менее, многие, страдая, не распознают этой своей боли и полагают себя счастливыми).

Некоторые осознают возможность и необходимость "побега с зоны", — однако их единицы и никакой погоды оные не определяют в климате общества уже со светлых времен Средневековья.

И вот мы как-то пытаемся войти во врата осознанных преобразований, а это и есть Путь, но почему-то, услышав Верку Сердючку, зажигаем мимолетный огонек улыбки удовольствия: выходит — есть контакт.

"Верка Сердючка" и его/ее "все будет хорошо" не просто пост- и псевдо- культурный феномен, — они, божество нашего времени перехода и под его сенью поймать отблески смысла и вдохновений в витражах судьбы не реально; скорее, здесь, имеем дело с мутной светимостью окна в общественном туалете.

Огонь коптит тогда, когда в структуре горящего материала избыток Земли, — и мы уже имеем дело с Грязным Огнем.

А ведь пребывая свинцовой тяжестью в Земле, мы хотя и имеем иллюзию стабильности, жаждем облегчения и оно подразумевает сублимацию в конфигурации Земля-Вода-Воздух-Огонь; именно последний сообщает нам смысл-вдохновение-состояние; но — уровень сублимации и её успеха, а также стабильности, длительности и глубины, напрямую связан с качеством полученного Огня, с его Чистотою.

Чтобы понять дальнейшее, внутреннее качество восприятия должно быть переключено: разорвана

всякая связь тоники души с "Веркой Сердючкой", "Рамштайном", оперой и балетом и наведен мост к SALVE REGINA.

"Обернуть воды Иордана вспять": с Юга на Наш Север.

Это же символизирует Воскресение Спасителя и Вознесение Богородицы.

Возможно, даосское "Возвращение Весны" также отражает данный опус, но в ином измерении.

Минск, точнее — Менск.

Герб.

Белая Русь.

Красная, то есть Киевская, не может быть правильно сублимирована, пока не пройдена Черная.

До той поры, Красная Русь есть Огонь, но Грязный, коптящий. Воинство в его измерении падает до "солдатства", а социальность только укрепляет существ в грязной фиксации; один известный персонаж посоветовал киевлянам "готовиться к земле" и он не учел в своей оговорке, что итак все оттуда и там...

Белая Русь.

Край снегов и лесов.

В минском книжном магазине обнаруживаю голубую обложку с названием "Альба", — оказывается есть такое поместье.

Центр Менска, Красный Костел — исключительно красив: в нем причудливо сплетены Готика и Романика; Корабль с парусом и крестом венчает один из шпилей...

Конечно же, каждая страна имеет собственных божеств, их комбинация и доминация влияет на Делание определенным образом, порою, выстраивает его Фигуры.

Зачастую, кое-что понятно из герба.

Герб Менска: ярко выраженная Квинтэссенция, то есть Пятерка в окружении Четырех.

Итак: поле Голубое, что указывает на оперативный фон измерения Юпитера (а значит: выстроенность, власть, управление, излучение собственных логосов, уникальные ритмы с малой зависимостью от соседей и окружения).

Основная Фигура: вознесение Богородицы в рай.

Она — на серебряном Облаке и сие есть основной бинер Герба, то есть: Серебро (Белизна) на Голубом Поле.

Её возносят в Небо два ангела (а это Противоток, "обращение Вод вспять" и символ Сублимации), вверху — еще два херувима.

Основной тон Четырех, естественно, Серебро.

По легенде, когда Киев, центр Красной Руси, был разрушен, икона Вознесения Богородицы приплыла ВВЕРХ ПО ТЕЧЕНИЮ реки Свислочь на место, где потом восстал Менск.

Как видим — сия история также повествует о Противотоке.

Серебро на Лазури — весьма интересная ситуация для Делания: подразумевается опус выстраивания тонких ритмов в контражуре влияния Нашей Дамы, то есть — неизбывной Девственности, покоя и Чистоты.

Объект — Поле, во влиянии Юпитера; субъект — Белизна (Серебро); их Иерогамия освящена образами Пречистой Девы и ангелов.

Весьма красноречиво; в том числе: путь власти и управления, сверяясь с тихим шепотом Сердца в саду тишины и наития.

Пожалуй, очень хороший знак для Дома местных Аристократов...

Облако, на котором (или в котором) возносится Дева Мария, значимый Символ Межмирья, или Украины Бытия (а интересно и то, что Икона сия по легенде прибыла как раз из этой Страны).

Переход...

Так, к примеру, Снег в море символов, есть воздушная Вода, еще и обладающая Блеском — то есть аспектом Огня; и созерцание свежевывапавшего снега далеко небезопасная в метафизическом плане, затея.

Облако — Посредник.

Из апофатических созерцаний — Облако, это Начало Проявления, предсубстанциональный выдох.

Из катафатики — оно: процесс растворения вещиности в изотропность Пустоты.

Облако — один из центральных даосских Знаков. В существе Огонь (Ли) стремится вверх, а Вода (Кань) падает вниз. На определенном этапе эти процессы проходят точку невозврата и система разрываясь, разрушается.

Даосское Оборачивание в самых общих чертах выглядит так: Огонь перенаправляется вниз, навстречу Воде, и наоборот.

Их соитие рождает Пар, то есть Облако.

Облако Жизненности.

Также, в данном контексте, Облако есть плод правильного схождения Мужского и Женского в акте иерогамии: рождается "Сущностное Дитя" — андрогинная энергия, которое и есть сокровенным смыслом любовных сближений.

На профаническом уровне сие священное видение низводится до идеи: содержание и плод любви — дети и продолжение рода...

Готический Собор — тоже Облако.

Белые Облака...

Белое подразумевает венчание выделенных и очищенных Царицы и Царя в Прозрачном Гробу; возможно — после того, как Драккар обрел берег Гренландии.

Как видим — тут тоже андрогинная пневма.

Так что качественная Сублимация, Вознесение, подразумевает содержание в виде "свадьбы" противоположных элементов с последующим

их объединением и уточнением в процессе трансформации, но чаще — трансмутации.

Ощущается сие как облегчение, то есть "исход из Египетского плена" в микро- или в макро- цикле.

Микроцикл подразумевает малый плод и "наступления на одни и те же грабли", быть может просто в смягчающемся варианте.

Макроцикл подразумевает Прорыв, "большой скачок" и кардинальное решение раз и навсегда определенного пласта вопросов, например, "разрыв пуповины, связующей с Матерью-Землей и выход в свободное Плавание".

Макроцикл может пройти только герой...

Облако весьма интересно в контексте даосской интерпретации движения тела.

Попробуем понять на примере удара рукой.

Итак: фаза 1 — возник из пустоты образ удара; фаза 2 — пошел двойник, то есть тело намерения; фаза 3 — полетела рука.

С Облаком наиболее связана фаза 2.

Четко напряженная рука уже как бы выбрала направление.

Расслабленная конечность как бы подвешена и в этой подвешенности сквозняки восьми ветров.

Управление фазой 2 позволяет нанося удар одновременно в теле намерения идти и в отличных, от основного движения, направлениях. Сие позволяет по ходу удара защититься от встречного самой быющей конечностью.

Управление Облаком восьми ветров позволяет намного более чутко реагировать на угрозы и побеждать не грубой силой, но "малым большое"...

Геральдический Щит означает Тигль в вертикальном положении застывания (возможно, Фиксации).

Сие подразумевает, что изначально, предполагаемый обладатель Щита уже должен полностью или

в основном, закончить Черную Работу и обрести Нить Ариадны вкуче с Солнцем своего микрокосма.

Существуют различные толкования соответствий геральдических значений в контексте перевода на язык алхимий.

В частности, есть и такой вариант:

Меркурий проходит в следующем порядке сферы: Сатурн-Юпитер-Луна-Венера-Марс-Солнце...

Соответствия цветов в геральдике и в алхимических опусах не однозначно:

Эмали:

Чернь — тут почти однозначно Сатурн;

Лазурь — Юпитер;

Синобль (зеленый) — Венера;

Айзен (оранжевый) — Марс (однако, в других системах, Марс — Червлень, Красное; тогда нет оранжевого);

Червлень — Солнце.

Металлы:

Серебро (Белый) — Луна;

Золото — Солнце (или Меркурий).

В других системах Меркурий — Пурпур (напр. см. Жерар де Сорваль).

В геральдике есть правило:

Финифть (Эмаль) только на Металл и наоборот.

А Меха — куда угодно (их два); Горностай — Чистота, возможно, Чистый Огонь; Беличий — вульгарный.

Системы интерпретаций могут существенно отличаться...

Тем не менее, в целом, имеем Поле Герба и Основную Фигуру.

Быть может: Поле, более Женское, бытийный контекст; Фигура — активатор; Металлы и Эмали в разных комбинациях могут выполнять разные роли.

То есть имеем дело с тайной формулой андрогинной пневмы в конкретном случае Пути, а Герб — её репрезентант.

Фигура в иерогамии с Полем; быть может — в этом случае Поле — Меркурий; Фигура — Сульфур; а сам Щит — Прозрачный Гроб в становлении Новой Соли.

Вернемся к Гербу Менска.

Поле: Лазурь, то есть Финифть или Эмаль (по одному из указаний, Эмаль — стекловидная плавкая субстанция, окрашенная солью Металла).

Фигура "Вознесение Богородицы" — Металл Серебро (Белый).

Активный элемент здесь — Серебро.

Женский — Лазурь.

Знак их иерогамии — Фигура, в том числе подразумевающая Квинтэссенцию.

Контекст Пути — вотчина Юпитера, а сие, кроме всего: власть, упорядочивание, управление, создание и коррекция логосов, структуризация тела, энергии и сознания...

Активный элемент, активирующий пространство Пути, и доводящий его до любовного Блаженства срединного равновесия — Серебро: Белизна, запредельная нежность Нашей Дамы, Спокойствие, высшая интуиция, "дать всему происходить и каждому — свое", играть на противоречиях более крупных игроков, управление (здесь) через видение и понимание...

А вот Герб Минского Воеводства ("Погоня") иной: Серебряный Всадник в Червленом (Красном) Поле.

Смысл: контекст (по одной из интерпретаций) — Марс, то есть Путь Воина.

Активатор, эйдосное семя, — Серебро.

Получается: Путь как Воинское Делание, но основанное на интуиции и использовании противоречий вражеской среды.

Так, в рукопашке, может быть мощная силовая и скоростная работа, — и это не Белизна.

А можно использовать усилие врага и ловить его на его же дисбалансах, выводить из равновесия

и ломать конечности; в ударах, в первую очередь, исходить из точности, — вот это, Серебро...

Кроме того, у Всадника в левой руке (ближе к сердцу) Лазоревый Щит с Золотым Лотарингским Крестом; сие может значить — внутренняя суть Серебряного Воина в Поле Самоконтроля (Юпитер) пестовать активное Делание Мистики и Магии (этот тип Креста, а активность — Золото)...

И в завершении этой статьи, хочу заметить: я не Адепт, потому в этом тексте возможны ошибки и неточности. Но писать — не копать огород, и кроме всего — здесь все же присутствуют кое-какие весьма нетривиальные указания и намеки.

А ежели кто захочет уж очень докопаться откуда все это взято, вот мой ответ:

"АРИСТАТА ЭТЕВИТАТ".

"АРИСТАТА ЕТЕВИТАТ".

Вопрос отсечения и переплавки некоторых Лучей

Лучи влияния: зачастую именно они навязывают чуждый рок.

Род — Луч, сплетаемый Природой и Социумом.

Род сам по себе как бы бессмертен; он сообщает своим членам иллюзорное ощущение некой причастности к данному виду "победы" над смертью. И сие чувство проявлено довольно мощными и устойчивыми переживаниями смыслов и состояний.

Все бы хорошо, если бы не одно "но": дерево Рода обитает в толщах Земли и напрямую связано с эксплуатацией людей божествами.

Семья — как бы линза, концентрирующая "свет" социо-культурной среды в пучок конкретных коридоров

выбора, навязываемых человеку (см. песню В. Высоцкого "Чужая колея").

Ведь что для нас самое бесценное сокровище?
— Свободное качественное время: если оно в наличии — есть возможность и шансы сделать что-то со своею судьбою.

Как раз эту драгоценность отнимает Мать Природа, навязывая сильнейшее чувство ценности продолжения рода любой ценой, как приоритетного проекта всей жизни; и Социум, ввергая людей (разные социальные слои — по-разному) в бездну гнета (эксплуатация рабочего Низа, карьерная истерия Середины и иступленный контроль за властью Верха) и бессмысленных развлечений (онье — ипостась тупости и неведения).

Все автоматизмы человека находятся в колеях предопределения Природы и Общества, — больше того: якобы сознательный перебор вариантов решения самых различных ситуаций — также внутри сего измерения тотального гнета.

То есть, пока у человека не разорвана пуповина, связующая с социо-культурной парадигмой, с Родом (как доминантным божеством), привычками и ожиданиями, а также — восприятиями и оценками этой сферы — он совершает "выбор" между камерами, более или менее комфортными, но внутри одной и той же тюрьмы.

Немаловажно видеть узор соотношения "Род-конкретный человек".

Чувство "я-часть Рода/семьи" неизбежно порождает кровно-родственный эгоизм; а также, является глубинной причиной коррупции, и порождаемых нею насилия и чрезмерно жестокой эксплуатации Низа Верхом.

Стал гражданин начальником или депутатом, — кого он в первую очередь пытается защитить, впихнуть в выгодные контексты и т. п.?

Правильно: сначала детей, потом — близких родственников, потом — дальних, а потом и друзей, а также — выгодных.

Достойные, но не входящие в круг шкурных интересов, чаще всего — за бортом.

Чувство "семейности", "кровной близости" просто одна из форм несколько расширенного эгоизма. И оно всецело противоречит двум Заповедям Любви: к Богу и Ближнему.

Ибо "ближний" — не тот, кто тебе роднее по крови, а тот, кого тебе в сфере любого взаимодействия определила прямо сейчас судьба.

Стихийная, безоглядная любовь человека к своим детям, лишает его спокойствия, ясности, чувства меры и сочувствия к другим существам — он совершает не благие поступки и постыдные деяния, поскольку слишком сильно отвлечен на палитру такого рода переживаний; в таком варианте, по факту, теряется оперативная человечность срединной формулы.

Луч Рода оккупирует и узурпирует измерение конкретного человека двояко:

через сферу чувств, ощущений и стремлений — сексуальная тяга мужчины к женщине, жажда женщины иметь детей любой ценой; посредством концепций и образцов — граждане "знают", что безусловный смысл и наивысшая ценность жизни: дети и семья.

Так, этот Луч изымает всю или большую часть энергии, качественного времени, не оставляя ни времени, ни сил, ни желания, ни понимания для углубления в сущностные вопросы собственного бытия, в том числе решения вопроса Жизни, через Ключ Смерти, и наоборот.

Луч Рода лишает людей некоего разумно-здорового взгляда на себя и свою ситуацию: как следствие, алкаши и истерики рожают детей, тем самым еще более умножая страдание всех существ.

Этот же Луч используется правящими элитами для наведения энтузиазма на массы в контексте

перераспределения ресурса и контроля за ним (для тех, кто не понял: ложный патриотизм, бесконечные "справедливые" войны, "миротворческие операции" и т. п. — из этой же оперы).

Второй мощнейший Луч, оказывающий влияние (как и первый) практически на всех без исключения — Интернет в купе со средствами его доставки в оперативное восприятие.

Он — гениальнейшее изобретение в деле остаточного поправа базовой человечности до скотско-роботического уровня.

И его основная задача: обеспечивать все более точное, тотальное и всепроникающее управление человеческим стадом; инспирация нового антропного типа (читай — нелюдей).

Остальные цели: сопутствующие или заманивающие.

Базовой единицей "бытия в Паутине" есть:

- скольжение по ссылкам;
- участие в соцсетях и на форумах в ущерб жизненности, времени и реальному общению;
- открытость жизни собственной души Сети (в том числе, помещение в Нет любой интимной информации);
- игры;
- априорное сразу-пользование Википедией;
- архивирование важных знаний в электронном виде;
- попадание под влияние "отзывов" из Сети;
- чтение книг в электронном виде;
- ...

По факту, уже сейчас, Интернет есть ФОРМА МАССОВОГО СОЗНАНИЯ.

Вопрос Спасения Души, Духовного Плода, — не дать своему оперативному сознанию сливаться с этой мегаформой.

Сохранить (или найти) связь со Звездой Парадигмы.

Ведь и Луч Рода, и Луч Интернета отсекают Нить Ариадны и блокируют возможность качественных Деяний в вопросе решения Самого Главного.

Видимо, одним из обязательных аспектов Черной Работы сегодня, будет являться отсечение этих двух пуповин, сотворяющих из человека раба.

Метод: Аскеза.

Внутренняя Аскеза: духовно быть ВСЕЦЕЛО независимым от влияния посредством внешних сигналов, наведенных настроений и таких же концепций, этих двух Лучей.

Внешняя Аскеза: с целью извлечения определенных энергий уметь в режиме игры ("весь мир — театр") использовать на своих условиях, будучи в присутствии, не отвлекаясь, эти самые Лучи.

Тот, кто находится под сильным влиянием Луча Рода и Луча Интернета не сможет реализовать свой шанс встать на тот или иной Путь, превозмочь Смерть и растворить Страдание.

Для него/нее: Истина (Бог) и Её Сияюще-Пустотная Всеполнота — не более чем звук без какого-либо содержания.

Конечно, "отсечение пуповины ложной Земли", для подавляющего большинства — практически невыполнимая задача.

Однако: шансы все же есть и любое освобождение в этом плане сразу дарует и силы и вдохновение; все усилия на данном поприще окупаются с лихвой.

Однако, Воину такой Тропы очень важно обладать особым качеством: не бояться делать следующий шаг в Темноту.

Не бояться Одиночества.

Не бояться взять всецелую ответственность за свою жизнь на себя.

Не бояться потерять иллюзию стабильности и всех мирских опор...

Аскеза "Семи Чистых"

Данная Аскеза есть трамплин для прыжка в измерение качественных молитвы, медитации и созерцания.

Она продолжает решать вопрос преобразования Грубого в Тонкое, а также — в измерении энергии создает такие контексты уравнивания, что Тонкое, при определенных обстоятельствах, имеет шанс переплавляться до Тончайшего, которое, в свою очередь, связано с возможностью распознать Истинное Состояние за пределами всех Мистик и Метафизик (впрочем, к нему направляет тайный Мост Черной Розы...).

Таким образом, сей способ бытийствования связан с Мистикой Трех Роз: Золотой, Синей и Изумрудной.

На практике, такое Делание не только успокаивает, освобождает от животной грубости и влачения существования "подлым" человеком, но и определяет устойчивые волны Блаженства высоких состояний-смыслов и, возможно, является причиной вхождения во Врата "нижнего райского сада" в посмертии.

Беда большинства духовных практиков: "ношение воды в дырявом ведре" — то есть наработанные в молитвах, медитациях и в другом "лабораторном" Делании чистые энергии быстро сжигаются в перепетиях и банальностях быта и присущих ему мелочных войн за правоту своего драгоценного эго.

Потому Плод практики проявляется с трудом.

Аскеза "Семи Чистых" не только готовит практика к качественным молитвам и медитациям, но и блокирует утечку наработанной Благости.

В определенном ключе, данная Аскеза (а также, реализация в повседневной оперативности Аскезы "Семи Светил"), ежедневное их Делание, без разрывов и хотя бы семь лет, посвящает неопита в Рыцарское Достоинство.

Суть Рыцарского Пути: каждую ситуацию жизни, в которой ты находишься, "спасти" — то есть вызволить из плена Злого Демидурга, создать микроцикл "Исхода из Египетского плена": поднять ее из тяжести, обид, злости, тупости, уныния, агрессии и подобных состояний до "благородных Металлов" спокойствия, легкости, безусловной Любви, вдохновения и прибавления сил.

Вот это-то и есть "создание причин обретения Рая".

Это и есть битва за "Небесный Иерусалим"; "ты отделишь Тонкое от Грубого с величайшей осторожностью и всецелым вниманием"...

Преобразование Грубого (ада) в Тонкое (рай).

Оперативный Герметизм чаще всего говорит о превращении Грубого в Тонкое; однако, необходимо заметить, что существует еще редчайший опус преобразования Тонкого в Тончайшее...

Неким намеком на него является Черная Роза, дышащая адепту в спину.

Аскеза "Семи Чистых" накапливает причины и силу реально пребывать в Делании "Семи Светил", а не только создавать такое замечательное намерение.

Итак, конкретно и по сути вопроса.

Аскеза "СЕМИ ЧИСТЫХ" с небольшими комментариями.

1) ЧИСТЫЙ ВЗГЛЯД:

Вопрос контроля качества впечатлений по зрительному каналу, то есть — гармонии Формы и Цвета.

Созерцание красот Природы, красоты человека, зверей, растений, камней...

Точка отсчета красоты человеческой — Храмы.

Альфа — Романские Храмы, апофатика, прозрачный дух аскезы, "ножка Циркуля, пробивающая лист Творения".

Омега — Готические Соборы, как манифестация Щедрости Бога, катафатического Изобилия, Любви и Блаженства, "грифель Циркуля, описывающий Круг".

Весь остальной мир архитектурных Форм, так или иначе тяготеет к одному из этих полюсов, либо пребывает вне измерения Красоты и Гармонии.

2) ЧИСТОЕ СЛУШАНИЕ:

Шум ветра и поскрипывание сосен на хмурых скалах, звенящая тишина заснеженной поляны среди спящего леса; шепот любимой и шелест горных трав в обнимку со звездами.

Квинтэссенция перехода от мирских звуков к немирскому звону мантр и молитв — Музыка.

Альбиниони, Респиги, Перголези, Вивальди, Бах, Равель, Орф и даже, многие песни "Флер", Цоя и Высоцкого, а также — некоторые народные мотивы...

А вот Музыка Тамплиеров, знаменное пение и тому подобное — уже конкретно выстраивают немирскую октаву восприятия Качества...

3) ЧИСТОЕ ВКУШЕНИЕ:

Особая культура еды и питья: есть в неотвлечении, с достоинством, различая тончайшие нюансы вкуса.

Прием еды как бы сглаживает дихотомию "я — мир", а значит и "я — иное" (в примере мужчины "я — женщина"), и "я — смерть". Потому так распространены сакральные ритуалы вкушения яств и испития вина в особом видении; потому хороший разговор и переговоры требуют застолья...

4) ЧИСТОЕ ВКУШЕНИЕ ЗАПАХОВ:

Искусство благовоний и ароматов.

Умение создать точный намек в нужную сторону.

Следует учитывать, что запах очень конкретен и входит буквально в кровь присутствующих: потому хороший тон — вуаль запаха не выражена, как бы ниспадает легким намеком...

5) ЧИСТОЕ КАСАНИЕ:

Сюда входит особая фильтрация жеста, касания и ощущения.

Таинство любовных ласк; утонченное искусство точного, быстрого и уместного удара; оперативная осанка; уместная жестикуляция и независимость от типа одежды при умении ценить объятия хорошей ткани (например, голубой свет субтильного льна...).

6) ЧИСТОЕ РАЗМЫШЛЕНИЕ:

Качественные темы для осознания, обсуждения и интуитивного познания; чтение глубоких книг; попытки увязать объемную информацию в Кресты Таблиц Соответствия.

Говорение о важном или необходимом вне ошибки пустословия.

Ответственность за свои слова.

7) ЧИСТЫЕ ТАЙНЫЕ:

Искусство осознанного сна.

Комбинации предыдущих, например, просмотр фильма — это Взгляд, Слушание и Размышление (то есть: фильтр Аскезы на просмотр глубоких и содержательных фильмов).

Деяния Сочувствия: уход за растением или животным; бескорыстная помощь Ближнему...

"Желать, не желая", "Сохранять Достоинство" и не отождествляться со своими переживаниями; отринуть суету как грех грязной похоти; вне страхов и надежд идти за Горизонт.

К себе быть требовательным и суровым, к ближним — по возможности, мягким и понимающим.

Соблюдение Аскезы "Семи Чистых" — это латы, доспех, меч и щит Рыцаря, странствующего по жизненным ситуациям в опусе "попрания ада и его слуг".

Точка исхода: скульптура "Девушка смотрится в Зеркало" (или — "Деяние Нарцисса"), — самонаблюдение без отождествления со своими мыслями, концепциями и эмоциями.

Вторая точка: "Дева с мечом" — навык безусловного самоконтроля по каналам думания, речи и деяния.

Имея и умея все это, "Паломничество в Храм" обретает сокровенный смысл "Решительного Прорыва".

"NON NOBIS, DOMINE, NON NOBIS, SED NOMINI TUO DA GLORIAM".

Странная гравюра на стене висит...

...странная гравюра на стене висит: и зеленым шумом стонет малахит...

Изумруд из пепла добывает Царь; лазурит венчает...
заблуждений тварь, кликая когтями тащится на Юг...
— Мы себя встречаем, мой любезный Друг.

Гравюра: Чернь на Серебре.
Время познает сущностную, запредельную нежность
Белого Молчания.

Каждое движение — особый Узор.
Жест, по дыханию которого распознаем своих.
Наши, это не Те.
Наши — это Наши.

Итак: нижняя часть холста, несколькими летящими
росчерками пера, узнается нами как плоскость
бесконечного льда.

Лед грязный, с множеством змеящихся трещин.
Видно: Низ холоден, грузен и темен; вписываясь в часть
листа, являет собою прямоугольник.

Мы ощущаем холод, ложную опорность и слышим
заунывный перелив множества подледных ручьев...

Чуть выше — шелест листьев; золотая, сухая
и летящая месса октября; идя по листьям — немного
воспаряешь, вбирая в стопы Знаки ветра и зеленой
майской дремы.

Клен...

Его шуршащие драконы, описав 64 изменения между
Небом и Землею, правильным кругом устлали льдистое
основание, брошенного в главное отвлечение,
Демииурга.

Сие измерение, вроде и лежит на льдах; а вроде
и парит само по себе...

Чуть выше: огромный Циркуль — равносторонняя
Трикута, вершиной к звездам.

Слева: его Ножка иглой пронзает все листья и льды
до самой Пустоты; Справа — Грифель, могущий
очертить тень Сферы в долах сиих.

Аккуратный, строгий и кристально Чистый
Романский Храм яснее у левого Значения.

Напротив, в пространстве Грифеля — Готический
Собор: щедро-изобильной Formой срывает Небо
в наши шкафы, стулья, столы и дома.

Альфа Пустого Истока и Омега Щедрого
Проявления как выдох и вдох забытого утра Вечного
Сентября — симметрия идеальна.

Над Сокровенной Частью, которой касается
невидимая Длань, мы созерцаем парящий Лист Клена.

Он как бы указывает на сокрытое от глаза Солнца и ока
Луны.

Ровно посередине между ножками Циркуля, прямо
из льда, сквозь траву опавших листьев, прорастет Белая
Роза. Её головка, Цветок Нашей Дамы, немного
наклонен в сторону от центральной оси, — она будто
своим незримым колыханием совершает шаг нам
навстречу...

Понятно: Роза есть воспоминание-всегда-
возможность свести Ножки Циркуля, узнать Два —
Одним, и оставить все как есть.

Романскому Храму — Прозрачную Чистоту,
а Готическому Собору, Всеизобилие Света...

А, ежели правая ладонь — со Знаком Омеги,
левая — Альфы, то что еще нужно объяснять?

Распятые миры возвращаются домой.

Рыцарский Путь и ложные тропы

Довольно много школ претендуют на мистическое подвижье Рыцарского и близкого к нему, суфийского, ключа. Относится сие и к тантре.

Тем не менее, по разным причинам, но присутствует ряд грубейших искажений основ Пути.

Для начала рекомендую почитать или посмотреть материалы по убийству Нигматулина, известного советского актера и каратэиста.

Весьма ярко и точно в этой трагедии видна ошибка духовной гордыни и её ужасные последствия.

При желании любую мерзость и подлость, а также — насилие можно списать на Нигредо...

Читаю опусы "русской саньясы" (она же — советская): водка и вино — постоянные спутники "алхимических" операций, еще и с претензией на "спасение вселенной" и "рыцарский путь".

Граждане, Рыцарь, в том числе — великолепно подготовленный Воин. Так вот, рассказы про перманентные возлияния рыцарей (как и запорожских казаков) — сказки тех, кто никогда в жизни не прикасался к опусу Делания Воинского Пути.

Регулярно бухая НЕВОЗМОЖНО держать даже среднее качество боевой дееспособности.

Мало верится в то, что Мистическая тропа вообще может сочетаться с частыми возлияниями: алкоголь отупляет и блокирует ясность (не говоря о тотальном разрушении здоровья — а это: рабство у своего же больного и никчемного тела-обузы).

Триада наркотики-алкоголь-курение НИКАК не совместима с праведным путем и наличие хотя бы одного из вышеозначенных параметров, однозначно указывает на, пусть не всецелый, но ущерб Учителя и Школы.

Конечно, не без того, чтобы, порою, испить хорошего вина или чего-то подобного, но в той мере, когда ясность еще в наличии и расслабление наступило (то есть на практике — доза всегда небольшая).

Настоящему Человеку на Пути не нужны искусственные "ускорители": у него есть Тело, Энергия и Ум — этого вполне достаточно для таинства чудесных преобразований.

Безусловно, должна насторожить "заточка" школы под бизнес и массовость. Конечно, совершенно нормально, если подношения учеников позволяют безбедно жить (и хорошо жить) Учителю; но нужно серьезно задуматься, когда стяжание и прессинг "зарабатывай на Школу!" становятся нормой.

В идеале, правильный Ученик сам подносит суммы, следуя срединной мере.

И полная ерунда, когда у людей отнимается последнее, продаются квартиры "на строительство храма" и отсеиваются неплатежеспособные ученики.

Толерантность к гомосексуализму или использование сего под видом "особых практик" — однозначно указывает на то, что школа ложная, либо пребывает в инфернальных контекстах.

Мучение паствы голодом, неадекватными постами и вегетарианскими или сыроедческими диетами — верный признак зомбирования паствы и ломания воли каждого отдельного сектанта.

Вне всяких сомнений, Учитель, кроме конкретных Знаний и навыков, должен обладать сочувствием и добротой.

Однако, сии прекрасные качества предполагают определенную дистанцию и невовлеченность, а также — аскетизм.

Чрезмерная слащавость, "бомбардировка" новичка любовью и вниманием — на это как раз и ловят социальных аутсайдеров.

Неопытному человеку очень сложно отличить ложное знание от Истинного; кроме того — каждому свое, а это значит, что одному хорошо — другому смерть.

Тень Колокола...

Небо Символов потому и Небо, что неуловимо для вульгарной перцепции.

Последняя искажает символ до товарно-идеологического или целевого маркера, апофеозом чего есть слоган и рекламный значок. Новая Герадика с тех пор, как Герб передается в Луче рода (то есть из поколения в поколение) деградировала до комбинативных отображений некогда сущностных знаков.

Более того: современный дискурс, пребывая в ключе материализма не может трактовать символическое поле иначе как "что вижу — о том пою"; отсюда все эти "засеянные поля", "солнца", "рожаницы" и прочая примитивщина, когда Верх объясняется через убожество и скупость Низа.

В такой же опции сегодня "читают" вышиванку и рушник...

Постмодерн запутал всё еще больше, перемешал в своих псевдо эстетических полях Нотр-Дам, бульдогов, носорогов и трансформеров; поправлены оси и точки отсчета, бушует хаос соотношений и потому разрастается пестрое кислотное облако псевдоискусств.

Между тем, в Вечности и в Её Ручьях, Истоках и Реках, хищно и тотально, ужасающе и прекрасно,

притаились путеводные Знаки, которые необъяснимы не только через Землю, но даже и сквозь Человека.

Лишь дерзновение в алхимическую плавку сверхчеловечности дарует негарантированную возможность хоть что-то понять, посредством умного чувствования и интуитивного ума в серии весьма редких и специфических озарений.

А Океан — вообще дышит исключительно Символами и трактовка оных — дело столь же нечастое как изумрудный Снег в Рождественскую ночь...

Случается, Художник, быть может осыпанный "пудрой проекции" кого-то из Реализовавших Делание или просто чувствительный к Золоту и Серебру, кое-что выдает в метафорах своих творений.

Так, в одной из личных бесед, Виктор Гресь, признался, что один из центральных образов его второго полнометражного фильма, Колокол, по его задумке означает и Чашу Грааля (принцип зеркального отражения).

И сие, мягко говоря, весьма интересно.

Колокол — он же Гора.

Гора крайне важна, ибо её вершина есть место, где присутствие Земли сведено к точечному минимуму, — вокруг же — Небо.

Кроме того, Гора — Циркуль, значение которого метафорически приоткрыто в статье про странную гравюру.

Гора также созвучна Трикуте: принципу через который может решаться пресловутая Квадратура Круга; имея ввиду, в том числе, что "внутри Горы" — вотчина Злого Демиурга и измерение иерархического гнета.

И тут — принципиальное узнавание: Гора = Колокол.

А Колокол — это Звук.

Звук обладает центром, но невозможно четко определить его край; и он всепроникающий, потому

как бы растворяет все материальное; а также объединяет Грубое и Тонкое тончайшей Вибрацией.

"Удар в Колокол" — попирает сгущенное материалистическое видение.

В этом, также, суть Чаши Грааля; а Чаша — это Женщина; потому "Звучащий Колокол" — нечто противоположное Великой Матери: ведь она рождает новые материальные объекты, а Звук возвращает их к Единому Пустому Первоистоку.

Потому "Звучащий Колокол" — это Богородица и "Наша Дама" Рыцарского Магистерия.

Грааль звучит внутренним и даже, к тому же, тайным Звуком — Сердце содержит нектар молитвы и амброзию Нашей Любви.

Еще одно отражение Чаши-Колокола-Горы: Копье Лонгина, в том числе — как принцип субъектного прорыва к сущностному Знанию, либо — засеивание Эйдосными семенами субстанции материи; эйдолон — как наиболее прителесное, живое.

Этому Копью может соответствовать Молния, как символ, имеющий огромное количество коннотаций...

К слову сказать, Колокольчик и Ваджра — альфа и омега буддийской Тантры, что само по себе весьма примечательно. Ваджра — как бы мужское; Колокольчик — женское.

Копье Лонгина и Чаша Грааля можно узреть как два очищенных первопринципа, — их "сокровенная женитьба" знаменует рождение священного андрогината и, возможно, об этом идет речь в "Евангелии от Фомы", когда обсуждается вопрос посмертия...

Символы увязаны в особые Таблицы Соответствий тремя Узорами связи: вертикальным, горизонтальным и диагональным.

И если сущностное Знание есть божество-состояние, то Знак: его первейшая форма сохранения в пространстве умной интуиции.

Такого рода размышления не совсем плод только головы и её дискурса: привольно следуя волнам образов и пене аналогий, вполне возможно приоткрыть "покрывало Изида" и попасть в Париж (см. сие название на французском), а там и Нотр-Дам.

Прощаясь с Землей не грусти о ней: впереди — причудливые изгибы старых лоций, торосы льдов, волшебные острова и тайные континенты...

Не спрашивай, по ком звонит Колокол, — его звук отменяет проклятие быть только плотью и дарует всегда присущее качество волшебного полета в любую точку Вечности в самом себе.

Ведь все пути, дороги, реки и моря преодолеваются только в стране собственных душ, а точнее — Души, внешние же проекции, в виде походов и странствий, весьма заняты, — не более того...

"...не мир пришел Я принести, но меч..."

Ударим по чувствам и разуму своему: пусть мерно и тихо прольются звуки музыки И. С. Баха "Страсти по Матфею"; как перед собственным расстрелом, за пару минут до него, откроем Евангелие: от Матфея, главу 10 и прочитаем:

"34 Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч,

35 Ибо Я пришел разделить человека с отцом его, и дочь с матерью ее, и невестку со свекровью.

36 И враги человеку — домашние его."

Можно и дальше продолжить сие чтение...

Явно видно, что как не фильтруй вышеприведенные изречения через необходимость социальной кибернетики, но они — конкретно антисоциальны: ибо

социум, основанный на примате ценностей Луча Рода (то есть на кровно-родственном эгоизме), а сейчас к нему добавился еще и Луч Интернета, — есть часть измерения Сатаны.

Говоря короче: социум = Сатана.

А фокусировка самой сути социума — это семейность, клановость (в смысле "свойства" — "содружества свояков"), как форма выстраивания ценностного поля, где "свои" ближе чем "чужие".

Сие всецело противоречит Двойной Заповеди Любви, которая есть Прибежище Христианина (см. Евангелие от Матфея: 22 глава, 37-40).

Луч Интернета связан с Лучом Рода и предлагает всё интернет-сообщество, в том же ряде — его социокультуру и обычаи, в качестве своеобразной мега-семьи для каждого (причем делает это ультимативно, через общественную нормативность).

Вроде бы: практически, посредством этой связности, решен вопрос любви к ближнему, — однако, не стоит забывать, что Дьявол есть "обезьяна Бога".

И общее качество этой мета семьи настолько низкое, что не нужно даже заикаться о каком-то благе, принесенном Сетью: оно настолько мизерно, что играет лишь роль приманки, дабы заманить неопытную душу в дебри Инета, где она и сгинет.

Меч, принесенный Спасителем, очень радует меня: Гулливер теперь в состоянии отсечь множество нитей лилипутов, которые удерживают душу и сердце в гробу Земли и материалистических Воззрений.

Благая Весть Христа добра, но ЯРОСТНА.

Меч Гнозиса безжалостно отсекает всю Землю социо-культурной матрицы, всю доминацию семейственности ("главное в жизни — семья и дети, а также домашний комфорт"), дабы обрести или раскрыть способность "ходить по воде", что таки

готовит к возможности воспринять в сознании ужас
Славы Господней...

Как говорится, полумеры в этом деле не годятся.

Меч — также символ способности рассекать (как тут не вспомнить историю с Гордиевым Узлом и "Пхат!" Чода и Маха-Ати); а также — алхимическую операцию сепарации.

Последняя связана с постепенным путем
Преображения, а вот первые две — с Непостепенным.

Применимо и то, и то: всё зависит от способностей
и обстоятельств...

МЕЧ — ЧЕМ не сущностное оружие Воина.
И Спаситель, принеся его, прямо укажет
и на последующее Рыцарство...

Меч:

1) ПРОНЗАЕТ: примеряемо к телу врага — его
острие ищет способ найти Глубинный Сокровенный
Столб и пересечь его. Пронзание всегда связано
с резким и сильным выдергиванием оружия. Кровь —
носитель тайного Огня; меч извлечен — из глаза раны,
вырывается луч этого Огня...

Перенеся в Делание такое переживание, получаем
операцию мгновенного прорыва к сущностному центру
любой вещи, к ее Золоту, а там, где Оно — там
и искомое Пламя; ещё одно имя которого — Наша
Любовь.

"Выдергивание меча" — операция распознавания
сущностного Золота познаваемой вещи и Его усвоения.

Наверное, такое пронзание-возврат стоит назвать
"жестом звездного луча, пронзающего пелену
неведения".

2) РАССЕКАЕТ — то есть отрезает, отделяет...

Зерна от плевел, званых от избранных, Тонкое
от Грубого, Рай от Ада...

И, конечно же, он перерезает пуповину.

Ту связь со "Злою Землею", которая вбрасывает
человека в бытие деревянной куклой, марионеткой,
в театре социума; отдает всех богине количества —
Великой Матери; заставляет ощущать себя всего лишь
гробом, то есть, плотным телом и обещает
стабильность...

Владение мечом весьма непростое искусство. Этим
оружием, при отсутствии умения и внимательности,
легко пораниться самому.

Владение мечом подразумевает особое

ПРИСУТСТВИЕ: контроль тела, энергии и ума.

А с этого, в любом случае, начинается любой Путь
Спасения: **САМОНАБЛЮДЕНИЕ.**

ТЕЛО — самонаблюдаем посредством четкого
распознавания ощущений: легкое-тяжелое, холодное-
горячее, чистое-мутное и т. д..

ЭНЕРГИЮ — через точное замечание эмоций
и настроений, их нюансов.

УМ — осозная оперативные "здесь"-мысли,
их длительные ряды (образцы или концепции),
их содержание и заряд.

И раз мы все это **НАБЛЮДАЕМ**, то мы не есть тело,
не есть энергия и не есть ум!

А значит, ни тело, ни энергия, ни ум не имеют над
нами всеполной власти.

А что же тогда мы?

Ответ на сей вопрос и есть познание Самой
Сокровенной Тайны; но дабы он случился, оперативно
следует реализовать — "Бог есть Любовь". Однако,
не стоит путать ЭТУ любовь с ТОЙ Любовью...

Музыка: И. С. Бах, "Страсти по Матфею"; "Сталкер"
А. Тарковского с правильным актером в главной роли...

В наше время Писание слишком затаскали на цитаты и изгадили в морализаторских, нудных, лицемерных трактовках.

С Его помощью власть имущие и предатели от Церкви продолжают вгонять людей в ярмо тотального рабства...

Люди УСТАЛИ от небрежной доступности Священного Писания (а Библия УСТАЛА от того, что все кому не лень лезут в нее и трактуют).

Потому, читая, не узреваем.

Читая — не верим тому, что пред глазами; а бодрые попы-сотрудники властей, жесточайшие и яростные максимы Евангелий низводят до банальщины этических норм общества.

Достаточно почитать популярные церковные объяснения на Нагорную Проповедь: Пронзание Спасителем Сердец слушателей Мечом Запредельного инобытия ("Царство мое не от мира сего...") представляют таким себе комфортным "ай-я-яй, будьте добрыми и послушными...".

Так Живое Истинное Знание постепенно превращается в мертвый груз культурной передачи, а Таинства и Ритуалы становятся всего лишь процедурами.

Рядом с Христом, как все мы помним, распяли двух разбойников.

Один всем Сердцем принял Христа и спасся; второй — нет.

Альфа и Омега встретились; легче верблюду пройти в игольное ушко, чем богатому в рай...

Дух Христианства антисоциален.

Сотрудничающие с Сатаной вряд ли проломают такое препятствие.

Знаки и Символы Спасения зачастую разбрызганы там, где вообще не ожидаешь их узреть, а дух дышит, где хочет.

Смерть ставит последнюю печать, есть последней фиксацией Опуса нашей Жизни.

Пока мы не умерли, все можно исправить (вспомним спасшегося разбойника рядом со Христом); можно искать, пока не обретешь; стучаться, пока не отворят.

Не соглашаться на факт только культурной сопричастности тому или иному Учению, а, следуя Сердцу, со всей возможной искренностью кричать, отчаянно кричать всецелой немотою главный свой Вопрос.

Нет гарантии, что ответ придет.

Но сам этот всецелый, Искренний Вопрос — уже Золото. А имея Золото и обретаем Золото.

То есть Нашу Любовь.

От которой всего полшага до Всеполной Истины.

Золотая Пыль Иерусалима

Важные Знания важно обретать в правильном настроении.

А что в этом плане может быть лучше песни: "дабы слова проникали в душу — произноси их нараспев".

Еврейская Мистика чрезвычайно интересна качеством и силой своего Тайного Огня.

"Ерушалаим шель захав" — пусть сия песня-молитва проводит нас к пониманию самой сути запредельных тайн Алхимии и её Делания.

"Золотой Иерусалим"...

Шехина — Б-венное Присутствие...

Кто знает сие?

Тот, кому улыбаются Дакини, и тот, кто посвящен в Рыцари самой Приснодевой...

И пусть исходят формами специфических Огней одни и другие, те, кто "за" и те, кто "против"; все, кто

разделяют и все кто стремится отменить разделение другим разделением, порождая новые копи гнева (все думают, что праведного, но все же и страдают — каждый по-своему...).

Мы же — проскользнем мимо Стража в запретную Дверь и кое-что подглядим.

Вопрос увязывания структур сознания, а также сознания и энергии, энергии и тела, в определенном ключе можно назвать Созданием (иногда Освобождением) Нашего Камня.

Камень, порою, То, что неподвластно ЭТОМУ времени.

Пять Тел Платона — почему им такое внимание?
Они симметричны.

То есть в наличии предпосылка уравнивания: прыжка в андрогинную сверхчеловечность.

Нас так вывели на ферме социума и впаяли такие паттерны восприятия, что наша сознательная оперативность весьма ущербна, так как подвержена энтропии пребывания в очень некачественных формах времени.

К примеру, "12 подвигов Геракла"
мы позиционируем как некую ленту от первого до двенадцатого деяния; особо талантливые заключают их в кольцо.

В таком исполнении сущностного Знания не добыть: образы Подвигов беспомощно повисают в лучшем случае в плоскости культуры; для Плавки же необходим хотя бы ОБЪЕМ.

Итак, 12 подвигов Геракла: осознаем каждый и коагулируем его сюжетную последовательность в мета-состояние послевкусия.

Получаем 12 божеств-состояний (12 сущностных капель Нектара).

Далее — возможное приближение к Совершенной
Форме, Шару.

Это: Додекаэдр.

Каждый Подвиг обретает оперативное "тело" в виде
зримой сердцевины Пентаграммы и незримых её пяти
лучей; он сияет и есть Слава.

Теперь — "Построение Храма": описываемое
измерение настолько качественное, что нет Верха
и Низа, точнее — они должны исчезнуть в ходе
операции "собираания Созвездия" (см. "Евангелие
от Фомы").

Итак 12 божеств-ангелов собраны в Додекаэдр.

Их равнодействующая порождает 13, то есть Центр,
в котором Двенадцать становятся Одним и попирается
Время!

Потому в Таро 13 Аркан означает Смерть, в том
числе — в смысле тотальной Переплавки, всецелого
Преображения.

В более ранних Числах сие мы познавали
в Квинтэссенции, а у Даосов сие наречено "Питание
Древа" или "Рождение Жизненности из Четырех
Стихий"...

Это Схождение 12 Лучей в Одно есть также Взрыв:
Единая Точка излучает всесторонь Новое Измерение,
Шар.

Так преобразованное Видение порождает, проецируя
из своего Сердца, измерение бытия, или в Чистоте —
Мандалу.

Так манифестируется одна из алхимических максим:
СОЗНАНИЕ ОПРЕДЕЛЯЕТ БЫТИЕ.

Ничего не надо планировать, ничего не нужно
стяжать, нет необходимости в тяжелом труде
"со ступени на ступень"; Пирамида попорана — все
приходит само и без усилий...

Золотая Пыль одноименной Розы — самая надежная
валюта даже в адских мирах: ибо на ней — не чьи-то

портреты, но надпись, сияющая неугасимым
Пламенем — "Бог есть Любовь".

Золотая Пыль Иерусалима, Шехина, Наша Дама,
Дакини — все это тот Север, на который безошибочно
указывает компас пробуждающегося Сердца.

"Ерушалаим шель захав".

Магистерий Одинокого Рыцаря

Ну, во-первых, сразу договоримся: все популярные
и научные представления о Рыцарстве и Рыцарях
вообще ничему не соответствуют и нас не интересуют
в принципе.

Эти Воины — за гранью нашего реального
понимания, так как оно обусловлено, в том числе
опытом и культурной парадигмой, а те, в свою очередь,
почти никак не пересекаются с измерением Звездного
Воинства.

Во-вторых: касание данной темы должно быть
трепетным и почтительным, сердечным и несуетливым,
в настроении смиренного ученика, — иначе нету
никакого смысла.

В-третьих — исчерпания данного пейзажа не будет
и мы лишь набросаем несмелый эскиз.

Эскиз — про парадиз...

Итак: Странствующий Рыцарь, более того — Воин-
Монах.

Совершенно особая капля нездешнего сияния
в перевязях и клубках адских троп.

Тайный Огонь, проплавливающий темные льды отчаяния, уныния и страдания; спасающий самим фактом своего бытия, поселенный мир.

Апофатика Магистерия соответствует Первой Заповеди Любви (см. Евангелие от Матфея 22 гл., 37-38) и оперативно означает Одинокий Путь за Край, в Украину Бытия, к Небозему, все уходящему в бесконечную даль.

За берега берегов, за Пределы Пределов; за все возможные вязанки снов; всецело без оков...

Заводь Синеи Звезды.

Сие увенчает лишь Смерть: пока жив — ничто не решено окончательно, все в любой момент может обернуться и спасением, и крахом: отсюда требование — внимательность и присутствие.

Весьма красноречива история о Спасшемся Разбойнике распятом рядом со Христом...

Катафатика Рыцарского Пути связана со Второй Заповедью Любви (от Матфея 22 гл., 39) и имеет своим содержанием спасение любой ситуации или контекста, насколько сие возможно, из плена Свинца до состояния Сиятельного Золота.

Ближним в "Возлюби ближнего" оказывается не тот, кого Ты концептуально принял таковым, — но тот, кто в сфере Твоей досягаемости: тем, или иным способом.

И можно пустить все на природно-социальный самотек — и таки, проиграть (ибо игры с Сатаной всегда плохо кончаются); а можно — осознанно применить искусство Преображения и "из Свинца сделать Золото": точнее, даже, не сделать, а трансформировать.

Это и есть "выведение из Египетского плена" или "прорыв из Замка Демииурга", что, где-то созвучно буддистской Тантре...

Разберем чуть подробнее одну из схем, которых может быть множество и порядок элементов в последовательности — сильно отличаться.

Особо замечу: данное описание есть плод личного опыта, еще и в определенных контекстах: потому может иметь место несовпадение с распространенными подобными системами; тем не менее сие работает и не единожды проверено на опыте.

Итак: цепь Сублимации.

Цель: тяжесть, уныние, горе, боль, печаль и тому подобное преобразить в легкость, вдохновение, тихую радость, покой, силу...

Это ли ни есть: улучшить сей мир?

В том числе: в общении — общую проблему и конфликт превратить в освобождение, расслабление, умиротворение.

Цепь: Меркурий — Сатурн — Юпитер — Луна — Венера — Марс — Солнце — Меркурий.

Название Планет — символы божеств-состояний.

Последовательность описывает шаги трансформации в субъектном присутствии.

Дело в том, что в социуме нас тотально приучили к объектному участию во всех событиях, то есть к роли раба. И в таком раскладе все энергии и переживания заимствованы и потому не особо качественные.

Автоматическая реакция в ситуации боли:

- а) уйти, убежать от нее;
- б) насильственно переломить;
- в) уйти в тупняк и вялость.

Все эти три варианта никак не ведут к Благу и расплата за каждый из них по-своему жестока.

Если же мы отваживаемся трансформировать боль, то нам уже "нужно иметь Золото чтобы сделать Золото"; то есть — необходимо исходное Благородство, Достоинство и сопутствующие качества; а также — Особое Знание.

Меркурий — он же (точнее — Оно), Ртуть, необычный Металл.

Быть может, в Его/Ее контексте, для мужчины, актуальны "две скульптуры": "Дама, смотрящаяся в Зеркало" и "Дама с Мечом"...

Так, или иначе, Меркурий уже несет в себе Золотое семя.

Итак, Боль. Пространства Сатурна: тяжесть, усталость, старость, монотон, уныние, болезнь...

Время.

"Вотчина Эклесиаста".

Здесь первое жесткое спотыкание и очень сильное желание повернуть обратно, убежав от боли.

Если сие происходит — ситуация не проработана и остается тяжелый осадок в большом количестве.

Камень на Сердце...

Чернота, грязного, дымчатого отсутствия света.

Порою: сие на грани выносимого.

Пройти дальше — как раз удел Воина; а способ: Знание Монаха; вместе — Монарха.

Юпитер проявляется как структуризация, особое осознанное собрание, присутствие, в Сатурне. Скорость броска осознания резко возрастает, колебания — выше и потому Свинец уже не выглядит тотальным и непроницаемым: проходим сквозь — в более легкое, пусте и напряженное самоконтролем, измерение.

Так мы попадаем в синевато-голубое пространство.

Управление, воля, структура — тут Ключи.

Хозяин себя и своих состояний; в том числе — перераспределение эмоций.

Поймав самого себя и пройдя вперед, в первую очередь, за счет четкого, организованного, перенесения оперативного самовнимания из Грубого (Сатурн) в более Тонкое (а эта "вилка Выбора", 6 Аркан Таро, в наличии всегда), мы раскрываем Юпитер.

Когда он стабилизирован: растекается Белизна — расслабление, покой, и "так-есть-счастье" Луны.

Нежность и свежесть "после большой стирки" и непринужденная спонтанность "детской игры".

Общее состояние уже умиротворено...

Далее, оно набирает силу и начинает изумрудиться: Изобилие проявляется мягкой любовью, спонтанным желанием даровать заботу и наслаждение; по чуть перерастая в волны блаженства.

Венера: "Дом Любви и Цветов"...

Дальнейшее усиление приводит нас в вотчину Марса.

Хотя, порою, Марс здесь можно интерпретировать как необходимость дополнительного воинского импульса воли, дабы достичь полноты всех свойств — Солнца и не размякнуть в "Садах Венеры".

Также Марс тут, бывает намеком о необходимости вспомнить "силовую линию" апофатического Пути за Горизонт и не зависнуть в радостях только-любви. В этом случае последующее Солнце будет не просто любовью, но Нашей Любовью, — более высоким качеством (филию Венеры плавится до агапе).

Марс оранжевый — почти Красный: Краснота дозревает.

И, наконец, Солнце: "не прибавить, не отнять"; полнота свойств; "сошествие дождя Золотой Розы"; "Бог есть Любовь"; умножение сил и свойств, в том числе — безусильное творчество; спонтанная доброжелательность и сочувствие ко всем существам; Мудрость ясного видения; а также — магическая проекция обретенного качества в виде формирования благих обстоятельств бытия и ясного, чистого сознания на Пути...

Естественно, не каждая Сублимация заканчивается таким Солнцем; в микроциклах "слабых огней" — это больше некое теплое удовлетворение и волна вдохновения...

Меркурий — опять возвращается к самому себе, но уже умножив свое Золото, обретя опыт "спасения" ближайшего измерения или "рыцарского ристалища с Князем мира сего".

И потом — опять вход в новый микроцикл, начиная с Сатурна, с целью "спасти" и этот фрагмент своего опуса...

Работает ли сия последовательность в контексте макроцикла (то есть всей жизни) — вопрос сложный и неоднозначный.

И чем считать Плод такого Магистерия: Полной либо Частичной реализацией?

Отдельный, весьма тревожный вопрос: как "Красно Солнышко" связано с Аполлоном, фиксированным Светом и Рассветным Сияющим, Люцифером? Возможна ли тут ошибка чрезмерного отвлечения на Изобильный Свет (читай: особую гордыню)?

В Алхимии "Вечного Сентября" данные Опусы охраняются самой композицией Делания, представляющей Крест и Центр: ряды трансформации тяжелых элементов в "золотую пыль Любви" все же больше относятся к Золотой Розе, которая — справа.

А есть еще — Синяя, слева; Изумрудная — спереди и Тайная Черная — сзади.

Более того, их квинтэссенция — Прозрачная Роза Великой Истины — в Центре...

Внутренний опыт — чрезвычайно объемная история: Металлы, Планеты, божества и демоны, ангелы, Розы и Лотосы, — лишь палец, указующий на Луну.

Все, кто идут какими-то Путями, как-то описывают их прохождение. И эти репортажи весьма ценные, так как иногда, для качественного прорыва, не хватает одного полунамека...

Так или иначе, но все мы уникально разные и потому в сфере Проявления каждый Путник открывает Истину как бы заново...

Возможны ошибки, порою трагические...

Возможны невероятные победы и успех Опусов...

Одно соседствует с другим.

Кто идет верно, а кто нет — кто вправе оценить?

Чтож: ответы в Пути.

И снова копыта рыцарского скакуна попирают пыль дорог; и снова — блестят латы, глотая нектар Заката; и снова — вздрагивает Горизонт, ужасаясь приближению своих верных сынов...

Не строй дом на мосту

Наши жизни, как бы они не были до краев заполнены счастьем и радостью, — не более чем вспышка молнии в безбрежном Небе Вечности.

По факту мы все "спим в обнимку с трупом", пусть и уютно устроившись в душистом стогу любви и наслаждения.

Время стирает в пыль не только империи, но и наши, как сие не прискорбно, амбиции и упования.

Да: жизнь коротка.

Как будто переход по мосту над бушующим потоком Реки бытия тайного небытия.

Мост.

Вот архэ наших пребываний.

Строить на Мосту Дом — значит укореняться в промежутке, значит пускать корни за полчаса до урагана.

Дом — нечто мирское и надежное; островок стабильности в море изменений.

Уютный дом просит остаться, поверить в то, что он и есть Прибежище; в то, что Хозяюшка напечет пироги и никуда идти не надо.

Однако Рыцарь — верный сын Дорог и Золотой Иерусалим за огненными сосудами пустынных троп, наполненных кровью врагов и разбойников, ждет.

Ждет всегда.

Ждет тогда, когда соблазнительная Красавица, поблескивая зеленью своих томных глаз, многообещающе стаскивает с тебя сапоги; постель приоткрыта; пологи вот-вот отбросят, восхитятся твоими ранами и шрамами, попросят защитить и... так и не смогут не воспродать (мол Иерусалим подождет).

Подождут и паломники, которые есть исполнение Твоего обетования защитить их в Пути.

И, так не заметно, исподволь, Твой Мост вдруг обернется Домом.

И Хозяюшка все чаще, пусть Ты и не поверишь очам своим, будет струиться змеею, змеею с изумрудными глазами, а её сладкий яд расплавит легкую дерзость и жилы наполняются истомой и дремой...

И протянут детки, сын и дочка, ручки свои, и изольют на тебя такую искреннюю любовь... а латы, латы и меч, искоробит ржавчина, а кровь превратиться в черный лед.

Ты построил Дом.

Ты настроил Род.

Рот теперь твой бог — ибо надо их кормить, землю пахать и сеять...

Трудно быть богом, а чаще всего: даже человеком-странником, невозможно.

Ветер уже не играет гривую коня Твоего, не поет тебе песен, не ворует тепличные воспоминания о доме — он проклят вращать мельничные крылья, ибо: "хлеб всему голова" и "нужно знать скоко денег в кошельке".

Сын Ветра и Дочь Воды — вот Твои андрогинные сны.

Пуповину Земли — ей: меч. Его холодное лезвие для горячей боли и пульсирующей крови.

Поиск Тайного Огня предполагает: проходя по Мосту сжигаем его в режиме реального времени.

Самая мощная сублимация не терпит фаз и интервалов: одним ударом отсекается и дурная последовательность и вечное возвращение в райские края.

Не зря Герой (или бог) Александр Великий не тягомотился с Узлом Гордиевым: его "Пхат!" было свистом меча и рассечением вопроса...

Разрубая Гордиев Узел домашней паутины, мы узреваем, что мост — есть лезвие меча: наши стопы изрезаны надеждами и страхами, а капающая вниз кровь, кормит многочисленных демонов Реки.

В сказке без конца, ответом является присказка и общий план пасторально-инфернального, пейзажа.

Корова обид на выгоне, а вместо травы — колючая проволока: ест ее, не мычит и тихонько читает "Отче наш".

Смирение...

Она женщина, а женщины так же легко терпят "от бога" как не терпят "от мужчин".

Хотя где этих самых "мужчин" сейчас найти-то?

И вот, вдруг, холодная испарина прошибает Тебя: внезапно осознается — она стала Змеею, покрылась хладною чешуею потому как Ты предал Путь, пресек ходьбу к Иерусалиму; перестал выбивать из дорожной пыли золотой нектар Нашей Любви и не смог потому её согреть, тем самым заставив играть светом зари в переливах чешуи...

Женщина всегда и везде мстит тому, кто ищет комфорт и утоление похоти своей.

Мстит жестоко.

А дети отомстят уже и ей.

Потом.

Черная ночь укрыла наши шлемы влагой.

Забрала опущены, ибо к чему нам лица?

Вчера выпал снег, но сегодня он уже растаял, оставив кровавое месиво у копыт наших буцефалов.

Прощаемся с домом, выбираем Мост.

Скачем, сжигая его гнилые доски ударами прорыва наших коней.

Выбран Путь: Золотой Иерусалим ждет нас, а мы несемся в его страну не прямо, а сквозь Арденский лес и Серебро Авалона.

Пот орошает чело, сливается с ручейками слез освобождения и капает на дно Чаши Грааля.

Орошает Её, дабы стать Белым Вином первого настоящего Причастия.

Сочувствие нормативное, истинное и оперативное

В Сердечном Делании, как известно, сочувствие есть одна из осевых и проверочных линий.

Также, сие качество как бы описывает степень и меру человечности в нас.

Проще всего сие понятие определяют как, что-то вроде "делать всем добро" и "делай другим то, что хочешь, чтобы делали тебе".

Конечно, такие определения вообще ни о чем: понятие "добра", особенно "делать добро", весьма расплывчато, так как привязано к той, или иной системе ценностей; а второй тезис вообще явно неверный: пример — если кому-то нравится принимать наркотики, то следуя данной рекомендации, сие будет означать их легализацию и рекомендацию к применению; другими словами, человек может хотеть себе явно порочное...

Потому попробуем более точно войти в измерение сочувствия и понять, хотя бы в первом приближении, что есть что, "исправить имена".

Сначала попробуем различить нюансы понятий "сострадание" и "сочувствие".

"Сострадание" — это "вместе страдание" и является первой фазой схождения измерений нескольких существ.

Но вот далее следует развилка, опять же, 6 Аркана Таро.

"Вместе страдание" через со-резонанс дает почувствовать чужую боль и чаще всего, сие, на автомате, включает контур животных или социальных страхов, которые и обуславливают дальнейшее поведение, именно эмоциональной волной вне-, или в частичном, контроле воли, разума и субъектного ценностного каркаса.

То есть: такое как бы сочувствие автоматически и связано с обусловленностью переноса чужого страдания на себя вне контекста знания, а что же действительно полезного можно конкретно сделать.

И таковые волны, излучаемые обстоятельствами мира, как бы создают коридоры дозволенного; социум, используя этот, в общем-то животный страх, накладывает на его фундамент дальнейшие ограничения

морали, закона и этики (тем самым ввергая людей в управляемые разновидности рабства (что есть благо для зверолодей и не благо для людей срединной человечности)).

Часто такого рода "сочувствию" сопутствует жалость.

Жалость всегда означает гордыню: я могу жалеть только того, кого я в чем-то превосхожу.

И, очень часто, вот это "сочувствие" оценочное: мы как бы немного (или много) любимся, какие мы хорошие; или не замечаем даже своего этого любования.

Беда и проблема "сочувствия" такого выбора в том, что оно недееспособно, как минимум — слабое; а чаще всего — еще и приносит новые, а также усугубляет старые, проблемы.

Более того: люди, в основном, считают по отношению к себе, сочувствием то, что потакает их эго, их гордыне и потому остаются в мраке неведения, считая добрым тех, персонажей, которые просто им энергетически комплементарны. То есть: резонансны и дополняющи.

Таковую же банальную комплементарность здесь называют "любовью".

И: достаточно чуть задеть чье-то эго — вас мгновенно возненавидят: от былой симпатии не останется и следа.

Потому, в целом, социальная формула "сочувствия" лжива, лицемерна и фальшива: она обслуживает поддержание относительного блага в неблагом обществе.

И то, что сие относительное благо есть — уже хорошо. Однако, такого "хорошо" вообще не достаточно для "прорыва из плена Злого Демиурга".

В Истинном Сочувствии нет и следа жалости: оно всецело безжалостно.

Такое Сочувствие есть ЕСТЕСТВЕННЫМ и потому безуильным истечением энергии Истинного Состояния; оно непреднамеренно, неконцептуально и спонтанно.

А Истинное Состояние в совершенстве объединяет в тончайшем равновесии аспекты катафатики и апофатики.

Последний, подразумевает покой и невовлеченность в действие по реактивному (то есть — ответному, компенсаторному или концептуальному ("надо!")) принципу и, конечно же, в нем нет никаких ожиданий вознаграждения или благодарности.

Аспект катафатики подразумевает естественно присущую ясность различения всех оттенков и нюансов обстоятельств ситуации. А также — спонтанно излучаемую энергию несентиментальной Любви, ощущаемую как блаженство. Плод — автоматически дарует всем участникам ситуации энергетический "плюс", степень расслабления и уют любви.

Оба аспекта естественно имеют вектор и цель — освобождение любого ближнего живого существа из плена любой разновидности страдания; а сие значит: введение в Состояние Знания Всеполной Истины.

НО: сие деяние, ввиду наличия катафатического аспекта различающей мудрости, транслируется не как концептуальная, проповедническая, атака; но как общение на языке и в контексте способностей того, к кому обращен сей акт.

То есть: присутствует РАСПОЗНАВАНИЕ измерения ДРУГОГО и посыл к нему в его же контексте, вне крайностей навязчивости и безразличия.

В результате, существо получает дар расслабления своего измерения и ему становится ЛЕГЧЕ.

Следует заметить, что, в зависимости от обстоятельств, Сочувствие может иметь как мирную, так и гневную, форму; ибо, зачастую, единственный

способ реально помочь — все же напрочь измерение эгоиста; ибо, ежели добро привносится в безответную пустоту, оно может развратить еще больше... Порою, нанесенный вовремя удар, спасает от гибели потом.

Однако, гневные формы Сочувствия требуют от применяющего их, безукоризненной внутренней Чистоты и личной незаинтересованности в ситуации.

Сие нельзя освоить, изучая концептуально: сие приходит как естественный Плод правильной духовной работы и выбор между формами Сочувствия происходит "по чувству" и "от ситуации".

Необходимо отметить, что нужно различать обращенность Сочувствия.

Так: одно дело — к обществу в целом, другое — к конкретному существу.

Так, например, тема содомитов.

В социо-культурной среде, сейчас отождествляют толерантность к данному тяжкому душевному увечью и "сочувствие" к этим конкретным несчастным.

Дабы разобраться в сей весьма непростой теме, нужно иметь и конкретное немирское Знание, и духовный опыт, и определенное видение.

Так вот, как раз сочувствием к содомитам, именно в социальном контексте, будет четко обозначить ошибочность и несправедность их позиции, приведя ряд аргументов.

Сие, при определенных обстоятельствах, может поспособствовать, дать, пусть малый, но шанс, к исправлению, путем аскезы, этой неблагод, ситуации.

В контексте же личного общения, все зависит от обстоятельств и движение в направлении разрешения напряжений сего порока будет осуществляться спонтанно, исходя из наличной конфигурации энергий.

Потому в таком случае, нельзя ничего определить наперед.

Оперативное сочувствие как бы в промежутке между социо-культурным симулякром и Истинным Спонтанным Сочувствием; связано оно с качеством равновесия энергий существа здесь и сейчас.

Чем меньше оно — тем более концептуальным и искусственным будет излучаемое сочувствие (это при том, что лучше такое, чем вообще никакого).

И чем более тонкое равновесие имеет место быть, тем точнее, мудрее, безусильнее и полезнее всем, даруемое Сочувствие.

Не стоит забывать: "благими намерениями вымощена дорога в ад".

Сие означает: недостаточно просто эмоционального сострадания, делания добрых дел вне контекста кропотливой глубинной Работы над собой.

Конечно, материал этой статьи есть лишь введением в тему и требует множества уточнений и детализаций; однако — общая база "исправления имени: "сочувствие"" все же очерчена, пусть и в первом приближении.

И еще: сочувствие напрямую связано с бытием "альбигойцем", то есть — в объятиях Изначальной Чистоты.

И этому вполне можно учиться у свежесвыпавшего Снега с Его неповторимой Белизною...

Как-то мне приснился сон. Сон про гордыню

Гордыня — практически всеми Традициями означает если не первейшим грехом и "ядом", то препятствием в любом деле.

Нет и не может быть человеческого существа без сего качества: вопрос в его степени и силе.

Не гордых людей просто не бывает...

Даосы, не особо веря в успех полного избавления от гордыни и эгоизма (что практически одно и то же) ввели оперативный термин "разумный эгоизм" или "адекватный эгоизм", что можно перефразировать как "разумно ограниченная и управляемая гордыня"...

Гордость вытекает из базового неведения и подпитывается множеством культурно-социальных паттернов, так как её развитость, в определенном узоре, в человеке, дает прекрасный канал управления ним через его же образ себя (а застывший образ себя — есть одна из важнейших функций гордыни).

И вот как-то мне приснился сон; а точнее — не совсем сон.

Нос в этом сне унюхал "веер гордыни" в оперативности нас.

Сон — нос.

Гордыня узнана некими устойчивыми, но пустотно-иллюзорными по своей природе, вихрями.

Вот сказ о них:

1 ВИХРЬ: измерение тела.

То, как нечто проявлено в самоощущении.

И тут гордыня — есть самоощущение СГУЩЕННОСТИ себя; её обрамляет страх за уязвимое тело и неуправляемые похоти оного.

2 ВИХРЬ: измерение энергии.

Настроение и эмоции ПРАВОТЫ.

Некоего распираания или в том числе — четкой границы своего привычного эмоционального контура.

Желания спорить и доказывать.

3 ВИХРЬ: измерение сознания или ума.

По сути, любая жесткая концептуальная последовательность той или иной мировоззренческой матрицы — есть гордыня, здесь.

Потому те, кто довольно далеко заходят в Делании, сталкиваются с невозможностью адекватно выразить духовный опыт с помощью понятий и слов.

Более менее, передает что-то (как палец, указующий на Луну) настроение притч, аллегорий и метафор.

В этом же контексте — очень серьезная и шокирующая тема для осознания: "Бог — это приватизация Истины из страха Её потерять".

Человек, расслабивший основной массив гордыни, находящийся вне её грубых токов, как бы не имеет мировоззрения...

И он в состоянии войти в пространство любого мировоззрения, а также — ориентироваться в нем.

Итак, сие сверху — три базовых Вихря гордыни.

Однако, еще распознаются три сочетанных, промежуточных Вихря.

Вот они:

4 ВИХРЬ: измерение тело-энергия.

Эмоционально-чувственная плотность на границе ощущения-переживания, в том числе: отзвуки перевариваемых эмоций в палитре состояний; говоря о гордыни — часто: распирающие в груди, горячий приход в голову вместе с волной раздражения, опустошение ("замерзание") глаз в случае дистанцированной гордости и т. д. и т. п..

5 ВИХРЬ: измерение сознание-энергия.

Любая концепция имеет свой эмоциональный заряд; причем, в контексте парадигмы (а организована она гирляндами подобных концептуальных рядов) ее край состоит из сгущенного облака страха и ненависти.

То есть, когда человек по какой-то причине приближается к границе своих жестких догм, он сам испытывает страх и ужас, резкую потерю сил и раздражение или, даже ненависть к тем, кто способствует данному процессу...

Чем больше человек придает значения, беспокоящим концептуальным рядам, тем сильнее вспыхивает злой огонь эмоций и уже нет речи об общении или взаимодействии в разуме...

6 ВИХРЬ: измерение тело-сознание означает, по сути, проекцию телесности, её материальности, на сознание.

Ощущение себя телом усиливает жесткий образ себя и замораживает его (что, безусловно, усиливает гордыню).

7 ВИХРЬ: результирует все предыдущие.

Он есть фактическая оперативность нашей гордыни, которую, чаще всего, мы **ВООБЩЕ** не распознаем.

Потому как, именно в него, социо-культурная среда заставляя и научая нас помещать свое оперативное "я".

И сие, конечно, полная катастрофа...

Дабы все это заметить необходимо, почти как Мюнхаузену, вытащить самому себя за волосы из болота: понятно, что под силу такое единицам.

Гордыня подобна айсбергу: мы осознаем лишь её очень малую часть.

Все осложняется еще и тем, что гордыня проявляет себя весьма разнообразно:

— агрессивно: "я — лучше остальных", "все никто, только я велик" ...;

— подавлено: человек вроде скромн, застенчив, но внутри считает и ощущает (или только ощущает) себя выше других;

— пассивно-тупо: ситуация замораживания,
"принимайте меня таким, какой я есть"...

Любая самооценка, хоть завышенная, хоть заниженная, хоть нейтральная — всегда есть функция гордыни.

Усложняет сию забавную и трагическую композицию то, что подавляющее большинство граждан БЕЗУСЛОВНО ощущают себя лучше всех остальных, но, внимание, ДАЖЕ НЕ ЗАМЕЧАЮТ ЭТОГО!!!

Замкнутый круг.

Бороться с гордыней практически бесперспективно: ибо борьба сжимает, усиливает напряжение, а гордыня, как качество, питается любым напряжением...

Исключительно опасна духовная гордыня как одна из самых тонких, и слаборазличимых, форм.

Пожалуй, действенный способ что-либо сделать с гордыней — это, через самонаблюдение, продолжать распознавать в себе все более субтильные ее слои и РАССЛАБЛЯТЬ их.

Не придавать значения выбрыкам и посылам своего драгоценного "эго".

Гордыня питается ложной серьезностью, а если говорить в измерении нашей обыденности — то любым видом серьезности.

И это при том, что истинная серьезность крайне важна для Пути: вот Вам сила и слабость слов — объяснить суть не просто...

В "лабораторном, защищенном, Делании" гордыню можно растворять особыми практиками: молитвами; мантрами и определенными визуализациями (при условии, что все это передано по Линии Передачи).

Но если сие не поддерживается особым видением и осознанием в бытовом поведении, все быстро возвращается на свои места.

Очень важно иметь развитую триаду спокойствия, разума и воли; сильно устать от своих же маразмов; оперативно реализовать пребывание под сенью Золотой Розы, то есть: Любовь к Богу (Истине) и к Ближнему.

Так или иначе, однако спокойное созерцание себя, в самых различных ситуациях, осознанное расслабление в присутствии, постепенно растворяет ядовитое тело гордыни в нас самих...

Алиса Селезнева, Наташа Гусева и нескончаемые поиски Нашей Альбы

Делание подразумевает способность к тончайшей сепарации в контексте Чистого Видения: зачастую алмазы и золото можно найти в том, что на первый взгляд казалось пылью и мусором; а то, что пафосно преподносилось полным глубокими смыслами — на самом деле вдруг оказывается пустышкой.

В Делании много сюрпризов и неожиданностей: ничто не соответствует первичным ожиданиям и чаемым образцам: следует быть готовым **ОБНАРУЖИТЬ** в любой момент и где угодно...

"Человек-Место-Время": одна из тайных формул.

Нечто, в определенном контексте и взаимосочетании влияний; в конкретике соответствующей темпоральности; через Человека с нужным ритмом Формы и Речи, — может всецело неожиданно прорвать вуаль Демиурга и даровать глоток Ветра Свободы **ОТТУДА** (которое сквозь все).

Эта странная история...

ВРЕМЯ: 1984-1991(93).

МЕСТО: СССР и страны Соцлагеря.

ЧЕЛОВЕК: "Алиса Селезнева" (при том, что "Алиса Селезнева" = Наташа Гусева (конкретно в том возрасте) + Павел Арсенов (режиссер) + Кир Булычев (автор) + песня "Прекрасное далеко").

ОРУДИЕ: сериал Павла Арсенова "Гостья из будущего".

СУТЬ: прорыв "Ветра Нашей Альбы" в миллионы юных сердец...

Юной актрисе, девчужке Наташе Гусевой пришло около миллиона писем восторженных поклонников самых разных возрастов...

Эта малышка чем-то очень необычным и глубоким поразила тьму мужских и подростковых сердец.

Большинство мужчин и юнцов как всегда все перепутали и, не понимая, что овладение Идеалом в узорах мирских бытовых обстоятельств убивает этот самый Идеал; пытались всячески ухаживать и заиметь сие чудо для себя. Впоследствии, один "счастливец" таки заимел Наташу (уже взрослую женщину) на свою голову и себе на горе...

Идеал прекрасен тогда, когда он вечно вдохновляет, а для сего — ему место: только на убегающем, недостижимом горизонте.

Дальше мы попробуем немного приоткрыть "покрывало Изиды" над тайной такого тотального поражения сердец Светлым Образом Алисы (в исполнении Гусевой); но дабы оперативно понять последующее есть одно нетривиальное условие: наличие запредельной нежности у души воспринимающего...

Наташа Гусева снялась в трех фильмах: сущностный для нашей темы — "Гостя из будущего" (здесь ей около 12); "Лиловый шар" — фильм всецело провальный и в нем хороши песня и опять же Алиса (здесь Гусевой уже 14); "Воля Вселенной" — белорусское, в целом, неплохое, но весьма поверхностное кино (и тут актрисе уже 16 и образ-свет "Алиса" тает на глазах...).

Недавно прошло несколько передач со взрослой, около 40-летней Натальей Мурашкевич (Гусевой) — практически не осталось и следа от той Алисы: мы видим, милую, социально успешную, женщину, однако без намеков на ТУ Чистоту и Белизну.

Так что дело не в актрисе, как в человеке-общества...

Итак, ТА Алиса.

Что мы чувствуем от нее?

Специфическую УПРУГОСТЬ, вкуче с расслабленностью, нежностью и четкостью, помноженными на глаза-окна...

Ребенок-малыш, но ясность сознания, самоконтроль и искусство владения своим телом намного превосходят аналогичные параметры у даже выдающегося взрослого (здесь уместно вспомнить 11 Аркан Таро "Сила": утонченная Дама легко контролирует Льва; а Лев охраняет её от демонов адского измерения: Алиса, её субтильные состояния — "Дама"; а её сила и уровень владения своим телом — "Лев").

И при этом: ПРОСТОТА, ни капли гордыни.

Освящено сие тем (а "сие" — есть уникальный луч истинной Женственности), что, взирая на возраст, мы не можем нацепить на восприятие героини фильтры сексуального влечения и материнства (в смысле возможности и призвания рожать детей).

Получается: Женственность — но вне сексуальности, вне материнства и вне детскости, как неосознанном пребывании в чьей-то опеке; остается чистейшая ипостась Нашей Сестры.

Та Женственность — Которая не есть предмет разнообразных обменов и купли-продажи...

И в "Гостье..." так уж получилось, хотя фильм снимали явно не про это, очень выпукло проявился Луч Альбы, причем в редчайшем варианте: "Алиса" вдохновляет, а вот овладеть нею (в смысле "схватить" в стабил своего пространства), ввиду обстоятельств возраста и контекста, — полный абсурд.

Можно вспомнить еще один Луч Альбы, Миллу Йовович — многое, в аспекте Чистоты, подобно Алисе, но возраст и контекст однозначно подразумевает активные сексуальные флюиды и все сопутствующие им силы, вкупе с соответствующими проблемами.

Немаловажно: в советской мифологии "Будущее" — всегда "Светлое Будущее" и оно соотносимо с Раем.

Потому "Гостья из будущего" в глубинах сознаний советских людей прочитывалась почти как "Гостья из Рая"...

Дабы глубже рассмотреть феномен "Алисы-Гусевой" коснемся темы Розы Ветров сокровенной Женственности и соответствующих ей типов сублимаций в контексте Магистерия Странствующего Рыцаря.

Исходное: Рыцарь есть Воин, реализовавший практически предел воинского искусства, и потому — сущностный носитель особого Метафизического Огня крайнего знака.

Понятно, что андрогинную целостность ему может обеспечить только столь же концентрированный и сущностный Женский элемент Воды.

Роза Ветров, точнее — её центральный Корневой Крест: промежуточные оси здесь рассматривать мы не будем.

ВОСТОЧНЫЙ ВЕТЕР надежд и ожиданий, относится к горизонтальной оси и являет собою мечты о том, "как будет прекрасно" в самых различных ипостасях.

Эта форма сублимируется в довольно чистые ингредиенты устойчивых состояний "утра", "весны" и подобных им или становится причиной жесточайших разочарований.

Оная сублимация, здесь, как правило, возможна в измерении Мистики Золотой Розы.

ЗАПАДНЫЙ ВЕТЕР потерь и разочарований сублимируется в апофатическое Знание Синей Розы (Одиночество...), либо оставляет "выжженную землю", сожженной алкоголем и эмоциональными треволениями, души.

СЕВЕРНЫЙ ВЕТЕР сущностного эротизма практически не подразумевает сексуальных вторжений и тяготы совместного быта.

Тут возможна очень точная сублимация весьма глубоких контекстов женского Эротизма, когда восхищение от Красоты Дамы (присутствует оперативность более легких стихий Огня и Воздуха (Форма, Цвет-Свет, Голос); Земли и Воды, "контактно-залипающих", — здесь нет (или их доля в общей композиции несоизмеримо меньше) переплавляется в разного рода творческие опусы.

Сексуальному контакту как цели куртуазного сближения здесь вообще нет места.

Как понятно из названия, данный ветер весьма прохладен...

ЮЖНЫЕ ВЕТРА: связаны с конкретикой вязких стихий совместного проживания и секса.

— Теплый Южный Ветер: подразумевает поиск уюта и комфорта. Он толкает людей в объятия семьи.

Он дарует счастье любви к детям и детей к родителям...

Сублимировать его довольно сложно и Демиург, чаще всего использует сие дуновение для закабаления людей в социумное рабство.

— Горячий и влажный Южный Ветер представляет сильное и очень сильное сексуальное влечение, а также — сами сексуальные утехы как оперативную доминанту.

Сублимируется сие (непросто) в магическом контексте Силы, либо, в случае неудач оной процедуры, ставит мужчину на колени и тотально опустошает его, опуская в миры скотства, бессилия и ранней смерти.

Южные Ветра опасны и шутить с ними не стоит...

В нашем фильме, Полина из будущего несет в себе Северный Ветер.

Южного, так сильно обуславливающего мирных граждан, практически не наблюдается в нем.

Присутствует, в конце, глубокая печаль Западного: Алиса исчезает в чистом белом свете и Дверь закрывается.

Звучит довольно грустная песня про тиранию Времени ("Прекрасное далеко")...

Говоря о промежуточных Ветрах, приведем пример Юго-Восточного теплого Ветра: пребывая в уюте и комфорте семьи ощущать, что в будущем все будет хорошо.

Может быть.

Но.

Не надолго.

Точно: не навсегда.

Время отнимет в конце концов все.

Неплохо понимать: здесь речь не о том, какой Ветер лучше или хуже; какой более "правильный".

Описана лишь общая схема; возможно множество оттенков и нюансов.

В том числе: те задачи, которые может решить сублимация Южного Ветра не под силу преобразованию Северного; и — наоборот...

И вот: Алиса.

Явно: нечто, очень сильно пробивающее сознание; нечто, заставляющее ВСПОМНИТЬ что-то важнейшее...
Какой Ветер представляет её образ?

Ни один из перечисленных.

Не буду точно утверждать, однако, похоже, Алиса представляет Центр вышеупомянутой Розы Ветров.

Некий "Прозрачный Столб Сокровенного Зависания".

Его трудно описать и контакт с ним вызывает некое замешательство, открывающее Двери "во все чудесное".

Кажется: абсурд — мягко говоря, не гениальный сериал для советских школьников, оказывается наполненным тайным белым светом Нашей Альбы.

Так и есть: "улыбки Истины" — порою, Она Сама инспирирует качественные протекания-эманации там, где никто не ждет и не ищет.

Альбой и Её иконами, а одна из них, безусловно, Алиса-Гусева, невозможно овладеть.

Её можно распознать.

Вдохновляться.

И бережно хранить а своем сердце ту Чистоту, которую даровало соприкосновение с ними.

Нет, сии эманации Альбы не есть Сама Истина.

Однако — вдыхая их, орошая слезами раскаяния пути своей грубости и несправедности, сокращаем Тропу в Сокровенное.

Фильм есть: фреска — на стене бытового абсурда совершает тайные Жесты один из Лучей Нашей Альбы.

Можно смотреть.

Можно искать.

Можно еще и пытаться увидеть...

"Алиса Селезнева" — инспирация Знания "не от мира сего"

Знание — не только структура понятий, логик и дискурс, как таковой.

Сущностное Знание есть всегда и насквозь Времени вкупе с Пространством.

Сие можно уподобить наличию некоей волны: и ежели в наличии приемник, а также — настройка, — Оно проявляется в той, или иной форме.

И далее: уже сохраняется в каком-то виде.

Порою, Знание передается объемно, как "божество" — то есть устойчивое состояние сознания с присущей ему Мудростью.

Последняя стучится в ворота обычных пяти чувств и может быть схвачена шестым, сущностным, интегральным, интуитивным чувством.

И далее — это можно выразить посредством Мифоса (метафорами, притчами, сказками ...), или Логоса — языком философии.

Зачастую, "мандала" творческих людей, даже не ставя соответствующей задачи, может спонтанно проявить очень сущностное и глубокое Знание, правда, не прямо, но символически: и такое Знание, конечно же, будет так или иначе через врата чувств трогать сердца; однако, для манифестации в Логосе его еще нужно расшифровать адаптивно к той языковой и культурной среде, в которой мы оперативно пребываем.

Одним из такого рода спонтанных проявлений Знания, как ни странно, стала "Алиса Селезнева": результирующая творческих истечений в первую очередь Павла Арсенова, Кира Булычева, Юрия Энтина, Крылатова, а также, совершенно особого качества ПРИСУТСТВИЯ удивительной девчушки Наташи Гусевой.

Говоря языком буддистской Тантры можно сказать, что в соответствии с особыми обстоятельствами проявилась эманация Джнянадакини; а на "птичьем наречии" — "дуновение Нашей Альбы" или "явление Чистой Сестры".

Именно потому сей светлый образ имел такой резонанс в соответствующих Месте-Времени.

Не уверен, что у современных подростков в наличии хоть какая-то форма "дешифратора" данного послания...

Суть образа "Алиса Селезнева" (именно из х/ф "Гостья из будущего"), так сильно поразившая сердца и воображение миллионов школьников (да и взрослых) СССР и стран "соцлагеря" в особом, уникальнейшем, качественном наполнении, а именно: в очень точном равновесии УПРУГОСТИ, концентрации и РАССЕЙВАНИЯ, расслабления.

Упругость связана с присутствием; но в том-то и дело, что такие качества подразумевают волевое напряжение контроля (в нашем опыте по-другому сие просто не бывает); мы же созерцаем на экране всецело расслабленную в какой-то особой Чистоте, девчушку.

Опять же, в мирском опыте, расслабление всегда нам дано вкупе с той, или иной долей тупости и сонливости, вялости.

В Алисе, последнее невозможно заметить.

В измерении ее Формы сие особое равновесие собирания и излучения манифестировано океаном глаз.

Они — совершенно необычайны...

Да, образ Алисы, безусловно, поражает.

Но любую деформацию, поражение, наше сознание пытается как-то интегрировать. И делает это теми орудиями и в том качестве измерения, которые оперативно проявлены.

В пространстве доступного языка...

И что могли сделать школьники, мужи, да и дамы, получив удар такого Луча впечатления прямо в сердце?

Они перевели каждый на свой оперативный язык: потому большинство такого мужского населения влюбилось в Наташу-Алису так, как было способно.

Коля Герасимов, по сюжету, как бы симметричен Алисе. Не могу утверждать наверняка, но, похоже, что актер, играющий его, не имел и тысячной доли упругости нашей героини. Он не смог интегрировать такой мощный Луч, — следствие: трагическая судьба и ранняя смерть.

"Алиса Селезнева" на фоне обстоятельств фильма, его чувственного полотна, задала ВОПРОС слишком не отсюда...

Наталья Гусева, судя по ряду её интервью, так и не поняла глубоко, всего, что произошло с ней и всеми остальными в объятиях упомянутого Луча.

Однако, она, вне всяких сомнений, совершила некий подвиг, отказавшись от дальнейшей кинокарьеры.

В частности, ей поступило предложение сыграть в фильме "Авария — дочь мента". И если бы Наталья сие сделала, то светлый образ Алисы был бы в большой мере разрушен.

Созерцая её взрослые интервью, зришь милую женщину, во взгляде которой еще присутствует "сквознячок не отсюда".

Но социум взял свою жестокую дань: социализация и активное участие в играх, навязанных Демиургом (в их числе: доминанты работы, семьи, деторождения и т. п.) просто так не проходят ни для кого.

Похоже: нужен был особый мужчина "активно не отсюда и не сюда" дабы "направить стрелы" Алисы-Гусевой в сторону актуализации Луча уже конкретно в ее судьбе...

Что ж, может еще не все потеряно и сие свершится в будущем...

Фильм, судя по всему, в общем-то должен был быть такой себе поучительной, в меру развлекательной, историей для советских детей и подростков.

И так бы и случилось.

На роль Алисы планировалось взять рослую, спортивную девочку.

Однако, режиссер, Павел Арсенов, увидев на пробах Наташу Гусеву сразу принимает решение отступить от первоначального визуализируемого образа главной героини и снимать ее.

Так вмешивается Луч.

Эманация Дакини в корне меняет суть и содержание фильма.

Он становится её "иконой": весь сюжет, все актеры и все деяния теперь лишь фон данного Истечения.

В измерении звука ставится "печать" песни-молитвы "Прекрасное далеко".

И песнь сия, мягко говоря, не проста...

Проанализируем некоторые ключевые фразы данного творения.

"От чистого истока" — правильнее было бы записать: "от Чистого Истока".

Речь о Сокровенной Чистоте.

Изначальной Чистоте.

Все проявляется, появляется из этой Чистоты.

В Ней пребывает.

Нею пронизывается.

В Нее возвращается...

Эта Чистота вечна и неизменна: более того — Она, за пределами Вечности; в ней — недвойственное единство Вечности и Мгновения.

Она прозрачна, как хрусталь.

Из Нее происходят все Света и Сияния; Она — сама квинтэссенция святости.

В повседневном оперативном опыте следствием Её Знания, пусть даже не полного и не вполне точного, есть прозрачный покой.

Сия Чистота — корень совершенно особого блаженства.

Потому так важны в европейских контекстах, в наших контекстах, такие архэ как "катары", "альбигойцы"...

И отблеск сей Чистоты мы наблюдаем в особом взгляде Алисы.

"Кружит голову, как в детстве карусель" — на первый взгляд, банально.

Не волнуйтесь: только на первый.

"Кружение Колеса" — это центральный образ 10 Аркана Таро.

Говоря кратко, он символизирует, что постоянны только перемены и "стабильность" есть ложь одних и жестокая иллюзия для других; иллюзия, за которую большинство продает душу.

"Карусель" — это "горизонтальное колесо" и потому: символическое обозначение "дурной вечной повторяемости" в мирах Злого Демиурга.

Бесконечного воспроизведения количества вне вопросов "зачем?" и качества...

Видимо, потому рефреном, как заклинание, повторяется и просится "Прекрасное далеко, не будь ко мне жестоко...".

Будет.

Будет, пока "Карусель" не станет в вертикальное положение "Чертового Колеса": в котором,

повторяющиеся сублимации таки могут привести к чему-то качественному.

"Слышу голос", опять же правильнее написать "слышу Голос".

Это Зов.

Зов Одинокой Звезды Парадигмы.

Вначале Он приходит как просветленная, возвышенная печаль: "пойди туда, не знаю куда; принеси то, не знаю что".

"Голос утренний в серебряной росе" — образ предельно точен: чтобы обрести Чистоту, Нею уже необходимо обладать.

Кроме того, "утро" и "серебро", явно отсылают к стадии Белизны, в которой, в том числе, уже попрано лицемерие и доступна глубочайшая искренность.

"Я начинаю путь" (в нашем случае: "я начинаю Путь").

Констатация необходимости Пути, как формы перехода от мирского к немирскому.

Вне Пути жизни вообще нет; а есть — влачение существования; Путь подразумевает выход из-под власти стелящихся энергий животности и социальности.

"Голос спрашивает строго": на Пути нет места жалости и сентиментальности. Все конкретно и расплата за ошибки страшная (правда, у тех, кто не на Пути, сия расплата еще страшнее).

Крайне опасна жалость к себе.

Строгость, также связана с упругостью...

"А сегодня, что для завтра сделал я?" — здесь речь о законе причины и следствия, то есть, о карме. Постулируется всецелая ответственность за свою судьбу, осознанный контроль всех своих действий и слов. А также: принцип "взрачивания семени".

"Я клянусь, что стану чище и добрее..." — это уже давание обета.

Чище, добрее, в беде не брошу друга — все это связанные моменты развития Рыцарского Воззрения, или, в буддистской оптике — поведения Бодхисаттвы.

Данный обет необходимо исполнять...

Он направляет стрелу судьбы в цель Плода.

"По дороге, на которой нет следа" — это глубочайший образ. Он связан с Изначальной Чистотой и более точное его сокровенное содержание можно почерпнуть в Учении, превосходящем Тантру Буддизма...

И, под занавес, самая интересная строка.

В фильме она звучит: "он зовет меня не в райские края".

Впоследствии, песня была переделана и фраза заменена на — "он зовет меня в чудесные края".

Как видите, смысл совершенно различен.

Что это такие за "не райские края"?

Сие связано с Изначальной Чистотой, а также — со Всеполной Истиной.

Оные, равноудалены и от рая, и от ада: оные равно пронизывают и то, и то.

Конечно, о рае, точнее — о раях, говорить не просто.

Нужно еще понять о каком рае в каком контексте идет речь...

Но в среднем, под парадизом понимается нечто в контексте вертикальной топики Мирового Древа: он Вверху, "на Небе", а ад — соответственно Внизу.

И данный взгляд двойственен: потому в нем нет Всецелой Совершенной Чистоты.

И поскольку Голос зовет в эту Чистоту, постольку сей Луч не направлен на стяжание Рая...

В этом-то и заключается вся суть шока от образа Алисы-Гусевой: он своей эстетикой и прямым посылом

Знания указывает на запредельное Чудо возможной
недвойственности.

Сарабанда Генделя: похоронная процессия венчает на Царствие

Сегодня её день.

Музыка Генделя упругими волнами бьет в
серебряные причалы моих душ.

Она ни капли не пафосна: отчаяние протискивания
меж скал — возносится паутиным камнем и веерами
витражей готического Храма.

Мой ум опять шокирован ударом пронизывающего
осознания: легко и больше нет соленой крови слез.

Неизбывная Чистота объяла все мои берега: "мой" —
больше не мои.

Проникая в нее, я просто возвращаюсь сам в себя с
другого конца проявленной вечности.

Как неуместны эмоции и сентименты: отнятое тело,
отнятое пространством тело, делает их попросту
невозможными.

О чем писать и как молиться после всего этого?

После того как лопнул нарыв иллюзорного "я"?!
И синие кони в обнимку с яростными стальными

волками везли гроб, а в нем — ржавые доспехи.
И ветер рвал черные плащи.

И падал красный снег на изумрудную землю.

И прощал всех Распинаемый, прибитыми к кресту
дланями, в светлой заре всепронизывающей боли,
обнимая всех и каждого...

И слетала с кибита стрела, тонким звоном
предвосхищая кровавую кляксу на белом, как снег,
плаще.

Убогие, калеки и брошенные, без надежд и ожиданий, спокойно и злобно терзали взглядами горизонт.

Пыль оседала на блеске доспехов, а плеск волн уже прятал в себе нордический Крест.

Последние Тевтоны уходили на Север: и только хмурые скалы приветствовали их темные лица.

Жить воспрещалось и потому мы раз за разом слушали сию Сарабанду: её звуками соскребая ржавчину с мечей, доспехов и судеб.

А стальные перья пяти Орлов, скользнув листьями с дерев, аккуратно ложились боевыми ножами в ножны наши.

И знали мы: не будет спасения из вне.

Только стоять под натиском ИНОГО, НОВОГО, времени.

Выдерживать его нещадную, жестко-отнимающую нашу упругость, радиацию.

Каждый выдох Сарабанды, каждый ее выплеск, срезал наросты с наших коленей: мы поднимались с них — и уже не нужен теплый взгляд любимой, её поддержка, щит рода и щебетание деток...

Только неистовая, нескончаемая ходьба за ненавидимый и любимый, а потому — просветленно теряемый в мерцании самого себя, небозем.

Неминуемая смерть утрачивала свои тени, ускользала от нас, повисая висельниками в привольи семи ветров...

Траурная процессия преображалась в Венчание: Воины брали в жены мечи и кольчуги; срывали с шеи никчемные бляшки крестов и зажигали Знаки сии в глубинах очей и Сердец.

Главный доспех проявлялся остаточной потерей тела: прозрачная сталь украшала себя серебристым инеем.

Мы шли, теряя города.

Мы продвигались, оставшись без семей и родных...

И только мрачные остовы светлозарных, полуразрушенных Храмов: вот все, что нам было нужно.

Руины не разрушаются далее — они: самая надежная крепость.

Не веря, не прося и не уповая — наши фигуры преобразались в готический шрифт, завоевывая инкунабулу, ранее утраченного, Иерусалима.

Мы стояли на крепостной стене: три брата.

Тамплиер — в центре; слева, со стороны сердца:

Брат-Тевтон; справа, поддерживая сильную сторону — Брат Странноприимного Ордена Святого Иоанна.

День догорал.

Звездопад стрел и каменьев из осадных орудий уже взвился в закатную синеву.

Еще мгновение — и мы перешагнем черту Порога.

Сердце замирало, молитва — просто вдох, просто выдох...

Небо посылало голодных синих коней поедать стаю серых стальных волков.

Глаза взирали в глаза; наконечники копий искали каленые очи стрел и арбалетных болтов...

Заканчивалась эпоха.

Мы умирали, оставаясь навсегда живыми.

Простая смерть

Какую бы унылую, бессодержательную и не упругую жизнь мы не жили бы, похоже, занавес, все же, таки будет, мягко говоря, динамичным.

Фееричным и богатым на переживания.

Видимо, потеря тела, все таки, сопровождается множественными, как это модно сейчас говорить, спецэффектами...

СМЕРТЬ: страшные буквы.

Мера наших танцев и идиотствований, а точнее — её исчерпание, под светилами этими.

Никто не хотел умирать: но, так или иначе, придется всем.

И не поможет (ни капли) то, что остались детки (потомство), твоя фотка у них на рояле и, даже, пару строк в Википедии... Все это — до лампочки.

Умер близкий...

Мы рыдаем, причитаем, совершаем кучу суетных действий или, наоборот, впадаем, не в тему, в ступор...

Ну: и кому нужны все эти терзания?

Для чего все эти лицемерные "примите мои соболезнования"?

Мирское, всецело бессильно пред хладным дыханием смерти.

Пока этот "близкий" жив, мы почти не замечаем его как ЕГО: быть может, потому глупые и слабые духом вырезают внимание к себе из бумаги самоубийства?

Мы планомерно, как в школе научили, как родители показали, как в фильмах предложили — увечим души друг друга.

А потом, боже мой, "я же его любила", "какая она была хорошая"...

Смерть, в числе прочего, прекрасна и сиятельна: она нам, еще пока живым, безжалостно и конкретно отсекает суету.

Освежает нас дыханием Вечности; вбрасывает в наши совокупности шок невозможности никаких гарантий, контроля и стабильности.

Отнимает инфантилизм...

Точнее — может сие даровать: при условии сбрасывания масок, внутреннего отказа от ритуалов и при незатыкании дыры в хладное "НИЧТО".

Социум вообще не заинтересован в знании смерти, людьми.

Ведь такое Знание опасно: не дурак явно перепросмотрит все навязанные цели и обязательства; задаст сакраментальный вопрос "ЗАЧЕМ?".

Знающим (хоть как-то) смерть очень трудно управлять.

Потому: общество всячески вытесняет реальное ощущение смерти, с первых минут обнимая всеполным контролем предписаний (что чувствовать, куда ходить, где копать, как нести, чем плакать и какое лицо одевать) трагедию таких обстоятельств.

Из отверстого ЗАМЕШАТЕЛЬСТВА сиятельную в своей тотальной ярости возможного прорыва ситуацию, превращают в пошлую езду трупов в гробах, надмогильные речи ни о чем и печальные морды соседей, которые вдруг, по поводу, вспомнили, что недалеко и их час.

Только худо-бедно устроился под этой Луной, только приноровился как-то к радостям бытия — а тут пора на кладбище...

Одно расстройство.

Как здесь воспринять на возвышенный лад такую специфическую "ванну" 13 Аркана Таро (которая Таро превращает в Rota)?

"Колесо жизни" (читай, сансары) 10 Аркана...

Кстати, "13" потому и считается несчастливым числом в народе, что есть 13 Аркан по имени "Смерть" и означает он "зенит Черноты".

Потерю иллюзий.

Умер близкий.

РАСТЕРЯННОСТЬ.

Если, конечно, не лжешь.

Плакать или радоваться, на самом деле, вообще не ясно: ведь усопший прыгнул в её величество

НЕИЗВЕСТНОСТЬ.

Горе, особенно сильное горе, чаще всего наиграно, неискренне и лицемерно.

Или: просто так научили.

Протокольное (обязательно рекомендованное) переживание.

Смерть настолько не от мира сего, что на ее черного вестника, Ворона, нет соответствующего настроения в коллекции культурных движений.

Её вопросами, пожалуй, занимаются различные Мистики...

И начинается сие с "Синей Розы Прощаний Навсегда": Она ввергает неопита в точный опыт тотального и всеполного Одиночества, что есть сие — Ключ к переживанию Пустоты, а значит и апофатики Божества.

Правда, потом знание Смерти обрабатывается и в Изумрудной Розе Объединения; некоторые таланты, со временем, входят в Черную, Тайную Розу...

В Золотой Розе смерти нет, потому как есть либо "языческое" превращение (смерть, как трансформация), либо спасение в слиянии с какой-то Линией Передачи Немирского Знания (например: уверенное знание христианином "чистой смерти"); в любом случае — здесь умирать не страшно, да и не за чем печалиться...

Что может знать о смерти "буратино" ("человек-социальный")?

То, что забрали комплементарную энергию, к которой привязался — потому пусто и холодно.

Да и голодно: на впечатления оттуда.

Более того: близкий, любимый человек — как бы некая пудра "золотой пыли Розы малого смысла"; или, если угодно, довольно теплый и уютный полушубок, защищающий от сквозняков безбрежных фиолетовых пространств.

И когда он катапультирован отсюда, вдруг блестящее лезвие льда прожигает изморозью еще теплые гирлянды прибрежных душ.

Он может верить: в конец, в не конец, в рай, в ад, в науку, в вечную память...

Но насколько все это о чем-то — большой вопрос...

Смерть, её специфическую "пневму" может начать реально интегрировать, имеющий особый Гнозис.

То есть: конкретный мистический опыт, в придачу — вне ошибки ложности.

Как раз для решения вопроса Смерти необходимо Немирское Знание.

Любое, сколь угодно глубокое, Мирское знание (а вся Наука — именно такова) вообще ничего не может поделаться с данной темой и не в состоянии ничего предложить для решения сих вопросов, которые, в финале, коснутся всех и каждого.

Не нужно быть особо наблюдательным, дабы заметить, что наш мир просто пронизан насквозь инфернальными эманациями и что большинство мирных граждан: контейнеры-рассадники всевозможных навей и демонов.

Видимо, когда прах к праху, эти милые создания как раз и рвут душу в клочья всевозможных фасонов.

Другими словами: живя мирским, оставь мечты о рае... К слову: компьютерные игры, да, те, которые так популярны и интересны, большинство фильмов тоже, сценарием и эстетикой транслируют откровенную инфернальность.

Думается, с "райскими" сюжетами продукция такого рода не покупалась бы: мало движения.

А когда мало движения, для потерпевших кажется — нет жизни.

То есть — адские мучения ангажированы тем, что они просто-напросто интересны подавляющему большинству...

Однако, вернемся к Темно-синей Розе.

Именно Она ближе всего современнику в вопросе смерти.

Для почти всех носителей современной парадигмы смерть есть неизвестность, НИЧТО, то есть — дверь в мощное переживание Пустоты.

Последнее, важно правильно интегрировать, тогда оно будет одним из ключей к Свободе и мощным Растворителем зла...

Быть может: Великим Растворителем.

Для сего необходимо не уходить вниманием в периферию (это "Сатана — есть хлад"), а вернуть его в Центр, туда, где "кто в Пустоте", кто регистрирует эту самую Пустоту?

Кто/что есть само присутствие?

Так или иначе, но опыт данной Розы, по крайней мере, ослабляет суету бытия и его мелочность.

Дабы сей опус имел силу, рекомендуется утратившему, не отвлекаться от своего замешательства путем нахождения опоры и утешения в людях и в ритуалах, — остаться один-на-один со всей силой данного, не простого, состояния.

А для сего уже нужно обладать достоинством, близким к Рыцарскому...

К оперативности Изумрудной Розы относится конкретная помощь умершему и его близким.

УМЕРШЕМУ: в зависимости от связи с конкретной Традицией, имея на то правомочность и знание, можно: молиться за него, делать специальные практики (например, в Буддизме, Шитро и Пхову); пригласить священника для отпевания...

БЛИЗКИМ: "ну чего ты орешь и рыдаешь: этим уже не поможешь; крещен? вот и хорошо — вот молитвы, читай, хуже не станет; а ежели искренне и от сердца — может помочь умершему".

Не впадать в оперативность демона уныния: быть может, этим самым ты влияешь не благо на почившего.

Вспоминать отошедшего с теплом, любовью, в **СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ**, с **ЛЕГКОСТЬЮ**.

Стараться не скорбить о потере, а пестовать кристально чистый образ покойного.

Кое-где говорится, что в первые фазы смерти, умерший еще не знает, что он умер.

Возможно, в том и смысл особых молитв, чтения Бардо Тодойл (а на это нужно иметь Передачу, или хотя бы быть практиком Учения), чтобы смягчить и направить посмертный вояж того, что осталось.

Конечно, намного легче уходить тому, кто не ощущает себя плотным телом из мяса и костей...

Материалистам, здесь, крупно не повезло...

Одна из сокровенных тайн Даосов, Огненное Тело: говорят, оно способно сохранить личность за порогом смерти.

Но создать его: величайший труд и доступен он единицам...

Алхимики с их "обретением Философского Золота" по-своему взирали на вопрос бессмертия, и, скорее всего, их Знание больше связано с Золотой Розой.

Истинное Знание Смерти сокрыто от нас множеством покровов сокровенной Тайны.

И даже если его объектно выразить, как бы открыть эти тайны, сие поможет мало.

Дело в том, что умираем мы не как зритель, не "объективно", а конкретно внутри своего же измерения. Да, снаружи мы видим труп. Но: этот труп чей-то!!! Что именно переживает то, что донедавно жило в трупе — не известно.

Потому вопрос смерти НИКОГДА не решить снаружи.

Вся работа с данным вопросом ценна только тогда, когда ведется субъектно и становится гнозисом адепта, а не предметом его веры.

Потому: сия истина вынуждена открываться в случае каждого отдельного человека каждый раз заново...

Быть может...

В любом случае, Делание с целью преодолеть Смерть имеет смысл: ежели в финале нет ничего — то итак ничего не теряешь; а если есть: то обретаешь все.

Более того: работа с энергией смерти, то есть в осознании б пребывание в неотвлечении, когда умер близкий, постепенно интегрирует сие; страх смерти (а он присущий всем) понемногу уходит — жизнь расцветает новыми цветами.

Одно из умений Воина "Делать-Не делать": значит — проявлять конструктивность, не жалеть себя, например, тронула тебя чья-то смерть — конкретно помоги всем, чем можешь; главное — не купайся в печали, бессилии и маразме.

"Простая Смерть" — быть может, наивысшее Знание, Центральной, Прозрачной Розы...

Рыцарь, Ты Странник: ПОХОРОННАЯ
ПРОЦЕССИЯ ВЕНЧАЕТ тебя НА ЦАРСТВО.

Не стоит бояться...

"Карусели", "Чертово Колесо" и РОТА 10 Аркана Таро

В ряде прочих Старших Арканов, Десятый, особый.
Он суммирует ряд натуральных чисел и в
дополнение к Единице "проявляет" апофатический
Ноль.

Десять: определенная завершенность, полнота и
"мир" — то есть измерение.

Не случайно на соответствующем рисунке Аркана
мы можем лицезреть Колесо...

Правда, оно вертикальное; между тем, в социо-
культуре нам в опыте не дана Вертикаль: потому сей
Аркан открывается Колесом Карусели.

КАРУСЕЛЬ — это горизонтальное вращение вечной
повторяемости. И чтобы в нем было "ощущение жизни"
вращаться оно должно быстро.

Сей образ вполне отвечает тривиальным волнам
бытия "на ферме Демиурга": суета семьи, работы,
карьеры, развлечений, ритуализированный финал.

И чем быстрее вращение — тем меньше шансов
задать вопрос "ЗАЧЕМ?", тем сложнее понять "туда ли"
и тем менее вероятно качество.

Более того: такая "Карусель" — своеобразный
двигатель, вырабатывающий "ток" для множества
демонов разных классов и групп.

"От мира сего" и есть означенная "Карусель", —
сойти с нее не так то просто, особенно, ежели
крутишься долго...

Дабы войти в Измерение 10 Аркана необходимо распознать "Карусель" и себя на ней; разочароваться в этом всем и сойти с нее, узнав Вращение уже как "Чертово Колесо".

"Чертово Колесо Обозрения".

ВЕРТИКАЛЬ: вотчина воинских душ.

Малодушным тут не место.

В Вертикальном Колесе проявлены четыре точки Качества: зенит, надир и позиции неустойчивого равновесия (восходящая и нисходящая).

И здесь уже в наличии история...

Это: Колесо Перемен.

Ступающий в его пространство отдает Стражу Порога все иллюзии стабильности и контроля; большинство надежд и страхов.

"Чертово Колесо" обладая вышеупомянутыми точками, представляет факт Цикла: то взлет, то падение; значит — никогда не будет только "хорошо", впрочем, как и только "плохо". Все относительно и постоянны лишь перемены.

В Дао Вращение Колеса, в среднем оперативном оптимуме количество/качество, делят на 64 фазы, символизируемые фигурами из шести горизонтальных черт, гексаграммами, по принципу: две точки (взлет/падение), четыре, восемь, шестнадцать, тридцать две, шестьдесят четыре...

Различающий эти фазы — Мастер; к слову, "буратино" с трудом принимает даже две, желая, всю дорогу, успеха и позитива. Сам же находится в перманентном отсутствии ясности: перемены пугают и потому Вертикальное Колесо — "Чертово".

Обычно, сие Колесо оборачивается посолонь, от Пустого Истока к мириадам Проявления, что в быту зрится "дурным разлетом множества отдельных вещей".

Возможен ход и противосолонь: тогда речь о Возврате к Единству Пустоты.

В первом случае, если говорить о сенсориуме, то мы наблюдаем уход наружу, в периферию, или Излучение; во втором — Вбирание и собирание к центру.

Символы этих двух процессов — Свастики: прямая и обратная.

Свастика вращается по принципу "огненный след": если в темноте резко провести зажженной палкой или факелом — какие-то мгновения остается как бы пылающий след, — понятно соотношение его и направления движения.

Ошибочно читать направление вращения Свастики по принципу "стрелы".

О крайностях: посолонь — этернализм; наоборот — нигилизм.

В оптике буддистской Тантры, возможно, уместно говорить о таких соответствиях: по Солнцу — Тро, против — нДу.

Эту же тему — различия в направлении движения при обходе Оси у старообрядцев и православных; а также — направление письма, справа налево или наоборот.

Так: письмо слева направо — это "от Сердца" (то есть посолонь), а напротив — "к Сердцу".

Понимая тему разных направлений Вращения, следующим качественным прорывом в её осознании, будет — таинство Встречных Кругов, а значит — недвойственное единство Собирания и Излучения (Тронду Тантры; принцип построения Циркуляции в Дао...).

Это: один из Ключей "растворения Колеса Страданий", а также — Срединного Пути.

Вращение Дисков, Колес, имеет самое непосредственное отношение к даосской технике боевого искусства; и если в недаосских аналогах базовым элементом есть дискретное движение, а "букварями" — их сочетания, Тао (Ката); то в Дао базой есть Вращение Круга, "букварями" — всевозможные Восьмерки и Спирали на их основе, которые могут быть многофункционально применены в самых различных ипостасях.

Такой подход революционно оптимизирует Движение и усилие, виды усилий в нем; является откровенной базой искусства управления чи (в современности, называемом Цигун)...

И тут актуальны и "Карусели", и "Чертовы Колеса", и диагонально положенные Диски.

"Чертово Колесо" имеет фазу подъема, что можно узреть и как цикл Сублимации...

Чем дальше ты на периферии, и чем больше диаметр Колеса, тем более интенсивны Перемены, тем сильнее терзают душу страсти.

Но тем больше проявленной Силы.

Один из тайных смыслов состоит не только в превращении "Карусели" в "Чертово Колесо", не только во вращении Встречных Дисков, но и в "паломничестве" к сокровенному Центру.

В данной оптике: чем ближе мы к Центру — тем в более глубоком и сущностном покое. Сама ось — пуста и неподвижна: отсюда, еще одно откровение, близкое истинному состоянию — одновременное и равновесное удержание в поле внимания неподвижного Центра и движущейся Периферии, что соответствует аспектам апофатики и катафатики, соответственно.

Более того: ось можно увидеть и как Ядро.

Начальную Точку.

Великий Предел.

С такого угла созерцания, один шаг до возможности узреть "сокровенное дыхание сферы".

Однако, вернемся к более поверхностному прочтению Колеса.

Тема: "узлов судьбы" или, в определенном ракурсе — "кармических узлов" (ежели понимать карму как причину и следствие, сумму обуславливающих факторов).

Играет музыка, В. Высоцкий поет песню "Чужая колея" и под разминку такого сопровождения мы разглядываем вот что: точки невозврата — именно они сотворяют самые жесткие узлы и глубокие колеи.

Два неисправимых деяния, как альфа и омега данной темы: убийство и деторождение. Убив, вы не воскресите; родив, не "родите назад". Касательно отнятия жизни сие многие хоть как-то понимают, а вот осознание того, что дарование жизни по силе и значимости симметрично лишению ее (а значит и ответственность такая же огромная) не происходит.

В этой теме — учение о Дистанции: нужно знать и чувствовать с кем, когда, насколько, на каких условиях, сближаться.

Ведь есть тот предел сближения, за которым начинается, практически, общая судьба; и ежели в человеке, с коим вы идете на чрезмерное сближение, сильно выражены демонические, навные, качества, если он чрезмерно социален — то такая связь может забрать неоправданно много качественного времени, а то и вовсе утянуть на дно (и тогда: сия жизнь проиграна (и нет большей трагедии)).

Особенно, сие актуально при "любовных" схождениях и "создании семьи": неисчислимо количество тех, кто сгорел на данном вопросе и возможную вертикаль (или, хотя бы, диагональ) Делания променял на горизонтальное болото "дом-работа-гастроном".

А потом, как поет Тимур Муцураев, "душа поступит к горлу и некому помочь...".

"Колесо" данного Аркана еще и образ, связанный со временем, как с божеством.

Такое определение не просто красивое слово, а нечто, указующее на специфику темпорального ветра. Как нетрудно заметить, последние лет двадцать началась активная фаза перехода от темпоральности одной эпохи к другой. Время все более ощущается конкретно по-иному.

Эта перемена влияет на все остальное, ведь Время как божество — основа большинства других божеств.

Изменяется его плотность, его активные носители, диспозиции и соотношения мужского/женского внутри основного потока, специфика протекания действий...

Есть сведения, что сия фаза перехода продлится еще около ста лет: то есть на протяжении нашей жизни регулярно то, что работало и было уместно вчера, не будет дееспособно сегодня, а тем более — завтра.

Тотальные изменения пропитают все слои ткани нашей жизни...

Сие великое потрясение озвучено в известном китайском проклятии: "чтоб ты жил в эпоху перемен!".

Вот мы и живем: Законы Неба и Земли меняют свои базовые характеристики, это, также, обуславливает новую антропность.

Сей процесс не всецелое зло, хотя, конечно, его мера будет усиливаться, ведь Кали-юга приближается к своему апогею.

В его темпоральных струях останется и место благу: просто знакомое нам ранее "благо" изменит свои формы и еще нужно будет смочь распознать его под вуалями новых танцев...

Возможно, "Вечный Сентябрь" — это спонтанный ответ определенных групп и типов божеств на вызовы Новой эпохи...

Созерцания наши видения далее: два способа пройти жизнь.

Первый: "жизнь, как подготовка к правильной смерти".

Второй: "жизнь, как самоценное счастье".

Во многом, здесь вопрос "или-или"; и всюду своя цена.

Сия дилемма, возможно, имеет решение в выходе за пределы жизни и смерти, порою, именно это, и называют "истинным бессмертием".

И ежели данную максиму понять хоть как-то еще можно, то практически воплотить очень не просто...

Но: прекрасно знать, что такое вообще имеет место быть — появляются шансы.

С расстояния сверхбожественных созерцаний Колесо видится весьма специфично: верхняя точка, Рай, сменяется падением до нижней, до Адов; и потом опять цикл восхождения...

Сансара, 6 Лок Сансары: смысл в том, что Истина равноудалена от всех точек и в том, что оно вращение — иллюзия.

Правда: очень плотная и устойчивая иллюзия, выбраться из марева которой крайне сложно.

"Нашел — не радуйся; потерял — не плачь": говорит известная пословица.

Сказать такое мог только тот или та, кто ясно видит все эти Карусели и Колеса; кто устал от парада безумия и кого не особо впечатляют собственные похороны.

Кто распознал искусство оптимальной дистанции ("как с костром: далеко — замерзнешь, близко — сгоришь; и еще: костры бывают разные, впрочем, как и погода вкупе с одеждой").

Кто видит суть Пути: "пойди туда, не знаю куда; принеси то, не знаю что"...

Так или иначе, но все мы в вихрях множества водоворотов-колес.

Мы, зачастую, нужно и не нужно, чуть что — глотаем колеса.

Чаша страдания полна нашими судьбами...

И только синевато-голубоватый Сфинкс холодно взирает на нашу суету.

У Него есть Четыре заветных Слова и Они уже не тайна.

Но понять их суть, смочь все это по-настоящему применить будут в состоянии только те, кто искренне и без обезболивающих прошел шипы и тернии 10 Аркана.

Был бит жизнью, не сдался, взял возможные уроки и не растратил себя по никчемным мелочам.

Критерии "правильного" Делания

В связи с развитием Интернета, соцсетей и ютюба, все кому не лень, кто в состоянии связать пару слов и авторитетно ими осчастливить невежественные массы, активно действуя, в целом, сместили фоновое настроение постсоветии из облака сонного романтизма и инфантилизма в тучу цинизма, того же инфантилизма и апломба необоснованных плюральных мнений.

Огромный "выбор" всевозможных школ и течений в мире эзотеризма, психологии, религий и воинских искусств, соседство глубочайших Учений с откровенным, но привлекательным, благодаря успешной рекламе, шарлатанством, плюс — реалии бизнеса и давление трендов, окончательно сбили ориентиры людям, заинтересованным хоть что-то качественное утворить с оставшимися днями и ночами мытарств под сей Луной.

И, важно: сами эти люди, в большинстве своем, не считают себя запутанными (что еще более усложняет сложившиеся узоры маразма).

Тема "правильности" вообще, мягко говоря, неблагодарная ("а судьи кто?").

Более того: еще в 1979 году Андрей Тарковский снял гениальный "Сталкер" в котором, вобщем-то утонченная и умудренная душа найдет множество ориентиров для верного Пути (при том: творение сие антикультурно, антинаучно и антиинтеллигентно — что, кстати, не может не радовать). Сей же фильм, своеобразный тест на способность к дешифровке тонких сигналов, подаваемых в оперативностях Воды и Воздуха с достаточно сильным игнором дискурса Земли и практически без намеков на То, ради чего, собственно, весь опус происходит, — Огонь.

"Сталкер" — ценнейшая алхимическая метафора; и, понимая его, чувствуя его, осязаешь, порою (ну, или не только, порою) Нить Ариадны.

Вопрос "правильности" изначально "неправильно" будет рассматриваем теми, кто жалеет безногую дочурку Сталкера, полагая, что потерять опору на Землю такое уж большое горе; а также — Сталкер не истеричен и не слабак (в смысле "лох"): он просто "человек Воздуха" и потому — инок (полусвятой, до Святого ему, возможно, еще один-два шага)...

Дабы, таки как-то узреть вопросы "верной Тропы", уже необходимо легко и без страха ходить "туда и обратно" в Черноту: с целью освобождения скелета от плоти, которую склевывает Ворон.

Языком фильма: не страшиться "войти в Зону" (впрочем, "из Зоны"), миновав Стража Ворот.

В противном случае, обсуждать сии важнейшие и страшнейшие вопросы, будет, как всегда, "буратино": а он любые свадьбы, венчания, расстрелы и похороны превращает в очередные пошлые социальные игры ("у

кого член длиннее" (вариант: "вагина глубже" (чтобы всосать без остатка зайчика-побегайчика))).

Итак: Путь, в смысле, Делание.

Перед людьми холодным, жестоким огнем, безжалостно пылает бинер, как бы неразрешимое двойственное противоречие: ЖИЗНЬ-СМЕРТЬ.

И никто из существ социо-культуры, мирян, ничего с ним поделать не может и к жизни — привязываются, смерть ненавидят (потому что боятся), а их противоречие проявляется перманентной оперативной тупостью и неведением.

Результат: тотальное рабство.

Делание является тернером данного бинера: оно снимает (как процесс, то есть продолжает все более снимать, однако, не сняв до конца) напряжение между этими исходными, которые, в более мягкой форме, в быту, проявлены уже как НЕПРИЯТНОЕ-ПРИЯТНОЕ.

Итак, смысл Делания: тернер ЖИЗНЬ-ДЕЛАНИЕ-СМЕРТЬ (его, впрочем, можно записать и так: СМЕРТЬ-ДЕЛАНИЕ-ЖИЗНЬ, ДЕЛАНИЕ-ЖИЗНЬ-ДЕЛАНИЕ-СМЕРТЬ-... — ДЕЛАНИЕ — ...).

Одна форма бытия, первая крайность: "Жизнь, как самоценное явление, или: смысл жизни — сама жизнь"; "сама жизнь = счастье".

Вторая — "Жизнь, как подготовка к смерти; или: смысл жизни — правильная смерть; "счастье: быть в любой момент готовым умереть без страха и в определенном ключе".

В чистом виде эти два стиля прожить жизнь — мало совместимы и определяют в корне различные системы ценностей.

Делание, совершенно особым образом их уравнивает и примиряет.

Оперативно, сие уточняется в следующей череде образов:

— "Рыцарский Пояс" (Магия);

— Мистика "Четырех Роз" (оперативно, на первых этапах, "Мистика Трех Роз", а в исключительных случаях: "Мистика Четырех Роз и Пятой, Центральной", или "Рождение Пятой Розы").

Чуть подробнее.

Начнем с "Достоинства Синей Розы".

Люди могут весьма бодро что-либо излагать, но: до поры до времени.

Пока у них все относительно неплохо.

Смерть близких, расставание с любимым/ой, тяжелая болезнь — очень существенно изменяют большинство.

Так вот: если, испытывая тяжелые и окончательные УТРАТЫ, Вы не теряете присутствия духа, внутренней оси, способны не ждать утешения, а утешать сами — то что-то из Знания данной Розы Вами усвоено.

И, конечно же, Вы более адекватны всем вызовам жизни и разных её обстоятельств.

Вы не впадаете в уныние, депрессии, длительную печаль (при том, что не становитесь бесчувственным), а извлекаете живой, конкретный опыт апофатического ключа.

"Достоинство Золотой Розы" предполагает реализацию в практике повседневного быта двойной Заповеди Любви и, как следствие, оперативное пребывание в палитре различных видов блаженства.

Нужно ли говорить, что хорошее настроение и хваленый "позитив" здесь автоматически имеют место быть.

Другими словами: в данном контексте Вы конкретно счастливы от всего и развиваете искусство дарить радость ближним.

Важно заметить: сие "Делание Золотой Розы", то есть жизнь в Любви, не есть каким-то высоким уровнем мистической Работы, в общем-то, это практика

начинающего, позволяющая ему накопить тонкую энергию для, собственно, Духовного Делания.

Изумрудная, Третья Роза, исключительно важна. Её Достоинство, предполагает три принципиальных направления:

1) связать Мистику всех Роз со всеми перипетиями быта, то есть — с реальной жизнью;

2) непротиворечиво, пропорционально и соответственно обстоятельствам места, времени и человека увязать Мистику и Магию (Путь искусства Состояний с Путем Силы);

3) создать пластику быстрого и неинерционного перехода с Золотой на Синюю Розу, а также — обратно.

Говоря о последнем: вот человек счастлив с любимой, рай и все такое (измерение Золотой Розы). Дунули злые ветра перемен: Любимая умерла.

Все: в пространстве Золотой Розы сие невыносимо. Или — трудно выносимо.

В Синей — смерть близкого, есть уникальный опыт прощания с иллюзиями и освобождения от мелочности.

Однако: пребывание только в Синей Розе, в конечном счете, может обернуться ранней смертью.

Изумрудная Роза дарует Достоинство не бежать от трудностей и бед, а, будучи вооруженным особым Знанием, смело входить в "плавильные котлы" далеко за зоной "комфорта"; не бояться идти в боль; не избегать тех ситуаций, которые большинство любой ценой стараются блокировать.

А цена-то весьма высока...

Освоивший оперативность Трех базовых Роз, более менее умеет наслаждаться жизнью и относительно адаптирован и готов к смерти (вообще, близких и своей), — то есть он как раз на Пути.

Черная Роза — тайное Знание, так как имеет свою специфику. В среднем, её Знание нельзя открывать

множеству адептов, ибо оно с большой вероятностью разрушит им вышеупомянутую композицию Трех Роз Основы.

Её Знание — особый ШОК, в соприкосновение с которым допустимо входить практику с реализованной оперативностью ЧИСТОТЫ, то есть, Катару.

Большая часть Черной Работы уже должна быть завершена до начала глубокого узнавания Черной Розы.

К слову: в "Черной Розе" — "Чернота" сияюще черная; а в "Черной Работе" — грязная и дымная; эти две "Черноты" кардинально различны.

Тем не менее, порою, происходят осторожные ознакомительные, тестовые, встречи, на которых адепта аккурратно подводят к сему Сияющему Цветку...

"Достоинство Рыцарского Пояса" — дееспособность.

Обладание качествами дать отпор на самых разных уровнях.

Это — искусство Воина.

Навыки убить и сохранить жизнь; отнять здоровье (как степень возможностей) и восстановить его; войти в любую социальную среду и выжить в ней...

Мастерство "не погибнуть на полях "любви" "...

Вот так, с той или иной степенью глубины и плода, осваивая все эти искусства, практик Делания, понемногу, приближается к состоянию всецелой удовлетворенности и адекватности любым вызовам.

Когда сие оперативно, то есть в быту, продолжает реализовываться, можно говорить о более-менее существенной базе погружения в Сокровенные Тайны, то есть — о Пути Истины.

И на сей Тропе, каждый прожитый день — маленькая жизнь: она, как капля утренней росы отражает в своей игре света Великие Сияния глубинной Сути...

Так какой же критерий "правильного" Делания?

Сложно на сей вопрос ответить строго и точно...

И, тем не менее, думается, данная небольшая статья, и, упомянутый в ней фильм, все же, дают некие подсказки и намеки к возможности продолжать искать и все более уточнять, найденные ответы.

В конце концов, каждый сам, как никто другой, заинтересован в "правильности" своей жизни и Делания, что по сути — одно и то же...

Остаточный Конвульсий

Его звали Остаточный Конвульсий: нечто с членом в штанах само было членом много чего. Ибо не быть "членом чего..." означало отрезать некую связь, а ведь мама (тут звучит "песня о маме", настроение — сентиментальное ("мамы наше все")), да и училка в школе, сообщила, что драться не хорошо, а хорошо быть хорошим.

Потому Конвульсий впервые познал женщину с перепугу и по пьяне (на школьном вечере, а может и на утреннике...), страшно и волнительно было; а опосля — хорошо учился, чтобы быть хорошим.

И стал хорошим менеджером: надо же семью кормить...

Умер молодым, после того, как "поучаствовал" (все "мужики" сейчас "после спецназа", ведь есть же пиво "десант" и прочее...).

Зато пенсия осталась, да и когда не бывало дома (жена и любовница — как у всех), мама сыночку говорила "папа наш военный. на задании. герой."

А еще: Конвульсий был просто хорошим человеком, делал людям добро; параллельно посещая пару секций

— "карате", "боевое самбо" и "бокс", — потому был согласен с весьма спорной максимой — "восток нам не подходит, двойка в голову и проход в ноги — это да...".

Футбол любил, конфеты — не особо; в "танчики" играл.

Характер: не скверный.

Женат.

Надежный.

Церкву на Праздники на всякий случай посещал.

Пидаров, когда по телеку и в инете сказали "ай-я-яй, толерантность" стал называть, как положено, "геями".

... Кастанеда, как и всем остальным, помог не особо: юношеский понт приугас после второго спиногорыза.

"Жалко шо-то", — пропела моя чайка над погребаемым; а "погребаемым" он обозначился после погребя: часто жена и теща посылали туда за ингредиентами варок века.

Зайчика Лиса сделала в норе: взяла уютом, замечательным борщом и миньетом.

Трепыхался не долго, расслабился; понял: наконец обрел стабильность.

Гробы гроздьями плыли по улицам, почему-то прохожие их определяли как авто разного класса; а между тем: попробуй поспать, когда Она ночью на дворе, да без гаража.

Да, вокруг: так много чурок, чужих и плохих.

Тут только, для поднятия поднятия, надо кинуть пару рун на себя, да татуху набить, тужливо затянуться сигаретой; или: вовсе не курить, а отыскивать козни масонов и "комитета 300".

Конспирология!

Ежели к ней дорезать какую-то тантру, тэкон мусуль и последнее откровение афонских старцев, то можно

почти обрести "бессмертный зародыш" или "веру наших предков" (главное, с утра, не опоздать в офис).

Интернет — папа; постмодерн: бабушка; их пикантный блуд означен выше.

Да, и еще: обязательно спасти Лисиц путем экстренного переливания своей крови в больших количествах (см. новеллы Пу Сунлина).

Остаточный Конвульсий думал себя мужиком...

Он не особо знал, что сей термин, может, не вполне справедлив для славян опосля их победы под Танненбергом.

Видится: Тевтоны не зря напрягали славян, но до конца напрячь так и не смогли.

Матриархат победил.

Гинекократия взяла верх: Конвульсия, его "любимая" вела кастрировать борщом, миньетом и отдыхом на югах.

Гриф питается падалью: это общеизвестно, да?

Критерии "правильного" Делания (Мужское-Женское)

Продолжаем наше созерцание вопроса: "а зачем все эти сложности и почему не жить бы как все нормальные люди?"

Еще один бинер (как бы неснимаемое (на самом деле — трудно снимаемое) двойственное противоречие), на ряду с базовым ЖИЗНЬ—СМЕРТЬ (а он, также — МИР-ВОЙНА), — МУЖСКОЕ-ЖЕНСКОЕ.

Так вот, сии бинеры, НИКАК не решаются в системе мирских Воззрений.

Они, там, в миру, в социо-культуре, — условия "двигателя", который делегирует океан энергии всякого рода демонам и навям (что в "политеизме" есть "божества" с их перманентной, заметьте, ВОЙНОЙ (см. Гераклит: "Война — отец всех вещей").

Потому, даже, не каждое Учение ставит задачу решить эти бинеры.

А там, где бинер, там, конечно Движение и довольно интенсивное; но: там и всенепременная боль страдания, отчаяние и Тщета.

Итак: нерешенный бинер МУЖСКОЕ-ЖЕНСКОЕ есть всегдашняя Война.

Совершенно беспощадная Война.

Миряне спинным мозгом чувствуют, что что-то не так, пытаются решить сие противоречие деторождением: это помогает мало и похоже на косметический ремонт здания, предназначенного под снос.

ВОЙНА дана нам явно в трех базовых ипостасях:

1) "горячая", обычная война, как форма массового взаимного убийства одних людей другими, совершаемое по внушению властей (на самом деле — Демиурга) путем наведения энтузиазма, то есть: оперативной объектной одержимости (сие — самая обыкновенная Черная Магия);

2) более вялая социальная война: карьерный рост, соперничество, социал дарвинизм, подсиживание друг друга, захват рынков и статусов, обретение славы, демонстрация понта...;

3) непримиримая, жесточайшая, война Мужского и Женского: сейчас — безусловная победа матриархата (объектного инфантилизма) и вагината (как бы субъектного инфантилизма).

И вот: бинер разрешается тернером, то есть — третьим, андрогинным.

Есть три типа тернеров: нисходящий, горизонтальный и восходящий.

Каждый из них, по-своему разрешает напряжение накопившегося противостояния.

Применительно к МУЖСКОМУ-ЖЕНСКОМУ, такие вот моменты:

— нисходящий тернер — это разрядка самых грубых противоречий: секс, ласки, в какой-то мере — деторождение; совместные пиршества и т. п.;

— горизонтальный: некая терпимость и сочувствие друг к другу, отлаженный быт...

Есть, правда, одна печаль: в последнее время (а может, так было всегда), вот те два тернера имеют лишь техническое и тактическое значение; вопроса тотальной войны двух начал они не снимают.

Его может снять Восходящий тернер, который еще можно наречь Объемным или Объемлющим.

Только он прекращает эту бесконечную войну путем реализации оперативной андрогинности.

Вот данный сущностный тернер, который еще и указывает на ответ к вопросу "а зачем все эти жесты?":

МУЖСКОЕ-ДЕЛЕНИЕ-ЖЕНСКОЕ.

ДЕЛЕНИЕ — здесь: "Путь к Богу", "Путь Истины", "Путь примирения Жизни и Смерти"...

Заметьте, что в мире, потерпевшие пытаются решить бинер через некий "ЛОЖНЫЙ РОМБ": в горизонтали — мужское и женское; в верхней точке — ребенок; в нижней — работа; в центре — процедурные развлечения.

Такой "ЛОЖНЫЙ РОМБ" есть формула победивших у нас матриархата и вагината.

Сей РОМБ — ромб Тщеты и отчаяния, он решает исключительно количественные вопросы; КАЧЕСТВО остается за кадром.

И "семья" современного типа — тигль для таких свинцовых проплавок...

ДЕЛАНИЕ подразумевает обнаружение и выделение сущностных эссенций диады и очищение их от вульгарных примесей с последующим их объединением в священном акте Иерогамии.

Есть и другие стили и способы Делания, но они за кадром Пути Преображения.

Также, необходимо понимать роль и важность микроциклов в опусах общения двух начал: и тут главный смысл — сублимация различных Ветров Женственности в возможные тонкие энергии наиболее чистых состояний.

Для этого уместно Малое Делание во всех тернерах, в том числе — огромную роль играют сексуальные практики.

Без последних — секс, особенно частый, конкретно уничтожает композицию мужчины, сотворяя из него раба вагината.

Чистый Мужской ингредиент — неумолимое, непоколебимое, без сомнений, стремление к Всеполю Истине; за Пределы всех Пределов; переход в житие Немирским.

Бескомпромисный Огонь.

Чистый Женский: запредельная Нежность, Мудрость всеобъятия пространства; тонкое "слушание" и раскрытие гирлянд миров, сокровенное Сочувствие...

Дева Мария — в Христианстве; Наша Альба...

Красота в Сущностном излиянии.

Слова, слова... — они не передают сути, а только указывают...

Иеро слияние Чистых Мужа и Жены порождает сокровенное Дите; то, которое в Дао имеет тайное имя "Младенец-Старец", Лао-Цзы и "Дао дэ цзин" описывает бытие сего неопишемого.

Сущностная удовлетворенность и глубокий покой приходят только после акции Иерогами, впрочем, как и праведная доброта.

И чтобы добыть сии священные ингредиенты необходимо Черное Делание.

А Белизна — приветствует Рыцаря с "двумя головами".

Тем не менее, обретается активный андрогинат.

Сие:

Тело у нас представляет слишком грубую форму манифестации и потому оно не интегрируется в андрогинность, оставаясь природного пола.

А значит: есть потреба в проявлении естественной сексуальности.

Активный андрогинат дает возможность, по необходимости и по желанию, смещаться в активацию любого оперативного контура, мужского или женского.

Это можно обозначить как "промывание андрогинных энергий"; без оного — не сложно скатиться в вялость и одну из форм неведения.

Так или иначе, но любые социо-культурные узоры любовных сближений, есть вечная, непрекращающаяся, безжалостная война.

Её сначала проигрывает мужчина, западая на комфорт семьи и секс; а потом — женщина: ей мстят дети и время.

ДЕЛАНИЕ превращает двух в мире заклятых врагов во Вдох и Выдох Сокровенного Ребенка.

"Будьте как дети..." — что-то вроде этого означено в Белизне Священного Писания...

"Снег кружится..."

Её величество Сублимация

Здесь пойдет речь об интеграции ветра намерения в контексте алхимии МУЖСКОГО и ЖЕНСКОГО.

Собственно, сия Сублимация есть одна из базовых оперативностей в контексте тернера Делания.

А, говоря прямо: то, что выводит мужа из рабства вагината и, соответственно, он, впоследствии, сам становится реактивом, запускающим Сублимацию уже в измерении Жены.

Итак: очень важно точно понаблюдать за театром и мистерией любовного сближения.

ТЕАТР: подразумевает социальную интеграцию первоимпульса в общественно приемлемые повороты судьбы всех потерпевших (контекст: управление, в деле изъятия сил и времени). Здесь: всего лишь социальная кибернетика.

МИСТЕРИЯ: означает Сублимацию в Жесте превращения Грубого в Тонкое; а последнее — есть причина и для понимания, и для актов излучения силы, и для обретения новой судьбы...

Вот Она: красива, сексуальна и желанна.

Реакция природного, стихийного мужчины — овладеть сразу, то есть, на оперативном языке этого

уровня, извините, "выебать" (здесь и далее, употребление матерного слова не ради смакования ним, а для более точного отображения брутальности первого сексуального импульса мужчины, так что уж извините за данный технический термин).

Допустим, все получилось, — "выебал".

Что в результате?

Результат определяется не только и не столько процессом, сколько — послевкусием.

Послевкусие: полегчало, но и появилась ОПУСТОШЕННОСТЬ вкупе с желанием повторить приятное действие и удержать обворожительный объект под контролем, то есть — ПРИВЯЗАННОСТЬ.

И все это при том, что сама дама — в разы сильнее нашего самца и у нее свои планы на "режим давания"; а в арсенале — вся мощь сексуально-эмоционального шантажа плюс способность забеременеть.

И ежели пострадавший по ряду параметров побеждает на конкурсе жертв — дальше его ожидает семья, дети, "Ты — кормилец" и прочие подобные радости.

Это — "ТЕАТР".

Так попадаются "сильные мужчины", "слабые мужчины" и "разные мужчины".

В определенном смысле, большинством политиков (теми, кто не пидары) крутят их пассии...

МИСТЕРИЯ.

И вот наш герой имеет этот самый первоимпульс "выебать" (то есть овладеть сразу, здесь и сейчас) красавицу. Хуже, ежели сего посылка вообще нет (задрочен культурой, моралью или просто больной) — тогда и преобразовывать-то нечего, как бы "нету топлива".

Но, допустим, у нашего красавца все неплохо и "выебать" уж очень хочется.

Вот на сей фазе нужно быть предельно внимательными, дабы кое-что заметить.

Итак, что, по сути, есть сие "выебать"?

Это НАМЕРЕНИЕ К ДВИЖЕНИЮ, КОТОРОЕ
САМО ЕСТЬ ДВИЖЕНИЕ.

И оно конкретно ощутимо с возможностью локализации особых ощущений в теле, а также — обнаружения эмоционального всплеска определенного качества.

И все это имеет конкретный автоматизм социоживотной колеи; однако, вектор и силу сего движения, можно осознанно изменить!!!

Вот в этом-то и суть Сублимации.

ПЕРЕМЕНА ВЕКТОРА.

Здесь, также, не все просто и имеют место быть как минимум два пути, которые могут сочетаться друг с другом, а могут и нет.

ПЕРВЫЙ: предполагает увязывание и распределение первичного прямого импульса в сложные комбинации кругов, восьмерок и их элементов, а также — в спирали; все производится в измерении ощущений и потому, в первую очередь, связано с телом.

Тема сия прекрасно и очень глубоко разработана Даосами и в целом носит название "Облака".

Данная Сублимация также расцветивается определенными радугами эмоций...

Она — есть тайный ключ к долголетию и пролечиванию тела, а также: к множеству навыков искусств Воина.

Она может производиться как непосредственно в процессе соития, так и — просто в контакте тел; а также — по памяти; или, бывает, достаточно только лицезреть прекрасную даму.

Возможности огромны...

Однако, детально излагать данное искусство здесь не место, ибо передается оно "от Сердца к Сердцу" и кому очень нужно — найдет: один из ключей для поиска все же озвучен...

ВТОРОЙ: мы ощущаем некий рывок. Это движение преобразуем в запал творческого импульса. Уровень увязывания: сфера чувство-мыслей.

Особенно эффективен сей метод при условии пребывания в контекстах определенных символических полей, соотносимых друг с другом в определенных пропорциях по "закону Храмов" (имеется ввиду, что каждый Храм — строение; но не каждое строение — Храм).

Другими словами: творчество творчеству рознь; есть необходимость в КАЧЕСТВЕ исходника (общее), служащим фундаментом проявления творчества (уникальное); и мера индивидуальности здесь — узор личного ритма.

А вот фильтр допустимого: предпосылки ветвления задаются паттернами Традиции...

Это предполагает то, что не каждая творческая сублимация "правильная", в смысле отражения принципа "отделения Тонкого от Грубого".

Или: некоторые "сублимации" лучше было не совершать (пример: множество современных псевдоискусств).

Псевдосублимация, в частности, происходит, при нарушенном естественном токе сексуальной энергии, — другими словами: сексуальный урод (например, пидар) не способен на Сублимацию в принципе.

Как, впрочем, невозможно интегрировать бросок сексуального вожделения таким калекой и по первой линии.

Это, кстати, одна из причин определенных категорических запретов в большинстве Традиций на содомию и другие секс уродства.

Сублимация по Второй Линии может предполагать тончайшие акты Иерогамии: так монах со священным трепетом входит в сокровенную связь с Девой Марией, а монахиня — со Христом...

Сублимация хоть и ценна сама по себе, имеет главным смыслом накопление определенного Качества Тонких пневм: они — уже есть причина и для реализации Магии — то есть Линии Силы (Действия); а также Линии Мудрости, Мистики, как искусства Состояний (которые могут быть выражены и философически).

По Первой и Второй Линиям можно сублимировать множество аспектов Женственности: в этом, собственно, один из самых сокровенных смыслов Любви. Стихийные отношения с женской стихией, вне Сублимации — для мужчины смерть.

И, напротив, Муж, владеющий тайной различных Сублимаций, сам становится ценнейшим ингредиентом для Дамы: его измененная и преображенная композиция перемагничивает Великую Мать в Нашу Альбу; по крайней мере, такая возможность открывается.

Вопросы полигамии и полиандрии, их нормативности, как раз связаны с возможностями качественной Сублимации, а не с моралью, как ошибочно полагает большинство.

И, да, ежели ты прелюбодеял в сердце своем, то есть не смог сублимировать первичный животный бросок сексуальности, то ты уже прелюбодеял.

С другой стороны, некоторые уникамы, при условии качественной Сублимации, могут сохранять девственную Чистоту даже в групповых оргиях: все зависит от силы этой самой Чистоты в них, ведь "чтобы получить Золото, уже нужно иметь Золото".

Потому, человек вообще не живущий сексуальной жизнью, может просто задыхаться от похоти и, напротив, имеющий таковую, в том числе — полигамную, быть Чистым и всецело лишенным похоти, как таковой...

Трудность полиандрии как раз в том, что узор Сублимации, все же предполагает некую первичную инициативу "преображения Змея" со стороны мужчины; и женщине в разы труднее справиться с сей задачей. Другими словами: идеально, когда все участники Иерогамии обучены таинству Сублимации; чуть хуже, но ещё допустимо, когда искусен только Муж: зачастую, он может в целом "вытащить наверх" общую композицию пнемв; а вот, ежели искусна Дама в сем вопросе, то, пожалуй, шансы на успех у нее больше в контексте Второй Линии, или — в Первой, но чаще вне, собственно, полового акта...

Все эти искусства Сублимации "Мужское-Женское" в контексте тернера МУЖСКОЕ-ДЕЛАНИЕ-ЖЕНСКОЕ, становятся тернером МУЖСКОЕ-СУБЛИМАЦИЯ-ЖЕНСКОЕ и относятся к измерению Изумрудной Розы Мистики.

Сублимации Золотой Розы описывались ранее...

Данная небольшая статья — лишь введение в эту восхитительную тему Иерогамии, где Муж и Жена уже не враги друг другу, но — предпосылки возможной Святости.

Быть может, мы когда-то еще вернемся к ней и рассмотрим ее малахитовые узоры на сапфировом стекле Северного Окна более подробно...

Дева в яркой Синеве; Лев на черном, в серебре...

Вопрос Мужского и Женского "тела" — элегантен, и не прост: он не остр, но и не туп.

Дуб: в нем дупло, а в дупле — сундук, серебряный с красным яйцом папоротника.

Кто что-нибудь знает наверняка?

Тому я аплодирую.
Не муссирую.
Просто смотрю...

Ян и Инь: боже, все уже "знают" о них!
Как же, все-таки, поработала попса, книжонки,
эмблемы на кимоно и интернет.

Гаснет свет: а, попробуй разбери что-то у себя
внутри...

Технические термины массам доступны в виде мата.
Ну, или: шаха...

Сульфур и Меркурий — то же, что Инь и Ян?
Вопрос...

Ответ: и да, и нет.

Белый рассвет примиряет спор. А до того: ум хитер,
хитер...

Сталь поцелует сердце ложбин: так умирает твой
господин.

Бред с утра, бред — на обед: что же вызреет к
вечеру?

А к вечеру: лава.

Конная лава: ударный отряд рыцарей — земля гудит
и трясется, сверкает сталь, гремят в стыках доспехи, —
ураган удара вот-вот развеет по ветру вражеский строй,
прикрытый щитами и ошестинившийся копьями; Огонь
— бросок пламени воли и сердец.

Рыцарь, конный воин, закованный в доспехи — это
квинтэссенция воли, управляющей животной стихией
боевого коня и сосредоточенной лучом на острие копья.

Вдумайтесь: огромная масса зверя и рыцаря,
умноженная на ускорение общего прорыва — и все это
собрано, по сути, точно, на острие!

Какая жуткая мощь...

И все это необходимо очень точно направить, так организовав свое движение, дабы не нарваться на встречную атаку.

Какую нужно иметь синергию разума, воли и чувствительности: воистину, subtilный, очищенный Огнь!

Рыцарская лава прекрасно балансирует в себе гармонию общего без попрания индивидуального; и такой Воин находится в ситуации наибольшего возможного субъектного влияния и на свою судьбу в ходе сражения, и на само боевище.

Ни до, ни после, у кшатриев не было такого уникального баланса...

Еще один сакральный этюд: монах-скиталец.

Паутиной серебряной, через доли и горы, неузнанным скользит по тонким водами к Святыням: и некуда вонзиться мечу разбойника, и нечего взять у нищего телом и духом, у обрученного с Пречистой Девой...

Иерогамия подразумевает Воина-Монаха.

Немирского Рыцаря, поженившего Короля и Королеву в Сердце своем, вошедшего в Чертог Брачный и могущего возводить Храм околь.

... Алхимия Сердец: штурмуя даль прорвать собою вялую Вуаль.

И в Чашу, Белое, налить Вино.

Узреть, что в жизни все — Одно...

"Не мир я вам принес, но меч..." — Корабль заходит в Гавань Встреч: там Дева в чистом Серебре и Лунный камень при Дворе...

... Двор Короля Артура неразрывно связан с "тайнами Мадридского Двора"; а Испания передала Знание в Посполиту Речь — вот откуда "Рукопись, найденная в Сарагосе".

Опус сущностного оружия, Меча: пронзать и рубить окрест по восьми коридорам своего Дворца. Ежели ниже и ближе: забить, засечь ударами, все время смещаясь на выгодную позицию.

А вот и антипод: рекою непрерывности течь, заставляя все время супротивника промахиваться, открываясь под встречные лучи.

Искусство почуять засаду и ловушки; а также — распознать имя демона или ангела.

О чем речь-то?

Об ингредиентах для базовой Плавки, когда противоречия увязаны в венок Белизны и сны тихонько становятся днями...

А ночами: ратный Труд.

Не в этом ли тайна Тамплиера, как держателя Бирюзы?

Его брата-Тевтона, указующего путь несения Священного Знания из Земли Иерусалимской.

И брата-Госпитальера: всем, кто на тропе, дающему Уют и Кров.

За: Любовь...

На старых полотнах — Рыцари: доспех их полновесен, оружие — остро; а вот лица — женственно, по девственному, тихие и не яростные.

Странно...

А если странно — то необычно: значит, не так, как все.

По росе ходят единицы, ибо "утренняя звезда", моргенштерн, оружие особое.

Не новое.

Латы заливает синий Свет: Небо.

Всем привет: дети земли, вы тратите дни — на порчу, на негу, на требу и суд.

Дети минут, вас предадут.
Лишь Небо укроет как шлем.

Перья на шлеме, возможно, символ обильного
радужного сияния: ведь реализация имеет свои Знаки.

Не думай, что слова сии написаны в слепой прихоти
попрания страниц для влажности ресниц.

Тут изложено конкретное Знание.

Знание о расставании с половинчатостью, да еще и в
грязной, вульгарной форме.

Понявший его обретает свет Изумрудного Маяка.

Место-Время-Человек

Место-Время-Человек: так проходит чей-то век.
В паре: кружится Дракон, Тигр поставит все на кон...

Вопрос важный.

Вопрос для нас обычный.

Вопрос: ПРИМЕРА.

В социо-культуре мы формируемы от эталонных
примеров; начиная от наследия Архэ мифов, продолжая
тем же мифом истории, заканчивая влиянием "звезд" и
знаменитостей, а также — "успешных".

Мы очень часто ищем пример и следуем авторитету;
пробуем "сделать жизнь с кого-то"; ищем опоры и
лоции в четких образах для наследования.

И, все это: ошибка.

Так следовать примеру невозможно.

Более того: такое намерение может деформировать
судьбу до рока.

Точнее: "пример" таки имеет место быть.

Подражая, мы перенимаем какие-то навыки и умения других: однако — необходима последующая адаптация всего почерпнутого к собственному измерению, то есть к уникальным особенностям своих сознания, души и тела.

Образ успешного человека, как бы "героя", имеет свойство поражать — это: "ранение сознания"; остается шрам — "вот бы как он/она!".

В том ряде: "лох" всегда сравнивает себя с кем-то, беря за некий эталон признанные маркеры удачливости в поле ценностей доминирующей социо-культуры (например: иметь дом, квартиру, машину, деньги, первый/четвертый дан по каратэ, "по рэсторанам, по рэсторанам", "а я был в Тибете и получил посвящение от лам", "а я — на Афоне!"; любовницы, проститутки, путешествия, семья, дети... список можно долго продолжать).

Со сравнением связана самооценка, которая так же — своеобразная "рана": ведь она представляет искусственный концепт, который существенно фильтрует НЕПОСРЕДСТВЕННОЕ самовосприятие.

Так, человек, вполне может быть, относительно, счастлив в измерении своих самоощущений, — но довлеющая сверка себя с образом "успешного" себя и поиск, якобы, несоответствий, разрушает те крохи реально переживаемого счастья, которые прямо и естественно доступны.

"Сделать жизнь" с какого-то "примера" — невозможно.

Ведь сей герой находится в совершенно уникальном соотношении обстоятельств места, времени, личных качеств и окружающих. Достаточно отсутствие даже одного элемента — и всё: заветного ожидаемого не будет.

Люди могут "раскрывать" друг друга, в этом, в частности, роль Учителя.

Однако, истинный смысл Ученичества, не тупо следовать за образцами, а, осознавая базовые Основы, принципы и нюансы, актуализировать свое уникальное измерение, не дав чрезмерно бодрому окружению вытоптать копытами нежный Сад души.

Учитель не только передает Принципы и Нюансы, не только создает "театр, сцену и роли", но и бережно провоцирует Учеников на сепарацию чужеродного из себя.

Большинство граждан чрезмерно гордые и жалостливые к себе, дабы реально совершить такую сепарацию без помощи Учителя.

Однако, настоящий Учитель, всегда обладает чувством меры и не разрушает чужие судьбы: напротив — он как раз и научает своих чад "уходу из Египетского плена", то есть искусству не быть рабом.

Сравнивая себя с кем-то, мы всегда притерпим поражение.

Плод — не только сверхреализация вроде Святости, а — "стал лучше себя вчерашнего" — и хорошо; имея ввиду, что "лучшее — враг хорошего" и "с вершины путь только вниз".

Нежно и трепетно живя свою судьбу; яростно и неумолимо идя ко Всеполюной Истине; в пречистом троплении; в безжалостном (к себе) отсечении чужеродного — проступает Узор.

Узор настоящего, искреннего, себя.

Отражение в зеркале и стоящий пред ним глотают друг друга.

Это — Чудо.

Заметки о постановке удара

Постановка удара вопрос, во многом, философский. Каждое светило данного созвездия имеет свои коннотации в Делании.

Прежде, чем их разбирать, рассмотрим сам этот небесный узор.

Итак, "звезды" из "созвездия" постановки удара.

1) ЧТО: удар есть касание.

Разрушающее касание.

То есть грань между собственно мощным ударом и как некоторое презрительно именуют "толканием" довольно относительная: все зависит от — ЧЕМ и КУДА (несильный тычок ножом в паховую артерию самое то...).

Таким образом: удар не есть абстрактный жест, потому просто говорить, к примеру, "прямой удар" не совсем точно.

Удар — это интенсивное импульсное касание с тем или иным разрушением цели.

Потому:

мы можем

— бить своим "сильным" в "слабое" врага, то есть частями тела в тело;

— взять в руки орудие или оружие, то есть предмет, и поражать ним (или надеть на ноги крепкие ботинки: такой обувью, к примеру, не сложно перебить большеберцовую кость, а в мягкой обуви сие практически невозможно);

— захватить врага и бить его частями тела, например, головой, в опору, стены или в окружающую обстановку;

— ударом же, будет являться метание предмета, к примеру, камня...

2) ЧЕМ:

Имеет огромное значение, чем мы ударяем.

Вот у нас ряд предметов более-менее подобных по форме: нож, короткая палочка, наш собственный палец.

Ясно, что сии вещи несут в себе совершенно различную исходную энергию, так нож, здесь, наиболее сульфурный.

Понятно, что, дабы сильно бить частями своего тела, они должны быть довольно:

а) в принципе крепкими;

б) в момент передачи разрушающего импульса хорошо сконцентрированными: в работе с оружием-орудием сие значит сильный хват в момент соприкосновения с целью; без оружия — четко напряженную ударную форму (например: сжатый кулак).

Если рабочая часть в момент передачи разрушения, то есть импульса, на цель не собрана, не концентрирована, большая часть силы будет рассеяна во взаимной упругой деформации.

Одна из сущностей оружия — как раз его твердость: камень, зажатый в руке, кроме всего прочего, бьет сильнее из-за своей жесткости, то есть он не деформируется в момент попадания, например, в лоб; кулак же за счет костно-сухожильной композиции кисти рассеивает часть взрыва на свою, рессорного типа, компенсацию.

Потому-то в миг входа в тело кулак должен быть взрывообразно дожат до максимума — это не только предотвратит травму, но и увеличит его пробивную мощь.

Локоть, к примеру, так сильно бьет, потому что он весьма жесткий и однородный, по сравнению, с кулаком.

Ударная часть еще должна быть укреплена по той причине, что боец со слабыми ударными формами будет, все же, неосознанно чуть тормозить свои удары (ведь его тело желает на уровне естественного стремления избежать боли и травмы).

3) КУДА:

Огромная разница в какую часть тела мы попали.
Правда, еще не менее важно: ПОД КАКИМ УГЛОМ.

И чем слабее у нас ударные формы, или сила хвата оружия, чем хуже скоростно-силовая, тем это принципиальнее.

Тело врага, набор и совокупность:

— больших зон (голова, челюсть, грудь) — сие поможет нам мало;

— уязвимых зон: глаз, конкретная зона челюсти, ключица и т. п. — классический оперативный набор бойца;

— уязвимых точек: если попасть — последствия страшные, даже при не особо большой силе удара, но: трудно точно попасть, так как враг движется, мало кто достоверно знает эти точки и имеет, подготовленные для их атаки, конечности.

Потому, база: удары в уязвимые зоны (то есть: конкретно в уязвимую нокаутирующую зону челюсти сбоку, а их там три, а не просто "в челюху").

Удары в точки: удел мастеров высокого класса.

Более того, даже камнем и палкой, не говоря о ноже, необходимо атаковать не куда попало, а: дробящим оружием — кости и суставы, зоны проекций внутренних органов, например, сердца; нож режет сухожилия и сосуды, им бестолку рубить крупные кости...

4) ПОД КАКИМ УГЛОМ И НА КАКУЮ ГЛУБИНУ:

Вопрос угла принципиальный.

Вот ты резко и мощно бьешь в лапу — ничего особенного. Такой же удар в кирпич в разы сильнее. Ведь: действие равно противодействию, с какой силой ты бьешь предмет, с такой и он тебя. Плюс: масса — чем предмет тяжелее, тем сильнее соударение.

Пример: вот сбоку ты бьешь в челюсть так, что голову ударом бросает в поворот. В этом случае голова имеет степень свободы и по факту ты бьешь в массу практически головы плюс еще кое что.

А вот ежели ты бьешь в ту же челюсть, но полупрямым-полубоковым ударом так, что голова замыкается на первый шейный позвонок, то в соударении участвует не только вес головы плюс еще кое-что, а, практически, вес всего тела пока его не снесло с ног.

И, третий случай, когда человек стоит, а за ним стена, наш удар не поворачивает его голову, но прибывает в стену. Здесь масса, практически, стены.

Это значит: чтобы вырубить ударом в нашем примере в первом случае нужно приложить большую скорость и дать руке пролететь больший путь (дабы набрать ускорение); во втором — эту же задачу выполнит намного более короткий или, более медленный, удар; в третьем — и подавно.

Вывод: бить нужно в центральный Сокровенный Столб; в зоны, направляя вектор к верхнему или нижнему центру масс тела врага; к опоре; говоря в общем — в плотности, точнее, в ядра, в средоточия, этих плотностей.

Глубина связана с базовым образом: нужно не ударить по телу, а пробить его.

Метафора: озеро, нетолстый лед.

Метаем камень в воду, не сосредотачиваясь на самом льду: очень характерное ощущение пробивания (так тело врага, нужно бить как бы взрываясь сквозь его поверхность во "внутреннюю воду").

А рубящими ударами, например, в шею, нужно перерубать шею (в намерении удара "отрубая голову").

5) ПЕРЕДАЧА УСИЛИЯ:

Тело имеет в разных местах разную упругость.

Если наша цель пробить тело, то резкого отдергивания, щелчка, быть не должно, так как необходимо определенное время, дабы исчерпать пределы упругости. Так, чтобы сломать, даже палкой, кость, нужно не просто ее щелкнуть, а четко рубануть, вдавливая и как бы проходя её дальше на специфическом напряжении системы рука-оружие.

Необходимо как бы **ДОЖИМАНИЕ**.

С этой же целью формируется плотное укоренение через пятку и выстраивание линии удара во всем своем теле, точнее, линии усилия "земля — цель" (похожа, при прямом ударе рукой в горло на диагонально положенное копьё): отдача от цели, уйдя в нашу ударную часть, отразится от земли и придет в цель повторной волной; кроме всего, так блокируется рассеивание силы в голеностопе, вследствие его сухожильной рессорности.

Короче: бить наповал нужно "с костей", что мы и видим в классике б. и. Востока (пример: позиция выпада "гунбу" или "тзенкутсу", "шаг воина", "шаг тигра", при условии, что задняя стопа развернута менее 45 градусов, тогда сила ноги не уйдет в сторону).

Качественная передача усилия подразумевает, в базе, четкий приход удара, под прямым углом на цель, без соскальзываний. Как будто из кулака, в случае торцевого удара ним, выходит на длину ширины 4 пальцев тонкая игла: этой иглой и нужно пронзить цель, не "сломав" саму "иглу".

Любое соскальзывание значительно ослабляет удар.

Так, если человек бьет мешок и после удара тот начинает вращаться — сие свидетельствует о неверном векторе (наша воображаемая игла "ломается").

В бою, однако, враг очень активно движется — потому так трудно четко положить на него удар.

Отсюда: необходимо всячески выставлять врага под удар:

— свалить и бить через уязвимые зоны, по сути, в землю;

— тоже со стенами;

— встречный удар: тут опорой является встречное движение врага;

— выставлять ударом на удар (пример: удар в пах, в случае удачного попадания) бросает тело врага вперед — далее, хорошо войдет кулаком в горло по факту — встречное движение);

— использовать захваты, рывки и фиксации, создавая эффект "молота и наковальни" (пример: не просто удар локтем в челюстной сустав, а с одновременным прихватыванием второй рукой за шею напротив: бьешь как бы себе в ладонь через голову врага);

— двойной удар (классика жанра: лодочками по ушам);

— внезапно атаковать первым...

6) НЕВИДИМОСТЬ:

Наибольшая вероятность нокаута, когда Ты точно попал, а враг не увидел удара.

Если же удар хоть как-то замечен, то:

— тело хоть немного реагирует движением и цель смещается;

— активизируется дух и некое внутреннее усилие как бы частично гасит разрушающий эффект удара.

Потому: бить желательно невидимо, без предсигналов.

Отсюда: в корне не верна конструкция удара, когда движение начинается с ног — слишком медленно и

заметно. Сначала максимально быстро и без предсигналов, внезапно идет рука (в случае удара нею) и мгновением позже, а точнее одновременно, взрываются ноги в шаг, а также корпус...

Крайне важно умение бить с опущенных рук, а также — владеть многочисленными способами отвлечения внимания врага как до боя, так и в ходе него.

7) СКОРОСТЬ:

Понятно, что для хорошего импульса важна высокая скорость; более того — ускорение.

Кстати, принцип ускорения, в том числе, формирует серийную работу: серия, в идеале, должна ускоряться к концу (то есть в двойке стараться бить, во-первых, два удара как одно движение, а, во-вторых — ускоряясь к ее концу).

К вопросу ускорения удара относятся возвратные волновые реверсы.

А также — тип траектории удара (его пробег) и всякие компоненты; в частности, при правильной координации, сильнее многокомпонентные удары...

8) ЖЕСТКОСТЬ КОНСТРУКЦИИ:

Это умение определенным образом соединять различные части своего тела в разных соотношениях, таким образом, как бы управляя:

- вкладываемым в удар весом;
- степени упругой амортизации телом (пример: удар с пятки очень отличен от — с носка);
- волной отдачи цели в тело (возможность её возврата, в первую очередь, благодаря укоренению);
- не блокировать свою же скорость, заранее напряженным телом.

Быстрее, конечно, движется незажатое тело; но силу удара, в том числе, формирует масса соударяющихся объемов, а масса сия увязывается в теле как раз напряжением...

Потому, в идеале, лететь в удар хорошо расслабленно, а пробивая, резко напрячься, соединив себя в жесткую конструкцию.

Это непросто...

9) ДУХ.

Удар требует выплеска.

Как бы прожечь лучом.

Как бы пробить камнем лед.

Сделать это с управляемой яростью.

Бить с желанием...

10) УПРАВЛЕНИЕ СИТУАЦИЕЙ УДАРА:

Неплохо, более менее представлять последствия своего удара.

Случай из жизни:

Свадьба, парнишка лет до 30 ти, не боец, среднее физическое развитие, почти не умеет драться.

Ему, местный бык: "пойдем, выйдем!".

Вышли.

Наш парниша на ютубе видел ролики, как бьют в челюсть.

Видя, что дело к драке, "включил мужика" и ударил сам как видел.

Попал (скорее всего случайно) весьма точно.

Бык падает, теряя сознание, головой об асфальт — финал: труп.

Парнишу — в тюрьму.

Вывод: хочешь вырубить в челюсть, стоя на асфальте или бетоне, имей ввиду, что если точно попадешь, то падая, враг с высоты своего роста

долбанется черепом в опору: вероятность летального исхода велика.

Далее — по аналогии.

Так или иначе, но искусство удара есть одна из составляющих успеха и входит частью в "искусство разрушить".

Вторая часть, а она на деле первая — искусство движения, в том числе — совокупность уходов, уклонов, перемещений, владения своим телом в пространстве.

Поразить врага чисто, с удара, очень не просто.
Куда проще сломать ему что-то или свалить.

За все и всегда своя цена и всюду необходима своя мера: владение ударами вполне может спасти Твою жизнь, но может и разрушить.

Ведь любой, даже самый как бы пустяковый бой, может окончиться смертью.

Именно потому умные люди отвечают на конкретное нападение, но не на вызов...

И всячески избегают боя.

Общение с Акацией

Был такой древний обычай: ежели сосед достал, ему дарили, или как-то подсовывали, топориче из акации — уж больно хватистое и как бы приятное в руке.

Правда, потом, рука та усыхала: аспект шипов оказывал влияние по принципу "капля долбит камень"...

Однако, Акция древо не простое и почему-то поведало мне историю про двойственное присутствие "терний и цветов".

Имея ввиду, что "цветок" подразумевает и "звезду", и "сокровенные врата тайной супруги", чуть лучше распознаем объем "PER ASPERA AD ASTRA" во всепременной окантовке "contra spem spero".

Операция Сепарация: то есть — "Разделение".

Чего?

Грубого и Тонкого, "вашего" и "Нашего"; а также — Вульгарного и Философского.

Подробнее?

Извольте.

Некие зарубки на прикладе арбалета: из него стреляли в темноту.

Постигали Немоту...

Один Друг как-то дал такие разъяснения относительно водки:

"Хорошая водка — это жидкость без цвета и без запаха; обжигает, вначале действуя подобно Огню; опьянение же соответствует "Воде"; знающий меру, а также — место, время и спутников, вполне может обрести тропу".

Так вот, вся беда в том, что мы тут, в миру, все ищем какую-то справедливость. Наше "считывание имен" все время как бы дрожит: обстоятельства или человек, то плохи, то хороши...

Иными словами: мы слишком четко маркируем что-либо, полагая, например, что "люди могут совершать добрые дела".

А между тем, любое "доброе дело", всегда, в числе прочего, содержит в себе тот, или иной, корыстный интерес; и даже, о ужас!, порою, отдавая жизнь, производящий сей жест, не свободен от шекспировской сцены.

Эффект.
Аффект...
Энтузиазм — тройная формула кое-чего.

С другой стороны, мы научены также категорично демонтировать "носителей зла".

Оперативность наша мечется, растерянно разочаровываясь в особях; но, посему — возводя Особняки из Камней, которые предназначались для Храмов.

И, в хоромах этих хоронит черного кота-бросок непосредственного приноживающегося и виляющего хвостом, даймона неокрепшей души.

Мир, живя по Римскому праву полон лоном неправедной морали: отрыжки на собственный страх могилы. Его петухи не кричат на рассветах, а безропотно ночуют у параши.

Противоречие.

Нашей, то бишь, вашей, логики на него не хватает, ибо в наличии критерии, что есть Наука.

А все, что не Наука, то — беглый таракан под наличником (тараканы, кстати, по слухам, не боятся радиации (впрочем, как и крысы (а загнанная в угол крыса, не лошадь, которых, как известно, в оном пребывании, пристреливают))).

Итак: вереница серых будней мажется на хлеб жизненности вареньем развлечений и дымом стремлений.

Прочь!

Чья-то Дочь отдана на поругание лености и вялости: где уж тут взяться кипению, взяться дроблению (а Кипелов-то поет "Я свободен") — черный лед.

Также свободен на южном склоне горы: до полудня.

Врата в Черноту.

Она: ад травм.

Вдруг распознаешь все это лицемерие. Тебе больно, что так жестко не композитен в однородности жест сочувствия и прощения; что родители не только любят (а что есть сия "любовь"?) своих чад, но и завидуют их молодости; их возможной щели между чужими колеями ("а вдруг сможет?!").

"Наш девиз четыре слова: тонешь сам — топи другого".

И: "Природа не добра, она относится ко всем живым существам как к жертвенным соломенным бычкам".

Мать закрывает рыкающий зев Неведомого истошным криком сваво дитяти.

Мало избранных: но не в депутаты. Автоматы — вот все, что можно сказать о народных массах.

Впрочем: "автоматы с системными сбоями" — это когда замкнуло предохранитель от силы атмосферного электричества.

Майская маята приходит волнами, сводя с ума; и почему все думают, что Маргарита человек, "гражданка": быть может, ключ тут в том, что она — Душа Мастера! (не фигурально выражаясь, а КОНКРЕТНО).

"ну это же совсем меняет дело" — изрекут они.

Ответ:

— "дела у прокурора: у нас — делишки".

Пытаясь осознать по старым рельсам, это не читать По: вынуждены проходить бесконечные "круги ада"; видимо, потому дамы так злобно рефлексиируют по утрам на свои "круги под глазами". И еще: худеть (от слова "худо"): язык-то откровенен, — это не в вену, а сразу в артерию.

Говорят поэзия более содержательна в вопросах сцены (а про цену на нее можно спросить у пиита Бездомного, да еще у Берлиоза (не композитора)) и она твердит неким правилом: "музыка слова и аккорды созвучий начинают вести кисть автора, уходя из-под

демиургии банальных логик среднестатистических мытарств".

"Трактор в поле дыр-дыр-дыр: мы за мир".

А за сыр убили мышку...

Граждане компьютерщики: не пытайтесь закрыть форточку мышкой.

Крысой надежнее (см. статью "О людях и крысах", автора не помню).

Могут упрекнуть, что мало что понятно из этой статьи.

Отвечу тем, что стратегически, судьба понятливых не сильно отличается от скумы их менее удачливых коллег.

С другой стороны, напиши им ясно и:

- 1) запомнят, а не поймут;
- 2) растаскают на цитаты, а не пригорюнятся;
- 3) потом во всем и обвинят...

Нет уж, проблески Белизны (тем, кто доползет) что-то откроют и покажут.

В конце концов, где Мастер посвящал Бездомного, возвращая ему Дом?

— В сумасшедшем доме.

Ведь как бы безумие, зачастую, фаза примирения противоречий: бинеры расслабляются тернерами, потому герб Украины весьма красноречив — видящий да узрит.

С величайшей осторожностью и почтением ко всем ингредиентам отделим Тонкое от Грубого и, затая сердце, преклоним одно колено пред Серебряным сиянием свежей Белизны Нашей Альбы.

"На границе тучи ходят хмуры, край суровой тишиной объят", — эх, знали бы люди советские, о чем **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** поется в этой известной песни!

Но нет: массы не только "не могут", но и "не знают".

Вот только Три Матроса в таверне "Затаившихся судеб" пили бесцветную жидкость без запаха, растекаясь скатертью спонтанного сочувствия в оперативности всех, встреченных по дороге.

Ведь Знание не продается: Оно отдается даром первому встречному на Пути.

Еще не все потеряно: быть может, пыль от лопнувшего, взорвавшегося, малахита, преддверие искомого Изумруда...

Система Защит и облако ее философских коннотаций

Великое дело за конкретными деревьями увидеть лес.

Разорванность и специализация судьбы как профессии, а также — веера ролей в театре общества, заставляет мочь замечать лишь не лишнее выживанию как таковому, в целевой рамке, разной степени плотности, корысти: от банальных денег и власти до "чтобы помнили".

Потому и "деревья", и "насаженные рощи" строго описаны, назначены; "лес" сокрыт туманами-страхами.

Знания и навыки из одной области искусства не различаются, своими принципами, причастными к другой, ибо: нет самого искусства, так как крайне сложно освободиться от корысти; а также — искусство в области знания заменяет Наука с присущей ей утилитарностью.

Ведь не особо важно, ежели, к примеру, говорить о боевых умениях, сможешь ли ты научиться чему-то прикладному, быстро и конкретно; главное: чтобы

Сердце радовалось, разгоняя сквозь антенны жил
эманации Тайного Огня окрест и так проводя Волю
Божью в непрекращающемся Творении...

Боевое искусство, в сути своей, ни чем не отличается
от других искусств, которые суть — жертвенные
Деяния по Сердцу без ожидания какой-либо награды и
воздаяния (а также — оценки).

Наука, как таковая, лишь "правая нога" сего
измерения, при памятовании того, что "левой" есть
восхищенное, но чистое, Чувство; а "шаг" — бросок
умного наития в Непостижимое; Плод — сошествие
сладких рос вдохновения на луга ночной души
(спрятанной от чремерия избыточного дара дневного
светила).

Агрессивное жизнелюбие всегда животно и
нужденно...

В живой воде воинских практик свежее присутствие
без ошибки огрубения и засыпания, обеспечивается
узором определенного порядка, который, в числе
прочего, можно выразить Стихиями, коих здесь, пять.

Так, "Землей", то есть источником уверенности и
покоя, в данном царстве, будет мастерство систем
защиты.

Защита — есть тактическая единица общей
композиции, обеспечивающая возможность и
эффективность атаки.

Заметьте: ни в коем случае защита не является
техникой, техническим элементом.

Она — всегда их созвездие, слагающееся из
множества звезд: совокупный их свет и есть искомое
обережье.

Защита оберегает некое ядро нашего излияния в мир,
а также — некое зеркало, отражающее себя и его. Она
не дает соли раньше времени стать составляющей
общей солёности океана.

Она предоставляет игривому дельфину всевозможных истечений и вбираний продолжать прибывать в обнимку с якорем "здесь".

Итак: удар.

Один из способов разрушить тело; пожалуй, наиболее откровенна форма топчущего удара, наносимая в, сбитого с ног, врага: супостат как бы втаптывается в прах, в нижние миры. И последствия такой техники (если она сделана правильно) мгновенны и конкретны — убийство (яркий пример: топчущее добивание ребром стопы в шею).

Меж тем, социум привечает спорт.

И тут все не так откровенно: да к джебам и апперкотам добавился лоу-кик, однако, то, что суть удара, попасть в ядро плотности (то есть через тело в землю) — за кадром.

Защита от ударов, в том числе оружием и орудием, сложна, но возможна.

И для этого нужен не просто навык, а искусство системы защит, как точной и откровенной манифестации Логоса "отрыва от Земли": ведь пытаются "прибить" нас именно к ней.

Опытный враг будет стараться ударами попасть в ядра наших плотностей, в уязвимые точки и зоны; а по сути — в центральный Столб Сокровенности.

Вот от этого-то Столба (макушка-промежность) мы и поведем отсчет.

Суть:

- 1) Сокровенный Столб;
- 2) вся Поверхность тела (здесь, кстати, возможны интереснейшие отсылки в соответствии магическим "фильтрам" (см. в частности "крем Азазелло" из Булгаковского опуса));

3) Восемь проекций Столба на Поверхность в полном соответствии с "мандалой" организации субъектности в нелучших мирах.

Хаосом суетливых дерганий, а также — пассивом подставок, тело не защитить, особенно, от атак оружием.

Необходим Правильный Узор, что есть — Охранительный Круг воина.

Какие бы пируэты не выделял своим телом враг или его оружие, как бы он не прыгал, падал и бил с обманов, но, так или иначе, разрушающая мощь всего этого придет к нам "как атака мечом": либо перерубанием, либо пронзанием.

То есть: торцевыми или рубящими ударами, а также — их комбинациями.

И вот это Понимание — из ряда и рода высокого Искусства.

Не бегать за ударами и действиями супостата; не тратить свое внимание на множество угроз; а: конкретно реагировать лишь на то, что летит в тебя.

А прилететь оно может только двумя способами и их комбинациями.

Отсюда начинает быть вторая основа Системы защит.

Охрана Сокровенного Столба и Поверхности, как врат в его крепость, от захвата и разрушения Чуждым.

Далее, сие обрастает подробностями относительно катафатики тела вообще и тела конкретного воина, со всем набором его преимуществ и недостатков.

Однако, ежели, в одной статье объяснить дальнейшую развертку сего искусства, немного нивелируется понимание и акцентация ононого, касательно самой сути.

Причем, сокровенной сути, обсуждаемого вопроса.

Посему, следующие подробности описания Системы Защит и её коннотаций, оставляю объему одного из новых писем Одинокому Другу.

Кристалл, обнимающий Воды

Воды: Фонтан и Водопад.

Воззвание горе, молитва и вопрошание; нисхождение Благодати и Знания, более мягко — состояний, с присущей им мудростью.

Если Принцип не всеобщ, то мастерство не высоко.

Умея и Зная насквозь различные облака Искусств, приближаемся к живому дыханию Сокровенного.

Вне отравления узкой специализацией, начинаем обретать не выживание, но Жизнь...

Кристалл как бы нерушим: в нашем случае он — структурная база осей, линий, позиций и плоскостей; уравнивает сей источник силы Облако — применение принципа изменчивости и адаптации.

Кристалл — как бы "скелет"; Облако — "мышцы и жилы", а речь: опять о Системах Защиты.

Говорят: "стерпится-слюбится".

Как бы компромисс...

На самом деле: сие — ложь.

Любовь — великая тайна вдохновенного бытия.

Полумеры и соглашательства здесь невозможны, это же относится не только к куртуазным узорам, но и к любому жесту: будет ли он "по нужде" или в порыве радостно-пустотного и потому свежего, творчества.

Рутина убийственна для субтильного тела души и нет ничего более печального, чем протраченная на поиск иллюзорной стабильности, жизнь...

Итак, Воланд и его Свита: они встряхивают Москву, ушедшую в сны отлаживания быта и вялых социальных имитаций бытия.

Наши Черные Всадники, их деяния и жесты, прикрыты тонким пледом авторской иронии; под ним холодно и жестоко поблескивают стальные латы, — пощады нет никому. На всю Москву, находится два с половиной человека; а вот масса граждан, вне даже намек на инициатический жест и ужас сакрального выбора. Просто тупо пребывает в плену вялого сомнамбулизма.

Весьма необычный плод может дать прочтение романа, в котором мы узрим "Маргариту" как Душу, а "Мастера" — в качестве повседневной оперативности Искателя и Делателя.

Сначала, благодаря Знаку Судьбы они встречаются; потом — опус про Понтия Пилата; испытания, разделение и в завершении — андрогинное слияние и обретение собственного Измерения, превосходящего дихотомию "смерть — жизнь".

Роман Булгакова "Двух М.", "Мастер и Маргарита", вне сомнения — инициатический сказ о начале и перипетиях Пути: он предлагает читателю возможность весьма тонко и конкретно организованного шока: шока и тягчайшего разочарования в своей, даже, не половинчатости и "теплохладности".

Я счастлив, что с подачи папы, начал свой танец высечения голубых искр прощания с мирским инфантилизмом из породы данного произведения, еще будучи ребенком, впервые прочитав его взахлеб, шестиклассником...

Вторым, похожим по посылу и по силе произведением, также тонко введенным моим отцом в

вереницу дней, а чаще — ночей, стала "Рукопись, найденная в Сарагосе"...

Однако, вернемся к нашим Системам Защиты, применительно к обережью от ударов.

Сферы и слои проникновения разрушающего импульса связаны с его глубиной, интенсивностью и углом прихода на ядра плотности через поверхность.

Так: Глубинный Столб, Поверхность и некая яйцеподобная прительная структура достижимости жёстами рук.

Разрушающий удар пересекает их все. Огромную роль играет не только скорость, но и серийность в купе со степенью разброса по зонам (объем атаки). Давление на наши оперативные каналы распознавания конкретики угроз настолько велико, что зрение с этой регистрацией не справится точно. Потому оперативность распознавания угроз в Системе Защиты вешается на сканер общей чувствительности всей поверхности, а также, прительной сферы и загружается в пространство оптимального интуитивного выбора адекватных защит, как совокupья, ранее отработанных и осознанных, технических действий.

Последние, должны позволять не только собственно защититься от удара или серии их, но и, в идеале, разрушить возможность дальнейшей эффективной атаки за счет контроля, нарушения равновесия и скоростных встречных ударов и тычков в наиболее уязвимые зоны противника.

Удар наиболее эффективен при условии точного вектора, который как бы вбивает уязвимые зоны в ядра плотностей и разрушает Сокровенный Столб.

Потому так важно искусство Движения.

Вот одна из достаточно типичных моделей технических каскадов в ответ на удар:

— Руки: одна выполняет конкретную защиту, вторая — атакует контролем защитную руку врага или встречным ударом поражает уязвимую зону его тела;

— Ноги: совершают, хотя бы маленький уход, смещая ось, одна как правило без веса — заряжает силой контратаки удар или шаг под удар рукой;

— Туловище: небольшими уклонами и уходами, однако, без потери базового баланса, уводит уязвимые зоны с предыдущего места...

Все это — один миг.

Защита тогда произведена успешно, когда враг лишен атакующего преимущества и открыта дорога к эффективной контратаке. Для сего, как правило, необходимо несколько технических элементов работы ног, корпуса и рук.

Пытаться конкретно защититься от конкретных ударов — значит проиграть бой.

В целом: Защита — это единый навык, позволяющий:

а) уберечь уязвимые зоны своего тела от разрушающего импульса, передаваемого частями тела и/или оружием врага;

б) забрать инициативу атаки у противника, путем выведения его из равновесия, заимствования его усилий, сковывания свободы действий захватами и толчками, а также, поразив техниками, ведущими к болевому шоку и функциональным травмам (например: переломам).

В социо культуре боевого спорта не пытаются решить вопрос Защитной Сферы, то есть хоть как-то адаптировать сознание, энергию и тело бойца к атакам с любой стороны, в любом положении, любым способом и оружием.

А создают прекрасно освоенные "коридоры движения", решая, таким способом узко специальные задачи (пример: бокс — бой кулаками и в перчатках, с одним оппонентом, поражая зоны спереди и выше пояса).

Конечно, благодаря минимуму решаемых задач создается за равный срок огромная плотность силового насыщения вышеупомянутого коридора.

Однако: за все своя цена — если бокса, условно говоря, за глаза хватает для улицы и спорта, то для боя на смерть и выстраивания "Сферы чувствования Жизни и Смерти" явно маловато...

Современных западных людей губит Архэ "жизни по нужде", то есть — перманентный поиск выгоды и оптимальности; меж тем, многие боевые искусства Востока исходят не из такого рода лишенности, но от Изобилия души, обнимающей собою мир...

Вопрос "кто кого побьет" абсурден ввиду множества обстоятельств, влияющих на исход этого самого боя. Каким бы ты не был мастером, речь может идти только о повышении шансов; а в центре целеполагания утилитарного навыка разумнее ставить не победу, но выживание.

Если же боевое — Искусство, то в нем мотивация "научиться" и "поиметь умения", отсутствует: ведь родовой признак Искусства — Деяние по вдохновению, по Сердцу и по любви; более того — сам факт претворения Искусства в жизнь и есть Любовь, Та, от которой уже один шаг до Истинного Пути. До Бога...

И потому, человеку Искусств или Искусства совершенно безразличен вопрос выгоды, наград, компенсаций усилий и "оптимальных затрат времени на обучение", ведь жесты его любимого Искусства — священны для него и, собственно, представляют сущностное измерение бытия ЧЕЛОВЕКОМ вне тесной рамки животной нужды и корысти.

Потому не так уж важен уровень достижения тех или иных вех мастерства — всё это относительно и любому будет отнято старостью и смертью. А вот жизнь Любовью и в Любви имеет шанс прорвать пелену тлена и отчаяния бессмысленной тщеты.

Искусство, как и Любовь не то, что не продаются за деньги, они вообще не имеют к оным НИКАКОГО отношения.

И, ежели ты Сердцем в Искусстве и жив ним — все приложится само и без усилий: либо в виде наличия (и тогда речь о "благой карме"), либо в формате отсутствия — здесь: "опус преодоления трудностей и препятствий, а также — перепроверки искренности на Пути и пестования Воли".

В любом случае — жизнь и Благо, и Свобода.

А все созвездия разнообразных Искусств — сияющий архипелаг Царского Искусства, Принципы и Знание Которого, впрочем, в особых конфигурациях обстоятельств "место-время-человек", можно выразить и более прямо.

При такой Передаче совершенно проясняется Смысл и Место каждого Искусства в отдельности; Единое и Его Аспекты сливаются в Недвойственности.

Тогда: и Путь, и Плод — как бы одно...

Формула "M-W-M", Булгаков и доблесть Воина

Люди, приходящие заниматься воинскими искусствами и боевым спортом, в своей массе ничемны.

Одни — тренируются, чтобы "защитить себя": тут двигатель страх. И они — жертвы.

Другие, хищники, ищут орудие лучшего угнетения слабых и более эффективный способ решать свои конкурентные споры; они охотятся на силу со стороны насилия, тогда как первые — со стороны собственной немощи и несостоятельности.

Есть и третьи, осваивающие сии навыки, понта ради: как аналог ярких перьев в брачных телодвижениях самца перед безусловной сдачей, на условиях

"лучшего", самке, а по факту — природному гнету безусловного продолжения потомства.

Все эти три категории действуют из позиции собственной неполноты, зависимости и нужды — то есть: из тотальной НЕСВОБОДЫ.

(Про четверых, "тренирующихся" "потому что рядом зал" и "надо же чем-то заняться" говорить вообще нет смысла — их как бы "нет" в смысле "мертвые не умирают, да и не потеют").

В "религию" люди, в основном, приходят с такими же никчемными "целями" задроченного социального животного.

Эффект от практик здесь значительно хуже, чем в предыдущей сфере: бокс, все таки, во многом, технология и хоть чему-то обучить можно многих. А вот Путь — никакая не технология; он подразумевает "Путь Сердца"; то есть — оперативное пребывание в искренности Любви: а там, где нужда — там и страх, и ложь, и насилие над собой (надо!!!), а значит — никакой Любви и никакого, даже намека, на Путь...

Искусство начинается с искренней Любви (Которая, великая тайна есть), продолжается Нею и пребывает в Ней.

Человек Искусства, в случае Воинского Пути, не ищет от него никакой пользы — он просто, как-то раз и впервые, узнает сию тропу своей судьбой: узнает, как Влюбленный различает Даму своего Сердца.

И далее: без разницы — чего достигнешь, сколько заработаешь, кого победишь; главное — Ты — это Путь, Путь — это Ты; все — в поле Любви, а потому — вдохновенно и этого — вполне достаточно; так как сие и есть Жизнь.

В такого Ученика влюбляется и Искусство, понемногу открывая ему все свои бесконечные Тайны.

Пребывание в Искусстве и Искусством становится истинным Жестом: он сотворяет саму возможность духовной реализации и связан с Дыханием Истины.

По нужде трудятся.

Работают.

А те, кто работают — рабы.

Пользу и "эффективность" ищут только те, кто не имеют о них ни малейшего представления, — нуждающиеся.

Повесть о настоящем Человеке пишется белым по белому: у него и так есть все, что необходимо, — он сам, как осознающее "Я"; все остальное прикладывается в нужной степени, справедливо, и без усилий.

Само собой.

Как естественный, побочный аспект Пути.

За Свободу борятся лишь те, кто лишен её: лишенные.

Живущие Ней, в Ней и Нею — всегда Изобильны и не скупы.

"Мастер и Маргарита" — это две "М".

Воланд, как мы помним из романа, — "W".

"W" — это перевернутая "М" и наоборот.

Мастер и Маргарита = "М"- "М", где вот эта "-" есть то любовь, то разлука, то неприятие...

Словом — нерешаемый, тяжелый, бинер, двойственное противоречие.

Квадратура Круга.

И, как опять же, помним мы, до появления Воланда и Свиты, у "двух М" все печально, если не сказать — трагично.

И еще: как-то мы договорились, в том числе, под "Мастером" понимать оперативное "я" идущего по Пути Посвящения; а под образом "Маргариты" — его Душу.

Интересно получается...

И вот Воланд становится тернером вышеописанного бинера, разрешая его противоречия, тем не менее — не без причин и не просто так.

"Мастер" оценен и замечен благодаря антисоциальному, написанному не по нужде, а из все той же Любви, роману о Понтии Пилате; а "Маргарита" — после инициации "Балом Сатаны", где в его контексте раскрывается веер, присущих ей качеств, Рыцарского (а значит — Царского) Достоинства ("вопросы крови").

"... никогда и ничего не просите! Никогда и ничего, и в особенности у тех, кто сильнее вас. Сами предложат и сами все дадут".

Принцип отсутствия нужды и щедрого изобилия...

Формула решаема, но решаема в интенсивном огне экстремальных обстоятельств — только так обнажается оперативная суть и подоплека Рыцарского Достоинства, тайна Благородной Крови.

Бинер "М-М" после довольно жестоких операций разделения и очистки, соединяется в тернер буквой "W".

"INRI" как "IGNE NATURA RENOVATUR INTEGRA"...

"М-W-М" — центральное уравнение нашего романа и, как мы видим, его Сердце, "W" зеркально обратна двум исходным колоннам "М".

К "Мастеру...", к Воинскому Искусству, к старым фолиантам странных слов и не менее странных рисунков, мы вернемся еще не раз...

Хозяин блистающей Интенсивности

И вот: Кот Бегемот (заметьте: не Левиафан).

Воланд, Свита...

Люцифер — "всеизобильное сияние": здесь какая-то загадка.

Гностики, Богумилы, Манихейцы и Альбигойцы — не буду утомлять себя цитатами из книг, исследующих сии явления, как и не буду ссылаться: это и скучно и не нужно, — копатели так или иначе, таки нароют, все, что им интересно и нужно (кстати, "нужник" от "нужды" — вот где корень то...).

Писать по научному неуживимо — вяло и замарудно.

Для меня в этом нет любви, а значит — нет и Движения; потому — сие не мой жест.

"— Это сазан", — сказала она с неприкрытой радостью выкладывая жирную печеную рыбу на тарелку.

"— Дай бог ему здоровья," — сказал он, попивая душистый чаек вприкуску с вафелькой "Артек".

День лежал отверстым вопросом и я не спешил затыкать этот глаз раны, нанесенной ножом одинокого предстояния (а также, веерами алхимических аллегорий), привычными отвлечениями...

Бог и Сатана — весьма интересный бинер.

Добро и Зло...

Ау!

В буддистской Тантре, в одной из Её классификаций, есть шесть классов Оной.

Более просто: Высшие и Низшие Тантры.

Так вот, в Низшей Тантре идет Делание с аспектом покоя, потому — Божества Мирные и они вне практика.

В Высшей — также интегрируется аспект Движения, Интенсивности и потому — Божества, в том числе, Гневные, и преображение происходит непосредственно в Них.

Но и Мирные, и Гневные Божества — сотканы из единого равновесия Пустоты и Световых-Звукового Проявления.

Однако, не у всех достанет способностей адекватно практиковать Высшую Тантру...

Вероятно, без Люцифера на том конце провода, "божьему подвижью" не хватало бы интенсивности, а значит — весь кинематограф прозябания упал бы до скучной пошлости базарно-бытовых сериалов.

Практики уснули бы в киселе приторного неведения.

А Крест Святой потерял бы Ярость неопалимого крыла достославного Меча, принесенного Христом.

Что и читаем мы в наборе как бы фельетонов "Мастера и Маргариты" — что-то вроде: "люди неплохие, но их сильно испортил квартирный вопрос".

"Откровение", глава 3:

"15 Знаю твои дела; ты ни холоден, ни горяч; о, если бы ты был холоден или горяч!

16 Но, как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих".

Быть может, лучше взаимодействия с Люцифером, чем вялое, бытовое хождение в церковь и такой же никакой "опыт" "духовности", полностью являющийся частью "созвездия базового комфорта", в котором социо-культурный симулякр религии играет психотерапевтическую роль обезболивателя от страха смерти и перемен, не более...

"Вася, какое на хрен Просветление? Ты же потомственный мещанин..."

Воланд и Свита привносят в сонный и расхлябанный мир Демиурга её величество Интенсивность; начиная сей опыт весьма ярким жестом отрезания головы Берлиозу...

Обыватели не выдерживают, их иллюзии трещат по швам, а Коровин злобно стебется, ни капли не видя, в их, даже траурных ужимках, хоть каплю искренности.

Капля...

"Добрые люди" ни разу не добры; та "доброта" о которой речет Иешуа Понтию Пилату — совсем другая "Доброта".

Эта "доброта" кажется "не злом" только из-за обстоятельств не активного бытия, — чуть добавь жару градусу ситуации — и демоны полезут из всех щелей.

А обыватель как раз всячески и стяжает "покой и стабильность", уходя от "сильных огней", перебиваясь в некоем "равновесии" со средой и пробывая некое "счастье", которое-то и ощущается "счастьем", когда попросту не с чем сравнить оное.

Граждане всеми силами борятся за более комфортные камеры, не выходя из них даже в прогулочный дворик тюрьмы.

Быть может, условно говоря, Люцифера и Бога, Воланда и Иешуа, объединяет общее намерение вырвать, пусть и в разные стороны, своих чад из этой тюрьмы Демиурга, возмнившего себя Творцом!?

Быть может, Божьи и Люциферовы "дети", пусть из разных посылок и причин, но одинаково бунтуют против вялой никаковости пребывания в зоне глобального Обмана?

И: возможно, получить опасный и очень неоднозначный опыт противостояния Богу "тропою Сатаны" лучше, чем вообще полное отсутствие всякого духовного опыта, — так познавая Бога, хотя бы в оппозиции к Нему?!

Её величество Интенсивность...

И служители Демиурга, эти социо-культурные рабы, даже вот тот пассаж из Писания ("Откровение" 3:15-16) опошляют до банальностей патриотизма, низвергая Сакральные вызовы до "потреб раздела стола и стула", в упор не различая, что главная война не там, где "рвутся

снаряды, трещат пулеметы", а здесь: в сумраках офисов и квартир, в банальщине бытового болота.

А там, на фронтах, последние сотни лет бьются за более устойчивое тело иллюзий и иллюзии тела...

Когда-то, в Светлое Средневековье, Церковь пронизывала социум.

После и сейчас: Социум пронизывает церковь.

Вопрос: можно ли что найти сегодня в н/Ней — открыт...

После качественной интенсивности наступает особая Тишина; есть даже такая песня, "Князь Тишины".

И, возвращаясь к Основе Основ, мы пробуем, который раз, различить То, Что ВСЕГДА НЕИЗМЕННО и в Тишине, и в жерле сильнейшей Интенсивности, и даже — в тотальном ужасе мирской никаковости и вялости.

Это "ТО" — и есть Всеполая Истина.

Без всякой частичности и ущерба.

Введение в субъективную культурологию

Серия рисунков "Блеск Солнца"; Тарковский — Сын и Отец-пиит; Григорий Сковорода и опус "отсечения Дворцов да Музеев"...

Вроде бы бред, или, в лучшем случае, странное ускользающее созвучие, — и зачем его обозначать, ежели оно всецело субъективно?

А книга, она пишется для читателя, для определенной аудитории; или как одинокая фигура фехтовального выпада в священную корову вдохновения?

И что, вследствие сего деяния оросит траву пребывания: кровь или молоко, Красное или Белое?

Ответ: Серое — но не для нашего обладателя меча; для палача своих дней, для тюремщика своих ночей...

Описать Вдохновение как... нечто конкретное?!

Вот: Лина Костенко, Толстой и Достоевский — не читал, но осуждаю — да, чувства, мысли, сюжеты... но... к чему все это?

А вот "Айвенго" — в тему.

Роса алмазного не в созвучии с плакатами утвержденных метафор: "великое мастерство выглядит нелепо".

Последовательное повествование слишком трудоемко, концентрация смыслов и сути в нем чрезмерно размазана, распылена в плоти слов и фраз; общее настроение слишком зависимо от лада метафор и выразительных средств трансляции сюжета или идей.

Между тем ритм разрывов прямо передает синкопа некой меры и доли особого Огня в крови.

Более того: разрывы сии — внешние; внутри породы живут нити особых содержаний.

Ну зарубил он старушку-процентщицу топором, ну — почти викинг...

Ну мучал себя вопросом, тварь он или право имеет.

И что?

— И ничего.

Культура бесплодна сама в себе. Её цель и назначение — передавать голоса Оттуда, а когда сей первоимпульс замирает, культура бесконечно пережевывает и переваривает сама себя.

Она попросту не обладает глубинным языком и соразмерным ему измерением: может потому у инспирированных мастеров культуры не выдерживает сердце — некуда распределить напор Оттуда...

Взять, в этом контексте, к рассмотрению хотя бы судьбу Андрея Тарковского; рассуждения этого гения практически — плоские, чего не скажешь о потрясающих фильмах.

Искру сущностного высечения не так-то банально вытащить из молчащего камня пребывания в континууме. Необходим особый контакт моей Уникальности с Универсальностью и с другими Уникальностями, если только они актуализированы; однако — сию актуализацию как раз и подавляет, глушит, культура, потому как она — верная слуга "социума-в-себе".

Вот и проявляется вопрос: а что, собственно, помогает сдвинуть с мертвой точки "имя и название"?

Искусства — они откуда и куда и каков критерий?

Почему кого-то считают "кем-то", а что-то записывают в "бред" и в "графоманство"?

— Ищи кому выгодно.

Особенно, если почитать поэзию, многое проясняется.

Стихи Арсения Тарковского — постлюдия на темы Сквороды и прелюдия на "Сталкер"...

Или фото: многое ли понятно из него, что несут эти черты?

Мне видна Альфа и Омега Формы: Романика и Готика.

Нет ничего совершеннее, — и раз я это распознаю как очевидность — мой вкус также совершенен.

Ангкор ват не вызывает восторга: строение, безусловно, потрясает — однако, видно, — духота, чрезмерно много могуществ на квадратный метр.

Так же уважаемы, но не любимы мною, индийские Храмы...

Восток, вообще, есть Природа. Она привольно втекает пятью Стихиями и Восемью Триграммами в измерение людей, в вечном круговороте возвращая себе же их души.

В мире движения тела нет ничего красивее Даосского воинского Искусства: без всякого преувеличения можно сказать, что Оно есть восточный

аналог чуда романской и готической Архитектуры:
Истина пролила свое звездное покрывало именно так...

Как Даосское Искусство есть окончательная
завершенность совершенства телесного Жеста, — так и
чудеса средневековых Зодчих: завершающая Печать
Качества в пространстве сооружений.

Скажете, мое субъективное мнение?

Ха: учитывая мое предстояние Неизвестному и
одобрение моей Альбы — сего вполне достаточно, а
остальное — просто шелест песка в пустыне чужих
оценок и суждений.

Важно просто обвить вокруг пояса змею, дабы она
впилась зубами ядовитыми в хвост свой так, чтобы
отрава та взыграла огнем и засияла изумрудом в глазах
мертвой гадины.

И тогда все тренды и бренды, все тома эстетик и этик
запузырятся в следе ожога: взгляд сможет срывать
замки и отворять двери, и будет решительно все равно
кто и что думает.

Срезая травинкой железные цепи, отбивая слезами
"тарифы мастерства", обманывая объективы вездесущих
телекамер, мы въедем в траншеи, оставленные
небесными камнями в многострадальной плоти
матери земли.

Взрыв Пеликана

"Писатель и самоубийство" — есть такая, весьма
интересная, книга.

В детстве с восторгом и упоением прочитал "На
восток от Эдема" Стейнбека; "Смирительную рубашку"
(в украинском переводе — "Міжзоряний мандрівник")

Джека Лондона и "Рукопись..." Яна Потоцкого — меня поразило: все эти автора покончили жизнь самоубийством?!?...

Я пережил глубочайшее смятение: как так — такие Люди, так тончайше зрящие жизнь воли и души — и такой, казалось бы, не логичный, финал!!!

С этой болью я ходил годами, и вот, наконец, прояснилось: что, как и почему.

В упомянутой книге Григория Чхартишвили "Писатель и самоубийство" описано более 320 суицидов известных писателей и поэтов.

Акутагава Рюноске, Джон Браун, Луи Буссенар, Отто Вейнингер, Юрий Галич, Жиль Делез, Юлия Друнина, Сергей Есенин, Тур Йонссон, Ясунари Кавабата, Орасио Кирога, Ежи Косинский, Джек Лондон, Анна Мар, Поль Массон, Владимир Маяковский, Юкио Мисима, Итиро Мураками, Роберт Мюллер, Жерар де Нерваль, Вайхан Номура, Бальдер Ольден, Цезаре Павезе, Ян Потоцкий, Александр Радищев, Хосе Сильва, Алексей Толстой, Георг Тракл, Александр Фадеев, Зигмунд Фрейд, Эрнест Хемингуэй, Стефан Цвейг, Марина Цветаева..., — вот только некоторые имена, увитые плющом добровольного ухода из жизни.

Кто-то сие учинил прямо, кто-то (как по некоторым данным, Стейнбек, Булгаков и Высоцкий), косвенно.

Так, или иначе, но люди сии, Цвет: яркий ум, различающая способность сознания, тонко чувствующая душа...

Они — носители культуры; они — ходоки за ее Ограды; они — ясные звезды Нетривиального...

Почему же столь трагичный финал?

Многие из такого племени не конъюнктуры, из рода существ Искусств, из семьи Вдохновенных, зачастую, сами того не понимая, начали Делание — то есть системные Жесты выхода из социо-культуры; попрали

навязанные обществом паттерны и прорезали своими огнями ходы в плотном сливочном масле обыденности.

И потому, подпали под законы и закономерности иноков.

Первую фазу, очищение от фальши, Черноту, очень не просто миновать. Можно в ней остаться навсегда.

Был когда-то такой Юра Хой, лидер группы "Сектор газа". Невзирая на мат и откровенную грязь его песен, он был любим миллионами.

Была какая-то странная искренность в его "творениях", в их антисоциальности присутствовал некий особый бодрок и свежая сила.

Но: в 35 он умер; последний альбом "Восставшие из ада", — Чернота вряд ли была интегрирована как этап, и сие пекло срезало хрупкую ветвь бесшабашной жизни Юры...

Белизна хоть и чиста, как выстиранное белье, однако в ней нету силы и чрезмерное зависание чревато.

Ян Потоцкий написал очень тонкий и глубокий роман-посвящение. Тем не менее, в 54 года застрелился, предварительно освященной, серебряной пулей; похоже — Делание имело место, но не было доведено до устойчивого плода, промежуточная фаза, быть может, затянулась чрезмерно...

Начавший "выход", предпринявший "начало исхода из Египетского Плена", "уходящий от Демиурга", уж лучше бы не останавливался...

На определенном этапе, обусловленность рамками и языком, даже Высокой, культуры, становится смертельно опасной. Нельзя оглядываться назад, идя дорогами ада.

Многие деятели Искусств, не суицидят напрямую, однако, не делая следующего шага, не предоставляют своему измерению того Пространства, которое может

распределить силу Инспирации; результат — не выдерживают сердца. Нечто, похожее на взрыв...

Может потому, так много гениев уходят из жизни молодыми...

Один из Ключей к упомянутому расширению — раскрытие Иероистории и многие люди искусства в какой-то мере приходят к сему интуитивно. Наша "гражданская" (будь она не ладна) жизнь, ощущается чем-то вроде около лет 70-80: смехотворно короткий и тесный срок.

Ежели, к примеру, моя душа и ум, оперативно, вояжируют во времена тамплиеров и тевтонов, мое внутреннее пространство времени — уже более тысячи лет, — и это только аспект Количества; а есть еще — Качества: многомерные узоры перехлеста немирских Смыслов, добытые в таких паломничествах.

А в контексте Оси Пространства — скитания в Святые Места...

Даосы предупреждали своих Учеников: "чем выше тянется Крона к Звездам, тем глубже должны уходить Корни в Землю".

Одним из способов упомянутого Укоренения становятся магические практики, в частности, ряд аспектов Воинских Искусств, а также — тщательная работа в преодолении немощей тела; тайные сексуальные практики...

И, в завершении, ключевая фраза, касательно "взрыва Пеликана": "Гайворонский Ф."

Перекуем Ключи на Мечи — и откроем все Двери (впрочем, и наоборот...)

Итак: "депрессия", а точнее — её всеполное отсутствие.

Никакой такой "депрессии" никогда не было и нет.

Так называемые "депрессивные состояния" — это атака демона уныния, имеющая успех вследствие "открытых врат" в измерение конкретной души. А открывают врата сии другие демоны эго — гордыня, присущая ей жалость к себе и оперативное ощущение-потребность не только в собственной правоте, но и в подтверждении оной миром, его событиями и людьми. В том числе, дорогу "депрессии" открывает обида: а она всегда связана с ненавистью и привязанностями.

Самоосознание, самонаблюдение, операция разделения Чистого от Вульгарного, развитая воля и самоконтроль, принятая всецелая ответственность за свою судьбу — все это не оставляет и шанса для глубокого развития "депрессии". Более того: практики Немирских Учений защищены от вмешательства демонов молитвенным Щитом, садханами особых Божеств, собственной связью с Линией Передачи.

И, ежели "христианин" или "буддист", практик другого Глубокого Учения, обращается за помощью к психологу или психиатру — это значит одно: никакой он не практик, а обычный мещанин-лох, который ничего не понял в "практикуемом" Учении и который не обрел с Ним хоть какой-то значимой связи.

Обращение к психологу есть факт признания собственного статуса раба; к психиатру (или, скорее, к невропатологу) имеет смысл обращаться только при органических повреждениях мозга из-за травмы, опухоли и т.п.).

Антидепрессанты вообще никогда нельзя применять, дабы не впасть в зависимость от них и таки обрести силу и статус человека, самостоятельно решающего веера своих проблем.

Социо-культура, эта радиация Злого Демиурга, Хозяина сансары (а зовут Его, кстати, в контексте Индуизма и Вед — Тримурти (Шива, Вишну и Брахма, воистину, Держатели этой самой Сансары)), наполняет нас фальшью и тотальной ложью, ввергая в очень

незавидную долю влачения существования рабом и скотом.

И, конечно, "побег с фермы Демиурга" подразумевает прохождение "темного леса", Черноту, где неофит вырывает с мясом все наносное из себя, освобождаясь от рабства и страхов. И, да, он испытывает, порою, невыносимые муки, но — это добровольное страдание, удаление "раковой опухоли" социо-культуры, то есть — растворение грубых структур своего эго, — и: наркоз здесь не возможен.

Но сии страдания — никакая не "депрессия", а опус Воина в освобождении от лжи, фальши и дерьма.

Добровольный и осознанный опус.

Если он пройден достаточно глубоко — то вырываются причины всех будущих "депрессий".

Те же, кто "лечится от депрессий" — никогда не освободятся от причин грубых и тупых страданий в себе...

Внешнее — на самом деле никакое не "внешнее", а внутреннее — не есть "внутреннее".

Эта неочевидность глубокая тайна есть.

Вот созерцаем мы как бы внешнюю красоту природы, пейзаж, — если же внимательно посмотримся в собственное состояние, точно заметим: красота сия ощущается внутри.

И наоборот: я переживаю какое-то состояние — и проецирую его во вне, например, пишу стих или рисую...

Перехлест единства: он дает важнейшее понимание в контексте любого Делания...

Моя душа — она женского пола; потому как, иначе, ей будет невозможно с мужским телом; также, как у женщины, — сублильное "я", мужское...

Проекция моей души: Тройка —

1) Весь мир;

2) Женщина (Прекрасная Дама, Альба, идеал Женственности);

3) Оперативный Аспект Бога...

Все три — тесно связаны и являются Ключами друг к другу.

Потому, быть может, когда сияет поле буддистского Мастера, речь идет о Дакини; Старцы и Рыцари уповают на Деву Марию; в Каббале — речь о Шехине, а Суфии рекнут о Сакине; Альба убегающего Горизонта, в конце концов...

Итак, мужчина и его проекция Женского Совершенства (души) под которую ищется "опора" в виде живой женщины из плоти и крови; та же ситуация у дамы ("Прекрасный Принц"), — во взаимодействии как бы двух, на самом деле — Четверо...

И чем больше несовпадение идеала и его носителя, тем более сильный диссонанс и с двумя другими из вышеупомянутой Триады — с Катафатикой Бога и с миром.

Ведь сущностная "женская" практика это не "развитие женственности", а "таинство брачного чертога".

Обретение андрогината вручает Ключ узнавания Тонкого и Тончайшего, который отворяет Врата Мира и Бога.

Ключ для Рыцаря-Монаха — его Меч, как символ возможности точно сепарировать, отраженное в Зеркале щита.

Так просто, описанное выше, не понять.

Оно требует особо развитой способности тонко и точно различать и замечать, что невозможно без прекрасно тренированного внимания и глубокого

внутреннего покоя, а также — полной и всецелой
АПОЛИТИЧНОСТИ.

Мир этот превращается в пепел, сожженный огнем
яростной и искренней Любви в бытийствовании Её
ветром в обнимку с перелетными облаками различных
Искусств.

А науки и утилитарные навыки — не более чем,
спонтанно проявленные, аспекты этих самых
Искусств...

В Дорогу берется только холщовый заплечный
мешок, котомка чистых снов, вязанка ясных Знаков
реализации, — и босые ноги бесшумно ступают в
вышеупомянутый, Пепел, вначале узнаваемый Пылью;
значительно позднее — Первым Снегом; и, возможно,
кто-то, даже, проществует в живых лепестках Красных
Роз...

"Потрясающий копьём" — 146-й сон? Нет: всецелая аполитичность

Рад за тех, кто хорошо знает английский и может
прочсть кое что важное в оригинале. Еще более рад, за
знающих латынь и арамейский...

Думаю, поэзию практически невозможно перевести
на другой язык, особенно, ежели стих уже вела музыка
созвучий и слова-понятия очень объемно осознаны
автором. Дабы просто понять, хотя бы о чем вообще
речь, уже необходимо обладать сродной реализацией
особого Видения: тогда язык иносказаний будет не
просто красивыми комбинациями вычурностей, а
обретет скелет смыслов.

От поэзии всего один шаг к сокровенной правде
мистического опыта, но шаг сей еще нужно суметь
сделать...

Вообще, стихосложение, при первом полетном касании травы ветром, можно узреть, как имеющую мистический вектор и "трактор в поле дыр-дыр-дыр: мы за мыр", то есть: "что вижу — о том пою".

Вряд ли второй тип может быть интересен нам, — впрочем, еще в наличии промежуточная любовная лирика вкупе с пейзажной...

Вот, пейзаж.

В свое время Эдик Багрицкий написал бессмертный шедевр "Смерть пионерки"; там есть, как ни странно, такие, стоящие строки:

"Возникай содружество,
Ворона с бойцом.
Укрепляйся мужество,
Сталью и свинцом".

Эдик, судя по всему, сам не понял, что написал: "комнатный еврей", чудом Инспирации, попал в самое сердце Черноты...

Еще одно недавнее открытие: Георгий Иванов.

Серебряный век эманурует в перегородчатую эмаль барокковой интерпретации всеизобилия Божества, впрочем, порою, попадая своими истечениями в особое переплетение ветвей Древа Знания и Древа Жизни.

Там, в этом переплетении, из одного фундамента, обнимая зрителя подобно открытой Книге, растут два Храма: конечно — Готический и Романский...

Тема "депрессии" при беспристрастном взоре в её помойное ведро, четко указывает на роль принятого, того или иного, оперативного языка в гамме решений тех или иных, вопросов...

Среди прочих, имеет место быть и такая схема:
— Тело;
— Энергия;

— Сознание.

Вроде бы, исходя из нее, имеем три вектора решения вопроса, в том числе, уныния:

Нисходящий (от сознания к телу); Восходящий (от тела к сознанию) и Центральный, от Энергии.

Последняя, кстати, чтобы было понятнее — дана нам в совокупном качестве НАСТРОЕНИЯ в измерении обстоятельств "человек-место-время".

Но не совсем все так.

Дабы активировать любой субъектный вектор нам необходимо осознанно его включить, а значит, как ни крути — сознание первично и оно определяет бытие.

Если же мы, испытывая "депрессию", идем к психологу, психоаналитику или к психиатру — мы им делегируем самую большую драгоценность жизни — СВОБОДУ ВЫБОРА.

То есть, сами себя лишаем субъектности, ввергая в рабство.

И, да, тот же психиатр, будет использовать упомянутые вектора: "от тела к сознанию" — давать препараты; "от сознания к телу" — проводить сеанс психотерапии...

Однако: это все, с самым сокровенным в нас, с нашими волей и сознанием, будет делать ОН, НЕ МЫ!

Выскажу предположение: если человек при жизни делегировал решение проблем своей души во вне, каким-то мирским "специалистам", — скорее всего: у него нет НИКАКИХ шансов хорошо пройти посмертие и не стать навозом на огороде у всяких разных демонов.

Свобода стоит дорого.

Очень дорого.

В качестве примера субъектного решения вопроса "депрессии" в векторе "вверх", приведу пример пережигания негатива через тренировку. Не раз замечено: пришел гражданин — нервный, хмурый и обиженный, — потом потренировался. Побили его палкой, а он поуклонялся; попадал, повставал,

покувыркался минут 20; постоял в трудных позах (хотя бы, в том же упоре лежа и минут 5-7), — все, какая на хрен депрессия, не остается и следа.

И таких тренировок, 5-6 в неделю: здравствуй, другая жизнь!

И, даже это, через, всего лишь "физиуху", работает.

А есть еще: через энергию, через сознание.

А есть еще помощь Линии Передачи Немирского Знания (с помощью молитв и призываний...).

Какая, на хрен, депрессия?!

Просто, современники, те, кто не совсем нищие, уже полностью развращены божеством Комфорта и прозябают в самопотакании, уповая, блядь, на медстраховки, ментов и пентов ("пент" — это от "полиция") и на миф для конченных лохов про "правовое общество".

И, немаловажно: в Бога то, оперативно, по факту повседневного бытия, никто уже и не верит...

А зачем "Бог", если в наличии Интернет, Гугл, Википедия и хай-тек?

Только для своеобразного прикола...

Ладно, сатана с ней, с этой депрессией.

Точнее, даже, не Сиятельный Князь, а — долбаный Демиург.

Перейдем к политике.

О, боже, сколько страсти!

Политика...

Миф "депрессии" напрямую связан с мифом "политики", потому как и в то, и в то верят один и те же лохи.

Сильные мира сего — всего лишь объектные менеджеры на побегушках у Демиурга.

И потому помогать им в чем-то, сотрудничать, пусть и в "благих" делах — себя не уважать. Ведь: "хотели как лучше — получилось как всегда"; в массе, в толпе, эго человека активизируется еще более; еще сложнее

обуздать форму пребывания себя "мертвоорожденным"; а "политика" — это, сегодня, безусловно, технология масс.

В современном мире политика уже не может быть Искусством, а только в таком качестве имеется возможность сеять не только зло под мутными небесами этих слепых лун...

Потому, сейчас, человек Пути, скорее всего будет всецело аполитичен и не возьмет ни чьей стороны в вечночной борьбе за власть.

Он отсечет себя от любых и всяких сообществ, соотношений с культурно-социальными массивами и признает только духовную дружбу.

И будет пытаться найти ответ: а что же такое, этот самый 146-й?

8 марта растоптанных судеб

Праздник Весны!

Ура Кларе Цеткин за такой международный фестиваль победившей гинекократии!

Вот: экспонат.

Нечто.

Условный маркер: "мужчина", ибо, в штанах таки член.

А сам ЗАЙЧИК член успешной партии, фитнес клуба и еще много чего.

Мужчинка...

Всегда было интересно, за что мужжжжчины продают свою душу, отказываются от собственной уникальности и становятся тиражными задротами.

И вот, более двадцати лет, преподавая воинские искусства, консультируя множество граждан, получил некое видение с "высоты птичьего полета" всего этого.

Делюсь с Вами: вдруг кому-то поможет и чаша сия минет.

Итак, за что продают душу мужчины. По каким причинам ложаться под духовное насилие стерв.

1) За лесть и потакание эго, за регулярный "массаж" собственной гордыни. За все эти: "ты у меня самый-самый".

Здесь же относятся игры в "папика" и в "спасение "несчастной" — так терпилы самоутверждаются...

2) За отлаженный быт, а попросту говоря — за уборку и корыто. За бытовой относительный комфорт.

3) Когда сил побольше и помоложе — за секс. За более-менее регулярный секс...

4) Потому, что так получилось и уже есть дети, а их, жалко. Потому многие хищницы ловят ЗАЙЧИКОВ на залет.

5) Потому что, внутри нет, нихера нет, внутренней оси и потому есть Страх Одиночества. И хоть бы уже кто, но только бы не самому.

ЗАЙЧИК животное боязливое...

6) Потому что мамы и училки в школе приучили к инфантильности. Потому что, не обрел Звезду своей Парадигмы и хочется, чтобы нежно, рассказали как и куда жить.

Словом: потому что — раб.

7) Потому что у всех что-то такое есть. А страшно не быть как все.

И ЗАЙЧИКУ хочется стабильности, хочется слюнявой сентиментальности в свою сторону и "чтобы кто-то ждал".

Подавляющее большинство "любовных сближений" проистекают в этом контуре, который у действительно мужчины или у настоящей женщины, ничего, кроме омерзения, вызвать не может.

Почему?

Да очень просто: ВО ВСЕМ ЭТОМ ВООБЩЕ НЕТ НИ КАПЛИ ЛЮБВИ.

А есть — вся тяжесть псевдосуществования социокультурным лохом в век тотальной победы гинекократии.

Так что, поздравляю всех с таким замечательным праздником, введенным с легкой Клары Цеткин.

Мосты мира и свободы: Оружие и Орудие

Оружие, владение оружием, — неотъемлемое право свободного человека, мужчины.

Оно является и Мечом и Ключом — его присутствие: постоянное напоминание о свежести наличия фактора Смертности; оно, во многом, нивелирует физические немощи по судьбе и изъяны телесной композиции.

Конечно, сейчас, утилитарно огнестрельное оружие; но полным спектром благородства обладает Холодное, видимо, названное так потому, что требует особого Огня в крови своего обладателя.

Жена Козака — Сабля; а Рыцарь созерцает свой Меч как Крест Спасителя, отделяя Ним Тонкое от Грубого, Зерна от Плевел...

Метафизика Оружия — вне всяких сомнений она имеет место быть...

Оружие становится частью тела Воина, в него входит облако умного внимания и вопрошания о природе усилий враждебной среды.

Оружие, владение ним, ношение его — сии аспекты всегда стремились ограничить власти.

В Древнем Мире любой свободный человек имел и носил оружие; не могли жить такую Жизнь только рабы.

Потому, тысячелетиями в крови нашей звучит пульс носителя "Ключа Жизни и Смерти", и Меч для нас не просто острая железяка, но — благородное Архэ самой основы души и стрелка духовного компаса.

Оружие, владение ним, — есть Первая Свобода.

Вторая — Орудие.

Сие значит:

1) уметь применить любой бытовой предмет в качестве усилителя разрушающих свойств своего тела по отношению к объекту прилагаемого насилия, взяв его в руки/руку (иногда, одев на что-либо (например, жесткие ботинки — по факту, ножной кастет));

2) обладать навыком использования предметов местности и обстановки, как своеобразным оружием (так, к примеру, можно не просто свалить задней подножкой на землю, а — затылком на бордюру; ударить головой в стену; бросить горлом на ограду...).

Так, даже не имея при себе специального оружия, мы вдруг обнаруживаем себя в измерении просто заваленном ним (имея ввиду все множество предметов) — и это мгновенно и вполне увеличивает наши шансы на выживание в жестоком бою на смерть; и сие — расширение собственной свободы...

Оружие-орудие глубоко философично: оно очень прямо несет в созвездии своих свойств и возможностей Тайну "Другого".

Оружие, поистине, волшебное.

Так, сильный и разрушающий удар кулаком не так-то легко поставить. А: немного потренировались бить, правильно зажатым в руке камнем, и Ваш удар, даже через месяц тренировок, будет сравним в своей мощи с ударом пустой руки человека, отдавшего боевому искусству десятилетия усердных занятий.

О, эврика: владение оружием-орудием сокращает время приобретения боевого потенциала и, связанной с ним, дееспособности.

Способы и специфика боя оружием очень своеобразно выстраивают движение, прожигая умным вниманием немоту плоти.

Так, попросим хорошего боксера, даже мастера спорта, поуклоняться от атак палкой, наносимых на средней скорости человеком, владеющим данным оружием, даже средненько, будет широко использовать рубящие удары, тычки, кистевые хлесты, атаковать с разносом уровней... и: наш боксер не сможет что-либо адекватное сделать в данном упражнении.

Защититься голыми руками от атак ножом — вообще особое Искусство: на овладение ним уходят годы.

Так, простой пассивной защитой Вы ничего не сможете сделать; более того: атака ножом всегда внезапна и, часто, серийная — потому не подойдут обычные парирования и отбивы, а культура движения должна быть очень особая. Такая, чтобы враг после первого же контакта, потерял преимущество в усилии и не смог возобновить атаку. Сие достигается и особой работой ног, и корпуса, и специальными формами защит, которые как-бы срезают атакующую конечность, так забирая её усилие — и это особый контроль. Схватить вооруженную руку сразу не получится: это

может выйти только вследствие специфических контролей...

Одним словом — Искусство, по своей утонченности и точности не уступающее мастерству возведения Готических Соборов.

Важно еще различать ВЛАДЕНИЕ оружием-орудием и МАХАНИЕ оным. Последнее, есть феноменом социокультурного понта и никак не связано с Искусством боя.

А связано — с брачными танцами и самолюбованием, что не имеет к благородному Искусству Воина ни малейшего отношения.

Так, недавно, видел "боевые умения" тех, кто называют себя "козаками" и их махание саблей. Тут какая-то ошибка: Козак — воин, он выживал в бою, а не гонял понты маханием в стиле пропеллера. Дело в том, что у сабли есть клинок, а у него — лезвие и оно совпадает с линией мизинца. И при серийных действиях этим оружием клинок должен рассекать пространство — в этом случае есть сила и боевой смысл движения; если же по ходу движения линия лезвия дрожит и танцует, теряя линию своей силы — то это, не более чем странные танцы с саблей...

И такой небрежной, но "красивой" ввиду своей зрелищности и амплитудности, ерундой, занимаются многие.

Между тем, владение оружием — очень строгое Искусство и в нем нет места зрелищности.

Кстати, потому, многие современные тао ушу, сотворенные по заказу госкомспорта Китая, не имеют никакой ценности, являясь профанной гимнастикой.

Резюме: оружием-орудием необходимо не просто махнуть, а конкретно передать усилие на цель, с учетом специфики и свойств самого оружия.

И: обучение владению Оружием, навыкам боя с- и против- оного, научает важнейшему качеству, необходимому в жизни — бдительной осторожности.

... О псевдотехниках, в частности, о так называемом, бесконтакте.

Так вот, граждане, "владеющие" ним, пусть сделают что-либо со штыковой атакой безбашенного морпеха...

Интересно будет посмотреть на такое оригинальное самоубийство.

Итак, оружие.

В современных условиях, первейшее оружие, выстраивающее культуру движений и боевого сознания, Воину — его величество НОЖ.

Причем важны не только, собственно, фехтовальные техники, но и навыки внезапного встречного боя; формулы — "против ножа - голые руки", "с ножом - против безоружного", а также — групповой бой с оружием.

В любом случае, в основе базовой боевой пластики, — двигательная и координационная работа с ножом. Рукопашный бой без оружия ставится уже на этой основе...

Базой невоинского боевого искусства, а точнее — соцветия утилитарных боевых навыков выживания, является бой КАМНЕМ.

Камень — самое простое и надежное оружие, более того, "случайно подобрал, когда эти набросились" — не шедевр адвокатуры, конечно, но и не тесак в горле у трупа...

Оружие и Орудие осваивается насквозь в перехлесте определенных аспектов.

Вот некоторые из них:

— освоение хватов и перехватов ("умереть с оружием в руках" — далеко не пустая фраза); искусство хватов и перехватов позволяет сделать оружие частью своего тела;

— осознание свойств оружия и навыки безопасного обращения с ним. При работе с оружием не допустима никакая бравада и должна быть четкая дисциплина и самодисциплина;

— база движения;

— база боевых технических действий; навыки и способы передачи усилия;

— принципы боя и нюансы;

— системы защиты;

— системы атак;

— освобождения от захватов;

— навыки боевого поведения с конкретным оружием и парные наработки;

— работа в тренажеры;

— формулы: "оружие против такого же оружия", "оружие против безоружного", "оружие против другого оружия", "голыми руками против оружия", "навыки группового боя";

— метание оружия и защита от него;

— философское осознание сути и эйдоса оружия;

— использование оружия как предмета Силы или Знания в контексте Магии или Мистики (простейший пример — Ваджра).

Дальнейшая база работы Оружием в контексте Искусства:

- короткая ладонная палочка;
- дубинка;
- короткая дубинка;
- посох;
- камень;
- нож;
- короткий меч;
- базовый меч;
- копье = нож+ посох или шест;
- шест;
- веревка;
- условно: нунтяку...

Если вести речь о современном рукопашном бое армейского образца, то в первую очередь — это бой с оружием. Автомат, пистолет, именно, как предметы; нож; саперная лопатка; подручные средств — вот базовый арсенал. Практически немислима ситуация, разве что в плену, когда солдат останется вообще без оружия...

И, тем, не менее, армейский рукопашный бой — это не Искусство, а набор утилитарных навыков убийства и пленения, а также — допроса.

Для современного солдата, оружие, все же — не более чем предмет выживания и ему сложно понять сакральный пиетет средневековых рыцарей пред своими Мечами...

Оружие...

Вот мягко вкатывает в дорожную пыль свою одинокую поступь Воин-Монах.

Он идет по Святыне (Пути) в Святыню (в
Компостелла или в Иерусалим).

На его поясе — меч и нож.

Рука сжимает дорожный посох...

Идя дорогами ада, хорошо не только не
оглядываться назад, но и чувствовать присутствие
особых предметов Силы-Знания, обладание которыми
есть прерогатива Свободного и Благородного.

...В конце концов — совершенно особое счастье
наблюдать игру лунного света на клинке любимого
ножа...

И слышать чистый звон-пение меча при извлечении
его из уютного плена ножен.

Цой и его "Кино": взгляд через Оникс в оправе серебряной Женственности

Некий мыльный пузырь объема "человек-время-
место" лопнул к 8 марта, обнажив ряд весьма не
скучных оперативных вопросов.

Большинство мирных граждан могут далее не читать
— ибо, как всегда, пойдет занудство операции
сепарации и многократное копание в самом себе, а по
факту — как раз не в себе (ибо в себе копать
невозможно, можно — только присутствовать в
ясности... (но: у кого она в наличии? (потому и
копаемся) (поправ приличия))).

Женщина — в нашей (а точнее — их) жизни (а
точнее — "жизни" (то есть в "выживании")) не человек,
но "тварь", в смысле:

а) "зверь";

б) "жертва";

г) мерцающая "зверь-жертва";

а, как раз, в наших отрезках жизни (внутри "жизни") она — священная Альба.

Но Альба — узница в Пещере ("гроб прозрачный на цепях") и она, конечно, в теле — как железо на болтах.

Кстати, о болтах: был такой детский мультик, где забавную бурундучишку звали Гайка — видимо подразумевались, как минимум, две вещи, — комплементарный Болтик (или, героичнее, Болт) и Железо (металл суровый).

Так вот: пока женщина есть животное (не обижайтесь — здесь имеется ввиду превалирующая оперативность), до тех пор ее два угла — несчастье "зверя-охотницы" и несчастье "жертвы".

И: пока в даме преобладает в сфере мотиваций и стремлений "хищник" или "жертва", до той поры она — некая пародия на животное то есть даже хуже одного (ведь зверь как таковой естественен в своей звериности и потому искренен: вот одна из причин нашего восхищения четвероногими)).

Не особо помогает социально-культурная версия религии: ведь ее суть, здесь, — страх и корысть; потому "бог" тут — только проекция свойств и качеств эго, "потребляющего" образ такого "бога".

И, что весьма пикантно, сие эго есть щупальце Демиурга (Который хуже Сатаны); и потому никакого "собственного мнения" у граждан нет: а есть, изнасилованная собою же, душа, развращенный и/или задавленный зверь, а также — набор инструкций и функций социального робота.

Материнство, как Архэ, материнству рознь.

В массе социо культуры "материнство" есть смесь животной похоти обожания "своих", природных инстинктов зверя и общественных предписаний "чтобы было как у всех".

Есть и другое "Материнство" — Искусство возвращивания и вспоможения новой душе, однако оно всецело БЕСКОРЫСТНО, ни на кого не оглядывается и

не ждет ни малейшей компенсации. А также: дети не насиляются "ставать кем-то"...

Всегдашняя плата за животность — различное страдание, в первую очередь, обусловленное грубыми формами неведения и неспособностью различать. Потому так исчезающе мало счастливых семей...

И так много тех, кто называя свое состояние "счастьем" используют сей термин по причине невозможности сравнить оное с чем-то по настоящему качественным...

"Оникс" не только Черный, как Виктор Цой, но и "Цой с "Кино"" и такого рода, вроде бы, крайне наивные и натянутые соотношения, здесь уместны: ведь мы учим язык.

Язык общения с внутренней сущностью явления.

А Цой, безусловно, медиум и он ловил в парус своего вдохновения ветер определенной романтической Инспирации.

Тексты песен Цоя невозможны вне исполнения ним: тут мы имеем дело с классикой Устной Передачи.

Все: слова, музыка, манера петь и тембр голоса, особая пластика тела, носимый образ, цвет и название группы, — все создает неповторимый "эффект Цоя", выраженный в мета состоянии и мета послевкусии; по определению — песни Цоя мог петь либо сам Цой, либо они аватарились в дворовых подворотнях.

Другой исполнитель петь их может — но тогда это уже не "Песни Цоя".

Цой ни капли не культурен.

Цой ни капли не социален.

Этим и велик.

Велик совершенно особой искренностью.

Цой — "человек Украины": зоны метафизических сумерков; и этим самым его послание чрезвычайно близко духу "нашего воровского похода на Небо".

Он открыл на время определенную Дверь, когда "стражи ворот" занимались, как им казалось, важным дерибаном и не заметили такую птицу.

А крик сей птахи таки был услышан. Пусть не распознан, быть может, сам Цой мало что понимал в написанном ним же...

Не важно это.

Важно то, что "после красно-желтых дней...".

Цой передал очень странные песни.

Про то, что таки можно "убить" и, соответственно, "не убить" "эту ночь", — и тут очень много смысла и метафизического напряжения в слове "эту"...

При большом желании и глубоком опыте трансцендентных вояжей, можно, довольно подробно, расшифровать карту морей Океаноса Цоя. Однако, сие, в общем-то не нужно.

Достаточно расслабленно влюбиться в ситуацию, выливаемую "Кино" и его режиссером: многое всплывет само. Всплывет, как мягко проявляется золотой свет октябрьского вечера.

Цой интересен: не совсем мужчина, subtilen; в "Игле", тем не менее, — он носитель великой Идеи Конг-фу.

Тот редкий случай, когда чистая женственность транслирована нездешней интуицией, а такая же мужественность — всецелым наплевательством на социум.

Цой — активный тайный андрогин; его выход на сцену краток — но он прорывает "пелену Демиурга" и так, или иначе, Тот его в скорости казнит.

Цой остается, как и недолго пребывал: не понятым, но горячо любимым.

Странная Любовь: и сам Цой — Странник; потому как — Певец, Менестрель, этой Странной Любви...

Цой и его творчество не есть попса, не есть рок...

Цой — это Цой и он равен сам себе.

Это и не музыка, и не поэзия как таковая.

Цой — это имя особого сверкающего сна: когда ртуть собирается лужицами, её укрывает красно-желтый ковер опавших листьев...

Медленно и торжественно нисходит Первый Снег.

Гадание на Таро и консультирование власть имущих

Гадать на Таро — все равно, что забивать гвозди телескопом.

А консультировать власть — все равно, что строить самому себе тюрьму или рыть могилу...

В определенных кругах бытует мнение, что президенты, депутаты и прочие большие социальные фигуры регулярно консультируются у разнообразных эзотерических специалистов.

На таком утверждении построено множество конспирологических теорий заговора.

Ниже будут приведены некоторые рассуждения на сию тему...

"Эзотерик", то есть "обладатель Внутреннего Знания" (назовем это так), имея, хотя бы среднюю компетенцию, вне всяких сомнений, как одну, не просто из наивысших ценностей, но как неперемное условие самой возможности претворять Делание, определит — Свободу.

В том числе: наличие большего количества свободного качественного времени и возможность

совершать спонтанные событийные маневры по нити души в контексте минимального контроля из вне и такой же минимальной обусловленности.

Если же мы, даже обладая реальными знаниями, консультируем власть имущих, то:

а) они, однозначно, какими бы мы адептами не были, определяют нас своей вещью, слугой, обслугой (со всеми вытекающими);

б) доверяя нам какие-либо секретные сведения, станут зависимы от нас, а значит, по факту возможностей: мы от них.

Далее — понятно.

То есть, прислуживая властям, можно, наверное, получить большие деньги, связи и т.п., но свобода точно будет утеряна...

А ежели теряется оперативная свобода, то зачем и в куда вся эта "эзотерика"?

Потому, сам напрашивается вывод, что такого рода "консультанты", если они вообще имеют место быть, вряд ли имеют высокий уровень компетенции...

Возвращаясь к Таро, следует заметить, что Оное — есть самостоятельная глубочайшая посвятительная Традиция. Сейчас Она профанирована, а точнее — все эти "гадания на Таро", "театры Таро" и "романы по мотивам Таро" — не более чем способ защитить Сокровенное: массы реагируют на пустышку, а сущностное Знание остается в тени.

Последний факт не может не радовать...

"Ловцы Силы" и их блистательная трагедия

Совершенное Состояние обладает и аспектом Силы, и аспектом Знания.

Однако, пока нет устойчивого распознавания и жизни в этом алмазном Состоянии (которое, не состояние-то и вовсе) мы имеем дело с частичностью.

Птица более менее равновесной практики держится в потоке Пути, благодаря двум Крыльям: Крылу Знания (или — Молчания и Тишины) и Крылу Силы.

Если же мы сразу в Истине — то, в рамках данного образа: мы сразу — в Сердце Птицы и из него без усилий и без намерений вырастают мгновенно и оба Крыла, и ветер и долины...

А, когда, Знание не всесовершенно, тогда мы идем "снизу", то есть — от Крыльев: пестуя пропорцию равного соотношения Крыла Мистики и Крыла Магии.

Возможно, вот эта пропорция, была оперативностью Золотого Века, причем, заметьте, она — не есть Совершенное Состояние, а шаг до Него, который, в том числе, может быть никогда и не сделан.

Однако, сейчас, в максимуме развития энергий Железного Века, сии тонкости — вопрос далеко не первый и различимый очень немногими мистиками, не говоря о простых мытарях.

Средние Века, где-то лет двести-триста, как бы воскрешают, на непродолжительное время, дрожащее равновесие Крыла Силы и Знания.

С 1307-1314 годов происходит социо-культурный сброс в практику Крыла Силы и сие, на внешнем уровне, также проявляется доминацией научной парадигмы с её утилитаризмом.

С 14 века нарастает тоталитаризм Силы, как экзистенциального выбора. Мистика, как живое Знание, все более не различается практиками путей и дорог.

И, наконец, в наши дни, она не просто погребена в глубинах уставших душ, но и опошлена и оболгана симулякрами вроде "парапсихологии" и New age, этого лжеучения, проливаемого Демиургом.

Современным "практикам" Знание практически не нужно и не интересно; они грезят о Силе.

По той причине, что в отсутствии связи с Первопринципом, они полны СТРАХА, а значит и желания ОТОМСТИТЬ (у них это звучит как "защитить свои интересы, территории и семью" (вариант: "своих")), в том числе — наперед.

Потому измерение Мистики "Ловцы Силы" зрят как "хитро адаптированную манипулятивную Магию" (технологию управления и власти), то есть — вообще никак не распознают. Но суждения о ней таки выносят...

Другими словами: у магов нету Сердца (в смысле — Его тихий шепот заглушается роком тяжелого металла сильных переживаний Тропы Силы) и потому Мир Мистики для них закрыт в принципе и тем более закрыт, чем далее они уходят по дороге Силы.

И, не имея Крыла Знания, Птица практики, в обрамлении трепета вуали Силы, винтом и быстро, уходит в слои Нижних Миров, а Воздух становится Металлом...

Чудо — это язык Силы, которым пользуется Мистика, изливая себя в культуру и в социум, а иначе — услышат что-либо, единицы.

Скорее, даже, чудо, есть спонтанная ответная реакция Мистического Плода на отчаянный запрос тех, кто объят Страхом.

На Пути Знания теряешь лишнее; избавляешься от войны с самим собою, — потому здесь, не стяжая Силу, получаешь ее вполне как сопутствующий Плод.

Если же человек сосредоточен на "результате", на "практической пользе", то он пытается обрести Силу путем усилия .И здесь закон суров: подчиняя кого-то, расширяя свое могущество, одновременно подчиняешься сам определенным иерархам, а в конце концов — Злому Демиургу. Дорога Магии в чистом виде — это дорога Гнета.

Соответствующая — цена...

Например, в сфере Воина, Магии будет соответствовать технология: совокупность навыков убийства, пленения и выживания.

Мистике — Искусство боя как таковое, как способ жизни души в облаке любви, блаженства и вдохновения.

В совершенной практике естественно раскроются оба аспекта: и технологический, и Искусства; но, ежели нет того самого совершенного недвойственного состояния, и учитывая современный крен в Жажду Силы, практика спасет именно упование на аспект Искусства — то есть Делания по вдохновению и вне постановки каких-либо корыстных целей.

Опытный маг умело пользуется некоей ложной проекцией Мистики Золотой Розы в плоскость запросов своего же эго: он эманурует импульс лживой любви. И нет большей опасности, чем западание на такую лжелюбовь. Манипуляцию ею довольно трудно распознать и она апеллирует к слабостям людей в жалеющем ключе, подменяя ним сочувствие. Именно так создаются самые страшные секты: "бомбардировкой любовью".

Истинное сочувствие не имеет жалости, ибо в Любви нет места разделению и гордыне; а, ежели мы кого-то жалеем, то, априори, ставим себя выше его...

"Ловцы Силы" охотятся на незрелые души.

Они, самыми различными путями и способами, создают систему концентрических кругов, в центре которой — комфорт ихнего драгоценного "я", который, тем не менее, они представляют "благом для других" и "деланием добра".

Такие Ловцы, часто, обладают сильной волей, природным обаянием и отточенным разумом, сие их делает довольно опасными попутчиками на Пути. И, если говорить об Общине практикующих, то Ловцы воспринимают ее как свои охотничьи уголья (люди,

связи, технологии, впечатления и т.д.); потому, после ряда проверок и предложений "сменить пластинку", их, зачастую, приходится изгонять или уходить самому.

Впрочем, можно какое-то время и в определенных контекстах, на соответствующей дистанции, держать Ловца как своеобразного "санитара леса"...

"Ловцы Силы" не умеют учиться "от Сердца к Сердцу": для них Учитель — носитель технологий, сил и качеств, не более того.

Они сами себе "учителя", конечно же, в русле наших рассуждений, с приставкой "лже-".

Потому "проплавить" такую ложную кристаллизацию Ловца крайне сложно и, если сие удастся — будет стоить большой боли.

А чаще всего не удастся: Ловцы очень хитры и изворотливы — они умеют мастерски имитировать "процесс трансформации", на самом деле просто научаясь более тонкому камуфляжу своих намерений.

Судьбу "Ловца Силы" я не пожелал бы и врагу.

Однако: не следует забывать, что творимое благо в их сторону, Ловцы определяют как слабость со всеми вытекающими.

И потому, истинное сочувствие по отношению к ним, зачастую, — всецелое отсутствие жалости.

А страшнее всего для Ловца не когда с ним борются (это ее как раз и питает) — страшнее всего для Ловца, когда его забывают.

Мы — не рабы?!

Если нету — то, скорее всего, уже и не будет.

Человек.

Люди...

О чем все это?
Какая суть спрятана за такими словами?

Хочу ли я быть человеком; и человек ли я?
Ответ на оба вопроса: и да, и нет...

Иногда формула обстоятельств соответствует формуле имени почти идеально: и тогда можно усесться на вершину созерцания и в прозрачном присутствии взирать на "город людей" у ее подножия, в долине судеб.

Много движения, много гама, много насилия...
Вон ведут распинать — потом: преклонят колени и будут с разной степенью успеха пытаться "ступать в след".

Получится не у многих...
А остальные кричат: "Чуда, Чуда!".
Не замечая, что мы все итак в его объятиях...

И, тем не менее, — печать Силы, пожалуй, единственное безоговорочное доказательство: это свидетельствует о том, что людская масса заточена под бытие рабом.

В свое время сюда попал нечеловек, стал известен (не по линии Силы, что случается крайне редко), и звали его Виктор Цой.

Просматривая немногочисленные интервью этого (....?,) четко видишь: реакции, манера общения Цоя, несвойственны для людей...

Да и вникая в тексты песен находим подтверждение: "Я смотрю в это небо и не вижу ни одной знакомой звезды..."

Поп-культура последних десятилетий оформит интуицию нечеловеческого присутствия в истерию "инопланетян".

Дым..., однако, есть и огонь.

Суэта, наверное, наиболее родовое качество, описывающее в среднем "людское" в людях.

А может, люди-человеки просто корм, разной степени качества и вкуса, для божеств и демонов, сокрытых где-то в безразличном фиолете?

Наблюдая и изучая историю, все больше, даже не желая, убеждаешься в чем-то таком.

Сентиментальной жалости сие давно не вызывает: так, по-немногу, пробуждается сочувствие.

Ранее я думал, что недавно начался этап вживления новой псевдоантропности; сейчас узрел иное.

Божества-демоны меняют корма.

При советии был корм соответствующего типа, сейчас — меняют марку: но корм остается кормом.

Когда-то, лет пятнадцать назад, сел я в вагон метро. И, проезжая подземными галереями, этими проекциями Стикса, поймал в сети субтильных мелодий души песню Цоя "Если есть в кармане пачка сигарет". Я не вдумывался в смысл сего творения, а простопил сердцем интегральный вкус её.

И вдруг, в этом поле, проявились другие слова. Я их записал.

Вот они:

Я смотрю в это Небо,
Но вижу лишь вчера.
Облаков отраженьё
Глокает река,
В переменчивом утре
Озерного сна
Я как будто растерял
Иллюзию "Я".

Припев:

Между мной и тобой —

Пропасть из слов.
Между мной и тобой —
Цепи оков,
То, что видишь ты —
Лишь тень для меня.
Ну а наша суета —
Просто игра.

Кто есть кто мы не знаем:
Все актеры себя.
И война — отраженье
Тебе и меня
Забываясь и помня,
Ненавидя и любя
Мы бредем по кругу
Бесконечного сна.

Припев.

Завтра снова наступит
Светозарный рассвет:
И опять выбирать
Между "да" и "нет"
Но живя в извилах
Третьего пути
Тебе удастся между
Ними пройти!

Настроение — ветряное, пасмурно и сухо.

А еще, вчерашний день, в качестве еще одного шага
к разгадке вопроса "человека", даровал одно ключевое
слово — "теуранг".

Кому сильно нужно, сами найдут, что оно значит.

АРИСТАТА ЭТЕВИТАТ.

Заметки о педагогике

Я люблю пребывать в окружье пустынного школьного двора...

Или: даже — пусть там бегают дети, какофония их звука вдыхает особую жизнь в эти кубические метры поселенного объема.

Какая-то особая правильность присутствует в искореженных взрывом, рельсах: "пусть в эту страну не идут поезда..."

Вспоминая школу, я не черчу коньками памяти по льду наблюдения прописи, так называемых, знаний. Педагог, в Древней Греции, вообще-то раб, следящий за обучением. Это о многом как бы намекает...

Я вспоминаю беззаботность детства, эманации отдельных преподавателей и хорошие деньки: школе же, как системе, я ни капли не благодарен.

Ясно: общее обязательное среднее образование в свое время было необходимо для создания основы управления стадом в контексте образования структуры национального государства, как формы унификации народов до некой нации. Последняя — спецпроект под капитализм с его огромными производствами; религией Материализма, Церковью Науки, нигилизмом и утилитаризмом; сверхвыкачкой ресурсов и всенепременными массовыми войнами за оные.

В школах обтачивали винтики: для станков, для машин, для турбин. А еще, инфицировали изобретением эпохи наполеоновских войн — "патриотизмом": вирусом, намертво впаянным в структуры эго, когда одни, даже убивают других, за то, сами не знают за что...

Люди, как люди, никого особо не интересовали — нужна была конкретная заточка человека под определенную функцию.

В средних школах ломали личные уникальные ритмы и учили подчиняться.

Учили становлению управляемости...

Конечно, не без того, что основную зверомассу, школа, худо-бедно переплавляла в нечто, напоминающее людей, — особенно в этом преуспела советская педагогика: какую-то базовую, начальную человечность она таки прививала. Параллельно, при этом, безжалостно зомбируя на необходимое рабство: однако, насилие это было прямым, потому — различимым. Можно было сопротивляться...

Конечно, противостояли Системе единицы.

Новейшие времена принесли Постмодерн, Интернет и божества Брендов.

Изменилась под это дело и школа: безусловно — в худшую сторону.

Было плохо, стало — еще хуже. Чего только стоит конкретное усиление вхождения "царства количества" в плоть образования: "пятерку" увеличили до "двенадцати"; ввели тесты...

Из пространства Школы изъяли даже намеки на хоть какой-то идеализм и романтизм, окончательно превратив в свинарник по обретению пародии на социальность.

Снятие табу на раннее пробуждение сексуальности изувечило детство, минимум вдвое, сократив сие блаженное время. "Дети" получили доступ к энергиям, с которыми попросту не знают, что делать...

Как же обучать человека чему-либо Качественному, если зубрежка, принуждение себя и заучивание абсолютно бессмысленны?

Ответ очень прост: в поле Тайного Огня.

Что сие такое?

— Любовь. (Но: особая Любовь).

А значит — всенепременное Творчество. Игра и совместная деятельность по душе — основные формы передачи Знаний.

Ученик должен (в смысле, не "должен", а так просто есть, естественно, если человек — Человек и его еще не сломали полностью) ХОТЕТЬ учиться. Это: базовая посылка. И, получается, он будет хотеть учиться тому, что по его душе.

А на "НАДО!" всегда есть встречный вопрос "КОМУ надо?" Картина данного вопроса висит в рамке смертности человека, да еще — на гвозде неизвестности, который, в свою очередь, вбит в стену постоянных перемен...

Воспитание — одна из форм насилия.

В контексте сущностного Научения речь может идти только о РАСКРЫТИИ естественных свойств посредством среды общения и круга интересов.

Насильно не воспитаешь никогда, но взрастишь раба, который когда-то предаст и отомстит.

В свое время сообщество практиков боевых искусств города Киева поразило событие из ряда вон: ближайший ученик убил ножом своего сенсея в Айкидо.

Упомянутый сенсей взял данного кадра ути-деси, то есть Личным Учеником и поселил у себя.

Тренировал: как и во многих будо, в Айкидо большое внимание уделяют именно воспитанию, в том числе — через ритуалы. Сенсей рьяно дрочил своего ученика, видимо, активно работал с формированием его воли и разума и таки доработался.

Ученичок сбросил массив своего напряжение в виде серии ударов ножом в брненное тело дорогого учителя.

Убил.

История, конечно, несколько экстремальна, но весьма показательна: насильно ни любить, ни учиться не заставишь.

Точнее: заставить-то можно, но большого блага с этого дела не будет никогда.

И все же школьные двory манят в себя...

Манят особым вкусом привольного висения между мирами и звоном, еще не до конца порабощенных Демииургом, голосов.

В них невольно угадывается, что все может быть по-иному: без опостылевшей семьи и работы, без перманентной скуки и отупения, без гнета "надо!" и по доброй воле...

Учиться не сложно: сие деяние не требует никаких усилий. Усилия имеют место быть в концлагере.

Настоящая учеба — всегда есть блаженство; связана с творчеством и вдохновением, потому и безуспешна.

Более того: "ЗНАТЬ, ВАЖНЕЕ ЧЕМ ЖИТЬ"...

Вдумайтесь: "ЗНАТЬ ВАЖНЕЕ, ЧЕМ ЖИТЬ".

Понимание сих слов очень дорогого стоит и это понимание обрести очень не просто...

Но тот, кому откроется сия тень Истины, постигнет весьма многое, если не все.

Секс, протез и кольцо в пуп

Сознание и его модусы как бы опираются на привычные доминантные формы состояний энергии; также имеет место быть — изменения таких структур путем мощных всплесков энергий на пограничьи. В последнем случае речь идет о посвящении, инициации, однако, лишь в техническом контексте.

Наиболее возбудимая и относительно легко управляемая энергия — сексуальная.

Потому: любые перемены сексуальных стандартов, норм и табу всегда происходят не просто так и связаны с переформатированием массового сознательного теми или иными управителями (в том числе — не людьми...).

Доминантная сексуальность создает своеобразный коридор вариантов и уже внутри одного предлагается, точнее — для большинства только и возможно, делать последующий выбор.

Разные системы парадигм (а они всегда связаны с теми или иными божествами, а значит — с Учением и Религией (этой двойной инспирацией)) содержат в себе некие веера допустимого целеполагания и оные доносятся до объектов управления самыми различными способами. В том числе: базовой нормативной предлагаемой (читай: навязываемой) сексуальностью, а она — всегда связана с этическими и эстетическими системами ценностей.

Так создается своеобразие массовой "колеи стремлений", что являет в сути своей "кибернетику судеб".

Конечно, сейчас, данная тема всецело под контролем Того, что хуже Сатаны, и Что мы условно называем "Злым Демиургом".

В последние времена мы зрим калек, без рук или ног, с блестящим металлом, выставленных напоказ протезов, на подиуме. Нам сие преподносят как некую акцию сочувствия и милосердия: мол помогают вечным не чувствовать себя таковыми.

Конечно, данная аргументация, ложь: себе и/или другим.

Показательный в данном контексте х/ф "Ржавчина и кость", в котором присутствуют сексуальные сцены, где мужчина совокупляется с безногой дамой с довольно откровенным показом сего дела.

Тенденция на лицо: идет интеграция ненормального ранее, в контекст сексуальной нормы.

Так, бравирование протезами имеет много общего с такими секс уродствами как эксгибиционизм и фетишизм. Элегантный инвалид со стильным протезом уже бренд.

Недалек тот час, когда некоторые, в контексте обретения определенного уровня престижа и соответствующего ему статуса, будут добровольно увечить себя.

Кстати, такое уже есть: речь о тату и пирсинге.

Например, в контексте других парадигм, тех же Даосизма, Буддизма, да и Христианства, тату и пирсинг будут рассмотрены не только как добровольное издевательство над телом, как извращение, но и как своеобразные "печати", фиксирующие ущербное состояние и, естественно, будут категорически не одобрены.

Человек же, делающий себе тату или пирсинг, свершает сие в контексте определенного вектора (который, кстати, может даже не распознаваться ним) и направление сие противоположно Путям Освобождения и Спасения.

Тату и пирсинг, также, клеймо: оно ставится на скот и означает причастность к тому или иному, владельцу.

То, что сейчас навязывают в качестве нормы толерантность к содомитам, "смене пола" и т.д. и т.п. — говорит об активной смене оперативного стиля и целей управления человеческим стадом.

Мета и мега облако брендов сшивает воедино все уродские новации, привнесенные в сексуальную нормативность.

Так достигается необходимая степень тотальности определенного ПРИСУТСТВИЯ.

И под него окончательно затачиваются и корректируются траектории отдельных и всех судеб: чтобы данное ПРИСУТСТВИЕ не испытывало сопротивления людских сердец и волю. Собственно, Интернет проявлен также под эту задачу.

И здесь речь не о конспирологических сюжетах: все и хуже, и невидимее, и, вообще, по-другому.

Бредни конспирологии навязаны и привнесены тем же самым ПРИСУТСТВИЕМ...

Потому: для практикующего Делание вопрос жизни и смерти — разобраться в нюансах навязываемых норм и социо-культурных стандартов, все перепроверить и осознать в русле влияния на собственную судьбу.

Портрет художника на фоне пейзажа

И... не опять, а снова — измерение моего родного городка с названием из семи букв: он тихо притаился между холмами.

Весна только угадывается в котле равенства и потому кипят попеременно и вперемешку в нем все сезоны.

Пыльная дорога, туда, петля покрученными забытыми улочками, мимо старого еврейского кладбища к месту моего блаженного детства — сосняку за городом...

Иду, а жернова памяти, восприятия и мечтательно-фантазийного скольжения по волнам размышлений перемалывают в единый пепел и картинку-настроения детства, и только что замеченное, и — образы моего Янтарного Королевства.

Все это живет своей жизнью и наполняет пластику моей судьбы.

Окружная дорога — лента плохенького асфальта в обрамлении мусора; ворон — перемахивает с дерева на дерево: исторгает совершенно особый вороний клекот — я бы назвал его нежно-грустным, но сыто-наполненным.

А еще, в клекоте этом чувствуется право на безусильную власть.

Итак: встреча состоялась.

Схождение... далее — вереница неких узнаваний и распознаваний, которая, так может статься, имеет отношение к Алхимии, а может — и нет...

Контекст.

Фон пребывания сверхпластичного нечто со странным именем "человек". Среда и круг интересов...

Обуславливание.

Вот — она, еще одна "она" (интерес и его вектор специфичен относительно самых разных узоров энергий и их соотношений: тембр голоса, колыхание бедер, пару фраз и их смысл, полуповорот в закатный пламень...); а с этой "она" почему-то делишь не только пищу, но и кров; вон — "он"... узоры, переплетения; телевизор, интернет, страницы в соцсетях...

Общее настроение определенного рода фермы.

Быдло. Фраера. "Не суди, не судимый будешь...". Несчастный, бледный интеллигент уводится из-под радиации заката в пыточную камеру под названием "семейный вечер". Или нет?

Или: "да", но не то.

Барокко-узоры на стенах здания колхоза...

Делание предполагает хоть какое-то увязывание чего-то куда-то.

Металлы — сия метафора нам пригождается.

Ведь не зря говорим — "металлические нотки в голосе", "в ней чувствуется какая-то сталь" (видимо имеется ввиду некая концентрация, плотность и способность резать).

Состояние человека можно выразить метафорой Металла; в частности, очень часто люди ощущают некую тяжесть от события, впечатления или общения — чем не Свинец (и нечистый, и тяжелый, и без блеска).

Золото и Серебро: похоже, их Благородство есть Чистота.

Золото и Серебро — Катары.

Серебро становится Золотом: "предел Спокойствия рождает Блаженство"; или: Сила порождается без усилий, она спонтанно проявляется в контексте Белизны, не потерявшей вектор в окончательное Запределье (которое, о ирония Истины, и есть окончательный возврат в Сущность; и Сила последней такова, что все Металлы в сути своей вдруг оказываются Золотом!!!).

Серебро и Золото связаны с Блеском: инициативной светоносностью...

Похоже: что накопил за жизнь — в Дворце такого Металла опробуешь смерть.

Вот мы общаемся с кем-то: будто протягивается субтильная плоть некоего коридора — в него попадает и запах, и дуновение, и тембр света, и вкус звука и ноты ритмических вздыханий, — произошло СОПРЯЖЕНИЕ. Судьба встретила с судьбой, передалось влияние.

Структурируется Металл и время, зачастую, работает против.

Много горизонтальных связей, то есть с людьми в русле базовой социо-культуры переструктурирует оперативную периферию кипящего Металла. Спасает не только фильтрация допуска по качеству состояния, содержания, по дистанции общения и по количеству времени контакта, но и, в первую очередь — общение с Вертикалью (имеется ввиду хотя бы способность базовой Золотой Розы Малого Смысла: наслаждаться Красотой — то есть общаться с духами и божествами места: "Родина моя" — тень Малого Лика Бога...).

По этой направляющей (а она — один из видов Любви) может взлететь цветочная ракета несмелой молитвы (бодрые и смелые аналоги скорее связаны с архетипом супермаркета: чек, товар, скидка).

Мурлычащий Кот, друг из буды, вазоны на окне, безусловно, связаны единой цепью соотносимости.

Прямые входы в Вертикаль: через Синие Врата, после вздоха облегчения, "когда умер друг и стало легче".

И дабы понять сие более-менее адекватно, необходимо воззвать к Великому Неизвестному — "Серебра!".

И: испытать его.

А так: "не сужу", но вижу — быдло толпами на лугах, покупает товары и говорит в аппараты (причем "быдло" здесь: технический термин, описывающий степень элегантности Металла данных граждан).

Чтобы было еще яснее, — некая линия Качеств.

1) Первичная социальность: самые простые навыки обслуживания механизмов, кукол и потребления, а также — общения в Сети в контексте обмена символами и знаками данных процессов. Пассивно-объектное присутствие в измерении рекламы, брендов и трендов в качестве лоха-страдальца при наличии бодрой или вялой энергетики процесса.

Способность создавать простейшие социальные организмы, позволяющие без особого скандала пообедать вместе, зачать ребенка и отвести уже готового в школу (где его воспитают).

2) Вторичная социальность: подразумевает какую-никакую культурную надстройку в виде чтения книг, относительно развитой речи, способности досмотреть "Сталкер" Тарковского и таки задаться вопросом, как тот, простреленный в семи местах, лось на водопое: "Почему я пью, пью, а мне все хуже и хуже"... и такая же неспособность на него ответить.

Удел интеллигенции и некоторых людей получше оной.

3) Третичная социальность: наличие некой концентрации и огня (пусть и не особо чистого).

Чаще всего — носители неких активных идеологий, впрочем они инволютированы черными магами от власти на жертвенность.

Тем не менее, такие кадры хотя-бы относительно бодры...

Все три типа не способны в разной степени качества к субъектному бытию, но у второго и третьего — в наличии определенные шансы: второй тип может, иногда, зайти в этом вопросе со стороны понимания, а третий — действия.

У первого типа (а именно он все более оккупирует пыль улиц моего родного города) шансов практически нет.

Общаясь с бодрым и одновременно больным, зверьем, нужно быть осторожным: не взять лишку тяжелых и вязких субстанций.

Конечно, первая реакция на такого рода коридор, не подходит — это либо печаль, сжатие и желание убежать, либо импульс, давно отработанным движением, свернуть на хрен шею. Второе, возможно, лучше, так как в нем есть энергия, есть что преобразовывать.

Вспомним оперативную Триаду Парацельса на примере спички: Сульфур — то, что взрывается, воспламеняется; Меркурий — то, что не дает спичке этой сгореть мгновенно, сразу и что дымит; Соль — оставшийся огарыш, зола.

Итак: явно огненное, взрывное желание все и сразу, та же реакция на сопротивление среды — смести.

Второе: нет, не сдерживаться, а как-то переосознать; расширить объем восприятия, выйти из плоскости проблемы; не дать тому огню просто исковеркать ближайшее.

Третье, "догоревшая спичка" — пережитый опыт, вмурованный кирпичом в стену храма по имени "судьба"...

Если внимательно присмотреться к автоматическим реакциям, то в целом, они образуют некую триаду: то, что нам неприятно — отторгается, реакция гнева; то, что приятно — заставляет нас вожделеть, привязываться и страстно хотеть; а нейтральное вызывает ответ по типу вялости и тупости, — собственно, только что мы описали "Три яда" буддистских Учений.

Но важно не пытаться понять по описанию, а распознать всю эту композицию в своем опыте. Это и называется оперативностью.

Так вот, активных элемента реакции два: отторжение и вожделение; наиболее ярко сие проявлено в примерах порыва ударить, причинить боль и в сексуальной жажде.

Если дать этим стремлениям произойти — ответка, та или иная, придет из вне; если подавить волей — ответка придет изнутри в виде различных нарушений душевного и телесного здоровья. Оба эти пути ущербны...

Оба, похоже, есть "огонь спички" из нашего примера. Видимо, необходимо, сначала заметив сей Огонь как бы со стороны, отыскать соответствующий "замедлитель-перераспределитель", в примере, ту "нечто", которая "не дает сгореть спичке мгновенно", дымит и относится к "воде".

Тогда результат, то что осталось, можно будет интегрировать в судьбу, минуя печальную участь рока.

Внешний мир социо-культуры это матрица с заданной скоростью горения, поводом возгорания и тем, на что, собственно, ты должен обращать внимание, то есть — воспламеняться.

Рамки четко означены: так, к примеру, длительное и интенсивное горение некой темой помимо работы,

карьеру, добычи денег и забот о семье, невзирая на его суть, гражданами будет определено как "сектанство".

В том числе отсюда наставление "Молчать" о Делании, либо говорить о Нем не прямо, на особом языке, требующим расшифровки.

В каком-то смысле Делание, есть переформатирование "режимов горения" так, дабы всецелый объект, по чуть становился субъектом.

Знаки важны: они как бы подтверждают нечто.

Как бы намекают.

Вчерашний день, один из последних пятерки весеннего Равноденствия усугубился еще и лунным затмением.

Меня почему-то понесло за город, на долину, к северу.

Среди ветвей придорожного дерева я заметил птицу: большую, она не улетала.

Сокол.

Со сломанным крылом.

Невдалеке его уже выжидала стая собак...

Короче: сокола мы забрали. Ветеринар сказал, что летать он уже никогда не сможет.

Зато: он вместе с нами будет окунаться в ванны освобождающего тайного Звука.

У нас появился еще один брат: впервые взглянув в его глаза я увидел светлую ярость памяти о Небе.

Тот Огонь, который люди, в большинстве своем не то, что забыли, но практически и не знали.

Родина; дни затмения; Сокол, который не будет никогда летать; мертвые души и игра ветра в стрелках часов равноденствия: его Котел все еще кипит и клекот одинокого крука не прекращается...

Женское счастье — был бы милый рядом...

И опять: вопрос Мужского-Женского.

В нашем, западном контексте, возможно благодаря посылу Авраамического Корня, это вопрос перманентной Войны.

На Востоке — не так, там нет такой жесткости оппозиции; однако, мы не там, а тут.

Не по факту территории, а по обстоятельствам социо-культуры.

Женское счастье: если бы соответствующий талант, изваял бы скульптуру. Женщина бережно, как дар и зеркало держит пред собою дитя; лицо дамы расцветет едва заметной хмельной улыбкой и вся она там: здесь, в себе, и напротив. Равновесие: милый ребенок рядом и не нужно ничего; одно замкнулось в вечную истомную Двойку смысла и блаженства (вопрос их качества пока оставим на потом).

Линии мотивации вектора "ребенок" в контексте социо-культуры первых трех пластов.

ПРОЦЕДУРНОСТЬ:

Большинство граждан в упор не знает что делать со свободным временем — они ощущают его безопорной, и потому пугающей, пустотой. Проект "ребенок" заслоняет собою эту бессмыслицу жизни и преподносит иллюзию содержания.

СТАТУСНОСТЬ:

В социуме, у нас, пока что, замужняя и имеющая детей женщина, обладает более высоким статусом, — в современных условиях, возможно, уже уместно говорить о бренде "материнство".

Потому многие дамы совершают сей акт ради такого "подъема" и, опять же иллюзорного, самоуважения.

РАЗВЛЕЧЕНИЯ:

Для многих женщин ребенок есть комплексное эксклюзивное развлечение с элементами сексуального удовлетворения (по сути — похоти).

И мало кто вообще думает о материнстве, как об ответственности в первую очередь даже не перед обществом, но перед новой воплощенной душой, попавшей, мягко говоря, далеко не в рай.

КОМФОРМИЗМ:

Все так делают.

А делать не как все — страшно.

Потому, на всякий случай, сделать как масса.

ТВОРЧЕСТВО (впрочем, сейчас, уже всего лишь, КРЕАТИВНОСТЬ):

Приятно поиграться в демиурга: научать малыша тому, сему; радоваться его успехам в освоении всякой социальной херни; а опосля — гордиться статусом ("мол, не хуже, чем у людей").

СУБЛИМАЦИЯ (я бы, все же, сказал — ЛЖЕСУБЛИМАЦИЯ) СТРАХА СМЕРТИ:

Вроде как продолжаешь себя в иллюзию "бессмертия" Рода. "Оставить что-то после себя" (и здесь — проще всего ребенка) — как некая ложь культуры о бытии, взятом в займы у Вечности.

Конечно, тайна материнства не ограничена только вышеописанным, есть, иногда (очень иногда) и другое.

Вот в том, в другом, и живет Любовь, Душа и Смысл.

В описанном выше, — не более чем фото будней концлагеря, в котором все компенсаторно, частично и лживо. И над воротами оно лозунги "Просто живи!", "Плодитесь и размножайтесь!", и "Все будет, но не сразу, все будет хорошо!".

Что ж, кое-где висел еще и лозунг "Каждому — свое" ...

Конечно, Женщина это не только звероавтомат и рожательная турбина.

Это не только безжалостный хищник и безвольная жертва.

Есть и Наша Альба: Чистая, Тихая Святость тонкого присутствия Белизны.

К сожалению, Качество сие очень редкое: оно глубоко сокрыто в женских композициях; его концентрация в отдельных особях мизерна и ничтожна.

Однако, еще жива мистерия Полуповорота, блеск распахнутых очей, когда "в вечность превратился миг".

Присутствие Святости тут, у нас, именно женской Природы...

Сегодня маловероятно найти Альбу, воплощенную в конкретного человека; она мерцает, ускользя и её закрывают плотные завесы...

Дитя: вот оно пришло сюда.

ВЫРАЩИВАНИЕ: взращивание ребенка, как растение и зверенка. Обеспечение тела, игры и прихоти, капризы милой частички себя.

ВОСПИТАНИЕ: блокировка наиболее агрессивной и нецелесообразной животности, привитие базовых навыков человеческого общежития, обучение оперативным языкам и первичному базовому пласту культуры.

При всей необходимости, воспитание директивно и потому насильственно.

В худшем варианте оно научится худо-бедно ориентироваться в человеческом стаде и хорошо суетиться в Интернете.

Фабрика по производству кукол; когда-то мы были в поселке Эльбрус, что в Кабардино-Балкарии, и там я

впервые узрел настолько откровенную надпись:
"Детский комбинат"...

Ни ВЫРАЩИВАНИЕ, ни ВОСПИТАНИЕ, не ставят человека на Путь, — не могут привести даже к относительному счастью; а просто воссоздают серийный расходный звероавтомат, удовлетворяющий, те или иные нужды мега МАШИНЫ государства и социума.

Больное, слабое животное вперемешку с роботом — вот краткая формула этого дела.

Правда ВОСПИТАНИЕ ВОСПИТАНИЮ рознь и в относительных условиях таки есть разница, человек быдло или хоть как-то утончен и владеет палитрой оперативных языков в определенном нетривиальном объеме.

Пожалуй, чтение книг и хорошей глубокой литературы (а также способность входить в контакт "состояние-смысл" с разными видами старых искусств (до эпохи "возрождения")) — здесь лакмусовая бумажка некой возможности...

Мама, в основном, сосредоточены на ВЫРАСТИТЬ, значительно реже — ВОСПИТАТЬ, и совсем уж редко: КАЧЕСТВЕННО ВОСПИТАТЬ.

Причина: доминация определенных "Металлов" в их структуре.

Дальнейший шаг, с которого может начаться "своя судьба" — ДАТЬ РАСКРЫТЬСЯ.

Сие означает: создать условия встречи ребенка со своею душою, а значит и со Звездой Парадигмы.

Вот на это может вдохновить только Наша Альба.

И здесь главное — не мешать юному "ловцу жемчуга".

А также — обучить его "воровскому обману Демидурга", то есть Магии и Воинскому Пути...

И Наша Альба здесь приходит и от отца в виде его сублимной заботливости и нежно-чистого спрашивающего усилия; и от мамы — в том числе, как очень особая мудрость мягкого расслабленного Молчания...

Когда полуповорот, волосы по плечам, Роза у камина и взгляд в неизведанную Даль...

"Будда становится клоуном", или "зверь" по имени "бренд"

Тема "бренда" не так проста, как кажется на первый взгляд. Она относится не только и не столько к измерению бизнеса и рынка, не только к поп-культуре, но и к самой основе современной парадигмы, к Архэ её философии, является своеобразной лжемистикой; оперативно же — это, без всяких сомнений, вотчина магии, причем, Черной.

Живя в тюрьме, неплохо знать ее план, режим, нравы и мотивацию охраны — тогда побег, из области нереального плавно переедет в сферу вполне возможного; хуже всего тем, кто находится на той же зоне, но считает себя "свободным"...

Бренд, точнее — Поле Брендов, сегодня, божество-демон, то есть некое устойчивое настроение-состояние с, присущим ему, воззрением и предлагаемым, навязываемым, вектором судьбы для объектов воздействия.

Даже то, недавнее, довольно хмурое и облачное небо неблагих обстоятельств, сейчас закрыто плотным смогом "созвездия божеств брендов" и ни о какой Синей Свободе чистых небес речи уже вообще не идет.

Пока...

Пока человек не расколдован от наваждения "брэнда", — пожалуй, сей слой грязи, первое, что необходимо снять с себя.

Ведь в поле Брэнда, даже Будда стал клоуном, а Христос — смазливый толерастом...

Если некто заинтересован, хоть в малой степени, в Делании (кстати: возможна ли здесь эта самая "малая степень"?), то, вне всяких сомнений в субъективном и в субъектном пространстве самого себя, он должен силой ясности сознания сжечь напрочь, в пепел, любую, даже самую малую толику захваченности "божествами-брэндами".

Теперь попробуем, хотя бы в первом приближении, вскрыть объем данного измерения с помощью доступной степени различающей мудрости.

Для удобства изложения опишу некие срезы распознавания тезисными группами, а потом — подитожу. Кое-где и кое в чем сии группы будут пересекаться внахлест — не считай это тавтологией, но восприми как своеобразные швы.

* Брэнд, это не просто товар или услуга, или персонаж — это своеобразное эмоциональное и ощущаемое (на основе особой модуляции потоков сексуальной энергии (удовольствия)) тело; некая кристаллизация впечатлений и ассоциаций, источник особого отношения, переживаний и впечатлений...

* обладание брэндом, хотя, здесь, скорее уместно говорить о причастности к брэнду, посредством эмоций (читай — страстей и похоти), особых чувств, влияет на самоуважение современного лоха, усиливая иллюзию усиления его статуса и престижа в глазах таких же лохов и в его собственных...

* Бренд имеет ряд атрибутов: имя, логотип, особый шрифт, упаковку, героя (!), часто присутствует некий персонаж бренда; слоган — как бы "грязная тень" идеи мантры...

* Впечатления от бренда должны быть сильными, позитивными (чтобы лох расслабился) и уникальными — то есть такими, чтобы наверняка пробить сознание человека и обусловить его соответствующей зависимостью...

* Отношение к бренду описываются термином "преданность": фанат бренда должен обретать прибежище в бренде и испытывать такие чувства как любовь, дружбу, привязанность в первую очередь именно к бренду...

* Преданный бренда при потере возможности быть в поле бренда или при исчезновении оно, должен испытывать страдание, расстройство и чувство глубокой утраты...

* Бренд предполагает:
— яркие впечатления;
— сильные эмоции;
— счастье.

То есть: пространство похотливого каприза и крайнего примитивизма...

* Бренд насаждается через три основных канала восприятия: визуальный, аудио, и тактильный с целью более объемной атаки внимания жертвы...

* Бренд — субъект; человек — объект...

* Одним из определяющих факторов успеха бренда является дизайн. Не есть секретом тот факт, что очень многие успешные дизайнеры являются пидарами, то

есть, в том числе, носителями извращенной эстетики, которую, через поле брендов и их поток (тренд) делают нормативной...

* Бренд апеллирует к некоему "самовыражению", — на деле к комплексу компенсаторных реакций большого эго, естественно, тем самым, усиливая маразм и жесткость этого самого эго.

Бренд сущностно обращен к эгоизму, неведению и к гордыне в человеке, всячески усиливает их со всеми вытекающими...

* В поле брендов только носитель бренда являет собою ценность. Все остальные этой ценности лишены и могут не учитываться. Так бренд связан с властью...

* В среднем, покупатель, отдает 1/10 от стоимости за конкретику функции, а 9/10 — за бренд, то есть — за магию символов и определенный аромат звучания, за то, чего по факту нет...

* Бренд не может быть альтруистичным: он находится в измерении рынка, а рынок — это безжалостная и беспринципная война. Война не за смысл, но за корысть и выгоду, то есть — за самые низменные цели. Современнику, бренд должен заменить не только Бога, но и все и любые идеалы. В том числе, даже такие приземленные, как семья и дети...

* Бренд, по замыслу продвигающих его специалистов, как бы несет некую "миссию". Последняя, на деле, является опошлением, примитивизацией и симулякром любого смысла как такового...

* Бренд целиком и полностью находится в ценностном поле "купи-продай", барыг, которые, как известно, продадут все — вопрос только в цене...

* Бренд связан с божеством Мамоной, Деньгами и лишенностью. Он постулирует ценность потребления, сводя последнее до масштаба "религии", где ТРЦ (торгово-развлекательные центры) выполняют функции "храмов" этой "религии"...

* Если мы уподобим Интернет "крови", то — бренды будут в ней "вирусами", а реклама — способом "заразить"...

* Имидж, образ себя, сегодня напрямую связан с причастностью к тем или иным брендам. Сие еще более кристаллизирует ложную фиксацию себя как "пластиковую куклу" и надежно перекрывает возможность начать любое Делание, так как жестко закрепляет пострадавшего в сетях лицемерия и самообмана...

* Бренд насильственно и путем хитрых манипуляций предлагает себя человеку в качестве главной ценности. И если в Средние Века формула базового диалога имела вид "Бог-человек", позже "человек-человек", то сейчас ультимативно навязывается "бренд-человек" и даже "бренд-бренд". Ценность человека все более определяется в его возможности обслужить собою бренд, быть его носителем. Не более...

* Ужасно то, что романтические персонажи сказок стали брендами (пример: Гарри Поттер). В наше время любой герой — бренд. Брюс Ли — бренд. Санта Клаус — бренд. Будда — бренд. Буддизм — бренд.

Самое смешное (и ужасное): даже Ислам становится своеобразным "протестным брендом" для определенной категории лиц, жаждущих уникальности понта.

Не исключено, что и "терроризм" и "война" скоро станут брендами.

Да, что там станут — уже так есть...

* Мета брендом можно назвать более широкую категорию: например, Отдых, Здоровье...

Базовым брендом — нечто внутри: так, внутри мета бренда "Здоровье" находится бренд "Йога".

Мини бренд — в нашем примере, конкретная йога.

И граждане уже занимаются чем-то не по воле своей души, не исходя из потребностей, а только потому, что сие — бренд.

Признание бренда как ценности отрезает Нить Ариадны и делает невозможным контакт с собственной душой...

Подведем итоги:

1) В современном социуме смыслом жизни навязывается общение с брендами.

2) Человеку предлагается принять Прибежище и упование в бренде.

Еще недавно в их качестве навязывали Науку и Государство.

А те, кто хоть как-то хотели реально решить вопросы счастья при жизни и лучшей доли в посмертии, избирали своим Прибежищем только Бога или Истину...

3) Предлагается в качестве базы любовных сближений извращенная "секслюбовь" с брендом.

4) Бренд сейчас — источник впечатлений (как бы жизни души), "вдохновения" (кавычки здесь потому, что качество у такого "вдохновения" невозможно в принципе).

5) Человек, как некая ценность, априори, сейчас рассматривается через контекст его взаимоотношений с брендами.

6) История жизни современника — это история его брендов.

7) Культура, искусство, наука, спорт, политика, религия; разного рода мероприятия и акции, события и съезды в Поле Брендов не имеют собственной самооценности и являются только поводом демонстрации и разворачивания измерения брендов.

Чтобы провести какой-то фестиваль, концерт, благотворительную акцию нужны деньги.

А деньги у кого?

— У брендов.

И, да: концерт, фестиваль проводится, но "бренд такой-то представляет", — сие мгновенно обесценивает событие как таковое, впрягая его в телегу, везущую бренды на продажу.

Идеал, его свет, исчезает.

Даже как бы ценное событие, законтрачиваясь в бренды и их рекламу, становится пошлым и без глубокого содержания.

А сегодня любой широкий культурно-социальный жест без рекламы и протекции брендов практически немислим; ценность у него — соответствующая.

В конце концов, в поле воззрений брендов, человек является не более чем услугой бренда и обеспечением его жизненного цикла: одни эти бренды коллективными усилиями создают, другие — попадают в зависимость.

Бренд всегда обращен к той, или иной массе — а масса, это то, что не может иметь ни смысла, ни качества, по определению.

Человек не есть данность.

Он представляет собою ПРОЦЕСС, сложнейшую открытую композицию, параметры которой во многом задаются внешними влияниями.

Воздействие Поля Брендов активизирует в человеческой композиции самые низменные её

составляющие и качества свергает в очень жестко обусловленное бытие рабом.

И потому, с точки зрения Путей Освобождения и Спасения, Поле этих самых брендов есть безусловное зло и должна быть напрочь удалена из сознания структура дополнительности к брендам и трендам; а также — любая чувственная, эмоциональная и концептуальная зависимость и привязанность к ним.

Бренды и тренды вообще не достойны внимания человека.

На них должно не обращать никакой доли и меры себя.

Однозначно: фата моргана брендов, это огромное поле иллюзий и обмана, следует всецело игнорировать.

Меч в Камне

Агни Парфене, греческий распев, — хмурое и чистое Воинское свершение.

Куб льда: на него упали слезы Второй Заповеди — прожгли звездами, вышли солью, освободив острие обоюдоострого Меча.

Чем?

Нет: Меч — это "Куда?"...

В том же Кубе прозрачной голограммой тек синим светом абрис Романского Храма.

Собственно, сам этот свет, его струение и Агни Парфене нераздельно звенели, сообщая охочим, что Меч таки можно вынуть из Камня.

Воин-Монах в белом плаще: он и рыцарь Тампля, и хмурый Тевтон, и сын Родоса...

Лица нет: капюшон скрывает сияющий темный провал.

На рукояти Меча, в его противовесе — сияющая голубым светом звезда сапфира.

Кленовые листья воронкою взошли к небу, а зори устлали траву зеленых льдов...

Сокол, больше не могущий летать, знак фиксации свойств Ра-Рога. Венценосный правитель, изливающий интенсив безжалостного сочувствия.

Зайцы:

а) похотливы;

б) трусливы, — одно — следствие другого и наоборот.

В Храм им нету входа, потому Ра-Рог, исполненный мудрости сочувствия, безжалостно, в струе все той же Агни Парфене, рвет их на части: Гриф сожрет эту пададь.

Посещение зоопарка в Луцке (кстати, Крепость сего града ни разу не была взята вражьими войсками, и это связано с именем: "луц" — очень важная кость в вопросе Воскресения) оставило отпечаток: львица холодно-никак излучала достоинство, невзирая на комфортную клетку...

Осознание возможностей игры словами приходит после (и во время) скитаний площадями и улочками Фулканелли...

Для тривиального, — слова тесны и потому есть разрешение увязывать их в причудливые фехтовальные фигуры пронзания смыслов.

Сознание, луч внимания, тесно соотносимы с глазами, их выражением и выразительностью; с особенностью ритмики взгляда. Глаз, как минимум, три. Однако, ощущается сие единством, — верхняя точка Трикуты.

Две нижние, одного уровня — пальцы рук: в них сознания чуть меньше чем в глазах, но все равно — очень много.

Именно сей Треугольник: "Глаза-Пальцы", а он, внутри себя еще скрывает "глаз" Слова (звук-дыхание), некую квинтэссенцию, — есть основой для посыла луча Туда в синергии: "состояние ума (концентрация на

Образе или Пустоте) — дыхание (в том числе, молитва или мантра) — пальцевый жест".

Касательно последнего, достаточно вспомнить мудры или крестное знамение, а также — "пальцовки" с икон.

Описанное выше — вотчина "Монаха".

"Воин" предполагает повышение уровня управления движением и скорости за счет пальцевых перемен, а также — искусство, которое в поповом пространстве называют "отсроченной смертью", дим-мак. Боевое касание в точку (точнее — в серию точек) имеет место быть в сущностной воинской технике и напрямую связано с пунктом первым посредством особых жестов в сексуальных практиках...

Пальцы — это печаль по звездам.

А глаза — слезы этой печали.

В символической передаче со звездами, сакральными пальцевыми формами, связаны "Христовы Раны", гвозди и шипы Роз.

Ведь, поранившись о розовый куст, король Франции узрел абрис Готики: свою красную кровь на белом снегу.

Дело было черной Ночью...

Наше обывательское видение мира и паутины связей в нем крайне примитивно и не выходит из плоскости нормативной социо-культурной матрицы.

Потому, мы не особо ощущаем всю глубину трагедии раскола 1666 года: после православные крестятся "щепотью", а старообрядцы — двумя перстами.

И это не мелочь, а очень сущностный момент "прочтения Евангелия своего тела, по дороге в Иерусалим, через Луцкую Крепость".

Пальцевый жест зачастую играет роль принципиальной Печати, которой как раз может не

хватить для определенной фиксации: "поселения Сокола в свое обиталище".

Конечно, ежели Ты внимательно читаешь сей рассказ, спросишь:

— А при чем здесь Меч?

Отвечу:

— Кончик Меча — это и глаз, и палец, и звезда...

Пронзание Мечом "срывает пелену", организывает сквозняк, и является жестом искренности.

Ворваться в "нефритовую пещеру" — все равно, что истечь мечом молитвы; все равно, что "зажечь звезду"; все равно, что пальцем пробить лед...

Лед — за которым бурлит Золото.

Мечи требуют ножен, пальцевые жесты — тайны, а прямые Пути — бытия "не от мира сего"; бомж ближе к сущностному знанию, чем философ из университета в венке стабильного годового дохода. Потому, я всегда почтительно здороваюсь с алкашом Толиком из соседнего подъезда: в свое время он проявил чудо — упав с восьмого этажа остался жив и только немного хромает (почти как главный герой клипа "Иш виль" ("Рамштайн")).

В глазах этого персонажа, в его осанке, нет и капли самолюбования; нет торжества "танцующего фраера".

Да, он животное.

Но: животное священное.

А эти, тараканы офисов и квартир, уже даже и не люди, и не животные: ведь их пальцы-глаза тыкают только в телефоны и в компьютеры...

Времена сейчас такие: Рыцаря в белой мантии узришь, скорее, в балахоне тела алкаша, а бомж предстает бенедиктинцем... пусть, даже, все это продлится не больше мгновения.

"Блаженны нищие духом" — близится предельно яростный Праздник Воскресения Христова.
Можно попробовать извлечь Меч из Камня...

Всякие Сады, их ограды и персты

Старообрядцы крестятся двумя перстами, а новые православные — шепотью из трех.

Казалось бы: какая разница?

Зачастую, как бы демонстрируя некую удаль демократизма и пофигизма, хочется добавить залихватское, разухабистое "на хрен?!".

Мы, люди-человеки, скоры на ярлыки, особенно о том, что "и так понятно", "незначительно"...

Между тем, двоеперстие, в палитре конкретной личной судьбы, может оказаться важнее ядерной бомбы, нобелевской премии и многолетних хождений в церковь.

Палец пальцу рознь: все зависит от угла взгляда и того, смотрим мы на сие через телескоп, микроскоп или очки.

В основном же, извините за дальнейшее созвучие, мы зрим в очко.

Оттуда — и уровень рефлексии и глубина постижения:

в частности —

**СОВЕРШЕННО НЕВАЖНЫЕ ВЕЩИ И СОБЫТИЯ
МЫ СЧИТАЕМ ОЧЕНЬ ЗНАЧИМЫМИ, А
ДЕЙСТВИТЕЛЬНО СУДЬБОНОСНОЕ — В УПОР НЕ
ЗАМЕЧАЕМ.**

Потому и войну за то, как креститься — двумя или тремя перстами, мы считаем какой-то глупостью.

Нить эйдоса вдыхает жизнь и смыслы, некое тревожное предчувствие возможности ИНОГО, во все

бусинки, нанизанные на её луч: возженная в храме свеча, раны Спасителя, гвозди из Его Креста, глаза, звезды, цветы, острие меча, Зоря Волхвов, оконечья рассветных трав, вершина горы и "узкие Врата в Царство", — все вмещает в себя по-особому воздетый перст, точнее — их сопряжение в определенной композиции...

Совершая Таинство Крестного Знамени, Ты открываешь Дверь в "Царство Мое не от мира сего" и в сем деянии нет и не может быть мелочей.

Срывается пелена ветхого "я", кукла умирает, стебель мяты пробивает асфальт, а источник бурлит прямо под алтарем...

На чело ложится Печать, Звезда Волхвов, — прорастает Рог Единорога и дорога видна до следующего поворота.

Репортажи изнутри подразумевают контекст "время-место-человек", они субъективны, и тем не менее — иногда, протянутая ладонь проходит сквозь стекло витрины "я"-куклы, не разбивая его, и вкладывает в другую длань пылинку зернышка.

В этом акте — также раскрывается одна из возможных глубин пальцевого жеста; пальцы, в определенном измерении — танец разноцветных языков огня, заметить который можно, имея навык чувствования шуршания и шипения букв иврита, санскрита, иероглифов и тибетского языка...

Пальцевый жест — это определенное "имя"; знание его позволяет точно обратиться в сочетании "пустой исток-образ-озвученное имя-жест".

Альфа и Омега подразумевает Исходное и Оконечность.

Мир для нас, в первую очередь, есть наше тело.

Бог, из нашего погребя восприятия, исторически, — апофатическая "Тьма, превышая Света", сие — Исток; край, ясно — наша тель; её сущностная печать

уникальности — формула: "бюст + пальцевый жест". Это знание в определенной мере дает понимание сути мудр, утонченного инструмента практик обретения оперативной андрогинности, сакральных жестов и искусства отсроченной смерти воинских умений.

Немаловажно, что сакрум пальцевых жестов связан с навыками хватов различного холодного оружия, в первую очередь — меча (вспомним фразу "умереть с оружием в руках"). Уникальный ритм биения сердца в пороговой ситуации не только входит в рукоять меча, но и, зачастую, наполняет весь объем клинка, — так оружие оживает.

Конкретно оживает...

А живой меч рассказывает свои сказки и истории на ночь.

Точки так называемой акупунктуры, чжень-цзю, на самом деле никакие не точки, но: озера, колодцы, поселения, звезды — все это живет определенной жизнью конкретных ритмов и наиболее комплементарен "точке" именно палец; здесь ключи волшебства касания — оно может исцелить, а может и убить.

Облако бытия дышит в нас посредством воды и родников этих каналов...

Наиболее наполнен сознанием, пожалуй, указательный палец — это связано с его участием в композиции "намерение-взгляд-указание перстом".

По странной иронии судьбы сей палец еще и наиболее судьбоносен: его шевеление передает волю на лепесток спускового крючка — далее, хлопок выстрела и кусочек металла пронзает плоть...

Вернемся к крестному знамению.

Двоперстие связано с упомянутой выше насыщенностью указательного и символом, где два пальца означают Двойную Природу Христа: Человеческую и Божественную.

Оперативно пребывая человеком (а это — уже особое искусство), мы налагая двоеперстное знамение, как бы смотримся в зеркало Христа — и в нас может через это объединение проявиться аспект Божественности. Четыре касания — четыре ожога нетварным Светом Звезды Волхвов.

Более того, полная траектория знамения, от поднятия до опускается руки, представляет собою пятиконечную звезду, что апеллирует к Светилу, ведущему Волхвов к Истине, а также представляет печать Воли, Осознания и Выбора.

Это: мудра Пути.

В двоеперстом знамении, остальные три пальца как бы сокрыты и указуют на Святую Троицу...

При крещении щепотью из трех пальцев, имеется ввиду именно акцентация на Троице; два пассивных пальца — символизируют Двойную Природу Христа и в данной композиции, оперативно, "сила ожога нетварным светом" не настолько конкретна как в первом случае, ибо Троица, в данном контексте, нечто более абстрактное, чем Бого-Человек и контакт с Его Сущностью...

Замена двоеперстия на крещение щепотью, скорее всего, связана со все более усиливающимся сотрудничеством Церкви и Державы в деле управления массами: форма из двух перстов более яростна и вполне указывает на антисоциумный (в широком, парадигмальном ключе контекста "Бегства из Египетского Плена" и гирлянды Заповедей Блаженства) характер Учения Христа.

Триперстное знамение как бы смягчает оппозицию в общем-то языческим в сути своей потугам государства овладеть судьбами народа. Оно ставит печать меньшей яркости и ярости потому, что пространство компромиссов Церкви, Её уступок Державе, значительно расширяется.

Религия, в том числе, все более становится "опиумом для народа".

Некую роль здесь играет сакральная символика большого пальца: он противопоставлен всем остальным. Сопрягаясь со средним и указательным, он как бы "остужает" градус раскаленности оконечья данного "меча", — священная травма уже не такая сильная; степень ясности — ослабевает...

Крещение щепотью, в оперативном ключе, более апофатично, а чрезмерный тон апофатики, зачастую, чреват скатыванием в нигилизм и потом, через него в материализм: Бог, в таких раскладах как бы слишком удаляется от твари, настолько, что Его как бы можно и не учитывать (потому как не ощущается Его живое Присутствие, будучи замыленным мирскими заботами и суетою).

Двоеперстие прожигает: аспект Света — конкретнее; То — сильнее оппозиционирует тщете этого.

Все имеет значение.

Мелочей, особенно в Сакруме, нет.

Вопрос только в том, "потеряла ли сия соль свою силу?".

Ответом на него является узор капель крови, оброненных Королем как-то ночью на белый снег дальней поляны в темном лесу.

Люди больших амплитуд: эссе о паломничествах и скитаниях

Мы все находимся одновременно "своей" однородной пустотой в общей Пустоте — между ними: никакой разности и различия и в этом смысле мы едем из ниоткуда в никуда (или, если угодно, из всего во все).

В таком апофатическом ключе некуда ездить в принципе, ибо все и всё давно уже приехали, так как вообще не выезжали ввиду того, что пространство относительно пространства не может двигаться — сие: Царство всецелой Однородности...

Однако, имеет место, вторая составляющая этой великой Недвойственности — ключ уникальности каждой твари и в каждом моменте времени.

Все пронизано единством Пустоты, но в наличии — вихри самых разнообразных пневм.

И в данном измерении — есть таки разница чем, куда и в каких условиях.

Беда граждан в том, что они склонны к крайностям: залипание на Катафатике, на аспекте уникальности, порождает разную степень привязанности к смене впечатлений, мест и спецэффектов; прилипание к неподвижности как бы "пустотности", чаще всего кончается тупостью и вялостью.

Формула, более менее, равновесия уникального и однородного подразумевает "желать не желая" — именно из её настроя возможно начало качественного паломничества, или, хотя бы, скитания.

Исходное связано с ясностью, покоем, различающей мудростью и чувствованием "куда ведет": тогда паломничества и их маршруты проявляются лабиринтом — проекцией самого себя; зеркалом, в котором могут отразиться аспекты твоей чистоты и росчерк огненных узоров уникальности формулы "место — время — человек".

А также — послужить причинами манифестации сущностных кодов, имен и икон личного Сада; в путешествиях, собираются драгоценные ингредиенты, разного рода "огни", которые питают душу, расслабляют её, однако без потери осознанности и вдохновляют.

А где вдохновение и творчество — там нет гнета и усилий, по крайней мере, в их вульгарном виде...

Союз Пустоты и Блаженства: скитание начато и мы путешествуем в ПРОЗРАЧНОМ СНЕ.

Вот Изначалие искусства "течь в долины и восходить в горы", а также — "Пробираться к Иерусалиму"...

Туризм сейчас является неким полем определенных возможностей, но внутри измерения брендов и трендов — потому крайне важно разотождествиться всецело с его стилистикой, ритмами и настройками, а также веерами целеполаганий.

Если сказать несколько примитивно и жестко, то — "у туриста нет души, он потребитель, и потому не путешественник"; с другой стороны: "если человек скитается с душой, по душе и в душе — то он точно не турист".

Сокровенные смены дорог и паломничества не любят публичности, показа и тяготеют к тайне: отчетам о них не место в соцсетях и в пространстве понта.

Они, в идеале, проявляются безуильно, как бы сами собой или "случайно"...

"Люди больших амплитуд", паломники-странники, уравновешены, им "и так хорошо", путешествие для них никогда не является компенсаторикой напряжений и уродств, и "плывут мирами" они как бы нехотя в странном венке недеяния, в специфическом осознанном забытьи ("кукла Маша", "кукла Петя" плаваются и рассыпаются в прах, ударяясь в извивы троп и дорог).

Сердца таких скитальцев презрели и попрали суету...

Путешествие пилигрима есть, собственно, сама Дорога (поездка, перелет, пешком) и "Замок" (конкретный город, село, — скитания в природу и их специфику в этой статье мы не будем рассматривать).

А также — ПОДГОТОВКА, с нее и начнем.

Во-первых, молитвенная подготовка и определенная аскеза (также, здесь, практики особых охраняющих Божеств (в случае, если, Ты, к примеру, ступаешь в след Буддизма)).

Во-вторых, в Путь следует брать минимум необходимых вещей, дабы не сковывать себя тяжестью материального мира. Идеально: небольшой рюкзачок — хорошо, когда руки свободные.

В-третьих, имеет смысл еще до перемещения выйти на некую со-волну с тем, куда ты едешь. Так, к примеру, если это Франция, можно почитать Гюго "Собор парижской Богоматери", Гюисманса, Фулканелли или Луи Шерпантье... А также — неплохо взять с собою в дорогу одну или две небольшие книги по теме: важно — не в электронном варианте, а в "плоти и в крови" из листов, букв, смыслов и запахов. Пригодится дневник: красивая тетрадь или блокнот.

ПУТЬ — это трещина между мирами. В случае посещения городов, чаще всего — перелет, или поездка на поезде или авто. В дороге совершенно иное качество сна, имеет смысл быть внимательным к этим погружениям.

Попутчики не бывают случайными: их композиция также несет в себе определенное знание и намеки.

ГРАД:

всегда обладает неким внутренним телом, душою и в мифосе её можно выразить через образ Божества-Хранителя Города.

Оно владеет очень конкретным и упругим существованием, собственным потоком сознания, и связано с Временем и Местом.

Сие Божество и едино и множественно: лучами оноя являются различные темпоральные Печати.

Так, в том же Париже, четко различимы две такие Печати: Нотр-Дам и Эйфелева Башня и следует

заметить, что тут есть и противоречие, и вражда; и тем не менее, они как-то интегрированы в одно измерение...

Смысл паломничества в Город: как раз общение с его Божеством-Хранителем, проявленным в неповторимом аромате настроения зданий, улиц, парков, местных котов, людей и собак...

Это общение обогащает душу различными видами Тайного Огня и дарует струи вдохновения, попирающего тщету.

Общение с Божеством-Хранителем есть вхождение в некую мандалу, пентакль его свойств и проявлений. Сии тонкие ядра сопряжены с нашим миром посредством ключевых точек града.

Именно определенное общение нас с этими точками, в определенных состояниях с определенным намерением дает возможность "войти во врата" и получить дары.

Некий Крест — его центр очерчен кругом: вот тонкое тело Хранителя.

Опишем подробнее.

ВЕРХНЯЯ ТОЧКА КРЕСТА: вокзал, аэропорт — то, через куда мы прибываем.

Первое, что необходимо: убрать суету, войти в качественное присутствие и заметить уникальное звучание нового места — некую слышимую-неслышимую вибрацию.

Объединиться с её настроением и в него прочесть сущностную краткую молитву и выразить благодарность, что "дали сойти на берег".

Если встретятся нищие или попрошайки — обязательно дать им немного денег в состоянии, свободном от оценки их и этого своего деяния.

Можно, продолжая "слушать город", купить путеводитель или попить чаю еще на вокзале...

НИЖНЯЯ ТОЧКА КРЕСТА: кафе, рестораны.

Покушать в каком-то заведении, без суеты, благодаря Хранителя за то, что пустил, как бы поднося ему свою радость от вкуса еды.

По возможности, поесть местные блюда, пытаюсь уловить суть их вкуса, как части общей вибрации места.

В этой, да и в остальных точках Креста, важно проявлять щедрость, в том числе — оставлять, пусть и небольшие, чаевые...

ПРАВАЯ ТОЧКА КРЕСТА: базар или рынок, книжный рынок.

Улавливаем настроение града, торгуемся, общаемся с продавцами, покупаем какие-то мелочи. Сувениры.

Узреваем лицо Хранителя здесь...

ЛЕВАЯ ТОЧКА КРЕСТА: некие моменты познания города, пожалуй, чаще всего — это дух старых улочек и закоулков; башни, ратуши, смотровые площадки откуда видна панорама города.

Легенды и сказания о граде, его основателях, обитателях, пространство иеро истории.

К музеям я отношусь более чем прохладно, ибо там слишком большая концентрация совершенно разнородных вещей, много людей и... словом, — душно; экскурсии чрезмерно мертвы, чтобы на них узреть нечто действительно стоящее...

СЕРДЦЕ КРЕСТА: Храм.

Храм — всегда эссенция, суть града.

Бывают города с одним главным Храмом; если же в наличии лес Соборов — имеет смысл, в первую очередь, идти туда, куда тянет.

Заходим в Храм: без боязни, но и с трепетом, — как в давний родной Дом.

Нежно вслушиваемся всем собою в звучание пространства; не сосредотачиваемся на деталях, но дышим целым.

В это целое изучаем сердечную, спонтанную молитву, которая, вполне может быть и без слов...

КРУГ КРЕСТА: это измерения, где природа вписана в город: парки, озера, речки...

В частности, в этой связи, вспоминается прекрасный, совершенно необычный парк в Каменце-Подольском — водопады, пара лебедей, озеро и скалы...

Сюда же, к Кругу, относятся Крепости и Замки.

Находясь здесь, делаем подношение тишиной, вниманием и вслушиванием в просторы сии...

В целом, входя в Палаты Охранителя, неплохо следить за внутренним Крестом оперативных состояний:

Вертикаль: Ярость — Нежность (огненное стремление дойти до самой самой сути в сочетании с необыкновенной нежностью пробирания "среди первых цветов" (контекст Мистики) и "через тернии — к Розам" (контекст Магии)).

Горизонталь: Желать не желая.

Об этом уже было сказано.

РАЗГОВОР ХРАНИТЕЛЯ:

это некие знаки и символы, передаваемые в ответ Божеством, указующие, куда и когда идти.

Для получения их можно купить местную газету, журнал, замечать вывески, вслушиваться в разговоры окружающих, включить по ТВ местный канал...

Что-то, какая-то фраза, название или событие могут выдернуть внимание и указать на вектор дальнейшего плавания...

В принципе, пройти базовый Крест общения с Божеством-Хранителем, побывав в ключевых точках

(при этом, соблюдая внутренний Крест намерений и Видения), лучше в первый день визита.

Если же пребывание предполагается длительным — то в первый, второй, максимум — в третий день.

ДОПОЛНЕНИЯ:

очень важны попутчики.

Лучше всего — если они Твои единомышленники и друзья и вас связывает взаимная симпатия и интерес.

Либо: скитание в одиночку.

Пожалуй, будет мало смысла ехать в тур "галопом по европам" с чужими гражданами и прописанными экскурсиями "кому куда"...

Желательно никого не обидеть и сохранять атмосферу взаимного уважения и почтительной дистанции даже с близкими друзьями в узорах троп и дорог.

ВЫХОД:

со всем почтением и искренностью, поблагодарить Божество-Хранителя, а значит — и всех живых существ этого организованного пространства.

Как-то так, порою, падающий лист одиноких скитаний (а любые скитания — всегда одиноки), может из утонченного развлечения превратиться таки в искусство паломничества.

В — Сказку Странствий.

Самооборона и самонападение или забавный гроб на цепях

Начнем с первого:

**НЕТ БОЛЬШЕГО ВРАГА
ЧЕЛОВЕКУ, ЧЕМ ОН САМ.**

Все мы — непревзойденные мастера самонападения.

Взять, хотя бы, интерес и захваченность политикой и социальным движением: пожалуй, большее можно почерпнуть совершенно неподготовленному человеку из трактата Иренея Филалета, чем, даже, политологу из своих профессиональных сводок и таблиц...

Что уж говорить о таких банальных разводах, как СМИ, суд, "права человека" и политикум?

Воистину: "кабала" тотальных отвлечений.

Возникает вопрос: и зачем гражданину пресловутая "самооборона", когда он — перманентный мастер самонападения?

Иллюзорные идеи "за жизнь", кусты ложных концепций, неуправляемый паноптикум страстей, маята семьи, больное, капризное тело...

Вернемся к оперативной Триаде Парацельса (в подсказке Головина) на примере спички: Сульфур — взрыв горения; замедлитель этого дела (спичка какое-то время горит) и источник дыма — Меркурий; Соль — огарок (родственник пепла).

Кстати о пепле.

Он же — прах ("из праха в прах").

Опус: "Феникс восстает из пепла".

Чем сильнее и качественнее огонь — тем меньше остатков, не прогоревших до пепла. Чем грязнее субстанция горения — тем больше несгоревших огарышей (комков).

Пепел чем более качественный — тем более однородный.

Его легко развеивает ветер и по однородности он похож на воду.

А однородность — свойство Пустоты (апофатика Божества). Пустота в океаносе чувств есть радуга покоя.

"Предел Спокойствия порождает Блаженство" =
"Феникс восстает из пепла" = "Блаженны нищие
духом"...

Набор формул вне самозащиты и вне самонападения
как манифестаций "пластиковой куклы" (клона
буратино)...

"Самооборна" — дитя вялости (возможно, грязного
Меркурия, если отсылать к пространству
вышеприведенного примера), "самонападение" —
функция вульгарного огня.

Все вместе: бытие внешнего социо-культурного "я".

Огонь правильного вдохновения сжигает деревянное
буратино до необходимого пепла; пластиковая кукла,
судя по всему, для своего испепеления требует более
высоких температур и более проникающей плазмы;
между тем — огни отданы интернету и соцсетям, где
они тушатся безразличием и стебом. А также — вялый
омут "семья-работа-развлечения" не способствует танцу
пламени в мусорных ведрах надежд и упований.

Никакой такой "самообороны" нет и не может быть в
принципе. Данный термин и поле сего понятия есть
проекция тусклой социальной инфантильности, в
которой тебя "защитят" менты, пенты и армия вкупе со
спецслужбами и спецназами.

На деле: существует Магия — способность что-то
мочь.

И в интересующем контексте мы имеем те же Ярость
и Нежность.

Подробнее:

ЯРОСТЬ:

в сущностном смысле — готовность убить.

Развертка по оперативной Триаде:

— тело:

навыки боевых действий — ударов, сваливаний и боевых захватов; навыки применения оружия в тех же узорах; физические кондиции крепости и функционала тела;

— душа:

боевой настрой, вход в состояние управляемой ярости; контроль страха; применение техник уничтожения "с душой";

— сознание:

адекватная оценка ситуации и принятие решения по шкале:

а) бегство;

б) ограниченное поражение врага (нокаут, захват...);

в) уничтожение.

Пеленг в активном режиме камер, свидетелей, союзников, сообщников, контекста в целом;

— слияние: комплексные навыки подавления и уничтожения врага.

НЕЖНОСТЬ:

точное прочтение сути и смысла, тенденций обстановки и ситуации через разум, опыт и интуицию.

По аналогии:

— тело: навыки спонтанных защит от ударов, захватов, бросков и атак оружием;

— душа: интуитивное чувство объема ситуации в пространстве и времени;

— сознание: понимание и дешифровка события;

— комплексное слияние всех трех групп.

Общая формула:

всегда предполагает смешение ингредиентов Ярости и Нежности в соотношении, адекватном угрозе.

И каждый раз это соотношение разное.

Потому необходимо владеть навыками всех трех групп и их сочетаниями, а также иметь достаточно энергии и быть бдительным.

Это как бы сущностная схема.

Теперь пару слов о том же из пространства социо-культуры.

Каждая ситуация противостояния уникальна: потому практически бессмысленно анализировать чужой опыт — что спасло одного в одной ситуации, погубит другого в другой.

Попытка унификации до "приемов и технологий самообороны" есть конвульсия эго в попытке овладеть потоком Перемен.

По сути же, существуют Принципы реакции на те, или иные Перемены (в Дао — 64 гексаграммы) и Нюансы адаптации их под конкретику ситуации, а также — целостный навык выживания.

Враг не воспринимается как "противник" (с контекстом "победы", как формы утверждения собственного эго), но видится "препятствием на Пути", нет противостояния личности личности, потому: "извините, что встал на пути Вашего плевка" (при внутренней готовности и умении в случае необходимости, убить).

Это и есть аспект самого сущностного Огня окончательной Ярости "мгновенного врывания в Истину" (впрочем он должен быть уравновешен Водой всеприятия мира "как есть" и нежного слушания его)...

Если говорить о навыке удара, то проще и быстрее всего его обрести, занимаясь боксом.

Средний боксер при групповом бое будет иметь преимущество по сравнению с такого же уровня борцом.

А вот в бою один-на-один, чуть больше шансов на победу все же у борца.

Ноги, в первую очередь — ходят и даже бегают, лишь потом бьют — особенно, сие актуально при групповой схватке (вот почему у боксера преимущество).

Ни средний борец, ни боксер, при всех плюсах (хорошей физухе, спаринговом опыте, опыте соревновательного стресса и его преодоления, реальном ударе и т. д.) не имеют навыков работы против вооруженного врага.

Эти навыки нужно ставить отдельно и они существенно изменяют весь рисунок культуры боевого движения.

Навыки боя на уничтожение отдельная тема и они не заменимы в случае боя за жизнь, особенно против вооруженного врага.

Эти навыки отрабатываются по особым методикам сочетания их "созвездий".

Так, к примеру, базовый навык сворачивания шеи, требует ряда обеспечивающих навыков: защиты от ударов, захватов и бросков; выведения из равновесия; тактических ударов по ногам и в пах; ломаний пальцев; мощных рывков...

Все это отрабатывается параллельно по отдельности, а потом сшивается воедино в режимах разного рода учебных боев, а также — в соло бое с тенью...

Быстро научить чему-то "из самообороны" невозможно:

минимум ликбеза для человека среднего уровня физического развития и имеющего какой-то начальный опыт спортивных единоборств (бокса, борьбы...) — 40-45 дней тренировок боя на поражение по 7-8 часов.

И дальнейшее совершенствование полученных навыков, а также их поддержание, при тренировках хотя бы три раза в неделю...

Всегда, всегда, каким бы ты не был мастером, следует помнить главную заповедь рукопашного боя:

ЛУЧШИЙ БОЙ, КОТОРЫЙ НЕ СОСТОЯЛСЯ.

Исход любой драки (подчеркиваю — любой) не предсказуем; любой бой может окончиться смертью или убийством врага, а также — обоюдными увечьями.

Вы никогда до конца не можете знать кто перед вами и что от него ждать...

Самоутверждаются бойцы — воин упорно тренируется, чтобы, в идеале, ни разу не применить свое искусство.

Парадокс...

Но именно парадокс — друг Белизны и реального оперативного могущества посредством овладения "третьим решением" (Дао) или "решением бинера через тернер" (Герметизм).

Никогда и никому, никто и никакие тренировки не дадут гарантии решения ситуации противостояния в свою пользу, — речь идет исключительно о повышении шансов на удачный итог очередного узора в рушнике судьбы.

Чем выше уровень мастерства, чем лучше боевая форма, чем осторожнее и умнее человек, чем лучше работает его интуиция, чем более тесный у него контакт с Истиной и/или Её Тенями, тем:

- а) больше шансов, что на него не нападут;
- б) что в случае нападения, он сможет выжить и сохранить здоровье.

И, предельно важно, понемногу, но таки переставать быть врагом самому себе.

А для этого, раньше или позже, придется выйти за рамки социо-культуры в одиноком плавании за Край.

Черное Солнце (эссе о крови Символа)

Символ.

Знак.

Печать...

Они захватывают. Они заставляют обратить на себя внимание даже тех, кто не особо желает "вкусать соль ярых штормов".

Мы все, даже находясь в не особо внятном океаносе ощущений, именно посредством символа и его реальности, то есть — мифа, сопрягаем все эти запчасти в подобие миров.

И те, кто спускает символы, те и становятся архитекторами этих "наших" миров.

Символы — кровь сего измерения и ключ от других.

Но печати — закрыты и сокрыты.

Мы, люди этих мест и времен, привыкли пытаться найти смысл и значение через прямую процедуру: "то — это то".

Мы ищем опоры в конкретике и однозначности, а символы подменяем ярлыками.

Между тем Символ дышит, он клубится облаком, представляя своеобразную единую пороговую реальность...

Чтобы, хотя бы приблизиться к постижению символа, необходимо иметь особое равновесие своих составляющих; много такой же субтильной энергии внимания (а это значит — тебя не должны волновать мирская суета, ты уже не интересуешься политикой, культурой и социумом **ВООБЩЕ**); перья твоих крыльев

обожены аскезой и отчаянием запредельных вопросов (которые — долго без ответов); ты более-менее научен терять и прощаться (в том числе — НАВСЕГДА); и твоя повседневная оперативность — есть свет безусловной Любви...

Символы открывают себя только тем, кто на пути к Святости и всесовершенной мудрости; при этом, манипуляции символами (по принципу "сломанного телефона": "дуракам закон не писан, если писан — то не читан, если читан — то не понят, если понят — то не так") любимая тема всевозможных кибернетиков: управителей-посредников людским стадом.

В этой связи достаточно вспомнить глубочайший Знак ("Знак" — синоним "Символа" и проистекает от "Знать", "Знание", намекая этим самым, что сие — вотчина Высокой Мистики), Свастику.

Мы можем его созерцать в контекстах Дао, Буддизма, Бон; ранние христиане, зачастую, чертят сии ритмы в плетеве узоров; в конце концов — археологические находки на территории Украины несут на себе контуры множества вариаций Свастики.

Но: в массовом сознании — Свастика прочно ассоциирована с фашистами и Третьим Рейхом...

Знаки обесценивает их применение в социальных играх-войнах, хотя вполне понятна очарованность властей суггестией Символов и замирием толп пред ними, подобно неподвижности мыши напротив кобры...

Знак — висит в безбрежном Небе изначальной Пустоты и Простоты; его парус надувает ветер Свободы.

Одновременно: Знак — проявлен как язык, манифестация этой самой Пустоты и являет собою витражи, порождающие феерию светоносных Узоров.

Знак: это Украшение Всесовершенной Истины, один из языков, которыми Она сообщает о Себе Себе же, подобно тому, как Океан осознает себя через Волну, а Волна — существует относительно дыхания Океана...

Язык Символов и проще и сложнее (причем: намного) того, в рамках чего нас приучили жить, думать и чувствовать.

Знак невозможно понять через дискурсивный разум; а в поле мышления — Символы попросту нечитаемы; не хватит и одной лишь интуиции...

Символ познает (точнее — продолжает познавать, Умное Сердце, или Сердечный Разум — союз наития, различающей мудрости, аскетичности и любви).

Символ всегда предполагает равновесие множественности значений и некоего, тем не менее, единства своего измерения (является "миром", точнее — "вокзалом из которого отправляются корабли в самые разные миры и вселенные").

Символы связаны друг с другом сложными и витиеватыми нитями вдохновения, восторга, ужаса, смысла и печатей Таинств...

Знак, из своего базового комплекса миров, стекает к нам в виде звука, определенных свойств и характеристик; формы; цветового решения и является корневой матрицей всевозможных Искусств.

Именно Искусств, ибо оные воплощают в себе принцип Изобилия и потому истекают благой щедростью "дождей не отсюда" на нивы тривиальности, тем самым, засевая и питая семена восходящих птиц (а также таких, которые способны обнять крыльями рой значений, вернуться в пепел и сызнова восстать из него...).

Веселье и радость в том, что Символ более-менее адекватно объясняется только через другой Символ (и даже: Символы), то есть — Тайна разъясняется через веер других Тайн; имеем ввиду, что "Тайна" здесь — завораживающий брак внеэмоциональных Восхищения и Ужаса и она не имеет ничего общего с секретом.

Тайны доступны, они на расстоянии вытянутой руки, — однако взыскуют особого вопрошания и потому, Скрыты; секрет же связан с технологиями и манипуляциями, он не обладает глубоким самобытием, но запрятан подалее от очей...

Тайну очень часто путают с секретом.

... Символ, чаще всего, прочитывается в принципе "от Общего к частному" — и тогда первое: снятие мета переживания, "мета вкуса" Знака и попытка также целостно выразить сие в первом Логосе (притчей, мифом, особым сокровенным словом...).

И, только после, идет его разложение на варианты "лучей прочтения" (как белый свет раскладывается призмой на спектр), их дальнейшее объяснение друг через друга...

Измерение Демиурга предполагает злые колки "да — нет" и натянутые на них струны значений и пониманий.

Символ не может жить в таком душном месте; он начинается с "Белой Нежности" распознавания "третьего решения" и потому озвучивается посредством парадоксов.

Локальная, вульгарная, конкретика и Знак — вещи несовместимые.

Книги типа "Энциклопедия символов", а также — статьи в Википедии о них, совершенно бесполезны и не несут никакого знания, хотя бы отдаленно указующего в океанос живых арканов. Они худо-бедно латают дыры в бессмысленном перманентном зуде "а что же это?!" и на какое-то время успокаивают волны компенсаторных сосущих усилий похотливого интереса.

Символ не понят, вообще не понят, позитивной наукой; а в новейшую эпоху он сведен к примитивной пошлости "торговой марки" бренда...

Символ — есть своеобразный Узел светоносных состояний-смыслов, то есть, в определенном роде, — он "тело" Божества.

У него имеется свой сущностный Центр с вертикалью базовых связей в парадигме Священного Древа Трех Миров; а также — множественная игра Лучей, которые, пересекаясь с Лучами, других Символов, образуют все новые узоры соотношений и коннотаций: "Подвижное в Подвижном".

Все совокупье сего Великого Узора проявляется спонтанно, но не произвольно: присутствуют разные меры Иерархий — и "Все во Всем" предстает как чудо запредельного Храма; причем каждая конкретная Традиция обладает своими уникальными особенностями этих ритмов организации Сакрума; есть и общие моменты; но, точно — нет места произвольной прихоти больной фантазии (ведь она транслирует не Язык определенного Порядка (именно так еще можно выразить срединный Мир Знаков), а хаос — количественный аспект дурной множественности, в котором Символы жить не могут: им там негде и нечем дышать).

... Для того, чтобы начать действительно познавать Мир Символов, необходимо самому преобразиться в Символ: перестать оперативно галлюцинировать иллюзией своего независимого самосуществования; нырнуть всем телом пластиковой куклы в Великий Растворитель Пустого Истока; сойти пеплом опавших листьев в прах надежд и страхов, — ... — и восстать сызнова веерами голографических росчерков Пустого, то есть Прозрачного (то есть: Блаженства вне привязанности), Света.

Символ не висит в небе "нигде" в тупости изолированного одиночества: он дышит через мириады других Символов.

Касаясь к одному Знаку — мы трогаем все.

И это действие весьма реально яростью причины наших судеб.

... Попытка объяснить, прочитав, узор вышитого рушника или сорочки, есть самонадеянная тупость и наглость, оскорбление символов, которые, впрочем, плевать хотели на таких исследователей и на их пародию жестов. Знак НИКОГДА не указывает на то, что можно узреть из окна автобуса, едущего сельским проселком; "что вижу — о том пою", подходит только для иллюстраций мест отчаяния наших алкашей; никакой там "ромб с точечками" никогда не обозначал "засеянное поле", а "крест в круге" — ни разу не "солнце" (и даже, если "солнце", то не то, которое можно узреть глазами)...

Евангелия (а тем более, Апокалипсис): образы, притчи, невнятные намеки...

Впрочем, про чтение и осознание Символов сказано там предельно ясно и четко: "Много званых, да мало избранных".

Сводить послание Нового Завета к простому набору этических и моральных норм и установок — пошло. Пошло: и тем не менее мир толпы пошел, зверям в шубах только и понятны четкие директивные команды; как только Церковь простерла длань в народ, вступила во взаимодействие с державой — стала вынуждена "объяснять фехтовальные фигуры через работу ложкой в тарелке"...

Знание можно передать, стараясь разъяснить, имея ввиду опыт вопрошающего; раскрывая ему суть на множестве конкретных ситуаций и примеров; в конце концов — погружая в различные ванны опыта...

... существует еще одна, очень сущностная форма, Передачи Знания — через Символы и Знаки.

Символическая Передача, некая мизерикордия огненного кинжала милосердия, явленная нам в помощь

теми, кто давно вышел за рамки банальной
человечности.

Она — Калинов Мост на Тот Берег.

Который, в истинном смысле, всегда "этот", ибо нет
"того", "этого"; но при всем этом — живые существа
выбирают страдать, — потому поток и таинство
Символической Передачи не прекращается...

Все может начаться, когда взойдет Черное Солнце;
когда сгнившее мясо отпадает от костей; смрад начнет
как-то неуловимо соскакивать в благоухание; а Ночь
войдет в фазу тотальной темноты:

Себя теряя — обрету:

Душа вольется в Пустоту.

И сокровенный Тайный Свет

Заполнит Знанием омут лет.

Брызги Артемиды

Ну вот, имя.

Артемиде.

Диана.

Наша Диана...

Что-то знаем: можно почитать в словарях и так
далее.

Так далее...

Далее: лови звон струны, — ведь имя, её нота.

Мы не знали точно, но уходили в леса.

В травы зеленые...

В дожди, к змеям и травяным дракончикам.

Светились майские, для кого-то, едва слышно
звенели, колокольчики.

Белые.

Нежные.
Запах.

Бежала она невидима, под фавнов смех, под шелест
цикад.

Луною растущую сходило серебро: май.
Запах.

Серп и синий ажур неба: насыщенный изумруд у ног.
Падали искры пота, нисходила серебряная пыль.

Мы познавали див.

Див на разъеме трех дорог: там прощались
возлюбленные с расставаниями, ведь порезы о шипы
роз превращались в свирели эльфов...

Что это?

— Девственность: как сказка детства без конца —
только чистота и без забот.

Но: также беззаботно отнимается жизнь у кого
нужно.

Птицы, травы, цветы и звери — Сад: Мать здесь не
причем.

Только: вечно юная Чистая Сестра.

Волосы — русые.

Счастье купаться в переливах гласа её: ведь когда
овладел женой и таки вошел — что-то кончается.

Входя: не входи (поляна Чистой Сестры священна
для игр особых).

Нет намерений.

Нет стремлений: семь ручьев из одного ключа, центр
звездной поляны...

Наши стопы босые.

За веточкой дремлет гадюка лесная — не страшно.

Поляна Ландышей: белые огни зеркала
божественной крови.

Князь янтарных очей

Кот, мягко ступая лапами, идет, крадется, боясь испугнуть Вечность...

Его мурчание, незримо соединяется с чистым ручьем безуильного блаженства, а вибрация сего таинства как бы отменяет тиранию четких линий обреза вещи от вещи; Кот растекается в Едином первоколебании священного Звуча.

Царь неподвижности: сидит.

Лапы и хвост поджаты.

Состояние упруго и собранно: незримо кормится Единый Центр.

Князь броска: цель определена — глаза, усы и хвост настроены по срединной линии — летящая тень — и жертва катапультирована в иные миры. Кот убивает, как правило, перекусывая горло или ломая шею (сие, кстати, базовый ключ в боевом искусстве сражения на уничтожение супостата — то есть в наиболее откровенной его форме).

Для, идущего Путем Воина, Кот не только закадычный друг, но и, безусловно, Учитель.

Впрочем, он Учитель и для пытающегося "не забывая мурчание, научиться ходить "сам по себе"": для мистика.

Мастер медитации с великолепным хвостом и усами обладает именем "кот" — говоря наоборот, "ток" = "то, что течет; что течет и обладает скрытой силой".

Корректна ли такая игра со словами?

Поучимся у господина Кота: он никогда не отказывается от общения в принципе; но всегда

общается на своих условиях; он и ласков, и неуловим — потому господин.

Хозяин.

Субъект.

Котяра не обусловлен мнением других...

Кот обладает полем совершенно особой Тайны. Не зря в Древнем Египте сие животное священо и за надругательство, насилие над ним грозит неминуемое наказание, зачастую — смерть (было бы неплохо возродить сейчас это давнее отношение к кошке...).

Кот имеет особые привилегии: пожалуй, он единственный зверь, которому разрешено присутствие в церкви (кроме алтарной части) и в мечети.

Кот-коток спит большую часть суток, причем, судя по звукам, издаваемым во сне и по быстрым движениям глаз, он видит гирлянды и ожерелья снов. Остается только догадываться в каких измерениях путешествует хвостатый странник, ежели он предпочитает организовывать жизнь тут не более чем как "вокзал снов".

Ночь...

Луна: прогулки котов в её лучах — по крышам, в травах; созерцание бледного светила...

Кошка связана с Луной, Серебром, интуицией и иномирьем.

Не исключено: она смотритель, приставленный к человеку, дабы он не забывал, что существует ИНОЕ.

Янтарное горение глаз в темноте: subtilный внутренний свет пробивается сквозь витражи кошачьих очей, — быть может, некий намек на "тело славы"...

Кот ходит сам по себе: он — мастер возвышенного Одиночества и спал до рождения в лепестках сапфировой Розы, еще котенком...

Во множестве мифов (то есть: в корневой реальности), Кот связан со Змеем; не забудем навык нашего четверолапого — шипеть, аки змея.

Кошка двойственна в своей природе: так, около христианский мифос связывает ее и с Богородицею и с Люцифером; интересно, что оба, сакрально сращены со светом и звездами, а также — ангельской иерархией; и Кот, здесь, важный эйдосный луч, соединяющий противоположные стратегии отношения к Свету (а значит — к динамосу катафатики) в тернер, в намек недвойственности.

А где Свет, там и Цвет: проецируя сие на нашу тему, поведем речь о расцветке сакральных зверей.

Черная кошка, огненно рыжий кот, триколор... — все имеет свое значение; не меньшее значение: факт изменяющейся полноты зрачка хвостатой животинки (аллюзия к четырем фазам Луны, а значит — к циклу из четырех семерок ($7 * 4 = 28$)).

Кошка всегда несет в своей шерсти, в своей совершенно неповторимой, ускользающей пластике, принцип СВОБОДЫ (которая, кстати, может разворачиваться по Логосу Люцифера (или "напора Света") или по Логосу Девы Марии ("бесконечное всерождющее Пространство")).

Пожалуй, как-то так: Серебряный Кот (лунные свойства) на Лазурном Поле (особое выстраивание измерения): активная нездешняя Нежность в контексте упорядочивания "своего Двора".

Кот-коток, всегда дух-держатель дома или квартиры: присутствие Иного он манифестирует самим собою, — домовый как бы обретает тело воплощения; видимо, большое заблуждение полагать, что "мы взяли кота" — скорее Кот взял под свою охрану субтильную плоть вверенных ему душ и уют жилища.

Наверное, отсюда обычай запускать первой в новое жилище кошку.

Квартира без животинки пуста и пропитана влагой тотальной тщеты; конечно, большое счастье, наличие в доме собаки, енотика или птицы, — но кот: совершенно особое качество срединного присутствия (без какого-либо потакания эго хозяина, поток безусловной любви).

Черный Кот таинственного молчания...

Рыжий Кот безусильной и щедрой радости-любви...

Триколор мерцающего преддверия...

Кот — корень Древа Кошачьих; он — Господин сего Луча: тигры и львы, гепарды и пантеры, леопарды и барсы — все они, только брызги, упавшие с шерсти Кота-первопредка, простого Мурчика в момент его прыжка через пропасть отчаяния...

Темнота кошке не враг: она может охотиться в её гуще, прекрасно ориентируясь во всех складках этой однородной реальности. Ночь — время сего зверя и данный момент многого стоит...

Возможно, уравнивает, ранее описанное качество потрясающая живучесть кошачьих: их пресловутые "девять жизней".

Ибо: "идуший на смерть, обретает жизнь", а "познавший ночь, хорошо ориентируется днем" ("дитя дня" — беспомощно ночью, да и день для него не "уверенное пребывание на беспощадном полигоне судьбы"); ясно, что Делание почему-то не терпит лучей солнца...

Днем неплохо спать, не особо вовлекаясь во всю эту суету; во все эти странные мелочи, которые большинство граждан считает такими важными.

Если человек не любит кошку, по-моему, он не совсем хорошо себя чувствует; или, того хуже — вообще нелюдь.

Все мы любим Котов: один взгляд на это чудо — и вот рассвет улыбки несмелыми лучами трогает хмурый лес наших дум.

Если не быть лицемером и конкретно выразить оперативную данность, то многие из нас четко заметят, что коты более любимы, чем родственники, мамы, папы, а то и дети.

И... это не только имеет место быть, но и... совершенно правильно.

Кот — не просто зверь.

Кот — живой, исполненный любви, тайны и янтарных глаз, Символ.

Символ — перекресток; хвостатый товарищ с котомкой; рыцарь больших дорог.

Его одежда — из черного бархата, застежки — из серебра.

Сказано почти все: остальное поведает ровное мурчание закадычного Друга и всеблагого Учителя.

Великое Смешивание как Ключ возврата в безыскусную сущность Сапфира

Обезьяна жила в Хрустальном Дворце: пять окон и одна комната.

Эти окна выманивали её наружу, она охотилась за вожделенными бананами и часто была бита камнями.

Она не знала, что есть тайная комната глубины.

Она — в толще вод и сокрыта в незнании люда о ней.

Дыхание, волною било о скалы судьбы, замерзая на них льдом препятствий и самообманов...

Вдох развивал сию ситуацию; выдох, не доходя до своего исчерпания, оставлял кучи мусора в гавани надежд.

Ничто не исчерпывалось, потому не могло начаться
сызнова.

Впрочем, волна двигалась в направлении тайной
комнаты...

Объекты, — жены, органы чувств, их мужа.

Соитие потому так желанно, что отражает тени
сущностной иерогамии.

Триграмма Ли (Огонь) отдает свою сущностную,
центральную черту, вниз; Кань (Вода) — принимая её,
отдает свою полноту вверх.

Так рождается Сокровенное Облако между Небом и
Землей (Цянь и Кунь).

Таково таинство срединного рождения андрогина.

Из ведра молока сколько получится масла?

Каким образом?

Охват, сепарация и извлечение эссенции.

Быть может, также дозревает наше Золото?

Растворяй и Сгущай.

Апофатика может окончиться тотальным
нигилизмом, а Катафатика — чрезмерной страстностью.

Только Союз Солнца и Луны намекает на радугу
пустого света: форма, но нет материальности как
таковой.

Воинские искусства: враг может быть и страшным, и
храбрым.

Как не испытать страх?

Четыре пальца ниже пупка: и он — бесплотная тень;
пустота — волна не боится вернуться в исток-океан.

Видимо в этом секрет Трех Битв.

Чем выше Крона — тем глубже Корни: иначе, страх
безопорной пустоты и самопотери.

Рисунок Томаса Нортон: в числе прочего — Сатана, топка; быть может, интенсивный свет компенсирует и уравнивает безбрежные Воды Однородности.

Чудеса Единого неиссякаемы, решение — на расстоянии бабочки ресниц, но: обезьяна все скачет, потому хрустальные палаты разбиваются в лед и нисходят тальми водами в черные реки тщеты и забвения.

Главное — сказано; остальное — детали, нюансы и адаптация неповторимого узора такому же уникальному Пути.

Возвращение Огня или Вход через Врата Артемиды

Во всем виноваты ландыши...

Да еще две ящерицы, коричневая и малахитовая, которые устроили бой в этих самых ландышах.

Да еще, девушка с глупой собакой (которая молчала и давала спокойно так, хозяйке своей, рвать, опять же ландыши).

Да еще — некто О. принесла пару, опять же ландышей и очень правильно уместила их в бутылочку зеленого стекла.

На кухне.

И еще: люди — шли из лесу и несли ведра-охапки этих самых ландышей.

Ландышевое море.

Ландышевое безумие.

Я почему-то сразу понял: ландыши связаны со змеями и это хорошо.

Вот уже две недели: я вернулся из паломничества к Храмам Нашей Дамы.

Шартр теперь мой райцентр.

Узкие, уютные мощеные улочки; шкатулочка синего цвета и с бело-голубыми цветами хранит восемнадцать артефактов — монеток с оттисками Храмов.

Но сильнее оттиснули в туда, вследствие чего Шартр, да и Бове с Томаром, стали моими райцентрами.

Вернулся.

Три Ордена.

Узоры сущностного боя: переплетены в несопротивлении, в просачивании, — способы быстро ликвидировать врага (их тоже три и вершина сего треугольника, навык мгновенно ломать суставы...).

Пепел.

Как грядка пыли с алкашом на автобусной в райцентре с названием из семи букв.

Взошел ли Феникс?

Вопрос...

Понятно: в режимах поддержания Огня важна плотность, интенсивность и пропорциональность распределения на всю триаду.

Иначе Огонь задыхается, многое не прогорает, остаются грязные остатки.

Накапливаются.

Потому: начав бодро, важно столь же точно продолжить так, будто края нет.

А что вдохновляет мужчину, в смысле, Воина?

— Дева.

И эти ландыши: их зеленая эйфория сейчас всюду.

Май.

Божество. Время, пространство — узел схождения.

Так вот, какой-то фавн хотел овладеть Артемидой: та убежала, её смех серебром, звоночками по чаще; кровь — птицей ударяет в клетку жил и сосудов; некоторые брызги Огня прорываются; падают капли пота Богини.

Для нас — они созвездия ландышей.

Запах — пожалуй, самое конкретное вторжение в нашу кровь; а ландыши пахнут особо.

Белизна — слезы Приснодевы: еще одна коннотация.

Видимо, запал изумруден, а Артемиды прозрачно холодна, однако — свежа озером.

Ну да, Богини.

Греческая мифология: берем Куна, Тахо-Годи, Лосева Грейвса, Юнгера (да хоть офицера Дугина (или философа? (трудно понять...))) и других грамотных товарищей — читаем. Вникаем.

Результат: замечательно — конспект ("коня проспект" = "кон(ь) (про)спект"). Раз конь — то почти все в порядке, главное — абы не кляча.

Меня, тем не менее, вся эта научная деятельность не устраивает. Похоже на перечерчивание чертежей (о, черт!) Нотр-Дам.

А чертей нам не надо: итак хватает, судя по логиям не удавшихся судеб.

Как же найти Ключ к Божествам, то есть — к актуализации определенных модусов Огня?

Ландыши, ландыши: нежность — как привет от небесного наития.

Звук Имени.

Вот точка отсчета; и — выборка симпатий к звуку музыки имени в переложении на Узор: тот или иной.

Конечно, сие только субъективно.

"Ступая в след, ищу привет" — будет (или не будет) позже.

Врата у меня, наверное, на Севере . Там — Артемида.
Или на Западе, ближе к Мон Сен-Мишель?
Точно: не восток и не юг.
На Юге — Деметра.
Восток — Афродита.
Запад — Гера.
Центр: Афина...

Все влияет на все: потому как-то так Они в моем узоре, точнее — я сам в своем узоре; а еще точнее — топливо моих вдохновений (ведь только недавно закрыта прочтением "Новая Жизнь" Данте и без Розы Богинь уже никуда...).

Не зря же Данте к каждому стишку в упомянутой книге пишет план: демонстрирует, что переживание нужно интегрировать в логос структуры, тогда может быть нечто увязано: еще один камень займет свое место в стене Храма. И, кстати, Данте — Воин, Рыцарь, он не невротик и не больной сублиматор (потому труд тот явно не о бабах) — сие важно учитывать. Беатриче, не конкретный человек, а Нечто СКВОЗЬ дам.

Это: большая тайна на расстоянии слезы (однако, важна формула этой самой слезы: имеется ввиду степень её солёности)... Девятка — также не случайна и связана со смертью, как с трансформацией.

Похоже, озвученный выше Крест Богинь, уточняет многое, но не все.

Смесь: ландыши, охота (кстати: "охота" — как ловля зверя и "охота" — как желание), Крест Богинь, Данте...
Vita Nuova.

Новая Жизнь восходит краснотою мака у Томарской Твердыни; Храм Посвящения — Роза и Пентаграмма; Собор Петра в Бове не достроен и может вернуться в хаос слипшегося камня; время ландышей...

Остановимся.
Пока хватит.

Сказано довольно много.
Вслушиваюсь в Имена.

SIMETRA и корабль "Нерваль-ARTEMIS"

Как-то так, почему-то, стихотворение Нерваля "Артемиды" и его волны языком французским, соскальзывали каплями на той скамейке, у одного из Храмов Шартра, точнее — даже не соскальзывали, а было упомянуто лишь название, — все это испарилось из чертогов памяти моей на срок...

А ведь Шартр был в самом начале наших скитаний и явный стих... остался явной путеводной звездой; а этот — сокрылся (кстати, Шартр впрямую шепчет о Покрове, о Вуалях...).

Лабиринт, вуали.

Так вот, по возвращению из паломничества неожиданно всплыла тема ландышей, а через нее — и Артемиды начала просачиваться в контуре Богинь...

Стих тот, Нерваля, в оригинале именовался "ARTEMIS".

Я уже писал, что познавать богов и богинь через книги и словари не совсем вариант (или: совсем не вариант). Имя и его настроение, пусть даже искаженное языковым переводом, предоставляет даже не ванну, но озеро Вкуса.

Сюда же относятся и манипуляции с этим самым Именем.

Артемиды, при обратном прочтении, есть Адиметра, то есть: "А-Диметра", "Не-Диметра" (и хотя, вообще-то, имя Богини, Деметра, но в данном раскладе сие отличие можно не брать в расчет).

ARTEMIS, при операции прочтения "к сердцу" (справа налево) будет SIMETRA: явная отсылка к симметрии и равновесию, а значит — и к андрогинату.

Показателен сам стих Нерваля и я бы сказал, что перевести его не выйдет: доступно — впитывание звука и рисунка ритма с языка оригинала и подстрочник с ветвящимся комментарием.

А также: фиолетово-зеленые заливы собственных снов, где, возможно, найдется место для порта, могущего принять к своему причалу снотворческий корабль "Нерваль-ARTEMIS".

И снова, пожалуй, остановлюсь.

Есть что впитать и перевести себя себе же: язык души представляет вне романо-готической векторности бесконечные водоросли и складки барокко, вполне могущие всосать в себя робкие шхуны.

Потому, быть может, не стоит прикасаться к измерению ландыша в венке сентимента.

Ведь там, все таки — родина змей.

На пути к Иеро истории: привкус романтики и идеализма

Так или иначе, хотим мы того, или нет, — но все люди современной ойкумены обработаны и продолжают обрабатываться определенными историческими мифами в русле мегамифа Истории, как одного из лучей солнца современной Науки (со всеми вытекающими). Изучение истории не так безобидно, как может показаться на первый взгляд. Более того: оно не прекращается с годами учебы в школе и в ВУЗе, происходит доработка фильмами, книгами, играми,

которые косвенно насаждают определенные модели интерпретации темпорально-смысловых потоков.

История, не случайно, одна из Муз; её функция увязать и направить по определенному вектору энергию страшной силы — Время.

Выстроить в том или ином ключе, Ось Времени.

История обладает ключом и от вдохновений и от тяжелых разочарований.

Учитель истории — крайне опасная профессия, в первую очередь, для тонких структур существ самого преподавателя.

Официальная история есть изливание через философский фильтр победившей стороны, то есть Науки.

Сие многое предопределяет.

Более приземленно, историческая наука обслуживает власти (своих кормильцев) на том, или ином этапе утверждения какой-то формы изъятия жизненных сил и духовной свободы у подконтрольных народов и отдельных особей.

В том числе — она подтасовывает всю сказку "фактов" так, абы подтвердить легитимность существующей власти, государства и его законов.

Кроме официальной истории, имеет место быть некая альтернативная история, которая, оспаривая множество фактов и их трактовок у своей визави, тем не менее, редко выходит за рамки довлеющей научной парадигмы.

Посему, читать, конечно, про "пришельцев с Сириуса" весьма интересно, но малопродуктивно, так как косвенно толкает подобного рода романтиков в инфантилизм.

И все же мифы официальной истории, пусть во всем огромном веере вариантов прочтения разными её

школами и направлениями, не могут быть принятыми теми, кто ищет освобождения и вдохновения.

Ведь официальная история сообщает в сути своего послания только то, что давно и кратко сказано в Экклезиасте: все есть Тщета, все умрут и ничто не имеет никакого смысла.

Замечательно!

Это: в целом.

А в частности, посыл истории тоже незамысловат: "бери шинель — и на войну", защищать какие-то странные ценности, которые есть плод деятельности особого рода товарищей, умеющих извлекать знаки вдохновения из средневековых контекстов, переиначивать их в угоду властям и создавать формы массовых безумий вроде патриотизма и энтузиазма со всеми последствиями.

Наше дело не такое.

Для нас история, не только способ по-особому выстроить Ось Времени, но и, самое главное — извлечь из мифа, из сказки, ВДОХНОВЕНИЕ (эту разновидность Любви).

При этом, отдавая себе отчет в том, что никакого "а как же было на самом деле?" нет и не может быть.

История — это рудная гора: она довольно пластична (но все не стерпит) и ищем мы в ней крупницы золота и серебра. Они нужны для нашей Короны, подтверждающей право на власть (над собой) и для обрамления рукояти Меча — символа права на осознанное убийство в случае крайней необходимости.

Эти Два, в том числе, порою — корни освобождения.

Дальше проще: все, что вдохновляет (но не делает наивным инфантилом), оперативно истинно — то есть истинно на данный момент в данных обстоятельствах.

Исторические события, точнее — мифическая их опция (никаких "событий самих в себе" нет, все это

вопросы некоего осознанного галлюционирования или, если угодно, почти самонаведенного сна) увязываются как особые пространства с присущей им архитектурой и набором акторов в узоры измерения души-разума в контексте обстоятельств и влияющих метапарадигм Учений и Линий Передач.

Если все сделано правильно — то это: осознанное блаженство в мирах воображения, тем не менее, коррелирующее с некими артефактами, наличными в плотном мире здесь.

Пример: мой миф Светлого Средневековья опирается на романо-готические Храмы, как на некие точки пересечения мечтаний моей души, смыслов моего духа, места, объекта и "того, что как бы было".

В том числе так оперативные мифы набирают силу и даруют ценнейшие ингредиенты для поддержания разных видов Огня.

Последнее: это когда глаза горят, глаза — сияют, глаза — светятся, глаза — блестят и так далее...

Остужают сии Огни необъятные Воды
однородности, возможно, порою, и Вечности...

Так могут быть рождены страннейшие пространства и химерические ландшафты.

Например, в моем случае, сейчас, — огромные симпатии к Тевтонскому Ордену спокойно и без проблем уживаются с крайним безразличием к католицизму в целом, жгучим интересом к его отдельным мистикам и восхищением чудом Храмов Нашей Дамы...

Сие: дерзость позволить себе обладать личным метамифом Истории с силовыми линиями моего пламенеющего вдохновения.

Чего и желаю всем, кто поймет и сможет, а также: сохранит в тайне.

Что-то вроде принципа проявления Питающей Мандалы, — назовем все это как-то так...

Моя Тевтония: к вопросу об Истории Вдохновения

И снова, и опять скучный дождь вырывает в зеркала своих луж, баюкая различие, сводя его к сонной вялости "вроде-так-бытия".

Родной город с названием из семи букв...

Иду — капли маленькими иглами шерстят зонт.

По дороге встречаю своего школьного учителя истории: к звукам падающей воды добавляются акустические этюды нашего разговора; возможно, он, даже — гавань чувства для триеры некоего смысла.

Общение идет о содержании истории и обнаруживаем у крепостной стены вдохновения высокую ель по имени "факт" (при осаде сей твердыни, она, безусловно, сослужит службу врагам, чинящим осаду).

Я ее спиливаю.

Например, я родился тогда-то и там-то.

Факт ли это?

Родился не совсем я, а незащитное животное с потенцией социального робота, которое только потом может так стать чем-то вроде "я", то есть субъекта. И вот это становление, а после — проявление, как раз не факт (ведь "факт" подразумевает четкий временной обрез, приватизированный кусок вечности), а здесь мы имеем темпорально размытое пневматически сновидческое "нечто".

И если "факт" принадлежит Земле, в том числе — в приятном деле подготовки к ней (а "факт" = "могильная плита с краткой аннотацией на почившего"), то последнее "нечто" — Вода и, порою, Воздух с искрами Огня (который мы и ищем в разных его модусах).

Вдохновение не найти в приземных блужданиях, особенно, строевым шагом, тем более — с песней.

Вдохновение есть дитя Инспирации явной или Сокрытой Линии Передачи, идущей от тех, или иных, божеств.

Оно витиеватым узором связано с безуильным Творчеством, которое и есть — "суть победно и радостно играющей крови" (порою, оттиском такого торжества и становится возведенный Храм Нотр-Дам).

Потом смотришь на него — и, внимание, Ритм, впечатывает паттерн Восхищения: оно после нисходит Смыслом.

Так познается личный, уникальный, код своей Иеро истории, — он увеличивает амплитуду самосознания себя в радужной Вечности (оная — дитя Сияюще Черной Вечности).

Двери собственной Священной Простоты открываются Ключами того, что кажется сложностью (на самом деле — это Изобилие проявлений Света; оно не сложное, а Богатое, Щедрое, в его потоках разряжается напряжение всеплодящей Чистой Матери...).

Вдохновение, в одном из углов наблюдения за Ним, может быть Северным и Южным.

Нордическое Вдохновение самопроявляется подобно северному сиянию, эмануруя из бесконечных прозрачных небес.

Южное Вдохновение — следствие сублимации сексуальности, как таковой.

Особым значением обладает Великое Смешивание в данном вопросе...

Дама, предстает и в Южной короне пышных бедер; и в Северном венце разметанных волос, как подножия печальных глаз...

Двойной вихрь сносит дискурс уставной речи и направляет к мантии орденского Рыцаря, который только и способен венком трех Обетов увязать силу этого шторма в паруса раскованной судьбы.

Оттуда, из измерения Храмов Нашей Дамы, через Антику божественных реплик он доносит ту завязь, которая итак проявлена в освобождающей Дхарме, но с позиции Свежести, стекает именно так.

Через хитрый узел Иеро истории, в которой Вечность-Миг конкретно звучат гимном транслируемых потоков Вдохновения.

Это: настоящее счастье.

Потому — блаженство.

Акватическая стихия не настаивает и, всему есть место для разлива амплитуд замысловатых узлов, кои вполне можно распутать так, как Великий Александр развязал свой. Каждый выдох подобен удару того меча, а замахом его — как раз и есть замысловатая дельта лично приводимой Иеро истории.

Такое Делание — один из способов, освобождаясь в безуильной радости вне цепляний, преодолевать тщету и смерть.

Освобождаясь, в речных заводях Острова Свободы (там снаряжают чайки в Черное море Белых веков Священной Истории).

Уходящий в море не печалится о суше.

Критерии оперативной "правды" в опусах Истории Вдохновения

Мы смертны и смертны внезапно — аксиома номер раз.

Номер два: важно содержание и качество состояния, а также — перехода.

Потому: нет времени заниматься всякой ерундой, вроде впрягания в плуг кровно-родственного эгоизма и в другого рода зависимости от эксплуатирующих сообществ.

История Вдохновения — это творчество единиц, анархов по настроению своего пребывания.

Её Плод возвращается людям эманациями Любви.

Осызая апофатические просторы бесконечной пустоты и одиночества, тем не менее, эти северные, по сути, измерения не печалят нас, а опознаются нами как Свобода и возможность самопроявления бесконечных узоров.

И мы распознаем: не крайность хаоса произвольных фантазий, и не крайность ученого буквоедства, но срединный путь оседлания плавающих ландшафтов в венке Ключей артефактов имеющих место быть.

Для нас, сия точка отсчета, артефакты — Храмы Нотр-Дам.

А также — неповторимая эстетика рыцарского снаряжения, герба и жеста.

Остальное — только фон. Фон, для большего контраста.

Итак: Трикута оперативной "правды".

Оперативной, значит — на сегодня, на именно эти обстоятельства и в этих условиях.

На вневременную правду истории претендовать может только безумец...

Верхняя Точка Трикуты: Вдохновение, как запал и топливо Творчества.

Левая — Красота.

Правая — Колодцы коннотаций Смыслов.

Две горизонтальные Точки восходят вверх, формируя и Трикуту и Вдохновение, как часть, половину, Священного Ромба Неба и Земли.

То есть: Верха и Низа.

Обладая Восходящей Трикутой Вдохновения, мы можем повернуть её по принципу отражения и получить Трикуту Низа.

Далее: Великое Смешивание и Шестиугольная Звезда, как печать Семерки Красной оперативной мультипликации.

Последняя — реализованная безуильная магия, когда все как бы само собою...

Пример: битва под названием "Ледовое побоище" 1242 года.

Благодаря выразительному фильму Сергея Эйзенштейна, снятого под политическую конъюнктуру сталинских времен, рыцари демонизированы, а войска Невского и сам Александр, воспеты героями.

То, что сам фильм и его меседж всецелая брехня прекрасно показано Вильямом Урбаном в книге "Тевтонский орден" (стр.156-159), потому повторять его аргументы не буду — кому нужно, прочитает сам.

Я проиллюстрирую подход с позиции Трикуты оперативной "правды" истории Вдохновения.

Итак: номер раз — Красота.

Хоть убей — рыцарь Тевтон, а там, скорее, Ливонского Ордена (недавно принятого в Тевтонский), лично для меня узнается более эстетически выразительным, чем воины-русичи. Особенно это касается мантий и шлемов.

Рыцарь — почти кентавр, да еще в ореоле христианского мистицизма вкупе с алхимией.

Номер два: Смысл.

Тевтоны и Ливонцы — это Север, Норд.

Патриархат людей, давших обет безбрачия и молящихся по восемь раз каждый день.

Рыцарские Ордены — это Святая Земля, Иерусалим и Романо-Готические Храмы...

Разборки различных социальных и властных групп меня мало волнуют; меня, в этих не особо широких рамках конкретного воплощения, заботит ветер вдохновения в парус моей триеры.

Вывод: моя душа на стороне носителей рыцарских мантий и причудливых шлемов, поскольку, совокупье контакта с ними дарует диагональный рывок к Звездам и Розам...

Историки официоза долго и нудно копаются в "социально-экономических" предпосылках событий (закавычено потому, что этого всего просто нет вообще, а есть ТОЛЬКО идеалистический рывок к Звездам и Цветам, пусть и как оправдание тусклых будней "только-плоти").

Я вижу так, что трехсот-четырёхсот страниц заслуживает исследование наверхий Рыцарских Шлемов Тевтонов, в том числе — коннотации в разные Мистики и Магии; не исключено, что конкретная форма боевого шлема и его атрибуты, больше повлияли на историю человечества, чем атомная бомба и интернет вкупе с подводными лодками (ведь верхушка шлема — в композиции рыцаря место, ближайшее к Небесам, к Раю (возможно, она, код её символа — Ключ от того самого Рая и связана с искусством правильно умереть)).

Эстетика может, очень неожиданно, оказаться значимее, чем технический прогресс и возможности технологий.

Все эти "великие открытия" имели бы какое-то значение, если бы мы, люди, были бессмертны.

А поскольку, все мы умрем, постольку значимо только то, что хоть как-то сжигает смерть в особом Огне.

В Огне особой Любви, которая, как раз связана с Вдохновением и Творчеством.

Вечер прятал мой город под свою шаль, Тевтоны шли (как и положено им, на Север) и первые, невнятно-робкие снежинки ложились небесным украшением на металл наших доспехов.

**Южный Дракон, коровы и бычье, а также:
волшебная поляна невнятных сумерек**

"Возьми себя в руки", — сказала она, и он взял в ладони змею, которыми так богаты южные джунгли.

Впрочем: змея маниакально восстает и все стремится пожрать яйцо, сокрытое в русой траве послеобеденных наслаждений. Змея (а её провод ныряет сквозь все в воспаленный похотью мозг, эту вторую (а то и — первую) вагину) почему-то ощущает, что в яйце том найдет неиспитую цельность — обретает же опустошение и, после какого-то отдыха, новую волну похоти (ежели силы сожжены — то тупости).

Выбор, у некто, не обретшего формулу Центрального Стояния, не особенно велик: или похоть, либо — различные формы злости (когда вожделенный объект не доступен) и/или (впрочем, всегда) — вялая тупость разной степени тотальности.

Весь этот консенсус резвых дерганий и вялых отползаний окружается венком самооправданий в режиме доставания доступных перебреханных идеалов из рукава отвергнутого клоуна, нисходит розовым снегом самообмана типа "не все еще потеряно".

Это да, имея ввиду, что нельзя потерять то, чего нет.

Оно-то, как бы и есть; однако, если не замечено — то нет.

Остается только подхихикивать, подсматривая сериалы и продуцировать эмоции "праведных революций" "за справедливость", хотя бы с женой на

кухне (а потом обижаться на неблагодарных детей и такую же власть).

Что поделаешь: Джунгли — лианы, змеи, волосы, дети, машиночки, родина, женитьба, куннилингус, интернет, провода и "возьми себя в руки", — все в гниющую, в тропической влаге, кучу.

Юг очень объемен, жесток и душный...

Опрелости...

Незрелости...

"Вопрос буя" не так прост, как хотелось бы многим.

Ну кинули буи линией, оградили кусок воды — дальше что?

Постоянное сексуальное желание похоже на гудящее пламя горелки: сам акт, в принципе, особенно — если часто и с привязанностью, опустошает мужчину и дает женщине в руки плеть и мед (который намазан на бритвенное лезвие), в том числе — и в акте её "самоудовлетворения".

Помятая сизая трава...

Грязь на снегу...

Какой снег?, — здесь Южные Леса сельвы.

Неиспитая услада соитий также деформирует композицию неправильными и уродливыми сублимациями.

Юг подразумевает жар, влагу, но — Делание возможно для Воина, пришедшего из Северных Земель, то есть Тевтона: у него может быть достаточная дистанция к своей страстной боли (она же — перманентное возбуждение) всегда включенной горелки. Так можно претворять Путь Южного Вдохновения (имея ввиду, что на самом Юге не стоит рождаться, туда приходят, познав Норд). Тогда пламя и змей интегрируются в:

1) дорожный Посох скитальца;

2) Скипетр Царя вселенной;

3) в Копье, дарованное Святыми...

Массы — толерасты.

В большинстве случаев, гражданин, по месту прописки — зверь или бык (это ежели мало работает).

Если много и в офисе, то нет, не крыса, но пластиковый человечек, кукла. Он как бы кастрирован на меру собственного зверя.

Таким, как раз и нужен Шариат, Декалог Моисея, пять обетов Сутры и строгая парная семья (никакой полигамии!).

Люди становятся людьми только когда снимаются с насиженного места и обращаются к:

а) найденным тропам;

б) нехоженным тропам.

С ними, в случае пилигримажа, другой разговор — уже можно учитывать их "я"...

Их уникальность.

Однако сие, сокрывается тайной и не выставляется напоказ скоту, зверям, пастухам и куклам.

Особой бодрости не наблюдается: первый шаг паломника — Северный, потому в глазах — прохлада, а в дыхании — нота прощания навсегда.

И только второй, включает горелку Юга, которая дарует контексты обретения Копья через познание чаш, а точнее — единой Чаши в множестве отворенных Врат.

Так страстная боль, иногда, может стать причиной блаженства и силы.

Но это: удел единиц.

Масса обожает вкус кнута и щелканье пряника.

Юг — это жара и влага, — важно следить за доспехами: их зеркало не должно покрываться ржавчиной.

А для этого, внутри них, почти все время волком воет хладный ветер и исторгается первый девственный снег.

Причудливые узоры на металле брони кое-что
рассказывают тем, кто смотрит и видит.

Они и есть — Ученики.

*Октябрь 2015 – июнь 2016, написано в стиле
спонтанного проявления, без усилий и в переживании
прозрачного блаженства.*

